

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ОСНОВЫ
ИРАНСКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СРЕДНЕИРАНСКИЕ
ЯЗЫКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1981

Монография является второй книгой коллективного труда «Основы иранского языкознания» в пяти томах. В ней описываются в синхронном и историческом освещении среднеиранские языки (среднеиранский, парфянский, хотаносакский, бактрийский, согдийский). По каждому из них даются основные сведения — языковые (территория распространения, письменность, источники) и собственно лингвистические (фонетика, морфология).

Редакция:

доктор филологических наук В. И. АБАЕВ,
член-корреспондент АН СССР М. Н. ВОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук
В. С. РАСТОРГУЕВА (ответственный редактор)

ОСНОВЫ ИРАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
СРЕДНЕИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Утверждено к печати Институтом языкоznания АН СССР

Редактор издательства Р. М. Залесовская

Художественный редактор Т. П. Поленова

Технический редактор Л. В. Каскова

Корректоры М. В. Борискова, Л. И. Кириллова

ИБ № 22038

Сдано в набор 04.05.81. Подписано к печати 19.10.81. Формат 60×90^{1/4}. Бумага № 1.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 34,25. Уч. изд. л. 38,4.
Усл. кр. отт. 34,2. Тираж 2450 экз. Тип. зал. 366. Цена 4 р. 20 к.

Издательство «Наука», 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

О 70101-333
042(02)-81 428-81. 4602000000

© Издательство «Наука», 1981 г.

СОГДИЙСКИЙ ЯЗЫК

*

ВВЕДЕНИЕ

Согдийский язык, принадлежащий к восточноиранской группе, засвидетельствован письменными памятниками преимущественно VIII—IX вв. и известен по этим памятникам как язык среднеиранский (среднесогдийский). Один из согдийских диалектов продолжается в современном ягнобском (новосогдийском) языке.

Территория распространения согдийского языка в VI в. до н. э., когда страна Согд впервые упоминается в письменных источниках, включала в себя, по-видимому, всю долину р. Зеравшан, центром которой уже в этот период был Самарканд (согд. sm'rkndh, sm'rkndh /Smārkanð/, из *Smārakanðā), а также Уструшану — горную область в верховьях этой реки. Расселение согдийцев в долине Зеравшана должно относиться ко второй половине II — началу I тыс. до н. э. Этапы и конкретные пути их передвижений в этот период точно неизвестны, ср. [Абаев 1972, 35], однако можно полагать, что уже в первой половине I тыс. до н. э. согдийцы прочно освоили области по Зеравшану. Их соседями на юге были бактрийцы, на юго-западе — парфяне и маргианцы, на севере и северо-западе — саки, на северо-западе — хорезмийцы.

Древнее название страны, отраженное в древнеперсидской передаче, — Sugda- или Suguda-, в Авесте — Suṣdā- (Vd. I, 4) и Suxdā- (Yt. X, 14). Греки называли страну Sogdianē, а ее жителей согдианами (sogdianoi) и согдами (sogdoi, так и у Геродота). Утверждавшаяся в научной литературе форма Согд (Sogd, Soghd) отражает греческую передачу с -о-. В согдийских памятниках наиболее часты написания swyð-/suγð-/, s̥ywð-/s̥uγð-/ с метатезой -и- [Henning 1938, 548; GMS § 421].

В VI—IV вв. до н. э. согдийцы входили в состав державы Ахеменидов. Историки походов Александра Македонского, оставившие нам наиболее ранние описания Согда, считали границей между Согдом и Бактрией р. Окс (Амударья); эту реку называют южной границей Согда и античные географы — Птолемей и Страбон. Однако точных данных о распространении согдийского языка в районах к югу от Зеравшанского хребта для I тыс. до н. э. нет.

Расселение согдийцев за пределами долины Зеравшана началось, вероятно, уже в конце IV—III вв. до н. э. и было связано с вторжением в Согд греко-македонских армий Александра, захватом Самарканда, разрушением многих согдийских поселений и истреблением их жителей. Ранняя дата начала согдийской ко-

Лонизации Центральной Азии устанавливается по данным китайских источников, согласно которым согдийцы вошли в союзничество с Китаем уже в III в. до н. э. [Henning 1948₁, 606; 1958, 54 сл.]; к первым столетиям н. э. можно отнести некоторые заимствования в китайский язык из согдийского [Henning 1965₂, 46]. Согдийские поселения за пределами Согда основывались главным образом вдоль путей международной караванной торговли, связывавших Переднюю Азию и Средиземноморье с Идией, Китаем и другими странами. Согдийская диаспора в Центральной Азии приобрела особое значение с установлением Великого Шелкового пути — важнейшего пути торговли Дальнего и Среднего Востока с Западом.

Проникновение согдийцев в Центральную Азию сопровождалось усилением роли согдийского языка, культуры и письменности на огромной территории — от Бухары до Китайской стены. О занятиях, быте, культуре и верованиях согдийцев, основавших свои поселения в оазисах Восточного Туркестана и в Монголии, известно из китайских, хотанских и тюркских источников [Pelliot 1916; Pulleyblank 1952; Кляшторный 1964, 78—101; Чугуевский 1971], а также из согдийских памятников, обнаруженных в конце XIX—начале XX в. в этих оазисах. Согдийцы сыграли важную роль в распространении буддизма в Центральной Азии, в Токхаристане (Бактрии) и в Средней Азии, манихейства в центральноазиатских тюркских государствах и в Китае, а также христианства в Средней и Центральной Азии.

Густая сеть согдийских поселений существовала с V—VI вв. в Ферганской долине, через которую шли важные торговые пути на Восток, в Чаче (оазис Ташкента) и в Семиречье. Согд. -kan^θ, -ka^θ (в арабской и персидской передачах -k/qant/d, -ka^θ) 'город', засвидетельствованное в раннесредневековой топонимике на огромной территории, см. [Gauthiot, EGS I], может указывать на границы расселения согдийцев.

Согласно запискам Сюань Цзана, проехавшего через Среднюю Азию и Северный Афганистан в 629—630 гг., Согдом (кит. Сули) именовалась обширная территория от Суяба (Семиречье) до Кеша (долина Каракадары). В состав Согда входили долина Зеравшана, Уструшана, долина Каракадары и Чач. Язык и письменность населения этих областей Сюань Цзан также именует сули (передача согд. suydik 'согдийский'). Таким образом, в первой половине VII в. согдийский язык господствовал в бассейне Зеравшана, в долине Каракадары, был широко распространен в Чаче и в других областях по Сырдарье, а также в Семиречье, вплоть до оз. Иссык-Куль. На юге согдийский в этот период граничил с бактрийским (тохаристанским).

Сходные данные содержатся в записках другого китайского путешественника, Хой ЧАО, посетившего Среднюю Азию в 728 г. Он объединяет в одну группу по признаку общности языка шесть владений Среднеазиатского Междуречья — Бухарский оазис (Ань), Уструшану (Цао), Кеш (Ши), Чач с Илеком (Ши-ло),

Маймарг (Ми) и Самаркандский Согд (Кан) [Fuchs 1938, 467; Мандельштам 1954, 71].

Находки памятников согдийского языка на территориях долины Зеравшана, Уструшаны и Семиречья подтверждают эти данные. До IX в. согдийский в указанных областях оставался основным языком общения и письменности, хотя этнический состав населения этих территорий был неоднороден — наряду с согдийцами здесь в VIII в. жили эфталиты, тюрки, чачцы, ферганцы, персы, арабы, а внедрение ислама сопровождалось усилением роли арабского языка (не только в системе управления и делопроизводства, но и в культуре) и распространением персидского. В IX—X вв. большая часть согдийского населения городов Средней Азии уже владела персидским (таджикским). Самарканд и Бухара становятся в X в. важнейшими центрами развития персидской (таджикской) литературы. Однако и в это время согдийский язык сохраняется в сельских местностях, в том числе в ближайших к Самарканду и Бухаре селениях. По свидетельству арабского географа Мукаддаси, в конце X в. в бухарских рустаках (сельских округах) говорили по-согдийски, причем согдийские диалекты Бухары отличались от диалектов Самаркандинского Согда.

Наиболее подробные описания Согда мы находим у арабских и персидских географов IX—X вв. В их сочинениях приводятся многочисленные названия согдийских городов и селений, а также сведения по топографии и этнографии, быту и хозяйству. Географы IX—X вв. делят Согд на две части: Самаркандинский (по среднему течению Зеравшана) и Бухарский (нижнее течение). Такое деление связано не только с системой управления Согда при Саманидах (X в.), оно отражает и различия в исторических судьбах оазисов Самарканда и Бухары, политически разобщенных в течение многих столетий, предшествовавших арабскому завоеванию. В V—VII вв., как можно судить по письменным источникам и монетам, в Самаркандинском Согде существовало несколько княжеств — удельных владений, часть которых лишь名义ально зависела от самаркандинского царя. Менее пестрой была, очевидно, политическая карта Бухарского оазиса, но и здесь наряду с владениями, подчинявшимися правителю Бухары, существовали и фактически независимые государства (таким был, например, Пайкенд, согд. Рткнðh на монетах).

О распространении согдийского языка в области Кеша (долина Кашкадарья) упоминается в ряде источников, например в сообщениях Сюань Цзана и Хой ЧАО. В середине VII в. Кеш был резиденцией верховных правителей Самаркандинского Согда. В тексте договора, заключенного в 712 г. арабским полководцем Кугейбой ибн Муслимом с самаркандинским царем Гураком, в числе владений Гурака указаны Кеш и Несеф. В конце VII—начале VIII в. удельные правители Кеша выпускали монеты с согдийскими надписями; арабские и персидские географы IX—X вв. также нередко включают Кеш и Несеф в состав Согда [Бартольд III, 487—488].

Завершение процесса вытеснения согдийского языка персидским (таджикским) приходится на период после XI в. В горных районах по верхнему Зеравшану согдийский сохранялся, очевидно, очень долго; об этом можно судить по данным современной топонимии этих районов, в которой преобладает согдийский слой. В труднодоступной долине р. Ягиб согдийский диалект сохранился до наших дней. На территории Семиречья согдийский был поглощен тюркскими языками. Махмуд Кашгарский говорит о согдийских поселениях в Баласагуне (долина р. Чу), жители которых приняли «турецкие одежды и нравы», а также о населении городов Семиречья — от Баласагуна до Исфиджаба, говорящем по-согдийски и по-турецки [Бартольд, II (2), 468; III, 487].

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Наиболее ранними из известных в настоящее время памятников согдийской письменности следует считать надписи на монетах, выпускавшихся на территории долины Зеравшана в период после падения Греко-Бактрийского царства. Точные даты этих монетных эмиссий неизвестны; старейшие из них могут быть отнесены предположительно к I в. до н. э. [De la Füye 1910; 1925; 1926; Henning 1958, 26; Смирнова 1963, 172 и табл. XXI; Лившиц, Луконин 1964, 169; Зеймаль 1973]¹.

Идентификация памятников согдийской письменности стала возможной после того, как в конце XIX—начале XX в. в оазисах Восточного Туркестана были обнаружены рукописи на нескольких алфавитах — манихейском, сирийском и еще одном, близком к уйгурскому. Рукописи сирийским и манихейским письмом происходят с территории Турфанского оазиса. Ф. В. К. Мюллер, начавший исследование и публикации восточнотуркестанских манихейских текстов, первым отметил, что наряду со среднеперсидскими (и, как вскоре выяснилось, парфянскими) в турфанских рукописях содержатся также тексты на неизвестном «пехлевийском диалекте». Мюллер предполагал, что этот «пехлевийский диалект» был родным для манихеев Турфанского оазиса, тогда как среднеперсидский выступал в качестве официального языка манихейской церкви [Müller 1904].

Заслуга определения этого неизвестного «Pehlevi-Dialekt» как согдийского языка принадлежит Ф. К. Андреасу (он же впервые установил и наличие в манихейских рукописях парфянских текстов). Сопоставив календарные термины, содержащиеся в одном из манихейских турфанских фрагментов, с названиями согдийских месяцев и дней, которые привел Бируни в своем сочинении «Хронология» (конец X в.), Андреас установил их тождество. О своем открытии Андреас впервые сообщил Мюллеру в 1904 г. [Müller 1904]; эта дата может считаться началом исследований сог-

¹ Предлагались и более ранние даты — II в. до н. э. [Массон 1955, 41], а также гораздо более поздние — II—IV вв. н. э. [Зеймаль 1973, 72].

дийского языка. В последующие годы Андреас привел дополнительные аргументы, подтверждающие правильность предложенной им идентификации согдийских манихейских текстов, см. [Müller, 1907₁, 260; 1907₂, 465] и особенно (Müller 1908, 3, прим. 3).

Большинство рукописей из Турфана, начертанных сирийским письмом, также оказались согдийскими — это переводы христианских текстов; первые их публикации принадлежат тому же Ф. В. К. Мюллеру [Müller 1907₁; ST I]. В 1907 г. К. Г. Залеман перенесал несколько согд.-хр. фрагментов, опубликованных Мюллером [Salemann 1907]; в комментариях Залеман отметил некоторые существенные черты грамматической структуры согдийского языка, а также показал ближайшее родство согдийского с ягиобским (материалы по ягиобскому языку в это время были уже известны Залеману); к этому выводу пришел и Ф. К. Андреас.

Вскоре появились и исследования, посвященные третьей категории согдийских текстов из Восточного Туркестана, — рукописям, начертанным алфавитом, близким к уйгурскому. Эти рукописи были обнаружены главным образом в Дуньхуане и в Турфанском оазисе. Чтение их было начато Ф. В. К. Мюллером; он же показал, что в Карабалгасунской надписи начала IX в. имеется согдийская версия [Müller 1909]. В 1910 г. Р. Готто окончательно установил, что письмо дуньхуанских рукописей и согдийской версии Карабалгасунской надписи представляет собой собственно согдийский алфавит, возникший на основе арамейского [Gauthiot 1910].

Рукописи из Восточного Туркестана остаются основными источниками для изучения согдийского языка и сейчас, хотя ряд памятников открыт и на территории самого Согда. Эти рукописи относятся главным образом к VIII—IX вв., многие из них восходят к более ранним спискам, но точные даты переписки установить невозможно, поскольку колофоны, как правило, не сохранились. Гораздо более ранними являются так называемые «Старые письма» — частные письма согдийцев, живших в оазисах Восточного Туркестана. «Старые письма» (всего девять, на бумаге и шелке) были найдены в 1906 г. А. Стейном в развалинах одной из сторожевых башен Китайской стены, к западу от Дуньхуана. По крайней мере некоторые из этих писем были написаны выходцами из Самарканда и предназначались для отправки в Самарканд, а потому должны отражать письменный язык Согда. «Старые письма» написаны более ранней, сравнительно с буддийскими текстами, разновидностью согдийского алфавита. Р. Готто [Gauthiot 1911₂] и Г. Райхельт, впервые издавший транслитерации «Старых писем» (SH II, 1—56), датировали их II в. н. э.; В. Б. Хеннинг показал, что их следует относить к началу IV в. [Henning 1948]; недавно Я. Харматта вновь предложил более раннюю датировку, около 196 г. [Harmatta 1971].

Подробное изложение истории открытия согдийских памятников в Восточном Туркестане и их изучения выходит за рамки настоящего очерка. Ниже, в обзоре памятников, указаны их изда-

ния. Основную литературу см.: Gauthiot, EGS I, X—XVIII; Dresden 1942; 1970, 35—37; Boyce 1960, IX—XXXI; Dabbs 1963.

Грамматическое описание согдийского языка было начато работами К. Г. Залемана [Salemann 1907; 1913], которые основывались на исследовании христианских текстов, опубликованных Э. Захау и Ф. В. К. Мюллером, с привлечением немногих изданных к этому времени буддийских памятников (VJ, DN) и манихейских фрагментов. К. Г. Залеман отметил некоторые различия между языком христианских и буддийских текстов, которые могут объясняться большей близостью согдийских переводов христианских памятников к разговорной речи.

Исследованию графики и орфографии буддийских текстов, синхронной и исторической фонетике посвящена грамматика Р. Готьо [EGS II].

Э. Бенвенист, продолживший работу Р. Готьо, во второй части грамматики [EGS II], содержащей очерк морфологии², детально исследовал состав и функции грамматических форм в опубликованных до 1929 г. буддийских и христианских памятниках, отметив различия, которые могут объясняться как диалектными расхождениями, так и разной степенью консервативности письменных традиций.

Взаимоотношения морфологических форм этих памятников (из манихейских текстов были известны лишь единичные фрагменты, изданные Ф. В. К. Мюллером и К. Г. Залеманом) существенно уточнил П. Тедеско [Tedesco 1923₁; 1926], которому принадлежит открытие так называемого ритмического закона, определявшего в согдийском зависимость форм именной и глагольной флексии от фонетической структуры и числа слогов основы (легкие и тяжелые основы). П. Тедеско отметил также различия в употреблении определенного артикля в буддийских и христианских текстах и показал эволюцию падежной флексии от шестипадежной (у имен с легкими основами) в буддийских текстах к трехпадежной в некоторых христианских — точное свидетельство фиксации в памятниках разных хронологических этапов развития грамматической структуры согдийского языка.

Сопоставление данных буддийских, христианских и — после публикаций В. Б. Хеннинга — манихейских текстов неизменно присутствует в комментариях к изданиям памятников, существенно пополнивших представление о грамматической структуре и лексике трех основных разновидностей письменного языка (см. комментированные глоссарии в ST II, SCE-M, BSTBL II, комментарии в SH, Sogdica, VJ — изд. Бенвениста, TSP, СДГМ, STSC и особенно в BBB), а также в грамматических заметках Г. Райхельта [Reichelt 1931], А. Ваага [Waag 1936] и в указанных выше статьях Э. Бенвениста, см. также [Benveniste 1960₂; 1966₂; 1967], В. Б. Хеннинга, И. Гершевича, Д. Н. Маккензи, М. Шварда,

² Р. Готьо успел написать только небольшую часть морфологии глагольных форм, см. [EGS I].

В. Зундермана, Н. Симс-Уильямса; см. также [Emmerick 1969; Gharib 1975; 1977].

Наиболее полная сводка данных по исторической фонетике и морфологии трех разновидностей письменного языка содержится в грамматике И. Гершевича [GMS], сведения о словосложении — в работе [Gershevitch 1945], в которой охвачены памятники, изданные до 1954 г., а также неопубликованные манихейские тексты.

Четкие краткие описания согдийских морфологических форм и их функций представлены в коллективном труде «Опыт историко-типологического исследования иранских языков», т. 2 (М., 1975, сокращенно — ОИТИЯ II), посвященном эволюции грамматических категорий в иранских языках; в этом исследовании заслуживает особого внимания анализ ведущих тенденций и этапов развития морфологической структуры согдийского письменного языка, проведенный в сопоставлении с другими среднеиранскими языками [ОИТИЯ II, 50—57, 109, 113, 144—150, 206—211, 229, 249, 268—274, 317—320, 330—331, 360—363, 423—425, 452].

Собственно литературных оригинальных памятников на согдийском языке почти не сохранилось. Подавляющее большинство текстов из Восточного Туркестана составляют переводы религиозных сочинений, сделанные в разное время (наиболее ранние, вероятно, в V—VI вв.) и с различных языков (с санскрита, китайского, сирийского, среднеперсидского, парфянского, возможно также с кучанского — «тохарского Б» и с древнетюркского).

Фрагменты сказок, обнаруженные среди турфанских манихейских текстов [Henning 1945₃], ср. также [Asmussen 1966], свидетельствуют о важной роли согдийцев в передаче фольклорных сюжетов (в частности, распространение притч древнеиндийской «Панчтантры» на Запад и сказочного репертуара античной Греции на Восток), однако и эти согдийские тексты являются переводами (со среднеперсидского или парфянского). Сказочными сюжетами широко пользовались не только манихеи [Bang 1931; Брагинский 1956, 213—215; 1972, 134—137; Asmussen 1966; Sundermann 1973, 5, 83 и сл., 142], но и буддисты — несколько фрагментов сказок имеется в согдийских переводах буддийских текстов, см., например, [Rosenberg 1918; SH I, 57—59; Рагоза 1972, 11—13; 1980; Sims-Williams 1976, 45, 53].

Отрывок сказания о Рустеме, найденный в окрестностях Дуньхуана вместе с согдийско-буддийскими рукописями (фрагмент Р 13, хранящийся в парижском собрании, и его непосредственное продолжение — фрагмент Or. 8212/81 в коллекции Британской библиотеки) — CS 193—194; SH II 62—63; TSP 134—136; [Henning 1945₃, 465, n. 2; Sims-Williams 1976, 54—61]), судя по персидской форме имени героя *rwstm-/Rustam-*, для собственно согд. формы ожидалось бы **Rastaxm* или **Rustaxm*, **r(w)stym*, из др.-ир. **Rastu-taxma-* или **Rusta-taxma-* [Gershevitch 1969, 227], является скорее всего переводом со среднеперсидского, ср.

[Кауфман 1969]; этот перевод возник, вероятно, в зороастриской среде. К этой же среде следует скорее всего отнести и фрагмент 8212/84 Британской библиотеки, переписанный той же рукой, что и текст сказания о Рустеме, и упоминающий «совершенного, праведного Заратушту» ('sptk 'rt'w zrwšc), см. [SH I, 68; Sims-Williams 1976, 46—48]. Первые две строки этого фрагмента, как показал И. Гершевич, содержат согдийскую передачу авестийской молитвы Ašəm vohū [Gershevitch 1976].

К немногим непереводным согдийским текстам из Восточного Туркестана следует, вероятно, отнести стихотворные фрагменты, обнаруженные в Турфанском оазисе [Henning 1945, 151; 1958, 108]. Особое место среди дуньхуанских согдийских рукописей занимает парижский текст Р 3 (TSP 59—73; ср. SH I, 61—65), в котором рядом с описанием свойств камней и связанных с ними поверий и ритуалов, близких к древнетюркским заклинаниям дождя, содержится (строки 203—219) краткий гимн божеству ветра (w't 'rt'w 'праведный ветер'), который напоминает авестийские яшты [Benveniste, TSP 198; Henning 1946, 714, 729; 1965, 253]. Этот текст В. Б. Хенниг предлагал считать оригинальным и отождествлять с упоминаемой у Бируни книгой «магов Согда», носившей название Nwbwsth (Naw(a)-pōste 'Девять книг' или 'Новая книга?') и посвященной описанию свойств камней [Henning 1946, 714; 1958, 85, 108]. Некоторые части Р3 отражают, однако, несомненное влияние древнетюркских магических текстов, в терминологии преобладает буддийская традиция, так что версия, дошедшая до нас, сложилась скорее всего в Восточном Туркестане, а не в Средней Азии.

СОГДИЙСКО-БУДДИЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Большинство рукописей согдийских переводов буддийских сочинений обнаружено при раскопках так называемой «Пещеры тысячи будд» в окрестностях Дуньхуана; часть фрагментов найдена в Турфанском оазисе.

Точные даты переписки почти всех согд.-будд. рукописей неизвестны; по косвенным данным большинство их можно отнести к VIII—IX вв. Переписчики этих рукописей часто пользовались разновидностью согдийского письма, сложившейся, очевидно, не позднее конца V в. («шрифт сутр») [Henning 1958, 55] и значительно отличавшейся от делового курсива, который употреблялся в VIII—IX вв. в повседневном обиходе. Рукописи писались на бумаге — на листах (типа индийских *rothī*) или на свитках. До нас дошли лишь фрагменты рукописей, различные по объему — от очень значительных, содержащих по несколько сот строк, до мелких обрывков.

Большинство сохранившихся согд.-будд. текстов (не менее 12) переведены с китайских версий [Weller 1936, 134; MacKenzie 1971, 28]. В качестве посредника между санскритскими оригиналами и согдийскими версиями выступали помимо китайского

и другие языки Центральной Азии; так, в одном фрагменте сказано, что текст был переведен на согдийский с языка Кучи («тохарский Б»), см. [Sogdica 61; Hansen 1968, 85, Ann. 1]. Непосредственно с санскрита переведен текст Vessantara Jātaka [Benveniste, VJ].

Согдийские переводы были, вероятно, сведены в канон и расположены в определенной последовательности (подобно другим версиям буддийского канона) — об этом можно судить по нескольким обозначениям, сохранившимся на полях листов *pothī*.

Рукописи, найденные в Дуньхуане и его окрестностях, хранятся ныне в Парижской национальной библиотеке (коллекция П. Пельо, шифр Р) и в Британской библиотеке (прежняя библиотека Британского музея, Лондон — коллекция А. Стейна, шифр Ог. 8212); о составе этой коллекции см. [MacKenzie, BSTBL I, IX—X; Sims-Williams 1976, 43—44]; мелкие фрагменты имеются в собрании Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (коллекции С. Ф. Ольденбурга, Н. Н. Кроткова и В. И. Роборовского, шифры SI, O, Kr); о составе коллекций см. [Рагоза 1970₁; 1970₂; 1972₂; 1980]. Согд.-будд. тексты, обнаруженные в Турфандском оазисе, хранятся в собрании Академии наук ГДР (Берлин; шифры Т, ТМ, В, Ро).

К настоящему времени полностью изданы парижское, наиболее крупное по объему, и лондонское собрания. Публикацию текстов парижского собрания, начатую Р. Готье (см. ниже о VJ, SCE и DN), завершил Э. Бенвенист, который в 1940 г. опубликовал факсимильные воспроизведения рукописей этой коллекции (CS), транслитерации и комментированные переводы текстов (TSP; см. также VJ)³. Наиболее крупные фрагменты рукописей лондонского собрания издал в 1928—1931 гг. Г. Райхельт с участием О. Хансена [SH]; см. также [Müller 1926]; многочисленные исправления к чтениям и переводам этих текстов сделали Э. Бенвенист [Benveniste 1933₁; 1933₂; 1936; 1938; 1939; 1951] и В. Б. Хенниг [BBB и др.]. В 1976 г. основные тексты лондонского собрания вновь издал Д. Н. Маккензи (BSTBL, с глоссарием и факсимile), который предложил ряд новых существенных уточнений к чтениям и переводам, в том числе связанных с анализом соотношений китайских и согдийских версий (см. комментарий в BSTBL II)⁴. Опубликованы также мелкие фрагменты этого собрания [Sims-Williams 1976], см. также [Benveniste 1938]. Ленинградские фрагменты публиковали Ф. А. Розенберг [Rosenberg 1918; 1920; 1927] и А. Н. Рагоза [Рагоза 1969; 1970₁; 1970₂; 1972; 1980].

³ Некоторые чтения и толкования, предложенные в TSP, уточнялись в последующих согдологических работах; особенно важна рецензия В. Б. Хеннига на TSP [Henning 1946].

⁴ Систематическое сопоставление этих версий было начато Ф. Веллером [Weller 1935₁; 1935₂; 1936; 1937₁; 1937₂ — 1938]. Важной работой в этой области явился глоссарий согд.-будд. переводных терминов, составленный Д. Н. Маккензи [MacKenzie 1971; BSTBL II, 159—220].

Турфанские согд.-будд. фрагменты, хранящиеся в Берлине, частично издали Ф. В. Мюллер и В. Лентц (ST II, 538—556; параллельные китайские версии там же, 564—573); ряд отрывков опубликован в работах В. Б. Хеннинга (см. особенно его BBB и Sogdica) и О. Хансена [Hansen 1968], здесь же библиография.

Наибольшую ценность из согд.-будд. памятников представляет уже упоминавшийся *Vessantara Jātaka* (VJ), самый большой по объему (34 листа⁵, более 1500 строк), наилучший по сохранности и наиболее важный для лингвистических исследований текст; он издан дважды — Р. Готье [Gauthiot 1912] и Э. Бенвенистом (VJ); факсимile рукописи — (CS 2—113). Санскритский оригинал VJ не обнаружен; из дошедших до нас версий наиболее близка к согдийской китайская, известны также палийская и тибетская, см. литературу [Benveniste VJ]. Русское изложение содержания VJ см. [Бертельс 1960, 69—71]. Ср. также [Gershevitch 1942; Benveniste 1960, 9].

Все другие согд.-будд. тексты уступают VJ. Среди них имеется несколько переводов сутр.

«Сутра причин (и) следствий поступков» (согд. 'krtyh' nθ'nt ptwry pwstk), сохранившаяся целиком (571 строки, Р 4); издание ее, начатое Р. Готье, завершил Э. Бенвенист (SCE, I—III, 1920—1928 гг.), см. также исправления чтений и новый перевод Бенвениста в (VJ, 127—136); перевод китайской версии текста издал П. Пельо (SCE II, 33—66); новое издание согдийского текста осуществил Д. Н. Маккензи (SCE-M, см. также BSTBL II, 153—158).

Vimalakirtinirdesa-sūtra (Vim; 207 строк), издания: SH I, 1—13, см. также [Benveniste 1933₁, 29—33; BSTBL I, 18—31; II, 13—30, факсимile — табл. 16—36; о берлинских фрагментах Vim. см. [Hansen 1968, 86].

Dhūta-sūtra (Dhu, 297 строк), изд.: SH I, 15—32, см. также [Benveniste 1933₁, 33—44; 1933₂, 239—241; BSTBL I, 33—51, II, 40—48, табл. 37—66].

Buddhadhyānasamādhisāgara-sūtra (цитируется как *Dhyāna*, Dhy.; 405 строк), изд.: SH I, 33—56; см. также [Benveniste 1933₁, 44—48; 1933₂, 193—239; BSTBL I, 53—77, II, 49—70, табл. 67—108]; о фрагменте этого же текста, хранящемся в Берлине, см. [Hansen 1968, 86].

«Сутра осуждения опьяняющих средств», согд. mstk'r'k cš'nt prγwn pwstk (цитируется Intox., 31 строка — конец текста + 7 строк колофона)⁶, изд.: SH II, 67—70, ср. [Benveniste 1933₁, 58—61, BSTBL I, 7—11; II, 7—9, табл. 4—7].

Vajracchedikā-prajñāparamitā-sūtra (Vaj.) — два фрагмента⁷, переведенные с одной и той же китайской версии (26 строк в лондонском собрании и 11 строк, с кратким колофоном без даты,

⁵ Из них 29 в парижском собрании (P1), 5 — в лондонском.

⁶ Колофон датирован 728 г.

⁷ Ср. [Hansen 1968, 87] о третьем фрагменте этого (?) текста в берлинском собрании.

в берлинском; из колофона следует, что рукопись была переписана тюрком по имени Qutluγ, изд.: SH II 71—75; [Benveniste 1933₁, 61—66]; BSTBL I, 3—5; II, 2—6, табл. 1—3; берлинский фрагмент — ST II 544—548, поправки к чтению этого фрагмента см. [MacKenzie, BSTBL I, 3, п. 1].

Mahāparinirvāṇa-sūtra (2 фрагмента, 54+5 строк), изд.: ST II 550—556; о неизданных фрагментах этого же текста, упоминающих согдийское его название — mz'ux prn pug'p pwstk, см. [Hansen 1968, 86].

Suvargaprabhāsa (фрагмент, 41 строки), изд.: ST II, 539—544.

Amoghapāśamantrahṛdaya-sūtra (201 строка, согдийский перевод сделан с китайской версии 693 г., см. [TSP 93], в конце рукописи содержатся санскритские заклинания в согдийской транскрипции), изд.: TSP 93—103 (текст Р 7), факсимile — CS 168—174.

Laṅkāvatāra-sūtra (фрагмент, 314 строк), изд.: TSP 29—43 (часть текста Р2); CS 132—143.

Dirghanakha-sūtra (DN; 88 строк), изд.: [Gauthiot 1912]; TSP 74—79 (текст Р5, строки 1—88); CS 160—162.

Aṅgulimālīya-sūtra (26 строк), изд.: TSP 43—44 (Р2, строки 914—939); CS 143—144.

Bhaiṣajyaguruvaḍīgūyaprabhātathāgata-sūtra (197 строк), изд.: TSP 82—92 (текст Р 6); CS 163—167; о берлинском фрагменте этого же текста см. [Hansen 1968, 87—88].

Suka-sūtra (39 строк), изд.: [Rosenberg 1920].

Samgha-sūtra (sm' swtr, три ленинградских фрагмента), изд.: [Rosenberg 1927; Рагоза 1970₂].

Несколько фрагментов согдийских переводов других сутр еще не изданы, в том числе: *Mahākaruṇapuṇḍarīka-sūtra*, два берлинских фрагмента, см. [Hansen 1968, 86]; *Brahmajāla-sūtra*, берлинские фрагменты, см. [Hansen 1968, 86]; *Mahānirvāṇaparamā-sūtra* (?), берлинский фрагмент, см. [Hansen 1968, 87]. К поучениям типа сутр можно, очевидно, отнести и тексты, излагающие беседы Будды с бодисаттвами (Р9, 148 строк, изд.: TSP 118—125, CS 183—187) и с другими персонажами буддийской традиции (беседа Будды с царем Прасенаджит) — фрагмент, 18 строк, изд. ST II 548—550; см. также [Hansen 1968, 88].

Гораздо меньше сохранилось согдийских переводов поэтических буддийских сочинений; к немногим таким образцам относятся части сутры *Avalokiteśvaraśayanāmaśāsataka*, сохранившиеся в парижских фрагментах — Р8 (164 строки +46 строк колофона, в котором указано, что рукопись переписана в Дуньхуане, и приведено много имен собственных согдийцев-буддистов); изд.: TSP 105—115, CS 176—181, о колофоне см. [Henning 1946, 735—738], Р 8 bis (31 строки), изд.: TSP 116—117, CS 182, и в нескольких мелких лондонских — SH II 64, 78, 80; [Sims-Williams 1976, 51—54].

Жанр буддийских дхарани представлен фрагментами из *Padma-cintāmaṇi-dhāraṇi-sūtra* (Padm.) — лондонским (75 строк), изд.:

[Müller 1926], ряд исправлений у [Benveniste 1938, 496], новое издание — BSTBL I, 12—17, II, 10—11, табл. 8—15, и парижскими (Р 14, строки 1—15 и Р 15, строки 18—32), изд.: TSP 137—138, 141, CS 195—196, см. также [Henning 1945₃, 465, п. 2]; отрывком из *Nilakaṇṭha-dhāraṇī* (лондонский фрагмент, конец текста; изд.: [De la Vallée Poussin — Gauthiot 1912] и еще несколькими мелкими фрагментами — Р 14, строки 16—37; Р 15, строки 1—17; Р 16, 25 строк, изд.: TSP 137—144, CS 195—198; ср. также Р 18 — санскритский текст в согдийской транскрипции, изд.: TSP 148—149; CS 200—201. С дхарани сближаются и некоторые части упоминавшегося выше текста РЗ, изд.: TSP 59—73, CS 154—158; см. также SH I, 61—65 и [Hansen 1968, 90]. Сохранились также фрагменты медицинских сочинений (Р 19, 22 строки; Р 20, 19 строк), изд.: TSP 150—152, CS 202—203, лондонский фрагмент [Sims-Williams 1976, 73—74], и астрологических (Р 22, 20 строк), изд.: TSP 156, CS 207—208.

МАНИХЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Согдийско-манихейские рукописи найдены в Турфандском оазисе при раскопках городища Кочо (Qočo) — столицы уйгурского княжества IX в. и других поселений (Туйок, Муртук, Сенгим, Ярхото, Булайик). Большая часть этих текстов написана манихейским алфавитом, однако согдийцы-манихеи широко пользовались и собственно согдийским письмом, о чем свидетельствует значительное число турфандских фрагментов на этой письменности [Gershevitch GMS, XIII—XIV, Воясе 1960] и ср. [Waldschmidt—Lentz 1926, 80]. Подавляющее большинство согд.-ман. текстов переведено со среднеперсидского и парфянского, которые по традиции оставались языками литургии восточноманихейской церкви вплоть до VIII—X вв. Парфянский в это время был уже мертвым, среднеперсидский сохранялся в Иране только как язык религиозной литературы, так что согдийцы, жившие в Восточном Туркестане, знали эти языки лишь как письменные и, очевидно, только по манихейским сочинениям.

Даты переписки турфандских манихейских текстов установить трудно, так как колофоны в рукописях почти не сохранилось. Можно полагать, что основная часть согдийских фрагментов из Турфана относится ко второй половине VIII—IX вв. Между 825 и 832 гг. был переписан среднеперсидский сборник манихейских гимнов *Mahrnāmag* (рукопись M I), изд.: [Müller 1913]; предисловие к этому сборнику, составленное согдийцем, является наиболее поздним датированным среднеперсидским текстом из Турфана, но некоторые согд.-ман. фрагменты могут относиться и к X в. Нет точных данных и для определения времени создания старейших согдийских переводов манихейских текстов, с которых переписывались рукописи в Турфандском оазисе. На территорию Средней Азии учение Мани проникало из Хорасана и Токаристана; буддийские термины, многочисленные в согд.-ман. текстах,

указывают на парфянское посредство, и можно предполагать, что в Согд, как и в Парфию, манихейство проникло позднее, чем буддизм [Henning 1936, 5; Литвинский—Зеймаль 1971, 115].

Основная часть манихейских текстов из Турфанского оазиса хранится в Берлине (коллекция Академии наук ГДР), подробное описание [Bouse 1960]. Издание согд.-ман. текстов берлинского собрания, начатое Ф. В. К. Мюллером [Müller 1907₂] (ср. также согдийские слова и гlossen в манихейских среднеперсидских и парфянских текстах [Müller 1904, 3, 96, 100, 102, 110; Salemann 1908] и согд. имена собственные в среднеперсидском тексте *Mahrnāmag* [Müller 1913]⁸), продолжили В. Лентц ([Waldschmidt, Lentz 1926, 23, 34, 40, 67—68, 71, 126 сл.; Waldschmidt, Lentz 1933, 545—548, 563—576]; глоссарий к этим изданиям см. [Gropp 1974, 35—44]) и, особенно активно, В. Б. Хенning. В 1936 г. он опубликовал большой манихейский памятник, содержащий текст исповеди на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках, сопроводив его обширным комментарием, в котором уделил много внимания грамматическим формам согд.-ман. рукописей (ВВ). Значительное число согд.-ман. фрагментов В. Б. Хенниг издал в своей книге «*Sogdica*» (1940 г.) и в ряде статей [Henning 1943; 1944₁; 1944₂; 1945₁; 1945₂; 1945₃; 1947; 1948₂; Haloun-Henning 1952, 203, 206]; о манихействе у согдийцев см. также [Henning 1934; 1936; 1938]. Отрывки из многих неизданных текстов приведены в грамматике И. Гершевича [GMS, passim]. Исследование и подготовку к изданию фрагментов берлинского собрания ведет В. Зундерман (см., в частности, его публикацию отрывка согдийско-манихейского перевода из Нового Завета [Sundermann 1968, 403—404]); эти фрагменты цитируются также в работах И. Гершевича, М. Шварца, М. Бойс. Основные трудности издания и исследования турфанской манихеики сопряжены с идентификацией фрагментов, составлением из них связных текстов, ср. [Lentz 1956, Bouse 1960], а также с толкованием ранее неизвестной согдийской лексики.

Несколько очень мелких фрагментов согд.-ман. текстов хранятся в собрании Института востоковедения АН СССР в Ленинграде; четыре из них издал К. Г. Залемани, см. [Salemann 1907₁, 177; 1912, 27—29] публикацию остальных подготовила А. Н. Рагоза [Рагоза 1972₁, 6; 1980]. Единичные фрагменты согд.-ман. рукописей из Турфанского оазиса имеются в Британской библиотеке в Лондоне [Bouse 1968, 67, п. 2], вероятно, также в японских (и китайских?) собраниях. Манихейские фрагменты, происходящие из окрестностей Дунъхуана, хранятся в парижском (фрагменты Р 25 а, б согдийским письмом, изд.: TSP 159, факсимile — CS 212—213, принадлежность их к манихейским текстам установил В. Б. Хенниг [Henning 1946, 713—714]) и в лондон-

⁸ Ф. В. К. Мюллер причислял эти имена к персидским [Müller 1913, 33—36], как согдийские они впервые были определены Э. Бенвенистом [Benveniste 1930].

ском собраниях (также согдийским письмом; изд.: SH I 64, 69—70; [Sims-Williams 1976, 48—51, 53—54, 62—63, 72—73]).

Язык согдийских текстов, написанных манихейским алфавитом, по основным грамматическим признакам близок буддийским памятникам и другим текстам на собственно согдийской письменности, хотя различие орографических традиций затемняет эту близость. В целом сопоставление согд.-ман. текстов с будд. памятниками напоминает соотношения среднеперс.-ман. и книжно-пехлевийских текстов; диалектные различия между согд.-ман. и будд. памятниками в деталях, однако, неясны и требуют дальнейших исследований. Тексты, вышедшие из среды манихеев, но написанные согдийским письмом, по орографии не отличаются от буддийских; показательно в этом отношении сопоставление двух версий одного и того же текста — ман. и согд. письменностями [Henning 1945₃, 465—469]. Благодаря работам В. Б. Хеннига и И. Гершевича [Henning, BBB; Gershevitch 1945; GMS], грамматический анализ манихейских текстов проведен очень детально; GMS содержит исчерпывающий перечень морфологических форм (засвидетельствованных как в изданиях, так и в неопубликованных текстах) в сопоставлении с буддийскими и некоторыми христианскими памятниками.

Среди согд.-ман. текстов религиозного содержания выделяется несколько групп [Boyce 1968; 1975, 12—14]. Сохранились отрывки из переводов основы канона — сочинений самого Мани, из сборников писем, приписываемых пророку, сложенных им молитв, а также текстов наставлений, которые были собраны учениками Мани после его смерти. Согдийские версии сочинений манихейского канона являются переводами с ранних среднеперсидской и парфянской версий, возникших, очевидно, еще при жизни Мани; до нас дошли фрагменты согдийской версии «Евангелия» Мани и его «Книги Гигантов» (переработка апокрифической книги Эноха; в согдийской версии упоминается Agyān-Wēžan, легендарная родина иранцев).

Обнаружены также отрывки нескольких согдийских переводов манихейских прозаических сочинений, возникших после смерти Мани, в том числе фрагменты очень важного текста, в котором излагается история распространения манихейства в восточных областях Сасанидского государства [Henning 1958, 94]. Значителен по объему текст исповеди, предназначенный для настоятелей манихейской общины (BBB).

Часть турфанской манихеики составляли сборники стихотворных гимнов, расположенных в определенном порядке и продолжавших традицию яштов Авесты. Сохранилось несколько согдийских фрагментов таких гимнов, они важны и как источник для изучения согдийского стихосложения, основанного на тоническом принципе, см. [Henning 1945₃; Boyce 1960, 12, 20] — согдийские стихи в фрагментах M 137, M 280.

С религиозной литературой связаны медицинские тексты, а также списки календарных названий и фрагменты среднеперс.-

парф.-согдийских глоссариев, предназначенных для читателей и, видимо, прилагавшихся к рукописям, в которых содержались тексты на западноиранских языках. Эпистолярный жанр представлен фрагментами писем некоему манихейскому наставнику; эти письма должны относиться к периоду между 763 и 880 гг. [Henning 1936, 16–17; Boyce 1968, 78]. Особую группу составляют фрагменты, не связанные непосредственно с религиозной манихейской тематикой, в том числе список имен собственных и очень важный перечень названий народов — *n'þn'm'k / Nafname* (*Sogdica* 8 сл.).

Уже упоминалось о фрагментах притч, сюжеты которых связаны с индийской «Панчтантрой» [Henning 1945₃]. Эти тексты указывают на важную роль согдийцев в передаче сказок с востока на запад.

СОГДИЙСКО-ХРИСТИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Согдийско-христианские тексты обнаружены главным образом в Турфанском оазисе (большинство — на городище Булайик), они хранятся в берлинском собрании. Эти тексты написаны, как правило, сирийским алфавитом (эстрагело), они заметно отличаются от буддийских и манихейских памятников и по орфографическим нормам и, очевидно, более близки к разговорному языку согдийцев VII—X вв. [Henning 1958, 105]. Примечательно, что в немногих согд.-хр. текстах, написанных согдийским письмом, заметна тенденция следовать орфографии текстов на сирийском алфавите, а не традиционной собственно согдийской орфографии.

Согд.-хр. тексты переводились, как правило, с сирийского, причем переводчики нередко стремились точно копировать синтаксическую структуру оригинала — порядок слов, употребление глагольных временных форм и др. [Telegdi 1938]. По объему и степени сохранности согдийские переводы с сирийского, обнаруженные в Турфанском оазисе, уступают согд.-будд. памятникам, но они весьма важны для изучения согдийской лексики, эволюции грамматической структуры и соотношений различных стилей согдийского письменного языка, разговорной речи, территориальных и социальных диалектов.

До нас дошли фрагмент согдийского перевода христианского текста и два письма из Дунъхуана IX или X в., указывающие на наличие христиан не только в Турфане, но и в других районах Восточного Туркестана. Как фрагмент [Sims-Williams 1976, 63–65], так и письма написаны согдийским алфавитом ⁹. Обнаруженная в Ладаке (на границе Кашмира и Тибета) наскальная надпись согдийским письмом была начертана христианином самар-

⁹ Эти письма написаны поздним «уйгурским» курсивом и принадлежат к числу наиболее трудных для чтения и интерпретации, 1-е издание принадлежит Г. Райхельту (SH II 57–59, 60–61, Taf. IX), см. также [ВВВ; Schwartz 1974₁, 257, n. 4].

кандцем Ноффарном; эта надпись имеет точную дату — 841/42 г. [Müller 1925; Benveniste 1938, 502—505; Henning 1958, 54; Кляшторный—Лившиц 1971, 137].

Среди турфанских согд.-хр. рукописей берлинского собрания, опубликованных до сих пор лишь частично, выделяется несколько групп текстов [Hansen 1968, 93—99]. К первой относятся фрагменты переводов текстов Нового Завета [Müller 1907₁], частичное переиздание [Salemann 1907], более полная публикация [Müller STI]; в последние годы эти тексты детально исследует В. Зундерман, во многом уточнивший их чтения и толкования [Sundermann 1974; 1975]. Ко второй относятся многочисленные переводы агиографических сочинений — сирийских «житий»; большие фрагменты таких текстов изданы Ф. В. К. Мюллером и В. Лентцем [ST II, 520—531], О. Хансеном, опубликовавшим берлинские рукописи С I (BST I) и С 2 (BST II и [Hansen 1968, 96]). Чтения и интерпретации, предложенные О. Хансеном в этих публикациях, были существенно уточнены в работах Э. Бенвениста [Benveniste 1945; 1955; 1959₂], И. Гершевича [Gershevitch 1946; GMS], М. Шварца [Schwartz 1968; Schwartz 1970, 391—394], Д. Маккензи [MacKenzie 1970], Н. Симс-Уильямса [Sims-Williams 1973]. Особый интерес вызывают тексты рукописи С 2, представляющие, согласно наблюдениям М. Шварца (STSC), несколько (не менее четырех) грамматико-стилистических и орфографических разновидностей письменного языка согдийцев-христиан (наличие таких вариантов отмечал уже ранее Ж. Телегди, рассматривавший тексты, опубликованные в ST I и ST II, см. [Telegdi 1938], ср. также [Кауфман 1956]).

В берлинском собрании имеются также фрагменты хомилий, пророчеств, гимнов, молитвенных текстов (ST II, 532, 535—538) [Hansen 1968, 96—98]; сохранились также фрагменты переводов сирийской Псалтыри (ST I, 84—88; STSC 126—144, фрагменты согдийским письмом, см. [Schwartz 1974₁]).

Наиболее ранний из известных согдийских переводов с сирийского относится, как отмечено, к последней четверти VI в. (около 576 г.), см. ST II 513—520, 603; точные даты остальных переводов неизвестны, равно как и даты переписки турфанских христианских рукописей. По мнению Э. Бенвениста, самые поздние из переводов могут быть датированы даже XIV в. [Benveniste 1959₁, 116]; такой вывод сделан на основе одного из сирийских оригиналов, однако дата его сомнительна. Трудно допустить, что согдийский язык продолжал существовать в столь позднее время в Восточном Туркестане, ср. [Schwartz 1968]. Подавляющее большинство согд.-хр. рукописей из Турфанского оазиса должно относиться к периоду не позднее XI в.; арабские слова, встречающиеся в BST II [Benveniste 1959₁, 116], могут объясняться распространением в среде согдийцев Восточного Туркестана, как и на территории самого Согда, новоперсидского (таджикского) языка, в лексике которого уже в X—XI вв. было немало арабизмов.

НАДПИСИ ИЗ МОНГОЛИИ

Многовековые контакты согдийцев и тюрок в Центральной Азии способствовали распространению согдийской письменности в тюркских государствах VI—IX вв. Об этом свидетельствуют не только применение согдийского письма для фиксации древнетюркского языка (см. о согдийско-уйгурской письменности ниже, в разделе «Графика и орфография»), но и находки согдийских надписей на территории МНР. К эпохе Первого тюркского каганата относится надпись на стеле из Бугута в Центральной Монголии (долина Хануй-гол, правого притока Селенги). Стела, входившая в состав погребального комплекса, была открыта в 1956 г. археологом Ц. Доржсурэном; в настоящее время она хранится в г. Цэцэрлэг (Архангайский аймак МНР). В 1968 г. Б. Ринчен опубликовал фотографии нескольких строк надписи, определив ее как уйгурскую [Rintchen 1968, 75], но уже в следующем году было установлено, что язык надписи — согдийский; изд.: [Кляшторный—Лившиц 1971; Kljaštornyi—Livšic 1972]; об историко-культурном значении памятника см. также [Bazin 1975]. Согдийская надпись, составленная между 581 и 587 гг., является единственным письменным памятником, дошедшем до нас от I Тюркского каганата. Среди датированных согдийских текстов надпись выступает по возрасту лишь «Старым письмам». Надпись содержит эпиграфию тюроку Махан-тегину. Выбор согдийского в качестве языка официальной надписи на стеле, которую, как сказано в тексте, установили тюрки (*'wst' d'g'nt tr'wkt'*), свидетельствует, очевидно, что этот язык использовался в канцелярском делопроизводстве I каганата во второй половине VI в.

К первой четверти VIII в. принадлежит Карабалгасунская надпись, открытая в 1889 г. Н. М. Ядринцевым среди руин столицы Уйгурского каганата, на левом берегу р. Орхон [Ядринцев 1889; 1892]. Надпись, вырезанная на огромной гранитной стеле, содержала три версии — древнетюркскую руническую, согдийскую и китайскую. Ядринцев доставил в Петербург один согдийский фрагмент (хранится в Эрмитаже); еще несколько фрагментов было открыто экспедициями А. Гейкея (1890) и В. В. Радлова (1891). В 1909 г. Ф. В. К. Мюллер установил, что эта версия составлена на «согдийском языке» (первоначально ее считали уйгурской), и дал чтения нескольких слов [Müller 1909], ср. также [Müller 1912]. Фотографии эстампажей согдийских фрагментов, составляющих в общей сложности около 1/4 первоначального текста, опубликованы: [Радлов, Атлас, табл. XXXII—XXXIII, XXXV; Heikel 1892; табл. 57—61]; чтение и перевод принадлежат О. Хансену [Hansen 1930]. Дата Карабалгасунской надписи устанавливается довольно точно по имени уйгурского кагана, упомянутого в самом начале — Алп-бильге, правившего в 808—821 гг. [Chavannes, Pelliot 1913, 180, 203, 223]. Чтения и переводы Хансена подверглись некоторым уточнениям в работах Хеннинга

(см. особенно [ВВВ; Henning 1938]), однако новых попыток издания текста не предпринималось¹⁰.

На крайнем юге пустыни Гоби, в 6 км от Сэврэй-сомона, обнаружена мраморная стела с остатками согдийской (вертикальной) и древнетюркской рунической надписей. Родовое имя уйгурской династии, сохранившееся в древнетюркском тексте, а также имя Инги Яглакар (так именовался с 762 г. Бёгю-каган, третий уйгурский государь в Монголии) позволяют достаточно точно датировать памятник; изд.: [Кляшторный, Лившиц 1971; Kljaštornyj, Livšic 1971]; ср. также [Rintchen 1968, 42].

Согдийские надписи открыты в 1970 г. и на скале Тайхирчулун в северо-западной Монголии, в 10 км от слияния рек Елэнтын-гол и Хайту-Тамир. Эти надписи еще не опубликованы, они написаны (по вертикали) тушью и принадлежат к жанру «посетительских» — их оставляли гонцы (срpsy, spr's — заимствование из индийского) и другие путешественники; по палеографии надписи можно датировать VIII—IX вв. Всего на скале обнаружено 10 согдийских надписей.

ПАМЯТНИКИ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

На территории собственно Согда первые согдийские рукописные тексты были обнаружены в 1932—1933 гг. в крепости на горе Муг, расположенной в верхнем течении р. Зеравшан, около селения Хайрабад (Айнинский, ранее Захматабадский р-н Таджикской ССР), примерно в 120 км к востоку от Самарканда. В результате раскопок крепости, производившихся местными жителями и экспедицией Таджикистанской базы АН СССР под руководством А. А. Фреймана, было найдено 74 согдийских документа — частные и дипломатические письма, контракты, календарь, хозяйственные и счетные записи на коже, бумаге и пальцах, а также один арабский документ, три китайских и один, написанный руническим письмом (о раскопках крепости и находках документов см. [Фрейман 1934₁; Васильев А. И. 1934; Литвинский 1954, 14—16; СДГМ II, 7—8, 108—109]). Почти все документы (в том числе 71 согдийский) хранятся в Рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В 1934 г. А. А. Фрейман опубликовал подробное описание мугского собрания [Фрейман 1934₂]. На основе изучения арабского документа И. Ю. Крачковский установил, что все находки на горе Муг должны относиться к периоду не позднее 722 г. [Крачковская, Крачковский 1934]. Большинство документов происходит из Пенджикента (согд. Рпсукнdh /Pancēkanθ/ ‘город Панча’) и связаны с правителем этого города Деваштичем (dyw'štys) и его окружением, жителями Пенджикента и селений по верхнему Зеравшану. В 1936 г. А. А. Фрейман издал несколько датированных докумен-

¹⁰ В 1970 г. В. А. Лившиц обследовал фрагменты, которые остались на городище Карабалгасун; чтения нескольких слов удалось уточнить.

тов хозяйственного содержания [Фрейман 1936], затем последовал еще ряд публикаций хозяйственных записей и кратких писем, а также календаря; в общей сложности Фрейман издал 14 документов, почти все его публикации вошли в 1-й выпуск серии «Согдийские документы с горы Муг» (СДГМ I), см. также [Фрейман 1960]. Издание остальных текстов осуществили В. А. Лившиц, опубликовавший юридические контракты, письма и финансовые документы (СДГМ II), М. Н. Боголюбов и О. И. Смирнова, издавшие хозяйственные документы и ряд писем (СДГМ III). Фотографии всех документов, хранящихся в ЛО ИВАН, опубликованы в альбоме СII (Муг); в предисловии к этому изданию содержится полная сводка данных о публикациях текстов собрания до 1962 г.; см. также [Боголюбов, Смирнова 1963₁; 1963₂]. Мугские документы показывают, что согдийские тексты, происходящие с территории Согда, по языку и орфографии близки к памятникам согдийской письменности из Восточного Туркестана.

Значение мугских документов для изучения лексики и грамматической структуры согдийского языка (особенно синтаксиса) определяется прежде всего тем, что они — в отличие от большинства восточнотуркестанских памятников — содержат непереводные тексты. Чтение и интерпретация мугских документов затруднены их палеографическими особенностями (развитый деловой курсив, представленный более чем в 10 разных почерках), а также наличием неизвестной ранее лексики, стилистическими особенностями, характерными для писем и контрактов, и большим количеством упоминаемых в документах реалий, имен, титулов. Эти трудности объясняют значительные различия в чтении и толковании текстов одних и тех же документов у издателей мугского собрания. ср., например, издания док. Nov. 1 в (СДГМ I, 84—90; СДГМ III, 37—41); док. 1. I в (СДГМ II, 111—114); [Боголюбов, Смирнова 1963₁, 115—116; Смирнова 1970₁, 222—224]. Лингвистической интерпретации мугских текстов удалено значительное место в комментариях к изданиям и в глоссариях к (СДГМ II, III); краткая грамматическая сводка, составленная М. Н. Боголюбовым, имеется в (СДГМ III). Личные глатольные формы мугских текстов в сопоставлении с другими памятниками исследовал М. М. Исхаков; в его работе приведены некоторые новые чтения и интерпретации, предложенные В. А. Лившицем [Исхаков 1977]. Много важных уточнений к чтениям ряда документов, опубликованных до 1962 г., дал И. Гершевич [Gershevitch 1962₁, 83—95]; это учтено в (СДГМ II); он же предложил новые толкования к тексту документа В-8 [Gershevitch 1975], ср. [Лившиц 1977, 111 и сл.]. Лексика мугских документов исследуется в работах, посвященных другим согдийским памятникам, причем предлагаются новые чтения и переводы. Терминологию мугского календарного текста (док. A-12) рассматривали В. Б. Хенниг [Henning 1939₂], здесь же можно найти корректиды к первым публикациям некоторых других мугских документов, см. также [Henning 1942₁; 1946, 714, n. 6] и В. Зундерманн [Sundermann

1977]; о названиях дней в док. А-12 см. [Дьяконов, Лившиц 1966, 154, примеч. 72]. Данные мугских документов о религии Согда исследовал В. Б. Хенниг, предложивший, в частности, новую интерпретацию очень важного отрывка из док. Nov. 4 [Henning 1965₂], ср. также [Duchesne-Guillemain 1971]. О лексике документов см. также [Harmatta 1967, 7—9; MacKenzie 1970, 118 и сл.; Schwartz, STSC, 141 и сл.; 1970, 386, п. 9; Sundermann 1974; 1975; Humbach 1975₃, 399 и сл.].

Археологические работы, ведущиеся на территории Средней Азии, постепенно увеличивают собрания памятников согдийской эпиграфики и нумизматики; обзоры находок см. [Оранский 1963, 452—454; 1974, 128—130]. На городище Пенджикент обнаружено более 20 надписей на глиняных сосудах, относящихся к VI—началу VIII вв. (опубликовано лишь несколько из них; см. (ТСТАЭ I, табл. 44, 1); [Беленицкий 1954₂, 43; Лившиц 1953, 27 сл.; 1957₂; Henning 1958, 130; Livshitz 1970, 256 и сл.]); остраки, из них один — с согдийской азбукой [Livshitz 1970]; о другом остраке см. (СДГМ II, 183, прим. 7), надписи на изделиях из кости и камня, среди последних — несколько гирь с надписями [Давидович, Маршак 1958; Беленицкий 1962, 104, рис. 14; Исаков 1977, 152—153, рис. 55—56]. Согдийские надписи на стенах зданий Пенджикента, начертанные по вертикали и сопровождавшие сцены стенной живописи, сохранились очень плохо [Беленицкий 1973, 33—34, 49].

Близ Пенджикента, на тепе Чильхуджра найден фрагмент ранней (IV в.?) надписи на керамике [Лившиц 1957₂, 104]; вертикальная надпись на сосуде (одно слово — *mðwh* ‘вино’) обнаружена в Гардани Хисор, неподалеку от горы Муг.

На Афрасиабе, городище древнего Самарканда, первые памятники согдийской эпиграфики были открыты в 1965 г. — это настенные вертикальные надписи, из которых одна насчитывает 16 строк [Лившиц 1965; 1973; Груе 1967, 36 и сл.; Смирнова 1970₂, 144; Альбаум 1975, 52—56, рис. 15]; эта надпись относится ко второй половине VII в. и по содержанию связана, вероятно, с не дошедшей до нас исторической хроникой Самарканда. Примечательно, что в этой, сравнительно небольшой по объему надписи встречаются слова, не засвидетельствованные в других согдийских памятниках.

На Афрасиабе найдены также: острак с весьма ранним, судя по палеографии, текстом (IV в.?), см. [Федоров 1969, 250, рис. 3]; документ на дереве (палка), который по палеографическим и, особенно, орфографическим признакам может быть датирован V—VI в. [Лившиц 1979₂]; надписи на терракотовых статуэтках [Ахрапов 1967; Лившиц 1979₂]. На городище Тали-Барзу, в 6 км от Самарканда, обнаружен фрагмент надписи на глиняной чаше (V—VI вв.), см. [Фрейман 1939₂], где предлагается более ранняя дата, и [Henning 1958, 54]. Фрагмент согдийского острака из Чилека (VII в.?), хранящийся в собрании Гос. Эрмитажа, еще не опубликован.

§ 3 С территории древней Уструшаны происходят три документа на дощечках, обнаруженные при раскопках замка Чильхуджра (2,5 км от современного поселка Шахристан) и точно указывающие на распространение в этом районе согдийского языка. Один из них сохранился целиком — это расписка, близкая по формулиру и палеографии к мугским юридическим текстам и относящаяся, вероятно, к VII или началу VIII в., о чтении даты см. [Смирнова 1970₂, 128]; неточный перевод — [Лившиц, Пулатов 1966, 80].

На территории Бухарского (Западного) Согда находки памятников согдийской эпиграфики до сих пор очень немногочисленны: два острака из раскопок дворца бухарских правителей в Варахше, в том числе один, как можно судить по письму, весьма ранний — IV в. [Шицкин 1963, 66, рис. 26; Livshitz 1970, 256], а другой, начертанный курсивом (не издан), может относиться к VII—VIII вв.; краткая надпись на глиняной чаше из раскопок в г. Бухаре, которая также может быть датирована VII—VIII вв. Из Бухарского оазиса происходит фрагмент шелковой ткани с согдийской надписью, которую В. Б. Хенниг датировал VII в.; письмо этой надписи отличается от обычного согдийского курсива лишь формами цифровых знаков [Shepherd, Henning 1959, 38—40].

О распространении согдийской письменности в Ферганской долине в VII—VIII вв. свидетельствует находка в Куве (средневековая Куба, на пути в Ош) краткой надписи на хуме. Оссуарий с согдийской надписью открыт в Гиссаре (Центральный Таджикистан). Согдийские остраки, обнаруженные на городище Старого Мерва (опубликован лишь один [Фрейман 1939₁; СДГМ II, 67—68]), связаны, вероятно, с согдийцами, которые поселились в этом важном политическом и торговом центре сасанидского Ирана (на это указывает, в частности, арабское название местности в районе Мерва — Сувайқату-с-Сүгд ‘Согдийский базарчик’, упоминаемое в XII в. у ас-Сам’ани) и оставались здесь и после арабского завоевания.

В Семиречье, где вплоть до XI в. существовало большое число согдийских поселений, заслуживают внимания прежде всего наскальные надписи в ущельях Терек-сай и Кулан-сай, на южном склоне хребта Киргизский Алатоо (к северу от современного г. Талас). Эти надписи выполнены вертикальным курсивным письмом; по палеографии они не отличаются от уйгурских памятников и до недавнего времени ошибочно считались тюркскими и по языку. В действительности же язык их — согдийский; три надписи этой группы имеют даты (по эре Иездигерда III), соответствующие 906, 943 и 1025 гг. н. э., и должны считаться наиболее поздними из всех точно датированных согдийских памятников [Лившиц 1979₁]. По содержанию эти надписи принадлежат к числу «посетительских», большую часть их текстов занимают перечни тюркских имён собственных, но апеллятивы — согдийские. Фотографии и прорисовки некоторых надписей этой группы см. [Джумагулов 1963, рис. 24; 1970, 43; Сыдыков 1964].

Несколько согдийских надписей обнаружено в Семиречье в ходе археологических работ. Издана только часть этих памятников, причем лишь в одном случае язык был сразу определен правильно — это надпись на глиняном сосуде из Сарыга (городище Красная Речка, см. [Фрейман 1939₂, 135; СДГМ I, 63; Бернштам 1941, табл. VI]). Согдийская памятная записка на шиферной плитке найдена при раскопках Тараза, см. [Бернштам 1948, 111, рис. 5], где надпись определена как древнеуйгурская. Отметим еще значительную по объему надпись на хуме, происходящем с городища у с. Покровка (Киргизская ССР), см. [Джумагулов 1963, 40, рис. 22] и ср. [Тенишев 1964, 146—148; Смирнова 1970₂, 144]. Отсутствие артикла во всех известных до сих пор семиреченских надписях может объясняться, очевидно, их поздними датами; некоторые лексические признаки позволяют отнести эти памятники к манихейским или христианским, хотя все они написаны собственно согдийским письмом.

Геммы и буллы с согдийскими надписями, как можно судить по доступным нам музеинм собраниям и публикациям, очень немногочисленны. Они важны прежде всего для изучения согдийской ономастики, в рукописных переводных памятниках почти не представленной.

Особую группу памятников составляют согдийские надписи на серебряных сосудах, происходящих из Средней Азии. В этих надписях обнаруживаются не только различные по времени варианты согдийского письма, но и локальные его разновидности. Несколько таких надписей начертаны обычным согдийским алфавитом, см. [Лившиц, Луконин 1964, 170—175], где указаны предшествующие публикации, и [Лившиц 1977, 118]. В двух надписях на серебряных сосудах выступает разновидность алфавита, отличающаяся по начертаниям некоторых букв (особенно ' , x) от общесогдийского. Этот вариант может быть назван «бухарско-согдийским», поскольку он встречается и на некоторых типах монет, выпускавшихся в Бухарском оазисе [Явич 1947; Грюе 1950; Лившиц, Каuffman, Дьяконов 1954; Henning 1958, 52; Лившиц, Луконин 1964, 165—170].

Согдийские монеты, важнейший источник по истории Согда и других областей Средней Азии, содержат также значительный ономастический материал, а также ценные палеографические данные [Кабанов 1961; 1973; 1977; Лившиц, Луконин 1964, 173—175; Смирнова 1963; 1967; Массон 1977, 133; Henning 1958, 26].

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Согдийцы пользовались тремя разновидностями письменности: собственно согдийской, манихейской и сирийской (см. с. 368). Сами согдийцы в VII—начале VIII в. считали, что их алфавит (имеется в виду собственно согдийское письмо) содержит 23 буквы: 22 буквы, восходящие к арамейскому прототипу и расположенные в соответствии с арамейским порядком алфавита, и дополнитель-

Согдийский алфавит

ная, двадцать третья, буква, представляющая собой повторение 12-й буквы арамейского прототипа. В транслитерации, впервые предложенной Р. Готье и принятой в изданиях текстов, написанных на собственно согдийской письменности, эта азбука имеет следующий вид: $\beta \gamma d h w z x$ (арам. *h*) $t y k \delta$ (арам. *l*) $m n s' r c$ (арам. *s*) $q r s t \delta$. Буквы *d* (арам. *daleth*), *t* (арам. *teth*), *q* (арам. *qoph*) в сохранившихся согдийских текстах не обнаружены: они употреблялись, очевидно, только в арамейских идеограммах;

буква q (арам. qoph) обозначает цифру 100 в «Старых письмах» (V, 10, 23, 24, 25). Буква ' (арам. 'ajin) засвидетельствована лишь в нескольких идеограммах. Это были буквы, которым не было соответствий в фонетической системе согдийского языка [Henning 1958, 52]. Начертания γ (< арам. gimel) и x (арам. ḥeth), еще различавшиеся в самых ранних памятниках, стали совпадать уже в начале IV века (Ст. п.), а в более поздних текстах они практически неразличимы. Таким образом, начиная с середины IV в. в согдийской письменности употреблялось всего 17 букв: ' β γ h w z u k δ t p s r e g s t.

Раннее согдийское письмо, как о нем можно судить по легендам монет, гемм и «Старых писем», по начертаниям большинства букв мало отличалось от исходного арамейского алфавита. В нем очень немного лигатур, начертания, как правило, весьма четкие, так что буквы хорошо различаются между собой. Исключение составляют лишь z и n, близкие по начертаниям, и в некоторых случаях s и t; а в Ст. п. — γ и x. К началу VI в. сформировалось так называемое «письмо сутр» — согдийский полукурсив, применявшийся писцами-каллиграфами вплоть до X в., и хорошо известный прежде всего по рукописям буддийских сочинений.

Развитый курсив, возникший, вероятно, уже к середине VII в., известен по многим согдийским памятникам, прежде всего по мугским документам, а также по надписям на керамике, диптихи из Афрасияба и Пенджикента, по некоторым рукописям буддийских, манихейских и христианских сочинений, написанных согдийским письмом. Для курсивного письма характерны дальнейшее увеличение числа лигатур и совпадение начертаний многих знаков. Практически все буквы могут соединяться между собой (как правило, лигатуры образуют нижние части букв) — признак, отличающий согдийский курсив от среднеперсидского (книжного пехлеви) и хорезмийского и вызывающий значительные трудности в чтении и интерпретации согдийских курсивных текстов, особенно деловых документов и частных писем. Эти трудности увеличиваются еще более в результате близости или идентичности начертаний ряда букв; так, в середине слова -' - не отличается по форме от -n- и -z-, нередко также от -y-; γ и δ, как правило, совпадают, причем в некоторых позициях (обенно часто в середине слова) γ/δ сближаются по начертаниям с сочетаниями ' , 'n, 'z, n', nn, nz и т. д.; близки (в некоторых почерках идентичны) начертания β и γ, -c- и -'-.

Позднесогдийский курсив IX—XI вв. часто называют «согдийско-уйгурским» или просто «уйгурским», что связано с применением этой разновидности письма в уйгурских текстах. Вертикальное направление собственно согдийского письма было знакомо согдийцам с конца VI века (по вертикали начертана Бугутская надпись). Последовательность строк в таком письме — слева направо. По вертикали написаны также многие согдийские надписи на стенах и скалах. Что касается манихеев и христиан, пользо-

вавшихся иногда собственно согдийским письмом, то они писали только по горизонтали.

Слияние начертания некоторых букв вызывало необходимость использования диакритических знаков. В согдийских текстах встречаются следующие диакритические знаки: 1) крючочек, поставленный под г, превращал г в l (такое вновь созданное l было заимствовано в уйгурское и монгольское письмо); 2) з с точками или черточкой внизу означал z и ž; первоначально точка или штрих служили для различения n, одинаково писавшегося в начале и середине; 3) снабженные диакритиками буквы β, ρ передавали f. Употребление диакритики было абсолютно произвольным, часто писцы вообще пренебрегали ею.

Если слово начиналось с долгого а, то писали два алифа ’-, затем такое написание распространялось и на а в середине слова, которое писалось обычно как один алиф. Алиф внутри слова нередко означает ё или э. Написания -'у- или -'w- большей частью отображают гласные ı, -ē- и Ӧ, -ö-, хотя нередко могут отображать и их краткие эквиваленты. Единая и однозначная орфография в собственно согдийской письменности так и не была установлена [Henning 1958, 54–56]. О других особенностях орфографии буддийских текстов см. выше во введении.

Число идеограмм в согдийской письменности невелико (особенно в сравнении с «книжным пехлеви»). Они представлены в следующем списке:

'P=/'ut/ 'и'; 'PZY=/'utəti/ 'и'; 'YK=c'n'kw /ðānu/ 'когда'; 'YKZY=/'cānu-ti/; 'YMTw=kðw /kaðə/ 'когда'; 'MY=m'th /māta/ 'мать'; BRY=z't(')k /zāte/ 'сын'; CWRH=γrywh /γrīwa/ 'тело'; KSP=nkrtk /nəkrte/ 'серебро'; L='ny /ně/; n' /na/; MLK'=γšyð 'ихшид'; MR'Y//MRY'=γwβw 'царь', 'государь'; MN=c(')wn, cññ /čon/ 'от', 'из'; RNY'W<'N'YW=pr'm'y 'он приказал'; RYPW=βrywr /βrēwar/ '10000'; ILPW=z'r /zār/ 'тысяча'; SNT=srð /sarð/ 'год'; ZK=γw; ZKh=/xā/; ZKw='w, 'ww/awu/wu/; ZKn- 'wyn; ZKwy='wy(y); ZKy=(a)wi; ZKyšnw='wyš(')nw; ZNH=γw; 'M=ð'wn, ðn(n) /ðon/ 'с'; 'D='t; ZY=/əti/; p'rZY=/parəti/; XZYN=wyn; HMR'/H=mðw /mað/ 'вино'; YWM=myð /mēð/ 'день'; YRH'=m'γu /māxi/ 'месяц'.

Манихейский алфавит, употреблявшийся у согдийцев, состоит из 29 букв, которые имеют следующие фонетические значения: b=b, β=β; c=č, ġ, ts, dz; d=d; δ=δ, θ, l; f=f; g=g; γ=γ; h=x; h (не имеет фонетического значения); j=ž, ğ; k=k, g; l=l; m=m; n=n; p=p, b; q=k; r=r; s=s; š=š; t=t, d; t=t; w=w, u(o), ū(ō), uw (ōw), au; x=x; y=y, i, e, ī, iy, ai; z=z; ž=j; '=a, ā, ə; ' (не имеет фонет. значения).

Орфографические особенности манихейской письменности подробно описаны в [GMS § 2–72].

Основные из них следующие.

1. Краткие гласные либо вовсе не находят отражения на письме, либо передаются посредством букв ' у w; долгие гласные

отображаются посредством ' у w, а также их сочетаний; при этом их фонетическое значение определяется позицией в слове:

а) в начале слова: '=a-, ə-, иногда ā-' 'y=ē-, ī-, иногда i-; 'w=ō-, u-, иногда o-, u-; '=ā-; "y=āi; 'w=āu;

б) внутри слова: '=ā, иногда a; 'y=āi; 'w=āu;

в) в конце слова фонетическое значение ' бывает различным, и какие-либо закономерности установить трудно; что касается дифтонгов, то они пишутся в конце слова так же, как и в середине.

2. Буква ' , сама не имеющая фонетического значения, в начале слова указывает на то, что слово начинается с гласного; это наблюдается в двух случаях:

а) в слове, начинающемся с краткого гласного, после которого следует группа sp (при этом сам гласный на письме никак не обозначен): 'sp'ō /əsprād/ 'войско';

б) перед у, обычно отражающим ē-/ī-, реже i-: 'yw 'один', 'ups 'женщина' (ср. яги. īč).

3. Буква у в начале и середине слова отражает как согласный у, так и гласные i, ə, ē, ī, а также дифтонг aī; в конце слова она обозначает ī, ī.

4. Буква w в начале и середине слова может передавать согласный w, а также u, ū, o, ū, au; в конце слова — u.

5. Наблюдается следующее чередование букв в написании одних и тех же слов:

а) b/p: ''bwx//''pxh 'вода'; это же чередование наблюдается и после m;

б) β/f (после t и g, а также перед s);

в) γ/x (перед z и t, а также после r).

6. Буква d встречается после n, z и в заимствованных словах.

7. Буква g встречается после n и в заимствованных словах.

8. Буквы p, t, ū, k, q отражают звонкие согласные, если они встречаются в таких позициях, в которых обычно пишутся b, d, dt, g.

9. Буква δ передает значения δ, θ.

10. Буква h пишется в указательном местоимении hwnx (наряду с xwnx), а также в заимствованных словах и в согдийских словах, имеющих эквиваленты в западноиранских языках.

11. Буква ī служит для заполнения строки (см. ниже). ..

Манихейские писцы не переносили часть слова с одной строки на другую. Они либо удлиняли слова, либо сокращали их, чтобы сохранить в той же строке [GMS, § 73—79]. Удлинение слов производилось следующим образом: 1) путем удлинения букв, имеющих горизонтальную форму, таких как q и m; 2) посредством удвоения, иногда даже утвоения, букв ' , y, w, когда они отражают долгие гласные; 3) путем использования ' внутри слова перед y; 4) за счет добавления конечного h.

Сокращение слов осуществлялось: 1) опусканием ' , y, w, когда они отображают гласные (и краткие и долгие); в этом случае долгий гласный передается иногда посредством постановки

двух точек под строкой: pš̄mty' = pš'mty'; 2) опусканием одной из двух рядом стоящих букв: 'ум'х 'мы есъм' < 'ум т'х.

Соответствия знаков сирийской и собственно согдийской письменностей представлены в следующей таблице [Henning 1958, 78]:

Знаки сирийского письма	b	d	tau	t̄eb	'ajin	g (редко)	Новые знаки		
	β	δ	θ	t	γ		x	f	ž
Значение	β	δ	θ	t	γ	g	x	f	ž
Знаки согдийского письма						k	γ	β, p	z

ФОНЕТИКА

СОСТАВ ФОНЕМ

Вокализм согдийского языка представлен следующими 11 гласными: краткие — а (с аллофонами -ä-, -o-, -ä-), i, e, u, o, ə; долгие — ā, ī, ē, ū, ū. Кроме того было четыре дифтонга: āi, āu, āj, āy.

Консонантизм содержит следующие 19 согласных фонем: 1) шумные: а) заднеязычные k (с аллофоном [g]), x, γ; б) согласные со среднеязычной артикуляцией: č (с аллофоном [j]), š, ž; в) переднеязычные: t (с аллофоном [d]), θ, ð, s, z, n; г) губные: p (с аллофоном [b]), f, β, m; 2) сonorные: w, y, r (с вариантом ғ, т. е. слабое ғ).

Фонемы /h/ в диалектах, отраженных в письменном согдийском, не было, а фонема /l/ встречалась только в заимствованной лексике.

Среди комбинаторных изменений особенно часто наблюдаются: 1) редукция долгих гласных ā, ū, 2) лабиализация а в соседстве с губными согласными, 3) озвончение глухих k, p, č, t после звонких согласных, особенно после сонорных n, m.

Из других фонетических особенностей согдийского языка следует отметить: 1) протезу, выраженную обычно гласным ə, 2) метатезы, 3) стяжения групп согласных, 4) падение сонанта r в ряде фонетических позиций. Как и в других иранских языках древнего и среднего периода, в согдийском возможно стечание двух согласных в начале слова.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ВОКАЛИЗМЕ

Для исторического развития согдийского вокализма характерны следующие основные тенденции: 1) редукция и падение древнеиранских начальных кратких *a, *i, *u в положении перед одним согласным и некоторыми сочетаниями согласных; 2) возникновение протетического гласного при сочетании согласных в анлауте, как унаследованных от древнеиранского, так и вторичных,

возникших в результате утраты кратких в первом слоге; 3) тенденция к сокращению долгих гласных в конечной позиции, ведущая к ослаблению корреляции долгих и кратких в исходе словоформ; 4) развитие инлаутных **a*, **ā*, **u*, **ai* в гласные переднего ряда в результате i-умлаута; 5) зависимость отражения ир. **ṛ* от позиционных условий (**ṛ* > краткий гласный + */θ/*; **ṛ* > *ṛ* или */θ/* + краткий гласный).

Детальный анализ рефлексов древнеиранских гласных в согдийском содержится в грамматике И. Гершевича ([GMS § 82—180]; ср. также [Gauthiot, EGS I, 39—113]). Ниже приводятся основные согдийские соответствия древнеиранским фонемам и их сочетаниям.

Фонема /a/

Согд. /a/ из начального ир. **a* перед большинством сочетаний согласных: будд., ман. *'ṛγ* /*argγ*/ 'цена, стоимость' < **arga-*, др.-инд. *arghā-*, осет. *arg*; будд. *'nt* /*and*/ 'слепой', ав. *anda-*, парф. *hand*; будд., муг. *'zt'*, хр. *'zd'* /*azda*/ 'известие, сообщение' < **azdā(h)-* (хр. вариантное написание '*yzt*' [ST I 9:1, 29:6] должно, вероятно, интерпретироваться как сужение *a* > *i* перед *zd*, ср. [GMS § 84, 284]); будд. *'nkwšt*, ман. *'ngwšt* /*angušt*/ 'палец', ав. *angušta-*; ман. *'rsk* /*arsk*/ 'зависть' с ранней утратой *a* во втором слоге, ав. *araska-*.

В позициях перед одним согласным, а также перед сочетанием *ну* и консонантными группами, начинающимися с *s* или *š*, рефлексы начального ир. **a* различаются в зависимости от количества слогов.

1. В словоформах, продолжающих древнеиранские многосложные слова (из трех и более слогов), начальный гласный утрачивался: будд. *r'γ'uk*, ман. *r'guč*, хр. *r'tuq* /*pārk*/ 'другой' < **arpāγuaka-*, ср.-перс. *abārīg*; будд. *kun'k* /*kīne*/ 'меч' из ир. **akīnaka-*, засвидетельствованного в греческой передаче *ἀκινάχης* [Benveniste, TSP, 202], ср. хорезм. и. с. *Δh'kyunk*, букв. 'меч дахов' в документах из Топрак-калы; будд., ман., хр. *sm'n* /*smān*/ 'небо' < **asmānam*; хр. *śt' t* /*śtat*/ 'восемьдесят' < **aśtāti-*. Вариантные написания с начальным *'*, частые в текстах на собственно согдийском алфавите, следует в таких случаях считать историческими: будд. *'prw*, *'pr'w*, ман. *prw* /*paru*/ 'затем, после' < **aparam*; будд. *'pw//pw*, ман. *pw* /*pu*/ 'без' < **apam*, ср. яgn. ри-муг. *'sm'n* — название 27-го дня при будд. *sm'n* 'небо'. Начальный гласный др.-ир. префиксов **ara-*, **abi-* должен был разделить судьбу **a-* в многосложных словах, так что варианты *'r-*, *'β-*, выступающие наряду с *r-*, *β-*, могут объясняться либо как исторические написания, либо как отражающие протетический гласный, возникший после утраты начального *a* и краткого гласного во втором слоге префикса: муг. *'pstnh*, будд. *'pstn-//pstn-/(ə)pstan-/*, хр. *pstn-* 'промедление' < **ara-stana-*; будд. *'βz'w-//βz'w-/(ə)βžāw-/*, ман. *βj'w-* 'увеличивать' < **abi-Jāva-* [GMS § 83, 90]. По аналогии такие альтернации возникали в заимствованиях,

например будд. *'psm'r* (P 7:62) и *psm'g* (P 22:19) 'эпилепсия' из скр. *apasmāra-* [Bailey 1961, 474].

2. В исторически двусложных словах начальный а более устойчив, что может указывать на сохранение в (ранне)согдийском акцентной модели двусложных слов с ударением на первом слоге: будд., муг. *'śt* (' /aśta, aśt/ 'восемь' < *aśtā-; муг., ман. *'t* 'к' < *ati. Варианты с утратой а в этих случаях редки и встречаются главным образом в христианских текстах: хр. *zv /zu/* 'я' [ST I] — будд., муг., ман., хр. [ST II] *'zw /azu/* < *azam- хр. *sp- /səp/* 'конь' (мн. ч. *spyu*, BST II) — будд., муг., ман., хр. *'sp- /asp/* < *aspa-; хр. *sty /sti/* 'он есть' при муг., будд., ман. *'sty*, Ст. п. *'st*.

Начальное согд. /a/ из ир. *ha (о рефлексах *h см. ниже) отвечает тем же позиционным условиям, что и /a/ из *a: сохраняется — *'t t /aγd/* 'бедро, круп' (настенная надпись из Пенджикента), ав. *haxt-*, осет.-ир. *aγd*; муг., ман. *'rt't /artāt/* — название 6-го дня < *harvatāt-, ав. *haurvratāt-* [GMS § 86 примеч., 397], Ст. п. *'c /ač/* 'из, от' < *hacā; утрачивается — *mγwn /maγbū/* 'все, полностью' < *hama-gauna-; cwn, cn /čon/ 'из, от' < *hačā-awana-; будд., муг. *m'ð*, хр. *m'ð /māð/* 'так', из *hamāðā, ав. *hamada-*,ср. Ст. п. *'m'ð*.

Согд. а в аг — из начального др.-ир. *t: муг. *'rtγw /art(i)xu/* — название 25-го дня, из **tivahvī-*,ср. ав. *ašōiš vanjuyā*; ман. *'rðwk*, будд. *'rðkw /arðuk*, arðku/ 'искренний' < *ṛduka-,ср. ав. *arədra-*, др.-перс. и. с. *Ardu-mani-* [GMS § 154, 237, 423];ср. [Brandenstein, Mayrhofer 1964, 105].

Согд. /a/ в инлауте из др.-ир. *a: будд., муг. *mṛty*, ман. *mṛtyy /marti/* 'мужчина, человек', др.-перс. *martiya-*; будд. *snk*, ман. *sng /sang/* 'камень' < *asanga-, ав. *asənga-*, др.-перс. *adanga-*; будд., муг., ман., хр. *z'wr /zāwar/* 'мощь, сила', ав. *zāvar-*; будд., ман. *wpt-*, ман. *wpt'- /brat-/* 'падать' < *ava-pat-; будд. *βr̥- /βargβ-/* 'тянуть', *β'gr̥ /āβarβ/* 'крюк', из *barb-, *ā-barba- [Bailey 1960, 25].

Относительно [ä] (или [e]) и [o] как аллофонов согд. /a/ в инлауте и их исторических соответствиях см. ниже.

Редукция и / или полная утрата исторического а, как и других кратких гласных, в инлауте, должны были, очевидно, в первую очередь определяться их положением в безударных слогах, прежде всего в пред- и заударных (зона «акцентной депрессии», по выражению Р. Готто [EGS I, 44]), и дистрибуцией долгих и кратких слов в словоформах. О редукции и падении исторических кратких можно судить по орфографическим и морфонологическим («легкие» и «тяжелые» основы) данным [GMS § 163—180], например: а) редукция *a > ə (на письме *у//<θ>*) в первом слоге в исторических многосложниках: будд. *wytγwy*, *wytγy*, *wtγy /wətuxwe*, *wətuxhe/* 'страдающий' < *wata-ahu- [GMS § 391, прим. 2]; в двусложных словах: будд. *βz-*, *'βz-*, *βyz-*, *'βyz-*, ман. *βj-*, *'βj-*, хр. *bž- /βəž*, *əβž-*, *əβəž/* 'плохой, злой', ав. *bazda-*; падение *a в первом слоге: муг. *'βs'm-*, хр. *fš'm- /əfšām-/* 'по-

сылать' из *fašām-, др.-ир. *fra-šāma-; ср. также выше согд. /ər/- из *ара-; б) падение *а во втором слоге в исторических многосложниках: будд. znk, ман., хр. zng /zang/ 'род, вид' < *zanača-; ср. буд. šmn-/šamn-/ 'монах' (легкая односложная основа) из скр. śramaṇa-; утрата *а в третьем слоге: ман. xwrmzt' /xurmazda/ из Ahura-mazdāh-, ср. уйг. xormazda — заимствование из согдийского.

Согд. а в инлауте из ир. *ā. Такое сокращение долготы наиболее обычно при наличии долгого гласного в предшествующем слоге (ритмическая перестройка *V — V > ā — ā, ср. [Schwartz 1974₂, 407; ОИТИЯ I, 85]): будд. ”γδ’k, ман. ”γδуу /āγāde/ 'желание', из *āgādaka-, парф. āγādag, хр. γδ’k /āγādek/ (ср. будд. γδ’k, ман. nγ’δ', хр. nγ’d' /niγāða/ 'мольба', из *nigādaka-, с сохранением -ā- после краткого); будд., ман. rwps /grōpas/ 'лицица' < *gaupāsa-, др.-инд. lopāśa-. Судя по хр. текстам, сокращение ā в данной позиции оставалось живым процессом и в IX в.: хр. p’crt 'награда' при ман. p’crt /pāc̄at< pāc̄at/, хр. fr’my /frāmāy/ 'он приказал' [BST I: 72 и др.] наряду с fr’m’y /frāmāy/, аналогично /āγāz-/ 'начинать', /āpāy-/ 'рассматривать, считать' и др. Краткое а на месте *ā выступает также в позициях перед уа и wā — признак, сближающий согдийский с авестийским [Hennig 1942₂, 50; GMS § 123]: будд. sy’kh, ман. sy’k, хр. sy’q /sayāk/ 'тень, тент', яги. siyōka, ав. asayā — при др.-инд. chāyā, ср.-перс. sāyag; будд. nw’z /nawāz/ 'моряк', ав. navāza- при др.-инд. nāvāja-, парф. nāwāz; ман. 'wsty- /ostay-/ 'класть', ав. stāya-. Ср. также согд. суф. /-dāne/, /-stan/ из др.-ир. *-dāna-ka, *-stāna.

Согд. /a/ в исходе из ир. *a сохранился в именной и глагольной флексии «легких» основ — в звательном падеже и 2-м лице ед. числа повелительного наклонения.

Сокращение *ā > a и дальнейшая утрата гласного отражены в ман. kδ’ /kāda/ при будд. kδ /kād/, редко kδ’ 'когда, если', из *kadā, ср. также выше об /azda/ из *azdā(h), /xurmazda/ из Ahura-mazdā(h).

Фонема /ā/

Согд. /ā/ в анлауте регулярно отражает ир. *ā-: будд., ман. 'p, хр. 'p /āp/ 'вода', ав. āp-, яги. īp; будд., ман. "tr /ātar/ 'огонь', ав. ātar-; будд. "š’k /āše/ 'зора' < *āfaka-; преф. /ā-/ < *ā-, например: "βr- /āβar-/ 'приносить', др.-перс. ā-barā-. Исключения представляют: /ā/ из *āy в 's /ās/ 'брать' < *ā-yasa; /ā-/ из *a в будд. "t’unc, хр. 'tunc /āriūč/ 'локоть' < *agaθnika- (компенсаторное удлинение, вызванное утратой согласного в следующем слоге), ср. ав. aθēna-, -araθni-, др.-перс. arašni- [GMS § 129, 247, 539].

В инлауте /ā/ < ир. *ā: будд., ман. r’δ /pāð/ 'нога', др.-перс. pāda-; будд., ман., хр. s’n /sān/ 'враг' < *sāna-, осет. son (Prol. 360); будд., ман. y’wr /yāwar/ 'раз' < *yāvara-, ср.-перс. jār. Ср. /yā/ из *ayā в результате раннего стяжения: ман. βy’gyu /βyāre/ 'вечер', яги. viyōra < *abi-ayāga-ka-.

/ā/ в инлауте из *āh, *āhā вследствие утраты *h: будд. δ'yuh, хр. d'yū /dāy/ 'служанка, рабыня' < *dāhī-, др.-инд. dāśī-, ср.-перс. dāya 'кормилица' [Bailey 1959, 108]; ман. ptxw'y- /p(θ)-txwāy-/ 'убивать', ягн. tuxbū- < *pati-xvāhaya-, ср. ав. x'āt̥haya-¹¹; ман. xw'g /xwāg/ 'сестра', ягн. x'ōgr, xōgr, ав. x'āt̥hag-, др.-инд. svásar-; ман. w'cṇi, хр. w'en /wāčarn, wāčan(n)/ 'рынок' < *vahā-čarana-, ср.-перс. wāzār.

/ā/ из *ah, /ār/ из *anθr (компенсаторное удлинение): ман., хр. z'r /zār/ 'тысяча' < *hazahra-, ав. hazaθra-, др.-инд. sahásra-; будд. t'r'k /tāre/ 'темный', ягн. tōra < *tanθraka-, ав. tāṇθra — [GMS § 346, 392].

/ā/ в инлауте из *āu: будд. 'γšn'm, ман. 'xšn'm /əxsnām/ 'прощение, отпущение грехов' < *xsnāuman- [GMS § 130], хот. ssā-nauma-; будд. 'sfr'ck, хр. sfr'cq /θ)sfrāčk/ 'дело' < *usfrāče- [GMS § 976; STSC 126]. Аналогичная утрата второго элемента др.-ир. дифтонга в /ā/ из *āi: муг. pr's(y)- /frāš(y)-/ 'посылать' при др.-перс. frāišaya- (из fra-aíšaya-; ср. согд. /frēš-/ из *fraišaya-, ав. fraēšeiti [GMS § 129; Исхаков 1977, 174 и сл.]).

В ауслауте /ā/ отражает *ā, *ākā, *āh, как можно судить по флексии, где оппозиция /-ā/ : /-a/ имела морфологическое значение (во всех других случаях *ā в ауслауте утратило долготу или отпало):

/-ā/ < *-ā в им. п. ж. р., ср. также /-yā/ из *-ayā в мест. п. ед. ч. м. р. легких основ (ман. δsty'h /dastyā/, др.-перс. dastayā 'в руке'), /-tā/ из *-tā — суффикс мн. ч. (им.-вин. п.) легких основ;

/-ā/ < *-ākā в им. п. ж. р., отражающих основы на *-ākā;

/-ā/ < *-āh в им.-вин. п. мн. ч. м. р. легких основ, ср. также /-yā/ из *-āyāh в косв. п. ед. ч. ж. р., /-ā/ из *-āhi во 2 л. ед. ч. сосл. накл.; см. [Tedesco 1926; Henning, BBB, 57, 62, 70, 73] и ниже.

Фонема /i/

Согд. /i/ в анлауте из ир. *hi перед сочетаниями согласных (для рефлексов *i в этой позиции примеров нет): Ст. п. 'yntkw, будд. 'yntk'w /indku/ 'индийский, индиец' < *hinduka-, ср.-перс. hindūg. Перед одним согласным и консонантными группами, начинающимися с š и z, др.-ир. *(h)i в исторических многосложных словах утрачен рано: будд. mdu, ман. mduu, хр. mdy /māde/ 'здесь' < *imada-ka-, ср. исторические написания 'mð', 'mð (< *imadā) в Ст. п.; будд., ман. ūm'g- /śmār-/ 'думать' < *hiśmāra-, ав. hiśmar-; ман. ūkw-, ūwk- /šku-, ūlk-/ 'сухой', ав. hišku-; ман. zþ'k /zþāk/ 'язык', ягн. zivþk < *hizvāka-, ав. hizvā-. Редукция *i->ə- и последующее падение гласного отражены и в исторически двусложных словоформах: будд. 'mw, mw /əmu, mu/ — artikelъ вин. п. ед. ч., из *imam [GMS § 92—94, 463, 1466 сл.].

¹¹ В ман. ptxwng 'pətxwang/ 'убийца' из *patixvāhanaka- представлено позднейшее сокращение долгого [GMS § 121].

Начальное /i/ < ир. *ai, *hai: будд. уудын /iðxan/ (или /uiðxan/?) 'ледник' < *aixa-dāna-, с метатезой хð>ðх [EGS II 201; GMS § 120 A],ср. яги. ёх, ўх, ав. аēха- 'лед', н.-перс. уах; муг. yttkw-, будд. ytqw-, ман. ytqw- /itkw-/ (односложная легкая ос. нова) из *haituka-, с метатезой -uk>-ku и генерализацией в перед гласным флексии, ср. яги. etk, itk, ав. haētu-. В таких случаях /i/ возникло, вероятно, в результате развития *ai>é (>i)>i (см. ниже относительно начального /é/ из *ai), на это указывают ягнобские формы с ё/í в илауте. Заключительный этап редукции представлен в 'zm (документ из Чильхуджры), будд. zmy /əzm/, zme/ 'древа' из *aizma-(ka-), ср. яги. íz(i)m, ав. aēsma-, хорезм. (?)zm.

Нерегулярно начальное /i/ < *ya-: будд. 'yz- /iz-/ 'поклоняться' наряду с yz- /yaz-/, ав. yaza-, ср. ср.-перс. yazd, арм. yazt, yizt 'божество' при н.-перс. ízad; сходно в заимствованном будд. 'yšph /išp-/ 'яшма', н.-перс. yašm, yašb (из семит. yašp-). Ср. синхронные варианты будд. 'ykš- /ikš-/ — будд., ман. ukš-/yakš-/ из скр. yakṣa 'демон' [GMS § 206a].

Начальное /i/ умлаутного происхождения представлено в муг., будд. 'ynč, ман. 'ynč /inč/ (или /inč/?) 'женщина', яги. īnč, из *yaunikā- (ср. ав. yavan-, др.-инд. yúvan- 'юный'), ср. аналогичное развитие в илауте — будд. γwt(')ynh /xutēn/ 'царица' < *xvatāunī- [Duchesne-Guillemain 1966, 74] (иначе см.: [Боголюбов 1958, 105; Gershevitch 1970, 305]). С действием i-умлаута связано также /i/ в будд. 'ym, ман. 'ym /im/ 'есмь' — 1 л. ед. ч. наст. вр. глагола-связки, яги. im < ahmī.

/i/ в илауте из *i: будд., ман., хр. wysp- /wisp-/ 'все, каждый', др.-перс. vispa-; ман. šys- /šis-/ 'тридцать', ав. ϑrisas; ман. jyšt-, хр. žyšt- /žišt-/ 'отвратительный' < *zišta-, парф., ср.-перс. zišt.

Нерегулярность орфографии не позволяет точно установить позиции, в которых илаутное *i редуцировалось или было утрачено — ср., например, альтернации wy-/w-, ny-/n — нередко в одних и тех же словах — для префиксов *vi-, *ni- [GMS § 212—220, 677—678]. Более определенно о редукции и элизии илаутного *i могут свидетельствовать, помимо орфографии, вторичные сочетания согласных, метатезы и преобразования др.-ир. многосложных основ в односложные (легкие):

а) в исторически первом слоге: редукция — будд. 'rw'st(')k /ərwəšte/ 'закрепленный' < *rvištaka-, ср. ав. urvišta- [GMS § 116, 158]; элизия — будд., ман. 'ptr-, ман., хр. ptr- /⟨ə⟩ptar-/ 'отец', ав. pītar- (исходная акцентная модель была, очевидно, аналогична др.-инд. pitár-); будд. 'nθ'nt /ənθand/ 'причина', др.-инд. nibandha- [BSTBL II 80]; ман. wyr'tyy /w(ə)ṛtāte/, с метатезой хр. γwr'ty /γwṛtāte/ 'бодрствующий' < *vi-grātaka, яги. γwṛtā, ср. ср.-перс. wigrād, тадж. bedor;

б) во втором слоге: редукция — хр. ūγ'm [ST I 60 : 1], будд., ман. tγ'm /təγām/ 'брон' < *ati-gāma-; элизия — ман. βyŋ- /βaŋ-/ 'храм' < *bagina-, арм. bagin; преф. /p(a/ə)t-/ из *pati-, ср.

/pač-/ < patš- < *patiš- в хр. pem'r, будд., ман. p̄tšm̄'r /pačmār/ 'счет' < *pati-śmāra- [GMS § 164]; будд. nyzt-, ман. nyjt-, хр. nyžl-, nžt- /nižt-/ прош. осн. 'выходит' < *niž-itā-, яги. ništa, сп. раниесогд. /nižit-/ в будд. nyzyt- [VJ 146].

Иглаутное /i/ из ир. *a перед слогом, содержащим *у или *i. Этот тип i-умлаута (тип I, сп. ниже об /e/ из *ā — у/i) может быть интерпретирован как регressive ассимиляция с последующей утратой *у/i; предполагать здесь эпентезу нет оснований (аналогично в хотанском; сп. [Пахалина 1977]). Действие i-умлаута распространялось, как правило, на ударное *a [EGS I 78; Молчанова 1978, 82]: ман. nyrk /wirk/ 'самец' < *naryaka-, ав. nairyā-; будд. kyšph /kišp-/ 'черепаха', ав. kasyapa-; Ст. п., будд., ман. zygn /zirn/ 'золото', ав. zaganya-, через этап *zarnya- [GMS § 183], сп. историческое написание zygnu в документе из Афрасиаба), хот. ysirrā; будд. zyrt'k, ман zyrtu /zirte/ 'желтый' < *zaritaka-, ав. zairita-, сп. яги. zirta с частым в ягнобском растяжением ударенного I [Соколова 1953, 70].

Роль акцента в реализации i-умлаута и последовательность фонетических изменений можно проследить при сопоставлении: будд., ман. 'ztyw /əzdyu/ 'высланный' < *úzdahyuš (ав. uzdahyu-), где утрата *h и *a произошли до начала действия умлаута, а *у сохранилось (ср. иное развитие в сп.-перс. ман. uzdah, пехл. uzdēhīg) — хр. дых'w /ðixāu/ 'деревня' < *dáhyāuš (др.-перс. da-hyāu-), с умлаутом ударного *a [GMS § 398, п. 1]. Умлаутное /i/ из *a в предударном слоге наблюдается весьма редко: будд., ман., хр. myd'ñ /míðān/ 'середина поясница', яги. bidón (с в из согд. m) < *madyánah¹², ав. maídýāna-, хот. myána-; /i/ из заударного *a представлен, вероятно, в будд. 'nkyr /angir/ 'очаг' < *hángaryah, яги. ínkír и ínkír (с і из согд. а в результате уподобления гласному второго слога и растяжения под ударением), сп. пушту n̄arái 'очаг' < *nigaraka- [BSTBL II 81]. Действию умлаута могло препятствовать положение *a перед двумя согласными: /marti/ 'мужчина' < *mártiyah (ср. умлаут в курд. mēr, mērd); будд. mw̄šk- /mūxšk-/ 'москит' < *máxšikah, ав. máxši- [GMS § 247, п. 2], иначе [Morgenstierne 1973, 103]), сп. др.-инд. mákṣikā- 'пчела', курд. mēš 'муха'. Ранняя утрата *i в исходе именных основ объясняет отсутствие умлаута в γr- /γar-/ 'гора', яги. γar, ав. gairi¹³.

В глагольных основах /i/ умлаутного происхождения соответствует:

1) *a перед *-ая следующего слога — вокалическая модель др.-ир. каузативно-транзитивных основ, образованных главным образом от корней с *аг (средняя ступень сонанта *r) и *an

¹² Ср. согд. вариантную (архаичную или диалектную) форму /míðyān/ в хр. mydy'ñ [ST I 78: 1], возможно также в ман. myu''ñ [Sogdica, 39, 42–43]. Акцентный прототип *mádyāna- кажется маловероятным, сп. др.-инд. madhyā- 'средний', madhyá 'между'.

¹³ О согд. /anu/i-/ 'другой' из *anuya- (ср. осет. ынæ, annæ) см. [EGS I 78; GMS § 494].

(из и.-е. **þ*): будд. 'zw'yr̥t- /əzwirt-/ 'поворачивать', из *uz-var-taya- (через этап *uzvartya-, с очень ранним стяжением *aya > *ya [Tedesco 1923₁, 282]), яги. ziw̥irt-,ср. будд. (')zw(')rt- /əzwart-/ 'поворачиваться' < *uz-varṭa-, яги. ziw̥ort-; ман. prwyj- /parwiž-/ 'вскормливать, вращивать' из *pari-varzaya- (ž из *rž < *rzy < *rzay,ср. [GMS § 189, 355, 548]), ср. ав. varəzaya-; будд. pt̥ynt- /pat̥bind-/ 'отвечать' < *pati-bandaya-, ср. хор. pəθnṣu-, ав. bandaya- 'связывать'; будд. 'γ'ynt- /aγind-/ 'насиливать, осквернять' < *ā-gandaya-, ср. др.-инд. gandhaya- 'обижать' [SCE-M-37];

2) *-а перед *-уа следующего слога — вокалическая модель др.-ир. пассивно-интранзитивных основ: будд. pr'yb- /nirīd-/ 'укладываться' < *ni-padya-, ав. nipaɪdua-, яги. nipið-; будд., ман., хр. t̥un- /m̥in-/ 'думать', ав. mainuya-, хорезм. t̥nu-; ман. nyš- /niš-/ 'теряться', ав. nasya-; согд. /iŋ/ в таких основах отражает ир. *t̥ya: будд. 'þt̥'ug-, ман. st̥yug-, st̥r- /əst̥ir-/ 'проходить' < *tra-t̥ya-, ср. яги. t̥r̥- 'идти, отправляться' из *t̥ya-; будд., ман. t̥ug- /m̥ir-/ 'умирать' < *m̥tya-, ср. ав. m̥tya-, mariya- [GMS § 185, 318, 540], утрата г в результате ассимиляции объясняет соответствие /i/ — др.-ир. *-т—-уа- в ман. prwyj- /parwiž-/ 'быть вскормленным, расти' из *pari-vr̥zya- (ср. ав. vərəzya-) через этап. *parivirzya- — глагол, совпадший с транзитивом /rag-wiž-/ 'вскормливать'¹⁴; такая омонимия, редкая в согдийском, компенсировалась четкой корреляцией у подавляющего большинства основ наст. вр. трех огласовок — /a/ : /e/ : /i/, ср., например., ман. xwr-, будд. γwr- /xwar-/ 'есть', ав. x̥ara-: ман. xwug-, будд. γw'ug- /xwēg-/ 'кормить', ав. x̥āraya-: муг. γwug- /xwir-/ 'быть съеденным', ав. x̥airiya-. Это соотношение, возникшее в результате i-умлаута в согдийском, заменило древний аблaut, сохранив его морфологическое значение (аналогичным было действие i-умлаута в хотаносакском и в шугнано-рушанской группе [Tedesco 1923₁, 284 и сл.; Соколова 1967, 28 и сл.]).

/wi/, /i/ в инлауте < др.-ир. *и перед *у следующего слога. Это соответствие можно считать вариантом I типа умлаута (ср. ниже о симметричном инлаутном /wē/ из *ai- — -у). Палatalизация *и осуществлялась, вероятно, путем перехода его в лабиализованный дифтонгоидный гласный переднего ряда (типа Y'), с последующим развитием в *çи и факультативной утратой сонанта. Соответствие прослеживается наиболее четко в рефлексах транзитивных и пассивных основ с вокалическими моделями *и — -ая и *и — -уа: хр. nyw̥ynt- /niγwind-/ 'одевать кого-либо' < *ni-gundaya-, хорезм. (ə)nγwind-, ср. будд. nγ'wnt- /niγund-/ 'одеваться' < *ni-gunda-, яги. nyčynt-, корень *gu(n)d [BBB 77, GMS § 186, 544; Ghrib 1975, 250 и сл.]; муг. rγyz- /ərγiž-/ 'скрываться' < *apa-guzya- [Gershevitch 1962₁, 85; СДМ II 122],

¹⁴ И. Гершевич (GMS § 548) предлагает транскрибировать транзитив prwyj- как /parwež/, пассив /parwiž-/, однако несомненно, что в обоих глаголах выступали варианты фонемы /i/.

ср. будд. *pr̥wyz-* /pr̥wēž-/ 'скрывать' < *ara-gauzaya-; будд., ман. *pt̥θyud-*, хр. *pt̥byd-* *pt̥bd-* /p(ə)t̥θið-/ 'чувствовать, понимать' (легкая основа) < *pat̥θið- < *pati-budya-, др.-инд. *prati-budhya*- [Sims-Williams 1973, 95].

/i/ из др.-ир. *-r̥: ман. *kutm-*, хр. *qrm-* /ki'm-/ 'змей', др.-инд. *k̥mi-*; будд. *wyrk-*, хр. *wyrq-* /wi'k-/ 'волк', ав. *vəhrka-*, др.-инд. *v̥fka-*, ср. ягн. *urk*; ман. 'пугур' /ang̥r/ 'соединенный телом' < *han-k̥tra-, ср. ав. *kəhrgra-* 'облик', 'образ', др.-инд. *k̥r-*, ср.-перс. *karb* [GMS § 140—141]. О слабом /i/ см. выше. Как отметил В. Б. Хеннинг, написаниям с <ут> в этих случаях соответствует ав. *ərt* [GMS § 137]; в др.-инд. выступает ɻ с тоном. Ягн. *t̥išpa* 'кислый, скийший', из *t̥išpaka-, продолжает согд. */t̥išpe/, ср. парф. *trifš*.

В ауслайте:

/i/ < *-i: флексия 3 л. ед. ч. наст. вр. изъяв. накл. легких основ /-ti/ из *-ati; ман. 'ty /əti/ 'чтобы, что' < *uti (ав. *uiti*), причем /-i/ было перенесено и в союз 'ty 'и' (вариант 't', ягн. -(a)t) из *utā, ср. ман. *twty* /tutī/ 'затем, чтобы' < *uta + uti [GMS § 96, 135];

/i/ из *-ayah: будд. *ðr̥zy*, ман. *ðr̥jy* /ðə'r̥zi/ 'сердце' < *d̥rzayah < *z̥rdayah, ав. *zərədaya-*;

/i/ < *-iya(h): /marti/ 'мужчина' < *martiya(h);

/i/ < *-ah — флексия им. п. ед. ч. м. р. легких основ [Tedesco 1926, 126], ср. также *ky /ki/* 'кто, который' < *kah, ав. *kō-*

/i/ из *-iš: будд. *fr̥wyšcy*, ман. *fr̥'wycyh* /fr̥wəšči, fr̥wəči/ 'забывчивость, забвение', ягн. *firōmič* < *fr̥amuštiš — др.-ир. им. п. имен абстрактных с суф. -ti [BBB 75; GMS § 382, 1007]; ср., однако, ман. *xryc* /xrič/ 'покупка', из *xritiš, с утратой *-i.

Фонема /i/

В анлауте согд. /i/ можно, по-видимому, предполагать лишь как этап развития *ai> ё > i (> i/ə), см. выше; достоверных примеров /i/ из *i, весьма редкого в др.-ир. анлауте, нет.

В инлауте /i/ регулярно из др.-ир. *i: будд. *γ'up-*, хр. *xgup-* /xg̥in-/ 'покупать', прош. осн. *xrit-*, ягн. *xirfn-*: *xirsta* < *xrina-, *xrlta-(ka-), ср. др.-инд. *kriñáti*, *kritáh*; будд. *βyz'k* /βize/ 'семя, посев' < *bızaka-, др.-инд. *bíjaka-*, нарачи *bíz* [Bailey 1958, 42]; будд. *γwys-* /xwís-/ 'потеть', ав. *x̥isa-*, будд., ман. *tys-* /tís-/ 'входить' < *ati-isa-, ягн. *t̥is-*.

Кроме того в инлауте отмечено:

/i/ < *ihi: *nyð-* /nið-/ 'сидеть', ягн. *nid-* < *nihida-;

/i/ из *-iya, *-ya: будд. *t̥dr̥tyk*, ман. (')styk, хр. *štyq* /⟨ə⟩stik/ 'третий' < *θritiyyaka-, др.-перс. *çit̥ya*, др.-инд. *t̥t̥iyya-*; будд., ман. *þyr-*, хр. *þyt-* /þir-/ 'получать, обретать', ягн. *v̥iř-* < *abiyar- из *abi-ar-, ав. ar- 'предоставлять' [GMS § 90; ЯТ 345], прош. осн. будд., ман. *þyrt-*, хр. *þyrt-* /þirt-/ < *abiyarta-, ср. без стижения будд. *þy'rt-*, ягн. *v̥iþrta*; адъективный суф. -yk /-ik/ из *-(i)yaka.

В аулауте і любого происхождения в согдийском сокращалось. Исключение составляет, возможно, только /i/ из *-а́ха — флексия род.-дат. (и общекосвенного) падежа, которая в парадигме противопоставлена им. п. м. р. ед. ч. /-i/. Однако варианты графического обозначения флексии род.-дат. падежа могут быть истолкованы как передачи не только -і, но и -ё, так что транскрипция /-i/ в данном случае условна (ягн. флексия косв. п. -і может продолжать согд. -ё и -і,ср. [Tedesco 1926, 109, 124—125; BBB 62, 73; GMS § 204]).

Фонема /u/

Согд. /u/ в аулауте из др.-ир. *и-, *ху-: перед сочетанием согласных — будд., ман. wyt- /uþd-/ прош. осн. 'говорить', ав. ӯxta-, ср.-перс. uxt, др.-инд. uktá-; ман. 'wþt- /uþd-/ прош. осн. 'спать' < *hufta-, ягн. úfta; перед одним согласным — будд. 'wš-/uš-/ 'рассвет', ав. ušáh-, др.-инд. usás-, ušá-; Ст. п. 'wþy /uþi/, будд., ман. wþyw /uþyu/ 'оба, также' < *ubaya-, *ubayam, ав. г. uba-, uböya-, ср. в хр. более поздние формы by /þi/, byw /þyu/ [GMS § 98, 101, 1254]. Редукция и утрата начального *и- аналогичны *a-, *i-: /ə/ из *и- — 'ztyw /əzdyu/ 'высланный' < *uzda-hyu-, ср. z-, 'z/(ə)z-/, s-, 's/(ə)s/ (с вторичным протетическим ə-) из преф. *uz-/us- в глаголах и отлагольных именах; 'ty, 't /ət(i)/ 'и' < *utā; раннее падение перед одним согласным в историческом многосложнике — предлог гр /pag/ 'к, на', ав. upairī, др.-перс. upari; последовательность изменений, отраженная в орфографических вариантах — будд. 'pstk'r'k /əpast-käre/, ман. pstq'ruy /p(ə)st-käre/ 'помощник', др.-перс. upastā- 'помощь'; 'wsk- в 'wskp'r' 'далее, затем' в Бугутской надписи; муг., будд. 'sk-, ман. ('sk-, хр. sq- /usk-, esk-, sk-/ 'выше, сверху', ав. uskāt, ср. парф.-ман. 'sk'dr, согд. 'sk'tr 'далее, более, еще' [GMS § 95—102, 1215].

/u/ < др.-ир. *v-. Наличие синхронных альтернаций с начальными /u/ и /w(ə)/, типа хр. 'wštm'x /uštmäx/, ман. wyštm'x, ман., хр. wštm'x /wøštmäx/ 'рай', из *vahishtatama-ahü-, ср. ав. vahista-ahv- [GMS § 210, 1295 A], и неоднозначность графических контекстов ('w- и w- для /u/), связанная, очевидно, с возможностью чередования аулаутных /u/ и /w/ как слогового и неслогового вариантов, затрудняют определение случаев, в которых вокализация *v- завершилась. К диахронии можно относить /u/: из *v- в хр. 'wšnty /ušnande/, ман. wšn- /ušn-/ 'голодный' < *vys-, *vřšna- [GMS § 210, 386, 1068]; из преф. *vi- в будд. 'wp'rs, wp'rs, ман. wprs /upə's/ 'вопрос' < *vi-přsa-; хр. wyr'm /uýam/ 'чужестранец, гость' < *vi-gáma-, ср. метатезу uγ- > γu/w- в хр. γw'm, муг. γw'm'k /γwām/, γwāme/ id.; будд. wšk'rō /uškarð/ 'игла' < *viskarda-, ср. кл. перс. šikardī, др.-турк. eškirti 'парча' — заимствование из согд. *uškardik [Henning 1945₂, 152; Prol. 348; BSTBL II 157].

В инлауте /u/ < др.-ир. *-и-: ман. δwm- /δum-/ 'хвост'; ав. duma-; муг. γntm, хр. γntwm /γandum/ 'пшеница', ягн. γántum,

ав. *gantuma-*; ман., хр. *p̥wšt-* /p(ə)ʃušt-/ прош. осн. 'скрывать(ся)' < **apa-gušta-*, ягн. *buγušta*; будд. *ð'rwk* /ðaruk/ 'дерево (материал)' < **dāruka-*, ягн. *dōrk*, сп. ав. *dāru-*; будд. *'nkwpyn* /an-gupēn/ 'мед' < **angu-paina-*, сп.-перс. *angubēn* [BSTBL II 81]; будд. *ðrgwšk-*, *z̥wšk-* /z̥ušk-/-, ман. *jwxšq-*, хр. *žwxšq-* /žušk-/ 'ученик' < **driguška-*, ав. г. *drigu-*, сп.-перс. *driyōš* 'бедный' [GMS § 285].

Редукция и падение *-и-: 1) в первом слоге: редукция — *myðrh* (надпись на ранней гемме) /məðr-/-, муг. *tuðr-* /məž-/ 'гемма' < **mudrā-* (исходная акцентная модель, очевидно, аналогична др.-инд. *mudrā*), сп. будд. *mwž'kk* /məž'k/ или /muž'k/ (с -w- для /ə/ или для вторичного /u/, возникшего из /ə/ в соседстве с губным) при ягн. *mírda* 'ожерелье' < **mudraka-*, с -i- из согд. -э- и -rd- из -dg-; элизия — будд. *'ps'k(h)*, ман. (')*ps'k* /⟨ə⟩psāk/ 'венок, диадема' < **pusā-ka-*, ав. *pusā-*, сп.-перс. *pusag*, сп. кл. перс. *pasāk* — заимствование из согд. [Henning 1939₁, 98; GMS § 171]; 2) во втором слоге: редукция — будд. *wyspyðr'k* /wispəše/, ман., хр. *wyśpšy* /wiśpəše/ 'принц' < **vis-puθtaka-*, ав. *vīsō puθta-*, парф. *wispühr* (ср. -u->-ə- уже в Ст. п.: *"z̥tpyðrk* /āzatpəðtak/ 'знатный; свободный'); элизия — ман. *wtšnyh*, *wtcnyy*, *wcnyy* /watšane, watčane, wačane/ 'старый, ветхий' < **vatušanaka-*, хор. *wdn'k*, сп. лит. *vētušas*, русск. *ветхий*, и.е. **uetus-* 'старый' [Szemerényi 1952, 204 и сл., иначе см.: Henning BBB 62; GMS § 163—164].

Инлаутное /u/ нерегулярно из др.-ир. *-a-: 1) в соседстве с губным согласным — /muħšk-/ 'москит', ав. *maħši-*; будд. *rō'wm-* /p(ə)ðum-/ 'прилеплять', *rōw̥fs-* /p(ə)ðufs-/ 'прилепляться', ягн. *budúfs-*, из **upa-damba-*, **upa-dafsa-*, корень **da(m)b*, сп. шугн. *biðemb-*, язг. *bəðámɒb* 'закрывать (глаза, рот)', шугн. *biðálc-* 'закрываться' [Morgenstierne 1974, 18]; муг. и. с. *βlwprn* /F(a)tufarn/ из *Fratasarnah-*, с лабиализацией *-a- перед f, сп. аналогичное развитие в ягн. *futúmet* 'послезавтра' < **frata-maɪða-*. Наличие вариантов типа будд. *γpr'wnh*, ман. *γmbn* /γambun, γamban/ 'усилие, старание', из **gambana-*; хр. *qwpwdyc*, будд. *kpr'wtyc* /kɒ/upōdič, karōtič/ 'голубь' (ср. ягн. *kupřč*), из **karauta-*, указывает на тенденцию к лабиализации /a/ в соседстве с губными и на синхронном уровне; лабиализация /a/ перед /n/ отмечена в заимствованном будд. *šwñk* 'раковина' из скр. *śaṅkha* [BBB 62; GMS § 113]; 2) в соседстве с увулярным γ: будд. *γwr'k* /γure/ 'гордый, высокомерный', хр. *γwry'q* /γuryák/ 'гордость', сп. ав. *garu-* 'тяжелый, значительный', хот.-сак. *garkha-*, но др.-инд. *gurū-*; будд. *wytw̥tlk* /witō/uγde/ 'расплавленный' < **vitaxtaka-*. Альтернации типа будд. *w(y)c'w̥t(')k* /wičō/uγde/ 'разумный' (Dhu. 3, 75 и др.), *wyc'w̥t'w'k* /wičō/uγdāwe/ 'рассудок' (Dhu. 100, 104) наряду с будд. *wc'γtk/y* /wičaγde/ (Dhu. 243, Vim. 49) < **vičaxta-* также свидетельствует о продолжающемся действии этой тенденции в согдийском в VIII—IX вв.

/u/ из др.-ир. *-va- после /t/ и /x/ (< *x, h): будд. *rwrh*, ман. *rwr'* /tigă/ 'лекарственное растение', ав. *urvarā-*, сп. более ста-

ную форму в будд. **t̥wṛh* /ət̥urā/, см. [BBB 62; GMS § 99, 221]; муг., будд. *t̥wt'w*, ман. *xwt'w*, *xt'w* /xutāw/ или /xutāu/ 'господин, государь' < *xvatāvā, им. п. от *xva-tāvan-; будд. *s̥ywnw*, ман. (согд. письмом) *s̥ynw* /sxunu/ 'слово, речь' < *saxvan-, ав. г. *sāx'an-*, *sax'ar-*,ср. метатезу в хр. *swxnw* /suxnu/ [GMS § 222, 417]; будд. *t̥wtm* /xutam/ 'родственник' < *xva-tama-, букв. 'ближайший к себе' [Humbach 1972, 45]; будд. *t̥w̥bñ-*, ман. *xw̥bñ-* /xuþn-/ 'соя', яgn. *xuvn*, ав. *x'afna*. Условия препятствовавшие переходу *xva-, *hva->xu-, неясны (ударение?). Наличие -' в будд. *tw̥r'nt*, хр. *xw̥rt* 'правая (сторона, рука)' указывает на /xwarand/, из др.-ирп. *hvarant-, ср. хот.-сак. *hvarandai*, орм. *xwaring(a)* [Bailey 1943, 73; GMS § 222]; в глаголе *t̥wr-*, *xwr-* 'есть' также можно предполагать сохранение *-a— /xwar-/ , из *xvara-, ав. *x'aga-* (в яgn. здесь выступает огубленный увулярный — *x'ar-*); ср. также будд. *t̥wty*, ман. *xwtyy* /xwati/ 'сам' < *xvatāh, яgn. *x'at*; Ст. п. *Frnxwnt* (и. с.), ман. *frnxwendyy* 'счастливый' /farnxund(e)/ или /farnxwand(e)/ < *farnahvant-, ав. *x'agənaḥvant-*, ср. парф. и. с. *Farnaxwand*, *Farnaxw* (Ниса), ср.-перс. *farrōx* 'счастливый'.

Анлаутное и инлаутное /u/ из *-a- в результате метатезы /u/ или /w/. Различаются случаи регрессивной метатезы, которую можно трактовать как u-умлаут, например /fsux/ из *frasaxv 'фарсах' (мера длины), и прогрессивной метатезы, связанной с интрузией /u/; так, /sγud/ 'Согд, согдийский' из /suγd/, по-видимому, через этап *s^hγd*, ср. др.-перс. *Suguda-* (*sug^hd*, *sug^hud*); ман., будд. *dw̥t-* /duyd-/ 'дочь' наряду с будд. *dywt-* /duyd-/ < *duxtā, см. [Henning 1938, 548 сл.; GMS § 406 и сл.]. Для диахронии наибольшее значение имел первый тип метатезы: ман. *'wx* /u/x/ 'разум, душа', ав. *a(n)hvā-*¹⁵, через этапы *axw>əxw (тяжелая основа, сохранившая эту характеристику при дальнейших фонетических изменениях)>*(ə)xu>xu>ux, ср. отражение этапов в композите — Ст. п. *s̥'txw* /s̥at-əxw/, ман. *s̥'twx* /sat-ux/ 'счастливый', а также будд. *-t̥w-* /xu/ в предложном сочетании *sp̥wyu* /čbñ-xui/ 'от души', ман. *cn'wxy* [BBB 86; GMS § 11, 236, 391]. Менее вероятным кажется объяснять /u/ в /ux/ как результат лабиализации *a- под воздействием *xw (*axw>əx>ux, ср. о такого происхождения в ср.-перс. əx 'разум', dušəx 'ад', арм. džoxk', а также осет.-ирон. -ox, диг. -onx 'настроение', из *ahv(ā)- [ИЭСОЯ I 494; II 233].

Ранней метатезой объясняется также начальный /u/ в хр. *'wžb-*, ман. *wjpr-* /užb-/ 'страх, ужас', из *zubā < *azubā, ср. ав. *duž-azobā* [GMS § 309, 377, 510, ср. KEWA III 619]. Ср. также будд. *w̥wšw* /u xušu/ 'шесть', яgn. *uxš* < *xušu* (хр. *xwšw*) < *xwasū < *xšvašam, см. [GMS § 417, п. 1] и ниже.

Инлаутное /u/ из *-a- в результате метатезы: муг., будд. *wō-* /wuð-/ 'жена', ав. *vabī-*, хор. *wuð*; ср. синхронные варианты:

¹⁵ В VJ (18^d и др.) вместо слова 'n̥yw, которое Э. Бензенист переводил 'душа' и сопоставлял с ав. aŋhvā-, следует читать 'z̥yw 'бескрайство, тревога; тревожно', ср. [GMS 403, п. 1].

mwdy /muði/ — им. п., *mðw* /maðu/ — вин. п. 'вино' в Ст. п., ав. *mādu-*. осет. *mud*; хр. *žwmn-* /žumn-/ 'время, час', будд. *zmnw*, ман. *jmnw* /žam(a)nu/ и др., см. [GMS § 407—429].

/u'/ из др.-ир. **τ* после губных согласных: будд., ман., хр. *mrwt-* /mu't-/ прош. осн. 'умирать' < **mṛta-*, ср. ранние формы с /ə'/ — Ст. п. *mṛt-* /mə't-/ < **mṛta-*, 'mr̥tch /amə'tča/ 'бессмертная' < **amṛlikā*; муг., ман. *mṛt'* /mə'tāt/ — название 7-го дня, ав. *amərətāt-*; будд. *βwrt-* /βu't-/ прош. осн. 'нести' < **bṛta-* (In-tox. 36: *βwrtw* ... δ'r — переходный претерит от легкой основы, тогда как обычная для согдийского прош. осн. *βrt* /βart/ — тяжелая, образованная от наст. осн. [GMS § 486], ср. яги. *vúrla*, также новообразование); будд. *pwrōnk* /puɾdang/ 'леопард', срав. др.-инд. *pr̥dāku-*, пашто *prāng*, ср.-перс. *palang* [Bailey 1946, 782; KEWA II 335]; будд., ман., хр. *pwn-* /pu'n-/ 'полный', яги. *pun(n)*, ав. *rərəna-*; будд. 'spwṛn-', ман. *spwṛn-*, 'spwṛn- /⟨ə⟩spuṛn-/; хр. *spwṇ-* /spuṇ(n)-/ 'полный, совершенный' < **us-pṛṇa-*, хот.-сак. *uspurra*, ср.-перс. *ispurt*, (*u*)*spurrig* [GMS § 99, 151].

/u'/ из **τ* после **k*- отмечено в ман., хр. *qwrc-* /ku'č-/ 'убежище; защита', ав. *kərəduš-* [Sims-Williams 1973, 96]. В муг., будд., ман. *kwn-* /kun-/ 'делать', яги. *kun-* представлено /u/ на месте **τ* (ав. *kərənaoiti*, др.-инд. *kṛpōti* 'он делает'), причем по аналогии с др.-перс. *kunai-* можно предполагать существование точно такой формы уже в древнесогдийском (о причинах появления и вместо *τ* в др.-перс. *kipa-* см. литературу в [Brandenstein, Mayrhofer 1964, 129]). Наличие основы *kun(а)n-* составляет, по мнению Ф. К. Андреаса и В. Б. Хенцинга [Henning 1958, 108; Dresden 1970, 56], специфическую согдийско-древнеперсидскую изоглоссу и может служить одним из свидетельств контактов предков согдийцев и персов в период, предшествовавший приходу (proto)персов в Западный Иран.

/ru/ из **τ* перед *fs*, *s* (метатеза из /ur/?): будд. *zγrwθs-* /zγrus-/ 'быть поднятым' < **uz-grfsa-*, пассив к *zγrθ-* 'поднимать', ср. парф. *izgrifs-* 'быть удаленным' [GMS § 153—b, 665, 827]; хр. *mrws-* /mrus-/, ман. *pcmrws-* /pačnirus-/ 'трогать, касаться', срав. др.-инд. *mr̥śati*, кл. перс. *parmāśīdan* [BBB 80; GMS § 153 b].

В ауслауте /u/ соответствует др.-ир. *-й только в им. п. имен, которые продолжают исторические ц-основы и не получили флексии а-основ [GMS § 1190]: муг., будд. *wðwh*, ман. *wðw* /waðu/ 'жена', ав. *vādi*, др.-инд. *vadhiḥ* (другие падежные формы этого существительного отражают в согд. флексию а-основ); будд. 't̥g̥t̥nw, ман., хр. *š̥m̥nw* /š̥em̥nu/ 'сатана, дьявол', др.-турк. (из согд.) *š̥im̥nu* < **ašah-manyu-(š)* 'злойший дух', ав. *ašah-*, г. *ašyah-* 'худший, злойший' [Waldschmidt, Lentz 1933, 515]; будд. 'γt̥w, ман. *xtw* /⟨ə⟩xt̥u/ 'судья' из ав.² *ratu-*, с преобразованием начального слога под влиянием ав. *ahū-* 'глава дома; судья', ср. ав. *dvan̥džu abu-ratu-* [Henning 1945₂, 468 п. 3; Gershevitch 1956, 240—242, 329]; ман. *rtw* /r(ə)t̥u/ 'момент', ав. 'ratu-.

Гораздо чаще конечное /u/ отражает др.-ир. *-ам: будд., ман., хр. 'zw /azu/ 'я', ав. *azəm*; -(*')*w /u/ — флексия им. п. имен,

продолжающих др.-ир. средний род, например будд. *ðtw* /ðatu/ 'дикий зверь' < *datam; флексия вин. п.; флексия 1 л. ед. ч. имперфекта; флексия род. п. мн. ч. в Ст. п. -'nw /ānu/ из *-ānam; предлог kw, k'w /ku/ 'к, в' < *kam, ср. мундж. kə в тех же значениях, а также ав. г. kam 'ради, для', др.-инд. kam и, особенно, слав. предлог *kъ* [Benveniste 1956]. К др.-ир. местоименным суффиксам ср. р. -*nakam, -*nam 'восходит конечное /nu/ в муг., будд. w'n'k'w /wānu/ 'так, такой, чтобы', c'n'kw /cānu/ 'как, когда', а также в mwn'kw /munu/, 'wn'kw /ōnu/ — вин. п. м. р. указат. местоимений 'этот, тот', ср. Ст. п. cnw, ман. c'nw(w), хр. c'nw; будд., ман. w'nw, будд. w'n'w, хр. w'n; будд. mwn'w, ман., хр. mwnw; будд., ман. 'wnw [GMS § 960 п. 1, Add.].

Фонема /ū/

Для согд. /ū/ в анлауте достоверных примеров нет. Инлаутное /ū/ отражает, как правило, др.-ир. *-ū-: будд. ''ð(')wk(h)/āðūk/ 'зерно, зерновые', ав. āðū- [Eppenreick 1966, 2—4; 1969]; будд. ḥwād /χūd/ 'навоз, помет' (в прилагательном ḥwād 'унч, Р2: 962), яги. γūt, γYt, ав. gūða-; будд. βwmh /βūm/ 'земля, мир', ав., др.-перс. būmī-, хор. βūm; будд. tñ'wr /tanūr/ 'очаг, печь' *tanūra- (древнее заимствование в иранские из шумерского через семитское посредство), яги., ср.-перс., кл. перс. tanūr, но ав. ta-nūra-.

/ū/ из *-ā- в соседстве с губным: хр. bwžbr /βūžbar/ 'сборщик податей, мытарь' < *bāži-bara-, ср. /ā/ в муг. β'zkr'm 'сборщик податей (?)' [GMS § 120 A].

/ū/ из *-uv(a)-: будд. ðr'wk, ман. jwk, хр. žwk /žūk/ 'здравый, крепкий', из *ðruwk < др.-ир. *druvaka-, ав. drva-, др.-инд. dhruvá- [GMS § 285, 978]. Ср. согд. /xū/ из /xwē/, др.-ир. *hvai-: ман. xwštyy, хр. xwšty /xūšte/ 'учитель' при будд. ḥwyšt(')k /xwēšte/, из *hvaištaka-, ав. hvōišta- 'высочайший, первый'; ман. xwštr /xūštar/ 'пресвитер' при будд. ḥwyštr 'глава', ман. xwyštr, xwynštr /xwē(n)štar/, др.-турк. qoštr (из согд.) по форме — срав. степень от /xwēst, xūst/; согд. /xū/ (или /xō/?) из /xuwə/, др.-ир. *huva-: будд. ḥwr, ман. xwr /xūr или xōr/ 'солице', яги. xūr, xūr < *huvar-, др.-инд. suvár, svár (акцент svarita), ср. нестяженную форму в будд. ḥwug, хр. xwug /xuwər/ или [xuwā(er)], а также язг. xəwār, кл. перс. hōr, xwar [GMS § 223, 230; ЯТ 363].

В ауслауте /ū/ из др.-ир. *-ū-: будд. kw, 'kw, k'w, ман. kw, kww, хр. qw /ø(k)ū/ 'где; как', яги. kū, ав. г. kū.

Фонемы /ē/, /e/

Согд. /ē/ из др.-ир. *aj, *-ay(a)-: будд., хр. 'yw, ман. 'yw /ēw/ 'один', ав. aeva-, др.-перс. aiva- (ср. сокращение гласного в хр. yw /iw/ или /ēw/, будд. pr'w, будд., хр. prw /parəw/ или /parew/ 'вместе' наряду с муг., будд. pr'yw, ман. pryw /parəw/, из предлога /par/ + /ēw/, см. также выше о согд. ø-, i- < ē- < *ai-);

Карабалг., надписи из Киргизии, хр. 'уны /əni/ 'этот', им. п. ед. и мн. ч. < *aina-, др.-инд. ena-, ср.-перс. ən [EGS II 131; GMS § 1499]; хр. туγ /məγ/ 'туман', ав. maēta-; ман. śnyś /śnēš-/ 'идти (о снеге)', ав. snaēža-; будд. γr'uk, ман. γruk, хр. γru.k /γrēk/ 'грязь, глина', ягн. γirék, γirfik < *graya-ka-, ср. хот.-сак. grīha- и др. [ИЭСОЯ I 176, ЯТ 258]. Ср. также выше, о /xwē/ из *hvai-.

/ē/ в аялауте нерегулярно из *āi-, *āy-: Ст. п., муг., будд. "ys-, ман. 'ys-, хр. 'ys- /ēs-/ 'приходить' < *ā-isa-, ср. хор., парф. ās-, хот.-сак. hīs-; Ст. п., муг., будд. 'yt-, будд. 'yt-, ман. 'yt- /ēt-/ прош. осн. 'брать' < *ā-yata- [GMS § 129, 539].

Согд. /ē/ из *ait- засвидетельствовано в будд. β'urð /βērað/ 'с ногами наружу' (VJ 1092), из *bait-pada-, а также в муг., будд., ман. βyk, будд. βyk', хр. by.k, βq /βek/ 'наружный, снаружи, вне', ягн. vēk < *bait-kā, ср. ав. bā, bē, bōi (эмфатические частицы), хор. 'nhyžk 'внешний, пригородный', из *ham-bait-ča-ka, шугн. vaj. язг. vič 'внешний, снаружи' < *bait-č/kā (ср. [Gershevitch 1962₁, 82 и сл., 1964, 92 и сл., Morgenstierne 1974, 84]), ср.-перс. bē 'кроме, вне', парф. bē 'снаружи', слав. bez(ъ).

Редукция ē > ё или ə представлена в хр. xšwny /xšēwane/ 'царь', xšwnc /xšēwanč/ 'царица' при будд. 't's'wyn, ман. xšywnuу, хр. xšywny /t(ə)xšēwan(e)/ < *xšay(a)van- [GMS § 132]; суффикс прилагательных будд. -(')up(')k/y, ман. -(у)пу(у), хр. -(у)ny /-ēne/, /-ě/əne/, из *aina-ka-, см., например., будд. gwðun'k /rōdēne/, ман. gwðny, хр. gwðny /rōðə/əne/ 'бронзовый, медный', из *raudainaka-, ср.-перс. gōyēn.

Инлаутное /ē/ из др.-ир. *-ahya, флексии род.-дат. п. ед. ч., в композитах, в том числе в именах собственных и топонимах: ман. duṇyūfarn /dēnēfarn/ 'счастье религии'; будд. c̄smu wyny /c̄s-mēwēne/ 'очевидный, явный', букв. 'видный глазу' [Gershevitch 1945, 139]; муг. Рисукинд /Pančēkanð/ 'город Панча, Пенджикент', ман. и. с. βtuguj /βatē-rež/, букв. 'Любовь бога'; будд. Pwtyd'yh /Putē-bāy/ 'Рабыня Будды' [BBB 85], иначе [Weber 1972, 204 и сл.]. Ср. выше о /i/ в аялауте из *-ahya.

/ē/ нерегулярно из *āi: муг. prušy-, pruš-, βr'yš-, ман. fruš-/frēš(i)-/ 'посыпать' < *fra-aīšaya-; будд. pr'ys-, муг., ман. prys-/parēs-/ 'достигать, прибывать' < *parā-isa- [Tedeso 1923₂, 35; GMS § 198, 331, 539, 667; Исхаков 1977, 174 и сл.].

/ē/ из *-iyā-, *-yā-: муг., будд. pr'ur-, ман., хр. rтур- /parēp-/ 'уводить, брать' < *pari(y)-ārauya-, ср. хот.-сак. prev- 'получать', из *parā-ārauya-; будд. zykh, ман. juk', хр. žyq' /žēkā/ 'ущерб' < *zyākā, ср. ав. zyā- 'причинять вред, лишать' [GMS § 182, 205, 614 п. 1].

/ē/ из др.-ир. *ā перед слогом, содержащим *u или *i. Эта разновидность i-умлаута (тип II) возникала, очевидно, при ударном *ā и, подобно I типу, может объясняться как регressive ассимиляция с последующей утратой *u/i. Диакритика в христианских текстах показывает, что результатом палатального ум-

лаута *ā было /ē/, а не /i/; еще более определенно об этом свидетельствует ягнобский, в котором согдийскому /ē/ умлаутного происхождения соответствует в западном говоре -ay-, в восточном — ē (тогда как неумлаутному согд. /ē/ соответствует ē или ī в обоих яги. говорах; ср. [Боголюбов 1956, 6]: будд. *wyś(h)* /wēš/ 'трава', яги. зап. *wayś*, вост. *wēš*, ав. *vāstrya-*; будд. пус /nēč/ 'нос, рыло' < *nāhikā-, др.-инд. *nāsikā*, ср. яги. зап. *nays*, вост. *nēs* < *nāsnyā- (не *nāsya-, ибо *-sy- переходит в š; иначе см. [GMS § 247; Morgenstierne 1974, 48], будд. *pns*, ман. *ns* /nans, nas/ из *nasn < *nāsn-, ав. *nāghan-* [GMS § 435, 946]; будд. *zūdn* /žēdn/ 'град' < *zrādñi < *zrādunī-, ср. иную акцентную модель в др.-инд. *hrādūnī*, а также йидга *žilo*, кл. перс. *žāla* (заимствование из вост.-ир. языка, в котором *d > l и не было i-умлаута, — бактрийский? — ср. [Gershevitch 1962₂, 81—82]).

В глагольных основах умлаутное /ē/ соответствует вокалической модели др.-ир. каузативно-транзитивных основ *-ā — -aya (с ранним упрощением *-aya > *-ya [Tedesco 1923₁, 282 и сл.]): хр. *ršqy:r* /p(a)škēr-/ 'преследовать' < *upa-skāraya-, ср. ав. *skāraya-* (в и. с. *Skārayat.raða-*, букв. 'заставляющий двигаться колесницу' [AiWb. 1587]) и будд. 'pškr-, хр. *ršqr-* /p(a)škar-/ 'преследовать', ман. *pškýr-* /p(a)škir-/ 'быть преследуемым', из *upa-skara-, *upa-skarya- [Sundermann 1974, 245]; муг., ман. *syn-/sēn-* 'поднимать', яги. зап. *sayn-*, вост. *sēn-* < *sānaya-, ср. ман. *sn-/san-* 'подниматься', яги. *-san-*, ав. *sana-* [GMS § 542 f; ЯТ 318, 320]; будд. *pr'ub-* /pípēd/ 'укладывать', яги. зап. *nipáyd-*, вост. *nipéd-* < *ni-pádaya- (ср. выше); будд. *pn'yś-*, хр. *pnýs-* /p(ə)nēś/ 'терять', яги. зап. *pináyś-*, вост. *pinéś-* < *apa-násaya-¹⁶, хорезм. *bu'sy-*; хр. *pun-* /pēn-/ 'открывать', яги. зап. *raun-*, вост. *pēn-* < *pānaya-, ср. "p'n- /ápān-/ id. в надписи из Афрасиаба < *ā-pāna-, др.-ир. корень *fan-, *pan- 'двигать' (ср. Prol. 214 и сл.), иначе [Боголюбов 1956, 28]; будд. "γ'ub-, ман. "γ'ub- /āγēd/ 'желать' < *ā-gādaya-, хорезм. "γ'zy-, см. также примеры в [GMS § 184, 188, 226, 228, 542, 543].

К переходным глаголам с умлаутным /ē/ примыкают немногочисленные интранзитивы (глаголы движения), у которых непереходное значение может, по-видимому, считаться вторичным: хр. *pruyž-* /p(ə)rēž-/ 'убегать', яги. зап. *pirayž-*, вост. *riǵēž-* < *ara-rázaya-, ср. ав. *rāzaya-* 'заставлять идти'; будд. γ уг- /xēg-/ 'переходить' < *hāraya-, хорезм. x'гу-, ср. будд. γ'уг-, ман. *xug-/xīg-* 'идти', будд. γ'уг-, хр. *xug-* /áxir-/ 'идти, бродить' < *haryya-, *ā-haryya- (ср. курд. *herin*), будд. γ'уг- /áxag-/ 'вступать', ман. *xr-* /xag-/ 'идти' < *ā-hara-, *hara-, хорезм. *xr-*. Возникновению умлаутного /ē/ могло препятствовать, очевидно, наличие *i в глагольном префиксе — так, *ā сохраняется в хр. *by'r- /þ(ə)yāp-/* 'догонять, настигать', яги. *biyōr-* < *abi(y)- áraya- [Mac-

¹⁶ Ср. яги. *pináš-* 'теряться, пропадать', вм. *piniš- < *apa-násaya-, с новообразованной оппозицией a: ay/ē по типу san- : sayn-, ср. [Tedesco 1923₁, 283, Ann 1].

Keppie 1970, 116]; будд. *'βz'w-*, *θz'w-*, ман. *θj'w-* /(*ə*)*θžāw-*/ 'увеличивать', др.-перс. *abi-žāvaya-* [GMS § 571]; /*p(ə)txwāy-*/ /(*ə*)*ptuxāy-*/, ягн. *tuxbū-* 'убивать' из **pati-xvāhaya-*, ср. также неумлаутное /*ə*/ в /*parēr-*/ из **pari(y)-āraya-* (см. выше).

/wē/, /ē/ из *āu или *vā перед *y/i следующего слога. Это соответствие можно считать вариантом II типа i-умлаута (ср. /wi/, /i/ из *-u—*y/i), оно выступает в рефлексах др.-ир. каузативно-транзитивных основ, а также в единичных именах: будд. *γwyz/z-* /*xwēz-*/ 'хотеть, домогаться' < **xvāzaya-*, ср. ман. *xwj-*, хр. *xwž-* /*xhūz-*/ в результате развития *xwē* > *xhū* [GMS § 188, 232]; ман. *pxghys-* /*nixrēs-*/ 'упрекать' < **ni-xrausaya-* [BBB 76; GMS § 187]. В будд. *"y'wz/z-* /*āyuōz-*/ 'волновать, тревожить' < **ā-yauzaya-*, ав. *uaozaya-*, ср. пассив в будд. *"ywz/z-* /*āyuōz-*/ 'быть потревоженным' из **ā-yuzya-*, i-умлауту препятствовало наличие корневого у-. В муг. *γwy'z-* 'требовать', *twy'z-* 'плакать' < **taužaya-*, ср. ман. (согд. письмом) *tw'z-*, будд. *twz-*, хр. *twž-* [СДГМ II 32] и будд. *wzy'n-* 'убивать' < **ava-žānaya-* (ср. будд. *'wz'n-*) сохранение *у может, вероятно, объясняться ранней метатезой *žy > *yž и преобразованием вокализма по типу основ с /ā/ (/xhūyāž-/ или /xwayāž-/?) аналогично /tōyāž-/ или /twayāž-/; /ōyān-/ или /ōžayān-/?).

В ауслауте долгий /ē/ выступал, очевидно, только в некоторых формах артиклия — будд. ZKwy(h), ZKy, 'wy(h) /(*a*)wē/ род.-дат. и местн. п. ед. ч., из **avahya* и (ж. р.) **avahyāh* [Tedesco 1926, 160], ср. ман. местн. п. ед. ч. *wy(y)*; Ст. п. ZKy /awē/ — им. п. мн. ч., из **avai* [Henning 1958, 33]; возможно также в ман. *wnyy*, *wynuu* — род.-дат. п. ед. ч. м. и ж. р. и мн. ч. м. р., хр. *w(y)ny* — вин. и косв. п. местоимения З л. ед. ч. м. р. /*winē*/ (или /*winē*/, /*wini*/?) из **avaina-*, с преобразованием флексии по типу /(*a*)wē/? ср. [Tedesco 1926, 160; BBB 70; GMS § 1364, 1439, 1444].

В других случаях в ауслауте представлен краткий вариант /ē/, соответствующий следующим формам.

1. Др.-ир. *-akah — им. п. ед. ч. основ на *-aka, согд. -ä основы (муг., будд. -'k, -(')y, -'w, ман. -y(y), хр. -y, -y:, -y:y). В начале IV в., судя по орфографии Ст. п., сохранялось еще /ak/, см. [Henning 1958, 63; GMS § 960 п. 2], а ранняя утрата *a в *-aka вела к консервации согласного, например /žuk/ 'здоровый' < **druv(a)ka-*. Ягн. -a, соответствующее согд. /ē/, напоминает соотношение н.-перс. -e: тадж. -a из ср.-перс. -ag < *-aka. В VIII—X вв. согдийцы-манахеи, как правило, четко отличали ср.-перс. и парф. -ag от своего -ä, ср., например, такие заимствования в согд.-ман. текстах, как *rōw'xtg* 'ответ' (парф. *padwāxtag*), *m̄hystk* 'пресвитер' (парф. *m̄histag*). В то же время при передачах парф.-ман. текстов собственно согдийским письмом исходный -g согдийцы не отражали в случаях, когда суффикс имел долгий гласный (так, *nw'* для парф. *nw'g* = *nawāg* 'мелодия', *γdū* для парф. *hrdyg* = *hridīg* 'третий'), а иногда и краткий а (*zγwr'* для парф. *'zgwlg* = *izgōlag* 'ухо, слух'). Такие передачи

могут свидетельствовать скорее в пользу согд. [é] из *-aka(h), чем /é/. Однако в согд. передачах санскритской лексики в будд. текстах конечные -k могут соответствовать как -i, например *rś'k* (Vim. 170) = скр. *rśi*, так и -eua, например *mytr'k* [SCE 214] = скр. *maitreya*.

2. Др.-ир. *-iyah: муг., будд. knpy, ман. kmbyy /kambe/ 'меньший, меньше, мало' из срав. степени *kambiyah,ср. имя абстрактное ман. qmbwnyh /kambūne/ 'уменьшение, ущерб', образованное по типу имен от основ на -é [GMS § 403, 493 п. 1, 1087 п., 1302],ср. муг. knpy'kh /kambyā/ 'недостаточность'.

3. [yé] из *-yákahy-a — флексия косв. п. имен абстрактных с суф. /yā/ < *-yáka-, наиболее ясно представленная в хр. текстах, где написание -у: следуют сирийской норме передачи -yé: šyg'qty: от /širəktyā/ 'добродеяние', šqwrđu: от /škōrđuā/ 'бедность' и многие другие в BST II. В ST I в таких формах косв. п. наблюдается стяжение (диалектное?) /yé/ > /é/: d'tcy.qu: /ðaɪcīke/ от /ðatéikyā/ 'справедливость' (18:11), см. [Sims-Williams 1973, 99 и сл.].

Фонемы /ö/, /o/

Согд. /ö/ соответствует др.-ир. *au, *av(a). Аилютное /ö/ из *ava-, с ранней утратой *-a-: из преф. *ava — муг., будд., ман., хр. 'wsty- /östay-/ 'помещать, устанавливать' < *ava-stāya; муг., будд. 'wyz- ман. 'wxz- /öhaz-/ 'спускаться' из *ava-haza- и другие глаголы [GMS § 663]; из указательного местоимения *ava- в наречиях — будд., ман. 'wṛö /öṛö/ 'там', ав. avaθta; муг., будд. 'wö /öö/ 'там', ав. avaθa, др.-перс. avadā. Выпадение *a-, связанное, вероятно, с предударной позицией, объясняет /wā/ из *ava- + аугмент *-a- в формах имперфекта от глаголов с *ava-, например, муг. w'sty /wāstay/ 'он установил, назначил' < *avā-staya(t) (с сокращением корневого *-ā- в -staya),ср. /wā/ из *avā- в муг., будд. w'n'(k')w, ман., хр. w'nw /wānu/ 'так, такой, чтобы' < *avāna(ka)m, а также /wa/ из местоимения *ava- в будд. wdy (VJ 1120, 1400; P 2: 343 и др.), ман. wðuy, хр. wdy /wade/ 'там' < avādaka,ср. хорезм. wed (wð), яги. wat, was 'там, туда' из диалектки. согд. *wað < *wað; ман. wndn /vandan/ наряду с ман. 'wññ /öndan/?/ 'столъ многий, такой' из *avantam, ав. avant- [GMS § 83 п. 1; 210 п. 3], а также падежные формы указательного местоимения и артикля, например: вин. п. ед. ч. м. р. будд. ZKw(h), 'w/ö/ (ср. ZKw для обозначения звательной частицы /ö/ в VJ 1462, ман. 'wħ — GMS § 1401 п. 1), ман. 'ww, ww/(ə)wu/, из *avam.

В илюяте /ö/ — др.-ир. *-aꝝ-: будд. þwð(ð)h /þöð/ 'запах', яги. vñd, ав. baði-; ман. rwt, rwrt^o /rðt/ 'река', яги. raut, др.-перс. rautah-; будд. zwþ'kh /žöþä/ 'оболочка, шелуха' < *draubákā-,ср. вах. drýpr- 'рвать, царапать' [Schwartz 1970, 386]; будд. 'st'wr'', ман. stwrt^o /f(ə)stōr/ 'животное', яги. sutúr 'овца, баран', ав. staora-; муг. twγ /tōγ/ 'плата, выкуп' < *tauga-, хор. tōγ 'джизъя' [СДГМ II 89]; хр. šwq /šök/ 'молчаливый' < *a-srauka-,

ягн. šuk [Боголюбов 1956, 28]; ман. ptγwš- /p(ə)tγōš-/ 'слышать' < *pati-gausa-, ягн. duγūš-; муг., будд. tk'wš-, ман. tkwš- /t(ə)kōš-/ ' наблюдать, смотреть' < *ati-kauša-, спр. хот.-сак. kuš- [GMS § 551; Prol. 50]. Ср. /o/ из *-aç- в результате метатезы: ман. ³ywñy, хр. bywñy /(ə)⁹yōne/ 'пророк' < *þyaunaka- < *þçaunaka- < abi-vaina-ka- [GMS § 434].

/o/ в илауте из др.-ир. *ava: будд., ман. nwkr /nōkar/ 'сейчас, затем' < *náukar < *náva-kára-, спр. ман. myðkryy /mēðkare/ 'день', будд. kry', ман. qtu' 'время, раз', др.-перс. ha-karam 'однажды', čiya-karam 'как много', ягн. ēō-karā 'что за?', осет. kar 'возраст' [EGS I, 102; Benveniste 1936, 224; GMS § 1120].

Редукция /o/ ведет к появлению краткого /ö/, исторически соответствующего *aç, *ava: 1) перед сочетаниями /xm/, /xš/: будд. rwγšn-, ман. rwxšn- /rōxšn-/, метатеза в будд. rγwšn- /rxōšn-/ 'светящийся, светлый' (легкая основа), ав. raoxšna-, спр. ягн. ráxšin 'рассвет', с а из согд. o (через этап э или а?), хорезм. rxu; будд. tγmy, хр. twxmy, txmy /tōxme/ 'семя; потомство, семья', ав. taoxman-, ягн. taxm, спр. спр.-перс. ман. tōhm, тадж. tuxm; Ст. п. mrt'xm̥k /martō/əxmak/, муг., будд. mrt'xm̥'k/y, ман. mrt'xm̥yy /martōxme/ 'мужчина, человек' < *marta-tauxman-, спр. спр.-перс. ман. mardōhm, тадж. mardum [GMS § 127, 428, 520], спр. [Henning 1958, 63]; 2) перед /n/ в двух предлогах (здесь редукция /o/ связана, очевидно, с проклитическим употреблением предлогов): будд. c'wn, ман. cwn, ман., хр. cn /čōn/ 'от, из' < *hačā-avana, спр. также Ст. п., муг., будд. cnn /čōnən/ 'от, из (него, них)', из čōn + энклитическое местоимение 3 л. ед. и мн. ч. -n (Ст. п., муг. cn /čan/ также в значении 'от него, них' из *hačā + -n [Henning 1948₁, 605 п. 3; СДГМ II 198]); будд. ð'wn, ðwn, ман. ðwn, ðn, хр. dn /ðōn/ 'с' < *hadā-avana, Ст. п. 'ðnn /ððnən/, будд. ðnn /ððnən/ в том же значении [EGS II 122, 165 п сл.; GMS § 16 п. 1; 1444, 1610, 1622].

В ауслауте /o/ из *-au, см. им. п. ед. ч. м. р. местоимения и артиклия: Ст. п. 'xw, -xw, муг., будд. (')γw, ман., хр. xw /(ə)xō/ 'он, (э) тот; the', из *hau, спр. ав. hāu, др.-перс. hau [GMS § 1398], или из *ahau, спр. др.-инд. asáu [EGS I 52; EGS II 116], спр. ягн. ah.

Фонема /ə/

В аилауте /ə/, часто чередующийся с /ø/, из др.-ир. *(h)a-, *(h)i-, *(h)u-, *(h)ai- в результате редукции раннесогд. ē- > ī (> i-) > ə-; см. примеры на с. 378, а также будд. dr̥z̥m̥'k/y, 'dr̥z̥m̥'k /(ə)žme/ 'гнев' < *aišmaka-, ав. aēšma-, парф. ižmag, спр.-перс. xěšm [Gershovich 1945, 138 п. 1].

Протетический /ə/, чередующийся с /ø/ (и с анаптическим /ə/), — перед унаследованными сочетаниями согласных, наиболее часто перед *sC-, *xš-: будд. 'sp(')r̥ym(')k/y /(ə)spargamame/ 'цветок' < *spargamaka-, парф. isparh(a)mag, арм. spram, кл. перс. ispar(y)am, ав. sparəga- [ВВВ 70; Prol. 406]; будд. 'skt', ман. skt' /(ə)skat(t)ā/ 'колючки' (ми. ч.), ав. skaiti-, парф. iskad [Hen-

ning 1947, 52 н. 1]; ман. 'stryc, stryc, stryc /⟨ə⟩strič/ 'женщина; женский' из *strīkā-, ср. ав. strī-, будд.-скр. istrikā- ([GMS § 157, 247, н. 1], иначе см. [Morgenstierne 1973, 103]; ср. пашто šéja < *stričí- или *strīkā-); будд. 'γsybt, ман. xsybt /⟨ə⟩xsiþd/ 'молоко', ягн. x(i)šft, ав. xsvipta-; будд. 't'ḍśp /ərdaśf/ 'стяг', ав. drafša-; об /ə/ при метатезе ḍr- > rđ- см. [GMS § 439, 441].

Протетический /ə/ перед вторичными сочетаниями согласных, возникшими в результате утраты гласного в первом слоге: муг., будд. 'p's'm-, ман. fs'm- /⟨ə⟩fsām-/ 'посыпать' < *fra-śāma-, ягн. f(i)šbm- [Sogdica 24]; будд. 'pkš- (VJ 8) /ərkas/ 'бок' < *upa-kaśa-; ср. ягн. ki/apaś 'пазуха' [GMS § 161 A; ЯТ 270]; ягн. зап. -i-, вост. -a- предполагает позднесогд. аналитический -ə-); будд. 'pe's-, ман. ps- /⟨ə⟩p(ə)čaś/ 'пробовать на вкус' < *upa-čaśa-, ягн. pi/ačaś-; Ст. п., муг. 'krł-, будд., ман. 'k(r)l- /əkt/, хр. qt-, kt-/k(ə)t прош. осн. 'делать', ав. kərəta-, др.-перс. kṛta-, ср. согд. причастие /əkte, k(ə)te/ 'сделанный' < *kṛta-ka-, ягн. iktá, skta (единственный ясный случай рефлекса согд. анлаутного ə- в ягнообском), хорезм. aktek ('ktlk), раннепарф. kirtak (krtlk — Ниса); см. также [GMS § 169—172, 178].

Протетический /ə/ перед одним согласным, наиболее часто перед *k- и *x-: Ст. п., будд. 'kwt-, ман. kwt- /⟨ə⟩kut/ 'собака', ягн. kuł, из *kułi- [ИЭСОН I 605 и сл.]; будд. 'χwśt-, ман., хр. xwśt- /⟨ə⟩xuśt/ прош. осн. 'просить, домогаться', из *xvaśta- [GMS § 162]; будд. 'sy- /əsay/ 'лежать', ав. sāy-, парф. say-; муг., будд. 'cw, муг., будд., ман. хр. cw /⟨ə⟩cū/ 'что, который' < *čam (ср. хр. c'ny, c'n 'как?', ягн. čō); Бугут. 'swśwyn'tt /əsō-śuynal(t)/ 'спасители' (мн. ч.), ав. saošyant-.

В инлауте /ə/ — др.-ир. *-a-, *-i-, *-u-; аналитический /ə/, чередующийся с протезой и с /Ø/, при вторичных сочетаниях согласных (в хр., как правило, только аналитике или /Ø/; ср. ягн. -i-a-); /βəž/ 'плохой, злой', паряду с /əβž/, /əβəž/, кл. перс. faž-, fiž- (заимствование из согд.), ав. bazda- [GMS § 179]; преф. /rət/, паряду с /ərt/, pt/, из *pati-. Ср. появление /ə/ во втором слоге после -r- в будд. w'r'γn'u (SCE 134, 359), w'rγn'k (P 13 II: 14) /wārəγn'e/ 'сокол', аналогичное ав. vārəŋjñ-, vārəŋn- (др.-ир. *vārñjan-, *vārñgn- букв. 'убивающий ягненка'), с обычным неслоговым -ə- после -r- в ав., ср. ср.-перс. gurnj, gunj, кл. перс. gurinj < *varñjan- [Hoffmann 1958, 11; Humbach 1974, 193].

/ər/ из *-r-: будд. γy'rł, ман., хр. γyrt- /iγərt/ (или /y(ə)γərt/?) 'широкий' < *vi-grta-, ягн. yaxt, ср. будд. 'γyrtk /anγərtē/ 'плодородный' < *han-grtlaka- [GMS § 138, 490; ЯТ 365]; муг., будд. ''pr's-, муг. ''prs- /əpərs/ 'просить разрешения; прощаться' < *ā-prsa-, др.-инд. āpr̥eṣh-; ср. выше об альтернации /ər/ и /u^r/ в положении после m-.

Падение неустойчивого // перед t, s, z, š, ž, γ объясняет соответствие анлаутного /ə/ др.-ир. *-r-: будд. 'spt'k, ман. 'sptyu /əsp(ə)tē/ 'полный, целиком' < *us- prtlaka-; ман. ps- /pəs/ 'спрашивать' при будд. (')prs- /pərs, əps/, ср. Бугут. pwrs- (/pu^rs/ или /pərs/), ав. pərəsa-, др.-перс. pr̥a-; ман. wyzr- /wəzr/ (или /wizr/?)

'прямой, правильный' при будд. wrzr-, из др.-ир. *vṛṣra-; будд. wšn- /wəšn/ 'самец' < *vṛśan-, др.-инд. vṛśan-; хр. žy'wr /jyāwar/ 'сердце' при будд. ḫrzy, ḫrz'ywr, ман. ḫrjyy, ḫrjy'wr /θə(r)ži, ðə(r)žyāwar/ < *ḥṛṣaya- < *zṛḍaya-, ав. zəṛgədaya-; будд., ман. mγ' /məγa/ 'птица', ср. будд. 'mγ' /əm̥ta/ — протетический /ə/ указывает на утрату /t/, ав. mərəγa-, хорезм. əmγ, məγ ('mγ, mγ), см. [GMS § 144—150, 182, 287, 522].

Дифтонги /ai/, /au/, /āi/, /āu/

Дифтонги /ai/, /au/, весьма редкие, по-видимому, в согдийском и трудно отличимые от сочетаний /ai/, /ay/, /au/, /aw/, соответствуют др.-ир. *āi, *āy(ā), *āu, *āv(ā) в результате нерегулярного сокращения /ā/: ман. nxwudd /nəxwaið/ 'давите!' < *nixwāyaða (< др.-ир. *nixvāhayāðā) — 2 л. мн. ч. повел. накл. от будд. nγw'y-, ман. nxw'y- [GMS § 30]; адъективный суфф. /au/, из *-āvā (см. ниже), в ман. kršnw /katšnau/ 'красивый' наряду с ман. kršn'w [GMS § 1076]; суффикс имен абстрактных /auč/, из др.-ир. -āvlyā-, в ман. ḫyšlwč /θəštaūč/ 'бездность' < *duštvāvāltya-, наряду с ман. ḫst'wč [GMS § 1080]. Дифтонг /ai/ соответствует др.-ир. *-ai- на стыке морфем: Ст. п., будд. муг., ман. m'yō, хр. myō /maɪð/ 'так' < *hama-iða [GMS § 397]. Метатеза /u/ может вести к появлению /au/ вместо последовательного др.-ир. *-uCa-: будд. 'þsy'ws, ман. fšy'ws /fəsʃyaus/ 'землевладелец; господин', ав. fšuyās 'скотовод', ср. муг., будд. 'þš'yws, муг. 'þsyws /fəsʃayus/, см. [GMS § 311, 429; СДМ II 77; BSTBL II 147].

Дифтонги /āi/, /āu/, также трудно отличимые от сочетаний /āy/, /āw/, соответствуют, как правило, др.-ир. *āy(a), *āu, *āv(ā): муг. prm'ył, ман., хр. frm'ył /framāit/ 'он приказывает', из *framāyatı; хр. dux'w /dīxāu/ 'деревня', др.-перс. dahyāuš 'страна'; муг. n'wsrōyus /nāusarðič/ — название первого месяца, букв. 'новогодний', от *nāv(a)-sarda-, ср. хорезм. n'ws'rjy (nāwsārjī) у Бируни, раннехорезм. и. с. N'ws'rōyk (Nāwsārðīk — Топраккала); суффикс существительных /āu/ из *-āv(a)-: будд. wyn'wcy, ман. хр. wyn'wcyq /wēnāučik/ 'видимый', от */wēnāu/, ср. ср.-перс. wēnāb, кл. перс. bīnāb 'вид, видение', а также согд. суф. /āwe/, из -āu+e, в будд. s'n'w'k /sānāwē/ 'вторжение' [Bailey 1933, 82; 1945, 10; GMS § 1075]; адъективный суф. /āu/ (вариант /āu/) из *-āvā- (др.-ир. флексия им. п. ед. ч. м. р. от имен с основами на *-āvan- [Bailey 1933, 76]): будд. sγwdu'w, ман. [s]wγdu'w /sγuduāw/ 'согдийский, по-согдийски', ср. яги. (зап.) послелог -yōw 'подобно', а также хорезм. суф. -āw-ek, хот.-сак. -au, осет. -aw со значением 'по..., на языке...' (см. [Bailey 1945, 9; GMS § 1076 A; Khromov 1970, 229 и сл.])¹⁷; хр. z'ry'w /zāryāo/ 'учительный', с [āo] — вариантом дифтонга /āu/, см. [Sundermann 1974, 233].

¹⁷ Г. В. Бэйли и И. Гершевич считают этот суффикс специфически восточноиранским, однако он зафиксирован и в парфянском манихейском, например 'br"yg'w (ēbrayāgau/w) 'по-еврейски', ср. [Boyce 1977, 6].

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В КОНСОНАНТИЗМЕ

Для истории согдийского консонантизма характерны следующие основные черты: 1) сохранение поствокальных др.-ир. *k, *t, *p, *č (этот признак отличает согдийский от других среднеиранских языков восточной группы, ср. [EGS I 124 и сл.]; 2) тенденция к сохранению *θ, *š, *χč во всех позициях; 3) регулярная палатализация *s>/s/, *z (также *zr, *gz, *rz)>/ž/ в контакте — первичном или вторичном — с *y и нерегулярная палатализация *k>/č/, *t>/č/ в соседстве с *i, *y; 4) переход *č>/š/ в группах *čy, *čk, *čl, *čn; 5) развитие *θr>/š/, *dr>/ðr/ >/ž/ в диалекте (диалектах?), который засвидетельствован в письменности, и *θr>/rθ/, *dr (>/*ðr/?)>/rd/ в диалекте, продолжающемся в ягнобском (ср. *sr>/š/ во всех диалектах); 6) утрата *h или переход *h>/x/; 7) отражение *r как сочетания краткого гласного с неустойчивым /r/, *r как /r/, также неустойчивого в некоторых позициях (сходное наблюдается в хорезмийском), и связанное, очевидно, с этим появление неэтиологического /r/; 8) метатеза во многих консонантных группах.

Детальный анализ отражений др.-ир. согласных в согдийском содержится в грамматике И. Гершевича [GMS § 181—481], ср. также [EGS I 115—175]. Ниже даются основные согдийско-древне-иранские соответствия.

Фонема /k/ и аллофон [g]

/k/ из др.-ир. *k: kt'r /katār/ 'или, ли' (в будд. также 'который из двух'), ав. kalāra-; будд. kn̄dh, хр. kn̄d /kanθ/ 'город' < *kanθā-, ср. яgn. Kánti, Kánsi — название селения [Климчицкий 1937, 10], хот. kanthā- 'город', осет. kænt 'здание', др.-инд. kanthā-, kantham 'город; стена' — заимствование из восточноиранских [Абаев 1956, 448; KEWA I 151; Chatterji 1966, 129 сл.]; будд. ptkr'k/y, ман. ptqry /patkare/ 'изображение', др.-перс. ratikara-, хорезм. recekerek; будд. ywk'(/h), ман. ywk /yōk/ 'учение' < *yauka-¹⁸; будд. (?)zβ'(')k, ман. zβ'k, хр. zb'q/(ə)zβāk /'язык', яgn. zivōk < hizvā-ka-, ав. hizū-, hizvah-, др.-инд. jihvā; будд. γ'ðwk', ман. γ'ðwk /γaθuk/ 'tron' < *gaθu-ka-, ср. яgn. γōtk 'гнездо', др.-перс. gāθu- 'место; трон', ав. gātu-; /(a)k/ из *-aka- в неконечной позиции (ср. *-aka(h)>/e/, *-ākā>/ā/ в исходе); ман. wyṛ-tky' /wiṛtāt(a)kyā/, хр. wyṛ-tqwny /wiṛtāt(a)kūne/ 'бдительность', с суф. -(a)k-yā, -(a)k-ūne [GMS § 985, 1089; Sims-Williams 1973, 99].

Аллофон [g] в группе /ng/ из *k: будд. znk, ман., хр. zng /zang/ 'вид, род' (в сложениях) < *zanka- < *zana-ka-, др.-перс. zana-; будд. nnk' /naŋ/ 'стыд, позор' < *nam(a)ka-, кл. перс.

¹⁸ Ср. будд. βwk' 'спасение' (SCE 215) вм. βwṛ- (так в Dhū. 201, p 2 : 425 и др.) < *bauga-, по аналогии с ywk' [SCE-M 51].

nang,ср. ав. nam- 'сгибать(ся)' [BSTBL II 115]; будд. 'nkr'nt-, ман. 'ngrnd- /angrand/ 'резать на куски' < *han-kṛnta-,ср. ав. kərənta-; из *g: будд. snk('), ман. sng /sang/ 'камень', ав. asəŋga-,ср. яги. sánk(a) с поздним (или унаследованным от согд. диалекта? — см. [Gershevitch apud Хромов 1972, 118—130]) оглушением; муг., будд. pr'ynk, ман. pryng /pring/ 'узорчатый шелк' < *praringa-,ср.-перс. ман. pring, кл. перс. paring, parind — заимствование из согдийского [Henning 1945₂, 150—157]; будд. 'nkwst, ман. 'ngwst /angušt/ 'палец', ав. angušta-, яги. unkúšt. Ср. /ng/ из *-ng- в сложениях с преф. *ham-/han— будд. 'nk'yr /angir/ 'очаг' < *han-garyā- (яги. inkir [ЯТ 264], inkír [Benveniste 1955₁, 159]), наряду с более частым /n/ в таких сложениях: будд. 'n̥l̥k/y, ман. 'n̥tyuu /anγate/, хр. 'γtu /aγate/ 'целый, весь', ав. həngata- 'вполне, совершенно', парф. angad(ag) 'полный; богатый',ср.-перс. пехл. hangad; будд. 'n̥wn'k, ман. 'n̥wn /anγōn(e)/ 'такой, подобный', ав. hama-gaona-,ср.-перс. hangōn [GMS § 245, 253].

В поствокальной позиции [g] из *k отмечается только в единичных случаях — в некоторых манихейских и христианских абстрактных именах с суф. [-agyā] (вариант к -(a)kyā: ман. w̥st'gty'h /w̥bastagyā/ 'рассказ' [Sogdica 16: 18], хр. p̥m'nqrgy' /nəmānakaragyā/ 'покаяние' (ST I 57: 19) при ман. p̥m'nyqrqy' (BBB 92), а также в хр. γwžtg' [γbztagā] 'вы попросите' (ST I 75: 3) при обычном хр. γwžtq' (ST I 73: 13 и др.) — возможно, по аналогии с 1 л. ед. ч. сосл. накл. /γbzangā/, где закономерно /ng/,ср. [GMS § 51, 246]. Появление [g] в таких позиционно не обусловленных случаях не привело к утверждению фонемы /g/ в согдийском (в ягнобском появление этой фонемы связано с заимствованиями из таджикского).

Фонема /γ/

/γ/ из *g, превратившегося в щелевой, вероятно, уже в древнесогдийском: будд. γ'wzn', ман γwzn /γawazn/ 'олень' < *gavazna-, ав. gavasna-, хорезм. γew(e)zen, осет.-диг. γæwanz,ср.-перс. ga-wazn; будд. γ'r- /γat/ 'наблюдать, сторожить', яги. γōt- 'смотреть, глядеть', ав. gar- 'бдить, охранять'; β- /βaγ/ 'бог, господин',др.-перс. baga-, ав. baγa-, бактр. βaγ(ə); Ст. и., муг., будд., ман., хр. "γt-, хр. 'γt- /āγat/ 'пропл. оси. 'приходить; приносить' < *āgata-, яги. ūxta, хот.-сак. āta-, парф. āγad, бактр. āγad(ə),ср. раннекхор. āγat ('γt) 'совершеннолетний' (< 'прибывший, достигший'), хорезм. āγedekāwok ('γdk'w'k) 'присутствие'; будд. γt-/maγz/ 'костный мозг', ав. magza- 'мозг', хорезм. meγz, осет. maγz.

/γd/ из *xt: 'γt /aγd/ 'бедро, ляжка' (настенная надпись из Пенджикента), ав. haxt-, др.-инд. sákthi, осет. aγd,ср.-перс. haxt. Это соответствие особенно часто выступает в основах прош. вр., продолжающих др.-ир. причастия на *-xta-, и в производных от этих основ: ман. pr(')γt- /prəγd/ 'покидать; оставаться' < *ara-rixta-, яги. pi/aráxta (с регулярным яги. оглушением -xt- из согд. /γd/),ср. ав. -rixta-, др.-инд. riktáh; будд., ман. swγt- /suγd/

'жечь; гореть', ав. *-suxta-*, я gn. *súxta*,ср. ман. 'wsw̥t'm'n'ky' /ōsuγdmānakāyā/ 'чистота помыслов' < *avasuxta-mānaka-yākā-, бактр. *ōsuγd(ə)māng(ə)* 'с чистыми помыслами' (см. [GMS § 985 п. 1; Henning 1960, 51]); будд., ман. *βṛt-* /*βaγd*/ 'дарить, наделять', ав. *baxta-*, ср. хорезм. *βeγd* 'милостыня' (из **baxti-*), и др.

Чередование /χd/ : /x/ в ман. 'wsw̥t'y /ōsuγde/ 'чистый', ж. р. 'wswxte /ōsuxtē/; ман. *pīc̥t*, *reγt-* /*pčaγd*/ 'получать' наряду с *pīc̥t-* /*pčaxt*/ < **paticaxta-*, очевидно, по аналогии с основами наст. вр. /ōsuxs/, /*p(a)čaxs*/, см. [GMS § 56, 273].

Альтернация /χ/ : /γ/ отмечена в производных от корня **haz*/*haz-* как следствие утраты корневого гласного и озвончения /χ/ перед /z/: ман. 'wxz- /*bxaz*/ 'спускаться' < **ava-haza-* при хр. 'wγz- /*bxz*/ (ST I 61 : 16), ман. 'wγz'mndly 'спуск'; ман. ''x'z- /*āxaz*/ при хр. 'γz- /*āγz*/ 'в(ос)тавать (из мертвых)' < **ā-haza-*, ср. также ман. 'nxz-, 'nγz /anx/γaz/ 'подниматься' (вряд ли /anγz/), из **ham-haza-*, по аналогии с /*ōyz*, *āyz*/; ср. [GMS § 55, 164; Gershevitch 1952, 488–493]. Нерегулярное чередование /χ/ : /γ/ под влиянием /z/ выступает также в ман. šurgxwzzy, šurgwzy /širx/γuze/ 'друг' из **srīra-xvazaka-*. В ман. *swγnd* 'клятва', /γ/ объясняется аналогией со ср.-перс. ман. *swgnd*, ср. будд. *swk'nt*, хр. *swqnt* /*sokand*/, ав. *saokənta-vant-* 'клятвенный'¹⁹ [GMS § 57, 250].

Фонема /χ/

/χ/ из **x*: муг., будд. γr-, хр. xr- /*xar*/ 'осел'²⁰, ав. *xara-*; муг., будд. γurð, ман. xurd(ð), хр. xurð /*xēp(a)ð*/ 'свой, собственный' < **hvaipaðya-*, ав. *xvāepaðya-*, хор. *xubesk* (*xbsk*, раннехорезм. *xwpsk* [Henning 1958, 113; 1965, 176]), ср. я gn. *xar*, *xēr*, шугн. *xubað*, пашто хрəl из **hvaipaða-* [Morgenstierne 1974, 96]; будд. δγt'yu /*daxme*/ 'могила', ав. *daxma-*, парф. *daxmag*; ман., хр. m'x /māx/ 'мы' я gn. mōx, др.-перс. a(h)māxam, осет. *max*; будд. γ'γh, ман. x'x /xāx/ 'источник, ручей' < **xāxa-*, хот.-сак. *khāha-*, язг. *xeħ* ('вода'), также из **xāxa-*, ср. я gn. *xōk* из **xāka-*, без суффикса — ав. *xan-*, *xå*, др.-инд. *khā*, парф., ср.-перс. *xān*, сюда же, вероятно, я gn. *xan* 'канал', ср. [GMS § 395; ЯТ 360; Prol. 61 и сл.].²¹

Группа /xš/ регулярно из **xš*: ман. 'xšp- /*əxšap*/ 'ночь', я gn. x(i)šap, ав. *xšapā-*; будд. 'γš(')ywñ'k, ман. *xšywñy* /(*ə*)xšēwane/ 'царь' < **xšaivanaka-*; муг. будд. βxš- /*βaxš*/ 'дарить, наделять', ав. *baxša-*, хор. *βeħ(x)-*. В будд. 'γs'yn, 'γs'up'k, 'γsuyu

¹⁹ Букв. 'содержащий сэру': 'клясться' < 'шить серную воду', ср. ср.-перс. sōgand *xwardan*.

²⁰ В будд. γr' (SCE 161, 371) конечный -' может быть понят как флексия предикативного инстр. п. /a/, но γr' в SCE 296, γr' в муг. A-10 : 4 выступают в функции род. п.: '-/-' вм. -h и им. п. вм. род.? Ср. [GMS § 1182 п. 2].

²¹ Ср. также ман. x'xsry /*xāxsare*/ 'источник', муг. γ'γ sr — название селения (Хахсар у арабских авторов), парф. *xānsār* 'источник' и топонимы на западе Ирана — Xunsar (средневековые написания X'ns'r, Xw'ns'r), Xunsarāk, Xapsār, см. [Pūr-i Dā'ud 1953, 335; Ellers, 1954, 321, 346], иначе [Абаев 1969].

/əxšēn(e)/ 'зеленоватый' следует видеть заимствование из диалекта в котором *xš > xs (один из скифских?), ср. ав. axšāēna- 'темный' др.-перс. axšaina- 'синий' (?), хот. āşšeīna- 'синий', осет. æxšēn 'темно-серый', диг. æxsinc'æ 'слива' [Andreas 1910, 310; EGS I 148; Prol. 20 и сл.]. Собственно согд. форма представлена в хр. xšympṛty /xšēmbartē/ 'имеющий синее покрывало', из *axšaina-parlaka-, ср. [Schwartz 1967, 1]. В будд. "r̥̥ṣ- /ārāxs/ 'полагаться, вверять', из *ārāxša-, др.-инд. ārakṣ- 'охранять', /xs/ вм. *xš может объясняться аналогией с согд. интранзитивно-пассивными основами на -s- [BSTBL II 75].

Подобно авестийскому (и бактрийскому), неэтиологическое /x/ отмечено в нескольких случаях перед š: Ст. п. пр'xšt, муг. np'γšt-, ман. npxšt /nərəxšt/ прош. осн. 'писать', бактр. nəhixt(ə), др.-перс. nipišta-, ср. будд. r̥̥štak /rəxšte/ 'начертанное, изображение' (P 3: 181), др.-ир. *pištaka- (в наскальной надписи конца X в. из Терек-сая pšt'y /pəšte/ 'надпись', с позднейшей утратой -x-); будд. 'ywštr-, ман. xwštr- /⟨ə⟩xuštr/ 'верблюд', ав. uštra- др.-инд. uštra-; хр. 'rwxš /ərwəxš/ 'перевязь', ав. -urvixšna- 'шиур' от корня *rvais-, ср. яgn. órusná, órisna 'дратва, нитка' < *ārvaisnaka-, ógr-wésna < *ārvaisnaka-? [GMS § 158, 257, 347; ЯТ 299]; будд. 'spryšt-, ман. 'spxšt- /əspaxšt/ прош. осн. 'служить', ав. spašta-, др.-инд. spaštāh (см. также примеры в GMS § 257).

/x/ из *g через этап γ, в результате вторичного контакта с t, š: будд. βγt̥m, ман. βxt̥m /βaxtam/ 'наиболее божественный' < *bagatama-; ман. jwxšk-, хр. žwxšq- /zuxšk/ 'ученик' < *driguška-, наряду с будд. ðγwšk- /žyušk/, см. [GMS § 254—255].

/x/ на месте *k- в будд. γr̥s-, γnš-, ман. xr̥s-, xnš-, xš- /xar̥s, xanš, xaš/ 'тянуть, тащить', яgn. xaš- (ср. также согд. префиксальные глаголы — будд. (')r̥̥r̥s- 'сдвигать', муг., будд. (')r̥̥nš- 'передвигать(ся)', отступать', будд. w̥̥r̥s-, ман. wxnš-, wnxs-, хр. wxn̥n-, wxš- 'освобождать' и др., см. [GMS § 343]) при ав. kar-, karš- 'тянуть, бороздить', др.-инд. kárṣati, хот. kār-, но язг. харах-; x- в этом глаголе присутствует во многих других восточно-иранских языках (др.-ир. альтернация *kar(s)-/*xar(s)-?) см. [ЯТ 357]. Неэтиологическое аплаутное /x/ перед *ā: будд. γ'm, γ'm'kw /xām(e)/ 'непроваренный, сырой' < *āma-ka-, др.-инд. āmá-(гр. ὄμός), пашто ш, вах. ying, ср. яgn. xōmna 'сапоги из сырой кожи'²², а также хорезм. xām, хот. hāma-, кл. перс. xām [Prol. 408].

/x/ из *h. Это соответствие обнаруживается лишь в определенных позиционных условиях, причем с разной степенью регулярности, что связано с тенденцией к утрате *h в согдийском, которая действовала наиболее активно в предвокальной и интервокальной позициях (подробно о судьбе *h см. [GMS § 225—238,

²² Яgn. ñmša 'тесто' вряд ли связано, как предполагалось в [ЯТ 341], с др.-ир. *ama- 'сырой' и вах. yim̥j 'мука', скорее из *ā-misra-ka-, букв. 'смешанный', ср. др.-инд. mišrāh, ā-mišla-tama-, а также ав. misvan- 'содержащий примесь', ав. g. myas- 'месить, сметливать' [A;Wh 1190; KEWA II 640 и сл.].

388—405]; об утрате *h перед гласными см. также раздел «Исторические соответствия в вокализме»).

В аялауте /x/ из *h- очень редко перед гласными: будд. γnt, ман. xnd /xand/ 'они суть', ав. hanti- (по аналогии /x/ в некоторых других формах глагола-связки, см. [GMS § 390, 764, 770—774] и ниже; муг. и. с. γwprn /Xufarn/, из *Hu-farnah- 'с добрым счастьем'; /(ə)xb/ 'он, (ə) тот, the' из *hau или *ahau.

Аялаутное /xw/ перед /ā/, /ē/, редко перед /a/, /i/, в других позициях /xu/, /xū/ < др.-ир. *hv-, *xv-, ав. x⁰-, hv-, ср. [Venveniste 1968, 61; Эдельман 1977]): /xwār/ 'сестра', яги. x⁰or, xōr²³ ав. x⁰aŋhar-, парф. wxār, язг. x⁰arg; муг., будд. γwp-/xwap/ (легкая основа), ман. xwp /xip/ 'хороший, умелый', ав. hvapah- из *hu-apah-, др.-инд. svápas- (трехсложник в Ригведе), хорезм. xub (xwb), бактр. xib(ə), ср.-перс. xub [GMS § 223; Грек, Лившиц 1972, 119 и сл.]; /xwar/ 'есть' вкушать' (вряд ли /xur/), яги. x⁰ag-, ав. x⁰aga-; /xwati/ 'сам', яги. x⁰at, из *xvatah, ав. x⁰atō — при муг. γwt'rñk /xutarne/ 'водяная мельница', яги. xitáma, из *xvat-arana-ka [СДМ I 75; Боголюбов 1956, 29]; будд. γw(')r^{nt}, хр. xw(')rnt /xwarand/ 'правая (рука, сторона)' < *hvaranta-, хот.-сак. hvarandaa-, орм. xwarince, xurēncə, от др.-ир. *hvar- 'получать' [Bailey 1943; 73; Prol. 434 сл.], ср. кл. перс. (bar) xwardan 'встречаться', пашто xwarā 'подношение' < *hvar-takā-; будд. γwñn-, ман. xwñn- /xibñn/ 'сон', яги. xuvn, xumñ, ав. x⁰afna-; будд. γwys- /xwís-/ 'потеть', ав. x⁰isa- [GMS § 228, 539]; /xwēr/ 'кормить', ав. x⁰āraya-; будд., ман. /xwēšt(a)g, ман., хр. /xušt(a)t/ '(духовный) глава, высший', др.-турк. (из согд.) qošt, ав. hvōišta-, хот. hvāſfa- 'лучший, главный', осет.-диг. xestær, иран. xistær, мундж. xušči, xuškye 'старший' [GMS § 230; Prol. 435], шугн. xidir; будд. γwyz- /xwēž/, муг. γwz-, ман. xwj-, хр. xwž- /xūž/ (или /xōž/?/ 'просить, требовать' < *xvāzaya-, ср.-перс. xwāh- [GMS § 189, 232]; раннесогд. /xwāy/ 'бить' (яги. x⁰ōy- 'бить, обмолачивать') изменилось в результате метатезы в /xāw/ — будд. γw-, в VJ также γw'w- (/xwāw-/ с ассимиляцией?), ман. x⁰w-, по сохранилось как /xwāy/ в префиксальных глаголах, яги. -xōy-, ав. -x⁰aŋhay- [GMS § 226, 233]. Ср. /xw/ из *w-h- вследствие метатезы в муг. γw'kr, будд. γw'kkr, ман. xw'qr /xwākar/ 'купец', из *vahā- kara-, ср.-перс. ман. wahākar (wh'kr, в согд. тексте), но ман. w'ern /wāčarn/, хр. w'cn /wāčan(n)/ 'улица, базар', из *vahā-čarana-, без метатезы [GMS § 63, 356, 392, 399].

В инауте /x/ из *h в позициях:

а) перед ү (в результате метатезы) после /u/: муг. γwmn', ман. xwmn' /xim(a)na/ — название 2-го дня, ав. (род. п.) vaŋhave

²³ Яги. огубленная фонема x⁰ представлена лишь в нескольких словах, соответствующа др.-ир. *hv-, *xv- перед *-a-, *-a- (см. [Соколова 1953, 71 сл.], перечень слов с x⁰ — [ЯТ 361 с. в. xōy, 364 и сл.]). Более часто др.-ир. *hva-, *xva- в ягиобском, как и в согдийском, соответствует xi-, ср. также яги. x⁰ō-/xō-/ из *hva-, *xva-. В согдийском письменном орфографии не позволяет установить наличие огубленной фонемы.

манаңhe; ман. *uxwn-*, *uxwri-*, с метатезой *ywxn-* /y(ə)xiŋ-, *y(ə)xi'n-*, *uixn-* / 'кровь', ав. *vohunī/a-*, яги. *wáx(i)n*, ср. с полной утратой исторического начального слога будд. *γwṛṇ-*, ман. *xwṛṇ-*, будд. *wṛṇ-* /xu^rn/, *ix^rn*, см. [GMS § 208—209, 417, 1168 п. 1]; ман. 'wx /ux/ 'разум', ав. *aṛhvā-*, ср. в сложении будд. *’pyz’γwk*, хр. *bž’xwq* // (ə)žəžāxuk/ 'несчастный, бедный' < *bazda-ahū-ka- [GMS § 391, 419, 978]; будд. 'wγ'k /uxāk?/ 'пестик', от *hav- 'выжимать', ср. хр. 'wx- 'толочь', ав. ā-hav- [SCE-M 48].

б) в единичных случаях перед и после /ā/: хр. *dyx'w* 'деревия', др.-перс. *dahyāus*; будд. k'γ'kk, k'γk /kāxak/ 'небо', из *kāha- + согд. -ak, ср. кл. перс. kāx 'башня, дворец' и согд.-ман. (согд. письмом) k'kh /kāk/ 'небо', с элизией *h [Henning, Sogdica 6; Benveniste, TSP 211]. Ср. /x/ из скр. -h- в заимствованиях, например будд. mγ'r'c = скр. *māhāraja(n)*. Др.-ир. *-h- в иниауте наиболее часто утрачено: после *a (исключение составляют случаи, когда после *-ah- следовало *u или *v), например, ман. r'k /rāk/ 'вена' из *rahaka-, парф. *rahak*, ср. ав. *Rəyjhā-* — название реки; перед *i или *u, например ман. *nūd-* < *nihida-, муг. *wp'nc'k* /wa/əpanče/ 'благая пятерка' (название пяти дополнительных дней в календаре), из *vahya-pančaka-; См. [GMS § 398—399].

В ауслауте /x/ из *h преимущественно после долгих гласных [GMS § 395—396]: муг., будд. m'γ, ман., хр. m'x /māx/ 'луна; месяц', ав., др.-перс. *māh-*; муг. *mz'uy-* (в сложении), будд. *mz'ux*, ман. *mzyx* /mazēx/ 'великий, большой', ав. *mazyah-*; будд. 'rsx, 'rs'nx /arsa(n)x/ 'геморрой', из *arsah-, др.-инд. *árśas-*, ср. лат. *ulcus* 'язва' [Henning 1946, 715]. В суффиксальных дериватах и в композитах /x/ такого происхождения сохраняется: Ст. п. *mz'yxk* /mazēxak/, ж. р. *mz'uxc* /mazēxč/ 'великий, великая'; ман. *m'xjmnw* /māxžamnu/ 'понедельник'.²⁴ О падении конечного *-h см. [GMS § 402—404].

Фонема /č/

/č/ из *č: будд. c't /čāt/ 'колодец', ав. čāt-, хорезм. cāt, хот. tcāta-, бактр. cād(ə), ср. осет.-иран. *cad* 'озеро' [ИЭСОЯ I 285]; будд. entr, ман. c(y)ndr /čəndar/ 'внутри, внутрь' < *bača-antara-, яги. čintir, čintír; будд. *kwc'kh*, ман. *kwc'* /kīčā/ 'рот, клюв' < *kīčākā-, от *kīč- 'делать углубление, копать', ср. будд. *pīkwec-* 'пронзать (?)' (SCE 85), башкарди *kīč-* 'копать', см. [Gershevitch 1970, 306; BSTBL II 156]; будд. *rwcn*, *rwc'up* /rōčan/, [rōčān] 'окно', ав. *raočana-*, *raočina-* 'отверстие в крыше для света и дыма', ср.-

²⁴ Ср. также местоименную усилительную частицу /nah/ в будд. γwṇ(')x, ман. *xwṇx* /xbnax/ ' тот, именно тот, он', из *nah или из *na+ вторичное наращение? Яги. *nah-/nah-* в *nah/xáx* ' тот самый', *nah/xiš* 'этот самый' этимологически точно соответствует согд. частице, причем алтернация -h/x может указывать скорее на позднейшее наращение (в яги. *h имеет те же реинкарнации, что и в согд.). Ср. еще хорезм. *n(a)-* в указательных местоимениях *nī nāw* и др. и в *nāz* 'я'.

перс. *rōzan*, ср. с другим суффиксом яги. *rōča* (из согд. **/rōče/* < **raučaka-*), см. [ИЭСОЯ II 429 сл.]; будд. *'ns'*с-, ман. *'ns'*с- /*an-sāč/* ‘скреплять, устраивать’ < **han-sāča-*; муг., будд., ман., хр. *pnc* /*panč/* ‘пять’, яги. *panč*, ав. *panča-*.

/č/ нерегулярно из **k*: после **i* (палатализация) — ман. *knc* /*kanč/*, муг. *knc'k*, ман. *qncak* /‘девушка, служанка’, ав. *kainikā-*; будд. *nyc* /*neč/* ‘ноздри’ < **nāhikā-*, хор. *nāca*, язг. *nēj*, др.-инд. *nāsikā* ([GMS § 247], иначе [Morgenstierne 1973, 103 и сл.]), ср. суффикс ж. р. /č/ из **-ikā-*; будд. *pc'rt* /*pcart/* ‘ради, из-за’ < **pati-kart-* или **pati-čart?* ср. арм. *patčař* ‘причина’ из **pati-čarana-* [GMS § 274, 674 н. 1]); в анлауте — будд. *crks* /čə²kas/ ‘коршун’, др.-ир. **kṛkāsa-*, ав. *kaþrkāsa-* [GMS § 139, 249].

/č/ из **t* в результате нерегулярной палатализации: будд. *wyc-* /wič/ ‘двигаться, трястись’ < **vatya-*, хорезм. *wec-* ‘трепетать’ [BSTBL II 141]; будд. *fr"wyšcy* /frāwəšči/, ман. *fr"wyšy* /frāwəšči/ ‘забвение’, из **frāmušti-*, яги. *firōmič*; будд. *prch* /*parč/* ‘спина’, ман. *prcy* ‘сзади’, ав. *paršti-*, ср. яги. *párcā* ‘край’ [GMS § 138, 275; ЯТ 303]; преф. /*p(a/ə)č/* наряду с /*p(a/ə)t* из **pati-*; будд. *pcβ'nt*, хр. *pcvnt* /*pacβand/* ‘ответ, возражение’ < **pati-banda-*, ср. будд. *ptβ'ynt-* ‘отвечать’ [BSTBL II 118]; муг., будд. *pcγtβ-* /*pač̥taβ-/* (?) ‘принимать’ < **pati-graba-*, ср. будд. *ptγtβ-* ‘принимать; понимать’ [GMS § 673; SCE-M 66].

/č/ из **tr*, /čə/ из **tr̥*: ман. *Zrwśc-* /*zrušč/* ‘Заратуштра’, парф.-ман. *Zarhušt*, ав. *Zaraθuštra-*; будд. *mwškyše(h)* /mūškəš/ ‘дикая кошка’ < **mūš-kuštr-*, др.-инд. *mūšikāda*; будд. *cβ-*, ман. *cī-čəf/* ‘крость’ < **tr̥p-* [GMS § 150, 277], ср. хорезм. *əcify-*, шугн. *cif-*; будд. *cšn-*, хр. *cn-* /čəšn, čən/ ‘жажды’ < **tr̥šna-*. Ср. ассимиляцию šč > č в ман. *mwškyc*, др.-турк. (из согд.) *mīškič*, а также в ман. *fr"wyšy* /frāwəšči/, яги. *firōmič* ‘забвение’ при будд. *fr"wyščy* < **frāmušti-* [GMS § 372, 382].

/č/ из δ < др.-ир. **d* во вторичном контакте с š: будд. *cštw'n* /č(ə)štwān/²⁵ ‘бедный’ наряду с будд. *δštw'n*, хр. *dyštw'n* /ðeštwān/ < **duš-tuvān-*; ман., хр. *qwrc-* /*kurč/* ‘убежище’, ав. *kəra-duš-* [GMS § 287; Sims-Williams 1973, 96]. Аналогично /č/ из **t-š*, **t-č*: ман. *wcnyy* /wačne/ ‘ветхий’ < **vašušana-ka*; хр. *pcm'g* /*pačmār/* ‘счет’ < **pati-šmāra-* при будд., ман. *ptšm'r* и другие слова с /*p(a)č/* из **pati-šo*, **pati-čo*, см. [GMS § 164] и выше. Палатализацией **t* > č и последующей ассимиляцией šč > č > č объясняется соответствие /č/ — др.-ир. **sti* в формах 3-го лица ед. числа глагола-существительного: будд. *čsu*, ман., хр. *ħsu* /ħači/ наряду с *'si(y)* /*ast(i)*/ во всех категориях текстов (формы, принадлежавшие первоначально разным диалектам?), ср. [Gershेवitch 1976, 80], но в ягнобском только *ast(i)*. Аналогично в Ст. п. ‘*uṣy*’, ман. ‘*uṣy*’, хр. *uṣy* /ińči, iči/ из **išči* < **išti* < **asti*. Согд.

²⁵ Или /štwān/, с ассимиляцией č. Утраты č может объяснить несводимые исторические написания типа будд. (‘)čsty вм. ‘šty / (ə)štI / ‘третий’, ав. *śritya-*; будд. *ywyc̥t* ‘глава’ /xwəščt/, ав. *hvdišta-*; будд. *cškw-* /šku/ ‘слеза’ < **asruka-*, при согд. ‘*ckw-*’ [GMS § 286, н. 1; Gershेवitch 1945, 138, н. 1].

/č/ из *sč также в будд. (‘)śc’prdy, ман. (‘)ścmbd, хр. ścmbdy /(θ)ścambad(i)/ ‘основание, мир’ < *frasčambana-pada-,ср. ав. tra-sčimbana- ‘опора, балка’ [GMS § 372; Schwartz 1974, 258].

Аллофон [ʃ], из *č в позиции после n в ман. rnjmyk /panja-mik/ ‘пятый’ наряду с будд., ман. rnstyk,ср. rns ‘пять’ во всех текстах и в ягибском; написание с <n> в манихейских текстах может объясняться аналогией с парф.-ман. rnjwm, однако /n/ выступает также в будд. ”r’unc, хр. ’runc /ārən]/ ‘покоть’, яги. ḫrīn], ḫrīn] < *agabnika- [GMS § 247]. О [ʃ] как аллофоне /č/ свидетельствуют также передачи санскритского j посредством буквы <c> в согд.-будд. текстах: c’ðysmr = скр. jātismara; my’r’c = скр. mahārājan; ’nen = скр. añjali и др.

Фонема /p/ и аллофон [b]

/p/ из *p в аялауте и иналауте — после гласных и большинства согласных: будд. p’ð, p’ð(’)k, ман. p’du /rād(e)/ ‘нога’, яги. pōda, ав. pād(a)-; хр. pr- /par/ ‘отправляться, уходить’, ав. rāg- ‘переходить’, пашто rāg- ‘убегать’ [Venveniste 1955₂, 325]; будд. ”p(h), ман. ”p, хр. ’p /āp/ ‘вода’, яги. br, ав. āp-; будд. ’śp-, ман. (‘)xśp- /(θ)xśap/ ‘ночь’, яги. x(i)śap, ав. xśapā-; будд. ’spt’k/y, ман. sptyy /əspate/ ‘полный, совершенный’ < *us-pṛtaka-. Сочетание /sp/ из *st в результате диссимиляции: будд. ’rt(?)w(?)spy(?), ман. ’rt’wspyh /artawaspy(ā)/ ‘праведность’ < *artavasta-yākā-, ав. aśavasta- [GMS § 470]. Аялаутное /p/ в хр. p’n /pān/ ‘стол’, если это слово действительно восходит к *xvāna- (ср. ср.-перс. xvān) должно, очевидно, принадлежать диалекту, в котором *xv- > p- (займствование в согд.? — ср. [GMS § 235]). Эпентетический -p- выступает перед -m- в хр. ’umps- /āumps-/ ‘кончаться’ (BST II), ср. вариант без -p- в будд. ”yms-, хр. ’yms- (ST I; см. [Venveniste 1959]).

Аллофон [b] регулярен в позициях после m и ž и соответствует: др.-ир. *b — будд., муг. kṇpry, ман. kmbyy /kambe/ < *kam-biyah-²⁶, ман. wjp, хр. ’wžb’ /užbā/ ‘страх, ужас’, ав. -azōhā- [GMS § 309, 377]; др.-ир. *p — будд. ðp’prn(w)h, ман. ðp’mbh, ðp’mph /ðpāmban/, в надписях на пендикентских монетах ð’prnh /ðāmban/, хр. dñ’mn /ðāman/, b’mn /ðāman/ ‘госпожа, супруга’, ав. dəmānō. radnī-; ман. ”kmb- /ākamb/ ‘сгибать’, будд. nk’pr- /n(θ)kamb/ ‘гнуть’ < *ā-, ni-kampa-, ср. хорезм. ākemby- [BSTBL II, 7].

В поствокальной позиции [b] отмечено лишь в единичных случаях: хр. ’b [āb] ‘вода’ — только в ST II 3: 26 (в других хр. текстах ’p); ман. ”bwx наряду с ”rwx — название 10-го дня, ав. āpō vajuhis [GMS § 305—306]. В ягибском поствокальное *p,

²⁶ В сложениях с преф. /an/ < *ham- регулярно выступает /þ/, а не [b]: будд. ’nþrtyk/y /anþrayde/ ‘скрюченный, парализованный’, из *ham-braxta- [Emmerick, 1968, 40]; ман. ’nþrž-, хр. ’mbrz / anþarz/ ‘прием гостей’ < *ham-barza-.

как правило, также не озвончается; конституирование фонемы /β/ в ягибском связано с деспирантизацией общесогдийского /ʒ/ в определенных позициях, озвончением начального р- (исторически — префикс) в соседстве с звонкими и широким проникновением таджикской лексики.

Фонема /β/

/β/ регулярно из *b в анлауте и поствокальной позиции: βr- /βar-/ 'нести', яги. var-, ав. bara-; будд., ман. βr't /βrāt/ 'брать', яги. virōt, ав. brātā; будд., ман. γrθ-, хр. γrb- /γərθ/ или γrγ/ 'понимать, знать', яги. γrīv-, др.-перс. grb, ав. gərəb-, сп. хор. γrīv- 'брать'; "βr- /āβar/ 'приносить', яги. īr-, ав. ā-bara-.

Сочетание /βd/ из *-ft-: будд., ман. 'βt(') /aβd(a)/ 'семь', яги. avd/t, ast < *hafta-, ав. hapta, хорезм. aþd; будд. 'γsyβt-, ман. xšyβt /(...x)šiþd/ 'молоко', яги. x(i)šift < *xšvista-, ав. xšvipta-, хот.-сак. švīdā, парф. šift [ЯТ 361], сп. также многочисленные примеры /βd/ < *-fta- в прош. основах (в ягибском здесь выступает позднейшее оглушение общесогдийского /βd/, см. [Боголюбов 1956, 12 сл.]): ман. 'wβt- /uβd/ 'спать', яги. ústa < *hufta-(ka-); будд. tβt- /taþd/ 'гореть', ав. tafta-, парф. taft, сп. яги. tōb/pta (вторичное причастие от tōb/p- 'сиять, гореть') и др.²⁷. Аналогично озвончение /βn/ из *fu в будд. γwβn-, ман. xwβn- /xuβn/ 'сон', яги. xuvn, xumn, ав. x'afna-, йидга xōvun [GMS § 312; ЯТ 364]. Согд. /βn/ из *-mn- в результате диссимиляции представлено в будд., ман. kβn-, хр. qbn- /kavn/ 'немногий, мало', ав. kamna-, яги. kávin.

Сочетание /ðβ/ из *dv- (*dw-): будд., ман. ðvgr-, хр. dvgr- /ðvar/ 'дверь', яги. di/avár-, ав. dvar-; будд. ðvn̄h, ман. ðvñ' /ðzauñā/ 'сомнение' < *dva-nā- [BSTBL II 99]; будд. ðz'ñ, хр. db'ñ /ðzāñ/ 'пламя' < *dvāna- [Gershevitch 1971, 290]. Как результат диссимиляции /ðβ/ возникает из *dm: будд. пугðø'k/y /nigðøe/ 'скорпион' < *dṛdma-ka-, сп. пашто lañam, хор. ðígēmcek [GMS § 466 A]; /ðvāñban, ðvāñman/ 'госпожа, супруга', ав. dəmāñō. rāññi-.

Фонема /f/

/f/ соответствует др.-ир. *f: будд., муг. rfn, ман., хр. frn /farn/ 'слава; счастье' < *farnah- (древнемидийская и древневосточноиранская форма), ав. x'agənah-, сп. [Bailey 1943, 1; GMS § 224; Абаев ИСОЯ И]; будд. r'f, ман. r'f /rāf/ 'болезнь' < *rāf/ri-, хот.-сак. rrāha-, сп. др.-инд. ráp-as 'повреждение, болезнь' [BSTBL II 128]; будд. βr'(')s /frās/ 'наказание' < *frāsa-, сп. др.-перс. hufrasta-; будд. n'f, ман., хр. n'f /nāf/ 'народ', сп. ав.

²⁷ В ман. wftyy /waftø?/ 'сотканный' -f- под влиянием наст. осн. w'f- [GMS § 274]. Ср. также сохранение глухих в хр. 'wpt- /þp/ft/ 'падать' (из *ava-pt-), 3 л. ед. ч. имперфекта w'ft, w'pt /wāp/ft/ 'он упал' [Венвенисте 1955, 308].

nāfah- 'родство, семья', nāfa- 'пуп', яги. nōfa; будд. rgu-, ман. fry- /fr(i)y/ 'дорогой, любимый' < *friya-, ав. fruya-, др.-инд. priyá-; будд. wfr-, ман. wfr- /wafr/ 'снег', яги. waf(i)r, ав. vastra-

Начальная группа /f/ с метатезой /ʃ/ из *fš-: будд. 'βšy'ws, ман. fšy'ws /ø)fšaus/, будд., муг. 'βš'yws 'хозяин, господин', ав. fšuyas; будд. ſš'g, ман. ſš'g /ſſar/ 'стыд', ав. fsarema-, кл. перс. ſarm; будд. 'rō'yšp, 'rō'šp /ørōdēſ/ или /ørōdēſp/ 'стяг', ав. drafša-;ср. /šp/ из *-šv- в будд., ман. -kyšp- /kišp/ 'кишвар, пояс земли', ав. karšvar- [GMS § 147, 241, 441].

Предфикс, соответствующий др.-ир. *fra-, выступает в вариантах /f(a)/ и /fra/ в зависимости от позиции:

а) /f(a)/ перед δ, s, š, t, r, n, yā: будд. 'βδ'ys, ſδ'ys, ман. ſðys /ø)fðēſ/ 'видение, появление' < *fra-daisa-, сп. ав. fra-daēſaya- 'показывать', daēſa- 'знак'; будд. (')β'ymtyh /ø)fðēmtya/ 'превращение; волшебство' < *fra-daima- [BSTBL II 147]; будд. 'βs''c-, ман. fs'c- /ø)fsā-/ 'учить' < *fra-sāča-, сп. ав. 'sak- 'понимать, внимать'; будд. 'βs'nx, ман. fs'x /ø)fsā(n)x/ 'фарсанг' (мера длины) < *frasānxa- ([GMS § 435], сп. [Sundermann 1974, 248]); муг. 'βs'm-, хр. fs'm- /ø)fšām-/ 'посылать' < *fra-šāma- (ср. также /ʃ/ из *fru- перед -š-: будд. 'βs'h /øfšā/ 'блоха' < *fruſā-, хор. fruf, шугн. fireyj, пашто wréža); будд. (')prt̄m- (историческое написание), муг., будд. 'βtm-, ман., хр. ftm- ман. 'ftm- /ø)ftam/ 'первый' (легкая основа), ав. frat̄ema-²⁸; будд. fr'yz-, хр. fryž-/frēž/ 'направлять; воздвигать' < *fra-rāzaya-, сп. ав. rāzaya-; будд. βrny-, ман. fnay- /f(r)anay-/ 'отвергать' *fra-naya-; будд. βn's, хр. fn's /fanās/ 'ложь; клевета' < *fra-nāsa-; будд. (')βy'(')t̄r, ман., хр. fy'tr /ø)fyātar/ 'более, еще' < *frayāh-tara? Ср., однако, ман. fry'tr, с /fr/; см. [GMS § 315–322];

б) /fr(a)/ перед остальными согласными: будд., муг. pr̄m'y-, ман., хр. fr̄m'y- /framāy-/, ав. fra-māy-, яги. farmōy-; ман. frkrnd-/frakrand/ 'разрезать', ав. fra- kərənta-; будд. βgrw'y- /fraxwāy/ 'рубить, крошить' < *fra-xvāhaya-. Ср. /frā/ из *frā- (префиксальное и корневое); /frāwə(š)či/ 'забвение', яги. firōmič < *frā- mušti-; будд. βr'γ'z-, pr'γ'z-, ман. fr'γ'z- /frāγāz-/ 'начинать'; будд. βr'k /frak/ 'рано, утро', яги. firōk 'завтра', ав. frānk-, *frāka-, др.-инд. prānk-, prák- 'вперед(и)'; будд. βr'n, ман. fr'n /frān/ 'вздох, дыхание' < *frāna-, сп. яги. firōn 'запах' [GMS § 324–330; ЯТ 252].

Фонема /t/ и аллофон [d]

/t/ — др.-ир. *t в анлауте и инлауте: будд., ман., хр. tm- /tam/ 'ад', ав. temah-, хорезм. tem; будд., ман. ck't /čakāt/ 'лоб; острие' < *čakāta-, др.-инд. kakātika-, сп.-перс. čak/gād, арм. čakat, сп. осет. cægat 'северный склон'; будд. wyt'ys- /w(i)tēč/ 'плавить' <

²⁸ Ср. метатезу /far/ из *fra- в позиции перед t: будд., муг. prtr, ман., хр. frtr /fartar/ 'раньше; более', 'еще; лучший, вышний; лучшее', ав., др.-перс. fratar- [GMS § 437]. Ср. яги. fatōrū (< *frata-ayara-?) в сочетании fatorū(m) mēt/s 'последовавтра', сп. еще яги. futū(m) mēt/s 'последавтра', из frata- [ЯТ 252].

*vitācaya-, парф. widaž-; будд. z't /zāt/ 'рождение' < *zāti-, хорезм. zācek [BSTBL II, 146]; будд. krt /kart/ 'нож', яги. kōrt, ав. karōta-, хорезм. kerc (ср. выше относительно /č/ из *-ti); будд. 'st'wñh /əstūn/ 'колонна' ав. slunā-, ст.-перс. stūnā-. В ман. ðw'ts /ðuwātas/ 'двенадцать' (из duvādasa-), ав. dva.dasa, /t/ из *d в результате аналогии с /pančtas/ 'пятнадцать', где /t/ — результат ассимиляции, ав. paṇča.dasa,ср. [GMS § 289, 1321].

Аллофон [d] регулярен в позициях после н и з, соответствующих: а) др.-ир. *d — будд. 'nt /and/ 'слепой', ав. anda-; будд. peþ'nt, хр. peþnt /raþband/ 'ответ, возражение' < *pati-banda-; будд. peþynd-, ман. peþynd-, /raþbēnd/ 'связывать' < *pati-bandaya-; будд. ман. 'zlyw /əzdayu/ 'высланный' < *uzdahyuš; ман. -mzt'yzn /mazdēzn/ 'маздаянский, зороастрейский' < *mazda-yazna-, ав. mazda-yasna-; ср. также [d] в таких позициях в заимствованной лексике — ман. 'yztys /izdes/ 'идол', из парфянского [GMS § 104, 283]; б) др.-ир. *t — будд. 'ntr(')uk, ман. 'ndryk /andarik/ 'евнух' < *antariyaka-; будд., муг. -(')nt, хр. -nt, ман. -(')nd /and/ — флексия 3 л. мн. ч. наст. вр., др.-ир. *-anti; муг. kwnty, ман. kwndyy /kundi/ 'он делает' (-nd — результат вторичного контакта, из раннесогд. *kunati); ср. в заимствованиях: будд. g̚'nt, ман. rhnd /raxand/ из скр. arhant²⁹.

В сложениях с префиксами после н выступает чаще /ð/ из *d: ман. 'nðysn /anðēs(a)n/ 'размышление' < *han-daisana-; ман. 'nðmuu /anðame/ 'конечность, часть тела' ав. han-dāman-, ср.-перс. han-dam, han(n)am [GMS § 283], ср., однако, муг., будд. 'nt(')wyc, ман. 'ndwxc /anðōxč/ 'печаль', кл.-перс. andoh. На стыке частей композиты представлены /nð/ и /nɪ/: ман. duṇḍ'r /ðēndār/ 'избранный' — обозначение части манихеев, но duṇḍ'ru /ðēndārū/ 'монашество' [GMS § 283].

О согд. /ydl/, /ʒd/ из *-xt- (в прош. основах), *-ft- см. выше. В позициях после гласного и г аллофон [d], из *t, отмечен в нескольких случаях, причем почти все они приходятся на манихейские и христианские тексты: ман. kð'm, хр. qd'm /kaðām/ 'какой? который?', ав. katāma-, ср. варианты с глухим в будд. kt(')m, ман. k̚'m (яги. k̚t) также представляет аномалию, поскольку в ягнобском, как и в согд., поствокальное *-t обычно сохраняется, ср. еще пашто kum, хот.-сак. kāma- из *katāma-; иначе в [ЯТ 273]); будд., ман. 'yð, хр. yd /ed, id/ 'этот' из *aita-, ав. aēta-, ср. 'yt в надписи на ранней гемме (см. выше); ман. ptš'dty /ptšādtyā/ или /pətšādtyā/ 'радость' из *pati-śāta- + суф. -tyā, ср. будд. ūt 'богатый', ман. ūtwx 'счастливый', ав. ūtī-

²⁹ Согдийскому /nd/ в ягнобском соответствует, как правило, -nt: согд. yntwm /yandum/ 'пшеница' — яги. yántum (ав. gaṇtuma-), согд. /βa/end/ 'связывать' — яги. vant- (ав. banda-) и др. Эта особенность ягнобского может быть понята либо как инновация (Ср. выше, о яги. -nk при согд. /ng/ из др.-ир. *-nk, *-ng), либо как отражение диалектных различий, существовавших уже в раннесогдийском. Орфография согд. текстов — будд. <nt>, ман. <nd, nt, ntd>, хр. <nt> — таких различий четко не обнаруживаются. Для согд. /zd/ в ягнобском имеем -zd- и -st-: будд. pzl / pazd(a)/ 'дым', яги. razd, pa(y)st, осет. fæzdæg. Ср. [Хромов 1972, 128—130].

‘благоденствие’ (/dt/ или /θt-/ можно интерпретировать как случай внутреннего сандхи на стыке основы и суффикса: -t-t>-dt- или -θt-); хр. xwdy /xudi/ ‘сам’ (ST II 1: 37, 71) из *xvatah, ав. x^vatō, при будд. γwty, ман., хр. xwty, яги. x^oat; хр. xwdw /xudau/w/ ‘государь’ из *xvatāvā, ср. муг., будд. γwt'w, хр. xwt'w; хр. ‘mpd- /ampad/ ‘падать’, ав. ham-pata-, при будд. ‘npt-; хр. mrdxmy (ST II) /mardəxme/ ‘человек’ при будд. mrtym'k/y, ман. mrtixmyy, хр. mrtixmy (ST I, BST I—II); ман., хр. (согдийским письмом) msydr, хр. msydr /masebar/ ‘пресвитер’³⁰ заимствование из парфянского или среднеперсидского? ср. будд. ман. (согдийским письмом) msy'l'r ‘большой’.

К этим примерам, приведенным в [GMS § 269—270, 1298], можно прибавить еще два: хр. γ'dwq /γāduk/ ‘престол’ (ST I 22: 19), ав. gātu-, яги. γōlk ‘тизэдо’, ср. будд. γ'dwk, γw'dk /γāθuk, γwāθk/ из *gādu-ka-, др.-перс. gāθu- (диалектные варианты в согдийском письменном): хр. pc'dystr /p(ə)cālestār/ ‘(более) спокойный’, ср. pc't ‘период времени, раз’ [Sundermann 1974, 246]. Заимствованиями лексики объясняется [d] в ман. n'xuð, муг. n'γuð ‘планета Венера; пятница’ (из среднеперс., ср. ав. anāhitā), а также, вероятно, в будд. (')γsyð, ман. (')xsyð ‘парь’, арабская передача ixšīð/d (заимствование из диалекта, в котором др.-ир. *xšaita-, ав. xšāēta- ‘правитель, вождь’ отразилось как *xšēd? ср. [GMS § 269; СДГМ II 50]).

Несколько этимологий будд., муг. γwðk'g(y), ман. xwðk'r, хр. xwdq'r, xwtq'r ‘в одиночку, один’ (вряд ли из *xvata-kāga-, ср. [GMS § 269, п. 1, 1124 A]), будд. twð'k, ман. twðuḥ ‘груда, куча’, кл. перс. tūda и нескольких других слов, для которых можно подозревать исторический поствокальный *-t. Согдийские передачи санскритской лексики с <ð> для скр. t, например будд. k'wð'm наряду с k'wt'm — скр. Gotama [GMS § 269], не могут свидетельствовать о тенденции к озвончению поствокального глухого — такие передачи являются скорее орфографической инверсией, связанной с тем, что санскритский звонкий смычный d (и звонкий придыхательный db) передавался в согдийских текстах через <t>, <lt> и <ð>, ср., например: будд. šks'pt ‘моральное предписание’ = скр. śikṣapada; будд. βytty'l'r = скр. Vidyādhara, будд. pwtystβ, pwðystβ = скр. boddhisattva; будд. δyθdt = скр. Devadatīla; будд. δy'n = скр. dhyana; будд. sm'wtr-, ман. smwtr- /smutr/ ‘море, океан’ из скр. samudra, при хр. smwdr- /smud'r/ ‘озеро’.

Можно заключить, что среди древних и раннесредневековых согдийских диалектов не было таких, в которых существовала бы троичная оппозиция /θ/ < *t : /t/ < *l : /d/ < *t (как это было в хорезмийском). Во всех разновидностях письменного согдийского смычный [d] не обнаруживает признаков превращения в самостоятельную фонему. Становление фонемы d в ягнобском связано с деспирализацией общесогдийского /θ/, но не с озвончением исторического *t (ср. [Henning 1939, 96—98; 1958, 106; Боголюбов 1956, 13—14; Хромов 1972, 127]).

³⁰ Ср. хр. мн. ч. msydrd (ST II 3: 33, 55, 68) с показателем мн. ч. -d вместо обычного в этой позиции -t.

/ð/ регулярно из *d: будд., ман. ð'г-, хр. d'r- /ðār/ 'держать, иметь', яги. dōr-, ав. dāra-; /ðāruk/ 'дерево (материал)', яги. dōrk, ав. dāru-; будд. ڦwڻh, ман. ڦwڻ /ڦڻ/ 'запах', яги. vñd, ав. haobi-, хорезм. ڦڻ; будд. srð, ман. srð, хр. srd /sard/ 'год', ав. sarəd-. В анлауте /ð/ соответствует ав. z-, др.-инд. h- только в будд., муг., ман. dst-, хр. dst- /ðast/ 'рука', яги. das̄t при ав. zasta-, др.-инд. hásta-. Начальное *d- в этом слове представлено и в других средне- и новоиранских языках — хорезм. dest, хот.-сак. dasta-, парф. dast, пашто ləs, шугн. dus̄t и др., для древнего периода *d- засвидетельствовано не только в др.-перс. dasta-, но и в восточноиранском языке ахеменидской Арахосии (и. с. Ama-dasta-, букв. 'Сильнорукий', V в. до н. э.)³¹. Заемствование из древнеперсидского кажется маловероятным (ср. [GMS § 364]), можно скорее полагать, что форма *dasta-, возникшая в результате диссимилиации *z-s>*d-s- из *zasta- [Morgenstierne EVP], существовала уже в древнесогдийском, как и во многих других древнеиранских диалектах.

/ð/ в нескольких словах этимологически соответствует l в новоиранских языках (др.-ир. прототипы неясны: *g или *l в части др.-ир. диалектов? для древнесогдийского постулировать *l нет оснований); ман. r̄t'ð 'чаша' при кл. перс. raiyāla; будд., ман. duw 'ненадежный, обманчивый', кл. перс. lēwa, ср. также производное в муг. duwy'kh 'оплошность, опрометчивость' и шугн. ðiñw, ишк. lēw, вах. liw 'безумный', хорезм. zyw (zēw), из *daiwyā? [Morgenstierne, EVP 40; Henning, BBB 83: 1958, 112; Benveniste, TSP 225; GMS § 60; СДГМ II, 125]. Сюда же примыкает будд. rūd 'слон' — слово, заимствованное еще в древнеиранский период, ср. парф., среднеперс., кл. перс. rīl, хорезм. ruz (rīz, из *rīd [Henning 1958, 112]), а также ман. (согд. письмом) ðmtyug 'лампа', где ð- передает гр. l-. В других случаях передач l- в иноязычной лексике в согдийских текстах выступают наряду с <ð>, также <r>, <t> (в поздних памятниках), в манихейских и христианских текстах — <l>; будд. kðr', kr̄p-, kr̄p- = скр. kalpa '(космический) период' [EGS I 14; SH I 33]; будд. duw (SCE 165) = кит. lieu 'полигонум (название растения)'; будд. ڦumutug-kr̄'yt = скр. Vimalakīrti; хр. slyq 'Селевния' — передача сирийской формы (BST II 843: 45); муг. ڦudk', Карабалг. ryūk' = тюрк. Bilgā. Для фонетической характеристики согд. /ð/ показательны варианты в хр. wdrz- /wîdarz/ 'дрожать' (ST I 54: 16), wlrz- (ST II 2:1) при будд. wyr'rz- /wîrarz/, ср. кл. перс. larz- [GMS § 60, п. 1], а также передачи санскритских dh, t, пракритского ð посредством не только <ð>, но и <r>; будд. s'm'r(') = скр. samādhī 'медитация, транс'; будд. pr̄'', pr̄'k̄h 'знамя' = скр. rataka, пркр. paññā, ср. хот. pale [BSTBL II 120].

³¹ Арамейская передача 'mdst (имя ремесленника-арахосийца) в надписях на каменных предметах, см. [Livshits 1979].

В заимствованиях из согдийского новоперсидское I соответствует, как правило, согд. /θ/, см. [Henning 1939]; в древнетюркских заимствованиях из согдийского выступает обычно d.

Фонема /θ/

/θ/ из др.-ир. *θ: будд. дунс- /θinj/, ман. рðбунс- /p(ə)θinj/ 'вытаскивать', ав. θanjaya-; будд., муг. р'ð(ð), хр. р'θ /pāθ/ 'стрела' < *rāθa-, ягн. rōl/s, хорезм. rāθ, парф. rāh, осет. sat, шугн. rðb (восточноиранское слово, усвоенное и парфянским, ср. [ЯТ 309]); будд., муг. 'rð /arð/ 'жернов' < *arθa-, хорезм. 'rð; будд. mnθ-/manθ/ 'трясти, шевелить' < *mānθa-, хот.-сак. maṇth- 'крутить, тереть', осет.-диг. əzməentun 'смешивать', парачи menth- 'тереть' [EVP 31; Prol. 274].

Сочетание /θβ/ из *θv (*θw): будд. турðθh /rip(ə)θv/ 'полдень', ав. гарīθwā; будд., ман. -θβ(')у- /uθē/ 'простирать, разбрасывать', ав. θwaya- [GMS § 293—294]. Оглушение /θβ/ > /tʃ/, /θ/ отмечается в хр. tʃyž-, tbyž- /tʃ/θež/ 'собирать' < *θvazaya- [Sogdica 32; GMS § 296], а также — под воздействием č — в числительном /č(ə)tʃār/, будд. ctʃ'r, ман., хр. stʃ't из *čāθvār-, ав. čāθwār-, ягн. ti/afšr [GMS § 173, 1316].

/θ/ из преф. *fra- в Ст. п., будд., муг. θθ(?)r-, ман. θθr-, хр. θfr- /θθar/ 'давать', ягн. tifárt < *fra- bara-, с ранней диссимиляцией *θ- > θθ, ср. ha- из *fra- в хорезм. hθt- 'давать' (неθer-), см. [Gershevitch 1946, 181, n. 3; GMS § 621].

Сочетание /θθ/ из *θr в результате нерегулярной метатезы (ср. ниже, о /š/ из *θr): будд., муг., ман. mθθ /marθ/ 'сюда, здесь', 'wrθ /orθ/ 'туда, там', ман. kwrθ /kutθ/ 'куда, где' из *imāθta-, *avaθta-, *kuθta-; ман. r'θθ /pāθθ/ 'охрана' при будд. r'ðr, будд.; ман. r's /pās/ < *raðta- [GMS § 440].

Стяжения групп с /θ/ отмечаются, например, в будд. knθθ'g /kanθθbar/ 'городские ворота' из kanθ-θbar; ман. prwγrθθ /parwērrθ/ 'пусть вы заставите прийти' из *parwērtθ/, см. [GMS § 455—456].

Фонема /s/

/s/ соответствует др.-ир. *s в анлауте, после гласных и в большинстве сочетаний с согласными: Ст. п., будд., муг. sθ, ман. srðð, хр. srd /sarð/ 'год', ав. sarəda-, др.-перс. θard-; будд., ман. хр. st- /sat/ 'сто', ав. sata-; будд. kws /kōs/ 'барабан' < *kausa-, хот. kūsa, кл. перс. kōs [Prol. 52]; /ðast/ 'рука' < *dasta-, будд., 'sp'ył, 'sp'ył(')k, хр. spyty /p(ə)spet(e)/ 'белый', ягн. sipēta, ав. spaēta-; будд. sn'r /snär/ 'короткий' < *snāra-, ср. вах. sənōr 'узкий' [Gershevitch 1970, 306]; будд. prγrs'y /parγarse/ 'круглый' < *pari-g(a)rsaka- [Benveniste 1933₂, 221]. Орфографические варианты с <rst>, <st> в будд. 'pw'rsthk 'поворнутый назад' (Vim. 169), zw'rsth- прош. осн. 'возвращать(ся)' (P 2: 241), будд. prw'st- прош. осн. 'превращаться, становиться' (VJ 1107), ср. ман. pw'st-, prwst-,

указывают на раннее упрощение /wasl/ из -warsl, др.-ир. *-varsta-, ср. [GMS § 14, 585].

/sr/ нерегулярно из *sr (наряду с обычным /š/ из *sr): хр. sr- /sər?/ 'рог', ав. srū, хорезм. šw, возможно, через этап *srw- [Sundermann 1974, 223]; будд. ptsrwlm /patsrōm/ 'чары, амулет' < *pati-srauman-, ср. ав. srauman- '(волшебное) слушание' [BSTBL II 126]. Согд. /sk/ нерегулярно из *sk (ср. ниже о /šk/ из *sk; диалектные варианты): будд. 'skt', ман. skt', хр. sq't /əsk(a)tā/ 'кюльочки' (мн. ч. от (ə)sk(a)- или (ə)skat-), ав. skaiti-, парф. iskad, ср. хот.-сак. skai- 'рыболовный крючок' [Henning 1958, 52, п. 1; Gershevitch 1970, 304 и сл.]; хр. sq'r /skär/ 'уголь' (BST II 830: 17), ср. пашто skor, кл. перс. sikār, ав. skairyā- [Benveniste 1955, 300]; ман. 'rsk /arsk/ 'зависть', ав. araska-; ман. skfs /skafs/ 'упрямый' < *us-ka(m)b-sa-, от др.-ир. *ka(m)b- 'гибать'; муг. 'sk'rt /əskart/ 'арендная плата' < *us-karta-, ср. др.-инд. kara-'плата' [GMS § 164, 368—369; СДГМ II 60].

Фонема /š/

/s/ из *š в анлауте, после гласных и в сочетаниях с другим согласным: -šy/šě или ši/, в Ст. и. и хр. также -š 'ему, его' (энклитическое местоимение 3 л. ед. ч.), ягн. -(i)š, др.-перс. -šai; будд. p(y)s'yud-; хр. nšyd- /nəšēd/ 'сажать, поменять', ав. nišēdaya-; будд. γwś /γōš/ 'ухо', ягн. γuš, ав. gaoša-; будд. 'nkšt, ман. 'ngwšt /angušt/ 'палец', и. с. 'št' /aštāt/ (надписи на монетах и на гемме), ав. arštāt-; ягн. unkúšt, ав. angušta-; будд., ман. -kyšp-/kišp/ 'пояс земли, кишвар', ав. karšvar-; будд. 'γšy- /əxšēʃ/ 'грызть, жевать' < *xši-, *xšaya-, осет.-диг. æxsinun, ср. ягн. xišy-, кл. перс. xišāy- < *xšāya- [SCE-M 44; Gershevitch 1959, 179; 1970, 304]; /(ə)xšiβd/ 'молоко', ав. xšipta-, ср. будд. 'γs'yun- 'зеленоватый' из *axšaina-. (см. выше, о фонеме /x/).

/š/ из *sy/i, *s-y- (палатализация *s в первичном и вторичном контакте с *y/i): будд. š(y)kth, ман. šykt- /šikt/ 'галька, гравий' < *sikitā-, осет.-диг. sigit, ср.-перс. sigd, срв. др.-перс. əikā-, пашто šéga [GMS § 374; Prol. 360 сл.]; будд. ман. š'w /šaw/ 'черный', ягн. šōw, ав. syāva-, ср. раннехорезм. sy'w-, хр. s'w; будд. š'p'k /šāše/ 'скитающийся' (SCE 28) < *syāfaka-, ср. ав. saēf-, -sifa- 'бродить' [Gershevitch 1970, 306]; будд. kyšph /kišp/ 'черепаха', ав. kasyara-, пашто kišar; будд. wγt'yš- /w(e)γriš/ 'бодрствовать' (P 13: 25) < *vigrasya-, ср. ав. γrisa-; хр. wγt'yš- /w(e)γreš/ 'будить' (BST II), ягн. γuráyš- < *vigrāsaya- [Sims-Williams 1974, 97]; хр. 'ndyš- /andis/ 'появляться' < *handisya-, /andēš/ 'показывать', ав. handaēsaya-, см. [Tedesco 1923, 282 и сл.; GMS § 192—193, 549] и выше.

/š/ в инлауте из *čy- (ав. šy-, š-, др.-перс. šy-): будд. š't /sāt/ 'процветающий, богатый' < *čyāta-, ср. ав. šyāta-, šāta- 'счастливый', ав. šāti-, др.-перс. šyāti- 'счастье, покой' хот.-сак. tsāta-, ср.-перс. šād 'радостный, счастливый', арм. (из парф.) šat 'много' [Prol. 111]; šw- /šaw/ 'идти', ягн. šaw < *čyāv-, ав. šyav-,

šav-, др.-перс. šyav-, др.-инд. syav- [GMS § 196]. Ср. нерегулярное инлаутное /s/ из *š- в будд., ман. p's /pāś/ 'север' > *apā-čya-, др.-инд. apācya- 'северный', ср. ав. apāñk, apāk 'обращенный назад', apāśi 'обратный', apāxtara- 'северный' [Szemerényi 1970, 421]. Согд. /š/, как результат палатализации *ši в будд. γγ'νश /γγānś/ 'узел', из *granθi- [BBB 63, GMS § 302].

/š/ из др.-ир. *sr, развившееся, очевидно, в результате палатализации *s в соседстве с *g и последующей ассимиляции (*sr > *gr > š), должно было возникнуть очень рано, еще в древнесогдийском, поскольку в текстах случаев исторической орфографии <sr> не отмечается (в отличие от более позднего /š/ из *θr, см. ниже; ср. о нерегулярных хр. sr-, будд. p(srwm): Ст. п., будд., ман., хр. šyr- /šir/ 'хороший'³² < *srīra-, ав. srīra-, др.-инд. śrīlā-, -śrīrā-, парф. šīr <šyr>, ср. š- в этом слове уже в древнеиранских именах собственных в арамейских и эламских передачах V в. до н. э.; ман. šyškuy /šeške/ 'капля', ав. sraska-, парф. srask, кл. перс. sirišk;³³ будд. γwsh /əxuś/ 'теща', 'свекровь' < *xvasrū-, хорезм. xš, кл. перс. xvaš, xusrū [GMS § 371]. Ср. также /š/- в будд. śmīn- /šəmn/ 'монах' из скр. śramana- (из согдийского происходит др.-турк. śmīn-, а также в конечном счете и шаман).

/š/ из *θr возникло сравнительно поздно — в Ст. п. орфография не обнаруживает еще этого перехода, диалект, который продолжается в ягнобском, также его не испытал, в муг. и будд. представлены орфографические варианты с <θr> и <š>; существенно также, что в ряде случаев др.-ир. *θr отразилось с метатезой как /rθ/: будд. ḍg'ś-, будд., ман., хр. s's- 'разбрасывать, рассыпать' < *θrāśa-, ср. хорезм. s'sy- [BSTBL II 133]; будд. r'θr, будд., ман. p's /pāś/ 'охрана, защита' < *pāθra-, ср. ав. pāθtavant- 'обладающий защитой', ср.-перс. pās, парф. paṛr наряду с ман. p'θd /pārθ/, см. [Sogdica 25: 21; GMS § 440]; будд. 'tθrlyk³⁴, ('c)styk (с c<s> для /š/), ман. (')styk, хр. štyq /e)štik/ 'третий' < *θritiya-ka-, ав. ḍritiya-, др.-перс. cītīya-; см. также примеры в [GMS § 299]. Аналогично /š/ из *θr с ранней утратой г: ман. wśn- /wśaṇu/ — название 20-го дня, ав. vətəθtaṇa- [GMS § 147], ср. хорезм. wrtyn (Ток-кала), 'θṛtyn (Бируни). Раннесогдийское θr, возникшее в результате вторичного контакта, также могло превращаться в /š/, однако, судя по хр. текстам, в которых в таких случаях

³² Ср. частое употребление будд. šug в этом же значении в формах, характерных для тяжелых основ [GMS § 1209], что может указывать на вариант [Sr].

³³ Хр. cśwq- /č(e)šuk/, будд. cśkw- /č(e)šku/w/ 'слеза', с ассимилицией ман. (согд. письмом) 'ckw — скорее из др.-ир. *čašuka-, представляющего собой контаминацию *čaś- 'глаз' и *asruka- 'слеза', ср. др.-инд. caksu- [Benveniste 1955, 331], а не прямо из *asruka- [GMS § 371, ср. § 385, п. 1]. Ср. осет. cæstisng, cæssug 'слеза' при cæst(a)e 'глаз'.

³⁴ С <tθ>вм. δ для *θ. Ср. будд. 'tθrmnw 'сатана, дьявол', псевдоисторическое написание вм. śmīn, др.-турк. (из согд.) śmīn. Слово восходит к *ahra-manyu-, возможно, с преобразованием первой части под влиянием ав. aś(y)ah- 'злойший, наихудший', см. [Waldschmidt, Lentz 1933, 515].

выступают написания с <ər> и <š>, это развитие либо завершилось очень поздно, либо было нерегулярным: будд. (‘)kə̄ru, ман. q̄ru, хр. q̄ru /keθri/ и хр. kšy /kə̄ši/ ‘теперь, сейчас’ из *(ə)kə̄rī < *hakθuya- [BSTBL II, 79].

/šk/ из *sk (см. о нерегулярном /sk/): ман. škwrt̄ /škōgθ/ ‘трудный’, ср. др.-перс. skauθi-, парф. iškōh ‘бедный’; будд. škwch /əškūč/ ‘горло’, ‘глотка’ < *skūti-, хот. škūta- [Gershevitch 1942, 99]; будд. ‘nšk’np /anškamb/ ‘мир’, ср. ав. skamb- ‘укреплять’; в ман. /šeške/ ‘капля’ /šk/ могло возникнуть и под влиянием начального š- < *sr-, ав. sraska- [GMS § 366–367, 450].

/š/ из *šc, по-видимому, через этап *šč с последующей ассимиляцией (ср. /č/ из *šč, а также альтернации š/č в ягнобском, например oš/öč ‘пища’ из тадж. oš): будд. ryš- /pø̄š/, ман. pš- /p(ə)š/ ‘за-’ (именной префикс), ав. pašca; будд., ман. ryšt /pišt/ ‘но, вот, затем’ < *pašit < *pasčaita, ав. pasčaēta [EGS II 204; GMS § 373]; будд. nγš’ug, ман. naxṣug ‘предмет охоты’, яги. naħṣir ‘горный козел’ < *naħ(u)s-rguya-, букв. ‘первый предмет охоты’ [Gershevitch 1964, 91 сл.]. Ср. также /šč/ из *-sti- через этап *šč: будд. γyšen’k, ман. γyšenk /γiščanak/ ‘скупой, скаредный’ < *gr̄stačana-, ср. др.-инд. gr̄ddhi- ‘жадность’ [BSTBL II 155]; /šč/ из *tj в будд. ‘šcy’n’k, ман. (согд. письмом) ‘ušc’nu /ø̄scyane, išcane/ ‘достойный’ < *tjū-an- или *arjy-an [BBB] 93; GMS § 155, 290]. Для будд., хр. ‘yš, ман. ‘yš /iš/ ‘еси’ 2 л. ед. ч. глагола-существительного (в муг. -yš — одно из окончаний 2 л. ед. ч. оптатива), из др.-ир. *ahi, следует предположить воздействие 3 л. ед. ч. /iči/ ‘есть’, из *išti < *asti по этапам: *ahi > *axi > *iš > *išt (ср. яги. išt ‘еси’) > iš, см. [GMS § 405; Gershevitch 1976, 80].

Согд. /š/ из *č во вторичных сочетаниях с k, t — результат ассимиляции: будд. ‘yškt’uh, ман. ‘yšktyh /iškate/ ‘гарем’ из inč ‘женщина’ и kate ‘дом’; ман. stryšt /strišt/ ‘женщины’ (мн. ч.) из strič + -t [GMS § 259–260, 339].

Нерегулярны /šp/ из *sp — будд. ‘sp’ur /ø̄spir/ ‘пещера, грот’ < *sparya- [BSTBL II 88]: ассимиляция в будд. špsh /šprø̄š/ ‘вошь’, яги. Ši/upúš, ав. spiš-; /šn/ из *sn: будд. šwnsh /šunš/ ‘невестка, сноха’, метатеза из */šnuš/, др.-инд. snušā-, пашто nјor, ман. šnyš- /šnēš/ ‘идти (о снеге)’, из */šnēž/, ав. snažza-, с ассимиляцией ž > š под влиянием šn-.

/š/ нерегулярно из *-str- в будд. wyš /wēš/ ‘трава’, яги. wayš, wēš, ав. vāstrya-, шугн. wōx [EVP 93; 351].

Фонема /z/

/z/ соответствует *z: ман. zyn- /zīn/ ‘отнимать’, яги. zīn-, ав. zīna, др.-перс. dīna [ЯТ 367]; согд. zytñu (документ из Афрасиаба), будд., ман. zyrn /zīrn/ ‘золото’, ав. zaranya-; будд. zþ’k, ман. zþ’k, хр. zþ’q /zþák/ ‘язык’ < *hizvāka-, ав. hizvā-, хорезм. zþ’k; согд. ‘zm (документ из Чильхуджры), будд. zmy /ø̄zm, zme/ ‘древа’ < *aizma-(ka-), яги. īz(i)m, ав. aēsma-; будд. w̄m’rz-, ман.

wmrz- /w(ə)marz/ 'портить', будд. nm'rz- /nəmarz/ 'трягать, касаться' < *vi-, ni-marza-, ав. matərə-, осет. mærzym, хорезм. prmž-, спр. [Prol. 275 и сл.]. Сочетание /zγ/ или с аллофоном /zg/ нерегулярно из *-zg-, наряду с обычным /zγ/: хр. 'zgd- /əzγ/gað/ 'бросаться' < *uz-gada- при будд. βzγð-, ман. βjγðð- /βzγðð/, ман. βjγnd /βzγand/ 'садиться в седло', будд. 'wzγð-, ман. 'wjγðð-, 'wjγnd /ðzγðð/, ðzγand/ 'слезать с седла' < *abi-, ava-zgada-, -zganda-, ав. zgad-, пашто z̄astəl, от корня *zgpd- [GMS § 342, n. 1, 376; Benveniste 1955, 315]. Метатеза /γz/ из *zg: /maγz/ 'мозг', я gn. maγz, ав. mazga-, хорезм. m̄yz.

Фонема /ž/

/ž/ из др.-ир. *ž (*j): будд. zyθ-, -zθ-, ман. jθ-/žiθ, žəθ/ 'кусать, колоть', я gn. živ- 'стергать, простегивать' < *žiba-, спр., возможно, ав. aživāka — название болезни; будд. zw-, ман. jw- /žuw, žū/ 'жить', я gn. žū-, ав. j(a)va-, хот.-сак. jū-, пашто žw-, спр. иной тип основы в др.-перс. žīva-, спр.-перс. zīw-, кл. перс. ziyy-, парф. žīw- [GMS § 574, n. 1]; будд. nymz- /nīməž/ 'моргать' < *ni-miža-, хот.-сак. nāmājs-, йидга nəmīž- [Prol. 137]; будд. (')βz'w-, ман. βj'w- /ðəβzāw/ 'увеличивать', др.-перс. abi-žāvaya-. Сочетание /žm/ из *-šm- (или *-žm-?): будд. drzm-, t̄drzm'k /žm, žme/ 'гнев', с псевдоисторическими <drz, t̄drz> для /ž/, из *aišma-(ka-), ав. aēšma-, или из др.-ир. диалектного *aižma-, спр. [Gershevitch 1945, 138, n. 1; BSTBL II 100]; сочетание /žn/ из *žn-, ав. xšn-: будд. (')zn'kh, ман. jn' /ðəžnā/ 'знание' < *žnākā, спр. ав. xšnā- 'знать', др.-инд. jīñā-sati, кл. перс. šinas- [GMS § 264].

Аллофон [ʃ] из *j в позиции после n: ман. 'njmn, ман., хр. 'ncm̄ /anjam(a)n/ 'собрание', ав. hanjamana- [GMS § 265]; будд. dunc- /ðinj/, ман. rd̄dunc- /p(ə)ðinj/ 'вытаскивать', ав. ḡanjaya-, кл. перс. (из согд.) linj- [Henning 1939, 104]; муг. 'zrync-, ман. zrync- /ðəzrinj/ 'спасать, избавлять' < *uz-ranjaya- [GMS § 542]. Спр. [ʃ] из согд. ðž в результате поздней ассимиляции: хр. žy'wr /jyāwar/ 'сердце' при ман. drjy'wr /ðəržyāwar/, из *d̄ržyā- < *zrd̄ayā-, спр. будд. drzy, ман. drjy, /ðərže/ 'сердце', ав. zərəðaya-, др.-инд. h̄fdaya-. См. выше, о [ʃ] как аллофоне фонемы /č/.

/ž/ из *zy/i, *z-y- (палатализация в первичном и вторичном контактах с *y, спр. выше о /s/ из *s(-)y/i); будд. zykh, ман. jyk', хр. zyq' /žikā/ 'ущерб' < *zīyākā, спр. ав. zyā-, др.-перс. diyā- 'вредить, лишать'; будд. "z(')y, ман. "jy- /ažay/ 'рождаться' < *ā-zāya-, ав. zaya-, др.-инд. jāyate, спр.-перс. zāy- [GMS § 182, n. 1]; ман. 'nwij /anwēž/ 'собирать' < *han-vāzaya-, спр. ав. vaz-, будд., ман. 'nwz /anwaz/ 'объединяться' < *han-vaza-; хр. pryz- /p(ə)rēž/ 'убегать', я gn. piráyž- < *upa-rāzaya-, спр. ав. итеративную основу rāzaya- [Henning 1948, 612, n. 5; GMS § 188, 542]. Аналогично /ʒ/ из *zr(-)y/i-, *grz-y-: будд. zydn /zēðən/ 'град' < *zrādunī-, др.-инд. hrādunī-, йид. zilo, кл. перс. žala (из бактр.?), см. [Gershevitch 1962-а, 81 сл.]; ман. prwyj /parwiž/ 1) 'насы-

щаться', 2) 'кормить', из 1) *pari-vṛṣya-, 2) *pari-varzaya-, ав. vərəzya-, varəzaya-, см. [GMS § 189—190, 548] и выше.

/ž/ из *dr, раннесогд. ḏr, ср. яги. аланутное dr-, в инлауте -t̥d- из раннесогд. ḏr-, -d̥r-, а также написания с <ᬁr> в Ст. п., альтернации <ᬁr> и <z, ž> в других текстах согдийским письмом — свидетельства сравнительно позднего завершения перехода ḏr > ž: Ст. п. ḏrwk /drūk/, будд. ḏr'w̥k, ман. jwk /žuk/ 'здоровый, крепкий', ав. drva-, др.-перс. druva-; будд. žw- /žu/ или žaw/ 'волок', яги. di/aráw < *drava-, хот.-сак. ḏrau-, ḏro, осет.-иран. ḏrdu, ормури drī, ср. также в ираноарийских и кафирских — хор. dro(h), ашкуну dro [Боголюбов 1956, 14; Prol. 126 сл.]; будд. ḏr'wn-, муг. zwn- /žun/ 'лук', согд. ḏrnštn /žunšan/ 'колчан' (P 13: 27) < *druna- (šana-), ср. хор. dunnek, хот.-сак. durna-, ср.-перс. drōn (< *drauna-), осет.-диг. ḏerdinæ; будд. zw̥θkh, хр. žwb- /žōθā, žōθ/ 'шелуха, кожура' < *drauba- [Schwartz 1970, 385 сл.]; согд. mydrh /mədr/ 'гемма' (надпись на ранней гемме), будд. mwz'kk /mužak/ 'жемчуг', яги. mīrda 'бусы' < *muđrā-(ka-), ишк. mərdsk [Боголюбов 1956, 14]; ср. также примеры в [GMS § 285].

/žb/ из *zb в ман. wjp-, хр. 'wžb- /užb/ 'страх, ужас', ав. azōbā- [GMS § 309, 377]. Ср., возможно, нерегулярное /ž/ из др.-ир. *zb в ман. j'y-, хр. ž'y- /žāy/ 'беседовать', яги. žōy- 'читать, петь' < *zbāya-, ав. zav-, zbā-, др.-перс. -zbāyā- (иначе в [BBB 126; GMS § 285]). Нерегулярное /ž/ из *z выступает в будд. ḏr'wšyh, хр. žwšy /žōše/ 'жертвоприношение', ав. zaōtha- [GMS § 299 A] — вероятно, ассимиляция *z-s- > ž-s; /ž/ из *žd или из *rž в будд. -kwz /kōž/ или kūž?/ 'сгорбившийся' < *ka-užda-, ав. kaožda- или *kurža-, ср. [GMS § 266; Prol. 51 сл.; BSTBL II 59]; /ž/ вследствие поздней ассимиляции из /rž/ в ман. kj, хр. qž /kaž/ 'чудо' < *karža-, наряду с ман. krj, хр. qrž [GMS § 355].

Фонемы /r/, /r̥/

/r/ из др.-ир. согласного *r: будд., муг. r'ðh, хр. r'ð /rāð/ 'дорога', яги. rōt/s < *rāðiā; будд., ман. tūm /rēm/ 'грязь, нечистоты', яги. rēm 'гной' < *raima-, хот.-сак. r̥ima-, ср.-перс. rēm, хорезм. tūms (мн. ч.), ср. ав. rāy-, irimant- [Prol. 305]; будд., ман. r'y- /rāy/ 'плакать', яги. rōy- < *rāya-, ав. -rāy-, ср. осет.-диг. rəjün 'ляять', и.-е. *lai-, rei-; будд., хр. rugh- /pēr/ 'верить' < *pāraya-, хот.-сак. pīr- [Prol. 194]; будд. ('r)rw'n, ман. rw'n /(ə)rwan/ 'душа', ав. urvan-; будд., ман. tr̥γ /tərgy/ 'острый', ав. tiγra-, хорезм. čiγr, осет. cərg; будд. prn /parn/ 'перо', яги. parn 'лопасть' < *parna-, ав. parāna-, хорезм. pen(n) 'перо', хот.-сак. pārra- [ЯТ 302]; будд. ktn /karn/ 'глухой', яги. kan, ав. karəna-, хорезм. ken(n), хот. kārra-.

Неустойчивость /r/, восходящего к *r, обнаруживается в позициях перед ž, n, s, š, ts, а также после ā. Наиболее часто падение /r/ в этих положениях наблюдается в ман. и особенно в ряде хр. текстов, фонетика которых близка к живой речи позд-

несогдийского периода: хр., ман. /kaž/ 'чудо', наряду с ман., хр. /karž/, см. выше; хр. w'cn /wāčan/ 'рынок', ман. w'crn /wāčarn/ < *vahā-čarana-; ман. c's'r /časār/ 'вниз' при будд., муг., ман. c'ðrs'r /čādarsār/, из *hačā-adari-sāra-; ман. cyts'g /čitsār/, хр. cyns' /činsā/ 'внутрь' при будд. cntrs'g, из *hačā-antara-sāra-; хр. mc' /matsā или macā/ 'сюда, ко мне' при будд., муг., ман. mrtš'r /martsār/, из *imāθra-sāra-,ср. также ягн. kūski 'в какую сторону, куда' из позднесогд. *kūsa + суф. -ki (ср. язг. hāčki 'рядом' от hāt 'близко'), хр. qws' /kūtsā/ 'где, куда' при будд. kwrtš'r /kūrtsār/, kwts'r /kūtsār/ < *kūθra-sāra-, см. [GMS § 459—461; ЯТ 277]; хр. bys' /þesā/ 'снаружи, вне', будд., муг., ман. þyks'r /þeksār/, из *baiyaka-sāra-, ср. ягн. vēski 'наружу, в сторону' [GMS § 463; ЯТ 345]; хр. pšt'y-/paštāy/, будд., ман. pršt'y-/parštāy/ 'приготавливать', ав. pairištaya-; ман. kšn, ман., хр. qšn /kašn/, будд., ман. kršn /karšn/ 'вид, образ' < *karšna-; хр. p' /pā/, будд. r'g-, ман., хр. r'g /pār/ 'но, напротив' < *pāra-, ср. ав. pāra- 'крайний, самый дальний' (?) [Ai Wb. 889], осет.-диг. fal 'но'; хр. -s' /sā/, ягн. -sa — послелог направления, Ст. п., будд., муг., ман. -s'r /sār/, из *sāra-, ср. хор. -sār, пашто -sarā, ав. sar- 'совокупность, объединение' [EGS II 164, 174; EVP 69; GMS § 354—358].

Сочетание «/r/ + краткий гласный» соответствует др.-ир. слововому *ṛ в положениях перед следующими консонантными группами, начинающимися с *n, *t, *x: *-nt, *-nk, *-nč, *-ft, *-ls, *-xt, *-xs (модели /-rCC/, в которых наиболее устойчиво /r/ < *ṛ): будд. 'nkr'nt-, ман. 'ngrnd- /angrand/ 'разрезать' < *han-kṛnta(ya)-, ав. kərənta-, kərəntaya-, др.-инд. kṛntáti, kṛntayati; ман. ßtrnng /β(ə)trang/ 'притеснение, сдавливание' (<ning для /ng/) < *abi-tṛnka-, ср. кл. перс. fadrang [Henning 1939, 101]; ман. mrync /mrinč/ 'разрушать', ав. mərənča-, mərənčya-; Ст. п. ptṛgruþt /patṛgrīþd/ прошл. осн. 'брать' < *pati-grfta-, ав. gərəpta-; будд. zṛtrwþs- /zṛtrufs/ 'быть поднятым' < *uz-grfsa-, ср. парф. izgrifts-; будд. 'þtrȝt /əþtrȝt/ прошл. осн. 'давить'. ман. trȝt-/traȝd/ 'подавленный, опечаленный' < *(abi-)tṛnxta-; будд. *'ntr'ȝs- 'быть тягостным' (засвидетельствовано З. л. ед. ч. им-перфекта mntr'ȝs /mandraks/), из. *ham-trȝ(n)xsa- (GMS § 137, 152—153).

В алауте /ar/ из *ṛ: в ман. -'rðwk, будд. -'rðkw /arðuk, arðku/ 'искренний' из *ṛduka-, ср. ав. arədra-, др.-перс. ardu-mani- [GMS § 154]; см. также выше.

В других позициях в сочетаниях «краткий гласный + слабый согласный /r/ «или» /ṛ/ + краткий гласный», отражающих др.-ир. *ṛ, согласный неустойчив: будд., ман. mṛγ- /mərγ/, будд. 'mṛγ-/əmγ/ 'птица', ав. mərəγa-, др.-инд. mṛgá-, ср. хор. (')mṛγ; ṣṛȝ-/ȝərȝ/ 'знать, понимать', из *gr̥ba-, ср. хор. ḷbu- (из *gr̥bay-a-), но ягн. γiriv-; будд. (')pr̥s-, ман. ps-/ərəs, p(ə)s/ 'спрашивать' < *pr̥sa-, ав. pərəsa-, др.-инд. pṛccha-; будд., муг., ман. 'kṛt, 'kt /əkt/, хр. kt-, qt- /k(ə)t/ прошл. осн. 'делать' < *kṛta-, ср. ягн. ikta- < *kṛtaka-; ман. kyrm- /ki'r'm/ 'змея', ягн. kīr(i)m, др.-инд.

k̚mī; будд. prch ‘спина, зад’, ман., хр. p̚cū ‘позади’ /p̚ča, p̚či или parča/i, из *pr̚ti- или *paršti-, ср. ав. paršti-, а также яги. párcā ‘краин’ < *parštika- или *pr̚tika-?; будд. ‘spwrn-, ман. spwrn-, spwrn-, хр. spwn- /(Θ)spuⁿн, əpvn/ ‘полный, совершенный’ < *us-pr̚na-, хр. pwrn /puⁿн/ ‘полный’, яги. pun(n) < *pr̚na-; см. [GMS § 137—151, 485—491], относительно гласных в рефлексах др.-ир. * τ см. выше. В якнобском отражения * τ , согд. / Γ / в некоторых случаях, как видно из приведенных примеров, обнаруживают аномалии, однако нет сомнений, что различия между / τ / $<$ * τ и / Γ / $<$ * Γ были свойственны всем согдийским диалектам.

/ τ / из *ž отмечается в хр. xw̚rt̚s /xušardas/ ‘шестнадцать’ (BST II 843 : 53) < *xšwaž-dasa- (для [d] вместо ожидаемого /ð/; ср. хр. dw̚tsnw ‘один из двенадцати’, šts ‘семнадцать’), сходно в осет. æxsærdæs, пашто špāras с -t- из *rt [Benveniste 1955, 321].

Вставной, неэтиологический / τ / выступает в нескольких словах в позициях перед н, после начального β- и после долгих гласных; это явление, как отметил И. Гершевич [GMS § 359], связано с действовавшей в согдийском тенденцией к падению /r/ в определенных положениях, а также с наличием слабого / τ /: будд. γwrn-, wγrn-, ман. xwrn-, uxwrn- /xurn-, uxrn-, ixurn/ наряду с ман. uxwn-, ман., хр. uwxn-, ав. vohuni/a-, ср. яги. wáx(i)n, хорезм. hwnu (*hūni*), см. [GMS § 360, 417, 1168, п. 1; ЯТ 351]; будд. βγγ'(')r /β(ə)χār/ из скр. vihāra, кл. перс. fārxār, тадж. Raxhog (в топонимике); ман. βryw^t /βrēwar/ ‘десять тысяч’, ав. baēvar-, ср.-перс. bēwar; будд. (')^sk'wrđ, ман. (')^skwrđ, хр. skwrtđ /(Θ)skōrđ/ ‘трудный, затруднительный’, др.-перс. skauθi- ‘бедный’, парф. iskōh [GMS § 361—362].

Согд. / τ / нередко выступает в заимствованных терминах на месте санскритских и пракритских церебральных: будд. pwrsnк ‘община монахов’ из пракр. bhuksu-samg(h)a, ср. др.-турк. bursaŋ, отражающее согд. посредство, и хот.-сак. bilsaŋgga- [Prol. 242]; будд. k'rt'k из пракр. gāt̚ha, ср. хот.-сак. ggāt̚hia-; будд. pwrgnu-nyh, ман. pwrny'nyu/ /p̚rgnuānyā/ ‘благочестие’ от скр. riçya, ср. также будд. pwru'ny = riçya [GMS § 363]. Это явление должно быть связано с фонетическими особенностями согд. / τ / — дрожащим переднеязычным сонантом, среди вариантов которого был, очевидно, фрикативный неполноударный, с разной степенью звонкости. Для диапазона вариантов / τ / показательны, как отметили Р. Готьо [EGS I 166 и сл.] и В. Б. Хеннинг [GMS § 61], возможность применения графемы, обозначавшей / τ /, и для выражения иноязычного l, а также для создания буквы <l> в позднесогдийском (уйгурском) письме, появление вставного (неэтиологического) / τ / в некоторых позициях, обозначение посредством буквы <r> во всех категориях текстов как / τ /, так и очень ослабленного сонантного / τ /.

Фонема /m/

/m/ соответствует др.-ир. *m во всех позициях: будд., ман. mwæk /mōčak/ 'учитель' < *mauča- + -ak, ср. хорезм. mwcy- 'учить' [BSTBL II 111]; будд., ман. myn- /mēn/ 'быть похожим' < *mānaya-, ср. яги. māynta, mēnta 'похожий', хр. mynt, хорезм. m'nyu- 'ходить' [ЯТ 285 сл.; SCE-M 59]; будд. β'm, хр. b'm /βām/ 'рассвет', ав. bāma-; čsm- /čašm/, ман. также čm-, хр. также čm-, čym- /čom/ 'глаз', ав. čašman-, ср. хр. cem, хот.-сак. tcaī'ma, tse'ma, шуги. cīm [Benveniste 1955, 309].

/m/ из *f (нерегулярно): ман., хр. xš'm /xšām/ 'вечер' из *xšāfna-, ав. xšāfnya-, ср. парф., кл. перс. šām [GMS § 313] /m/ из *n в положении перед /b/: ман. δb'mpn, δb'mbn /δβāmban/ 'госпожа', ав. dəmənō.pāθnī- [GMS § 449].

Фонема /n/

/n/ — др.-ир. *n: будд. n'β, ман., хр. n'f /nāf/ 'людей род', люди, народ', ав. nāfa- 'пуп', яги. nōfa; будд. n'wh, хр. n'w /nāw/ 'лодка, судно', ав. nāv-, хорезм. nāwek; /zīrn/ 'золото', ав. zaranya-; будд. 'st'wn /əstūn/ 'колонна', др.-перс. stūnā-, ав. stūnā-; /panč/ 'пять', ав. panča-, яги. panč.

/an/ из *g в будд. βnš /Bans/ 'грива' (P 19: 21) < *bṛśa-, ср. ав. barəša-, бел. bušk, арм. (из парф.) barš, baš [GMS § 342]; /n/, чередующееся с /r/ и Ø, из *g в будд. γnš-, γrs-, ман. xnš-, xrš-, xš- /xanš, xars, xas/ 'тащить, тянуть', яги. xaš- при ав. karš- 'тянуть, бороздить', см. выше, ср. [GMS § 343]; /n/ из *d в результате диссимилиации: будд. пugδb'k/y /nər/δβe/ 'скorpion' < *drdaba-ka-, ср. хорезм. δgr̥cuk, пашто ləram, кл. перс. dilamak [GMS § 466 A; BSTBL II 156]; /n/ из *θn в ман. rn'nc /ra/θnānē/, яги. pinθnē 'жены одного и того же мужа', из ав. ha-θaθn(i)- + суф. -ānē; /n/ в поздних текстах из раннесогд. /tn/, яги. n(n) — см. выше.

Нерегулярное падение /n/ отмечается во всех категориях текстов в позициях перед č, t, m, s, š, ts, ð, x: будд. βt'mc, pr'mc /frāmēč/ 'он разделся' (3 л. ед. ч. имперфекта), при будд. ptm'ups- 'одевать(ся)', др.-ир. *-munc-; хр. xtg 'меч' при ман. xṇtg; ман. ns при будд. nns 'нос'; хр. kð, qt паряду с knð, qnt 'город', см. другие примеры в [GMS § 334—341].

Назализованный вариант [ŋ], чередующийся с /m/, выступает в глагольной частице буд. вр. -k'm, -k'n, -q' /kām, kān или kā/, ср. хорезм. -kā [Henning 1958, 106]. Согд. /n/ на месте скр. I, г отмечается в ряде случаев в будд. текстах: будд. 'nsp 'руки, сложенные в мольбе' — скр. añjali; будд. kwñ'k'r 'помост' из скр. *kūlāgār, скр. kūtāgāra-, ср. хот.-сак. kul(at)āra [SCE-M, 45]. Ср. также вставное /n/ в согд. kr'nx (P 22: 19) при будд. kr'x (P 2: 38, P 7: 59) = скр. grāha-; будд. 'ts'nx наряду с будд. 'tsx = скр. arśah- 'троморой', равно как и в нескольких словах, унаследованных от др.-ир.: ман. nryšnx, nršnx — имя божества,

ср. парф. nrysf, ср.-перс. nrsyh, арм. Nerseh; будд. 'ns'wr 'клык, бивень' /ansūr/, ав. -asūra, ср. осет.-диг. ænsuræ {Bailey 1960, 28; 1961, 474}.

Фонема /y/

/y/ — др.-ир. *y: будд. ywk', ман. ywk, хр. uwq /yōk/ 'учение' < *yauka- [SCÉ-M 75]; муг. yw- /yaw/ 'ячмень', яги. yaw, ав. yava-; будд. sy'kh, ман. sy'k, хр. sy'q /sayāk/ 'тень' < *sayāka-, ср. яги. siybka, ав. asaya-, др.-инд. chāyā, кл. перс. sāya, пашто siyā [GMS § 124; ЯТ 323]; будд., ман. 'ztyw /əzdyu/ 'высланный, изгнанный' < *uzdahyuš.

/y/ или /yə/, вариант /i/ нерегулярно из префикса *vi-: будд. yw'nk /y(ə)wang или iwang/ 'сочленение' < *vi-vanka-, ср. осет.-диг. iuong, jong, др.-инд. vaik- 'гнуть, сгибать' [Benveniste 1959, 15]; будд. uγ'rt-, хр. uγ'rt- /y(ə)γət/ 'широкий' < *vi-gṛta-, яги. uaxt [GMS § 138; ЯТ 365]; ман. ukn-, uk'n- /y(ə)kan/ 'кошать' (легкая — односложная — основа), из *vi-kana-; будд. um'n /y(ə)mān/ 'недостаток, дефект' < *vi-māna-, ср. и.-перс. gumān 'подозрение, мнение', др.-турк. uaman 'плохой' (из согд. ?); см. также другие примеры в [GMS § 220].

/y/ в результате стяжения *-iy-: будд., ман. pty'p /p(a)tyāp/ 'часть, доля' < *pati(y)āpa-, хорезм. pdy'b [BSTBL II 126]; ср. также /y/ из *ay- в /yu/ — артикль, из *ayam.

Фонема /w/

/w/ из др.-ир. *v (*w): будд. wfr-, ман. wfr- /wafr/ 'снег', яги. wafr, ав. vafra-; муг., ман. z'wr /zāwar/ 'сила, войско', ав. zāvar-; будд. prw'yd-, ман. prwyd- /parwēd/ 'искать, домогаться', яги. parwēd-, хр. ptwyd- /p(ə)twēd/ 'предлагать, дарить' < *pari-, pati- vaida-, ав. paiti-vaeda-, ср. арм. (из парф.) paṭueg- 'приказывать' [Benveniste 1955, 312]; ман. "xwyr- /āxwēr/ 'кормить, насыщать' < *ā-xvāraya-; будд. zrwh, ман. zrw /zārw/ 'пожилой, старый', ав. zaurvan-, осет.-иран. zærgiæ [GMS § 940; Emmerick 1969, 134].

/wi/ из *-u-y- (i-умлаут I типа, см. выше): хр. nyγwynt /niγ-wēnd/ 'он оделся', З л. ед. ч. имперфекта < *niyagundayat, хорезм. (ə)nγwind [BBB 76; GMS § 186].

/āw/ из *-ām-: будд. fr"wyšey, ман. fr'wycyh /frāwə(š)či/ 'забывчивость' из *frā-muštiš, ср. яги. firōmič с сохранением *m в этой позиции; преф. "w- /āw-/ 'вместе' < *hāma-, ав. hāmō [GMS § 351].

МОРФОЛОГИЯ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. РИТМИЧЕСКИЙ ЗАКОН

Морфологическая система согдийского языка довольно значительно отошла от древнего общесиранского прототипа. Упрощено склонение именных частей речи, преобразовалось глагольное словоизменение.

Перестройка именных и глагольных словоформ при переходе от древнего состояния к зафиксированному в письменных памятниках среднесогдийскому была подчинена так называемому «ритмическому закону», открытому П. Тедеско [Tedesco 1923; 1926] и позднее уточненному И. Гершевичем [Gershevitch 1948, 61 и сл.; GMS, § 484—498]; ср. также [Henning 1958, 107 и сл.]. Суть его заключается в следующем. В согдийском языке существуют два ритмических класса именных и глагольных основ: легкие и тяжелые. К легким относятся основы, содержащие в своем составе не более одного краткого гласного (не считая протетического и вставного — сварабхакти) за исключением тех случаев, когда этот краткий гласный находится в утяжеляющей позиции (о характере этой позиции см. ниже). К тяжелым относятся все остальные основы, т. е. с одним долгим гласным, с двумя краткими гласными, а также с одним кратким гласным, находящимся в утяжеляющей позиции, т. е. перед сочетанием двух согласных, из которых первым является п или г < ир. **ṛ* (неслогового), а также перед сочетаниями *m̥b* и *xw*. При легких основах сохраняются окончания (падежные или личные глагольные), представленные краткими гласными звуками (из древних кратких вокалических окончаний), при тяжелых основах они утрачены.

Существует ряд дополнительных правил, уточняющих ритмическую классификацию конкретных основ. Так, основа, включающая группу *VrC* (т. е. гласный + г + согласный), является легкой, если *Vr* (гласный + г) восходит к ир. **ṛ*; если же *Vr* продолжает развитие ир. **ar*, основа — тяжелая, например: согд. *mṛγ-/mə'ṛγ-/* ‘птица’ < ир. *mṛg-* (ср. ав. *məṛgə-ya-* id.) — легкая основа, а согд. *mṛγ-/mṛgγ-/* ‘луг’ < ир. **marg-* (ср. ав. *māṛgə-ya-*) — тяжелая основа. Есть также ряд частных правил: 1) в легкой основе с исходом на краткий гласный + /r/ (< ир. гласный + г) с присоединением суффикса или флексии, начинающихся с /t/, гласный удлиняется, а основа становится тяжелой; исключение представляет позиция перед группой /tŋ/ с вставным г, где такое удлинение не происходит [GMS, § 492]; 2) легкие основы с исходом на у /i/, /y/ или w /w/ перед окончаниями с согласным началом становятся тяжелыми, поскольку у, w, слившись с предшествующим гласным (а если его нет, самостоятельно), переходят в долгий гласный [GMS, § 493]; 3) если легкая основа становится вторым элементом композита, он весь трактуется, как тяжелая основа [GMS, § 498].

Ритмический закон, по-видимому, начал действовать вproto-согдийский период при переходе от древнеиранского к среднеиранскому состоянию. Однако, точное время его действия нам неизвестно. Что касается согдийского языка, представленного письменными памятниками, то он отражает такое состояние, когда флексия легких основ не только преобразовалась согласно ритмическому закону, но и распространилась (в именном словоизменении главным образом за счет окончания косв. п. ед. ч. -y/-i) на тяжелые основы.

В. Б. Хенниг высказывает сомнение в том, что каждое слово с легкой основой унаследовало и сохранило свои первоначальные окончания. В «Старых письмах», относящихся к числу наиболее ранних письменных памятников на согдийском языке, такие типично «легкоосновные» слова, как *βuz*/βуз ‘злой’ и *krt* ‘сделанный’, встречаются, вопреки ритмическому закону, без окончаний; другие (например, *bγ-* ‘бог’) соответствуют позднему употреблению. Встречаются и такие случаи, когда одно и то же слово в одной и той же функции выступает то с падежным окончанием, то без него, например *MN δbz/MN δbz* ‘от голода’. Наряду с этим некоторые слова с тяжелыми основами оказываются снабженными окончаниями, первоначальная исконность которых вызывает сомнение. Поэтому, по мнению В. Б. Хенningа, можно предположить, что «классическое состояние языка в этом отношении» наступило в более позднее время, причем лишь благодаря широкой аналогии [Henning 1958, 107—108].

СУЩЕСТИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

В согдийском, как и в других среднеиранских языках, утрачено существовавшее в древности различие тематических и нетематических основ, а вместе с тем тематического и нетематического склонения. Конечные гласные элементы древних основ в большинстве случаев отпали. Актуальным для согдийского языка является лишь инновационное, возникшее в результате действия ритмического закона деление именных основ на легкие и тяжелые, поскольку именно этим определяется характер склонения каждого конкретного существительного или прилагательного. Приведем образцы именных основ каждого из двух упомянутых типов.

I. Легкие основы:

1) основы существительных мужского рода: ман. *rδ-*/rad-/ ‘след’; согд., ман., хр. *βγ-*/βat-/ ‘бог’; согд., ман. *βγn-*/βaγn/ ‘храм’; согд., ман. *wyrk-*, хр. *wyrq-*/wi'k/ ‘волк’; ман. *kp-/kap-* ‘рыба’; согд., ман. *ðfr-*, хр. *dfr-*/ðvar-/ ‘дверь’; согд., ман. *dst-*, хр. *dst-*/ðast-/ ‘рука’; согд. *'sp-*, хр. *'sp-*, *sp-*/asp-/ ‘лошадь’; согд. *'twštr-*, ман. *xwštr-*/xuštr-/ ‘верблюд’; ман. *sxg-*/čaxr-/ ‘ко-лесо’; согд. *ðrγwšk-*/žγušk-/; ман. *jwxšq-*/žuxšk-/ ‘ученик, последователь’; согд. *csm-*/čašm-/ ‘глаз’;

2) основы существительных женского рода: согд. *wfr-*, ман. *wfr-*/waſr-/ ‘снег’; согд., ман. *ðvn-*/ðvən-/ ‘сомнение’; согд., ман.. хр. *wn-*/wan-/ ‘дерево’; согд. *'yšr-*, ман. *'xšr-, xšr-*/əxšar-/, /xšap-/ ‘ночь’; согд. *ðxšt-*, хр. *dxšt-*/ðaxšt-/ ‘равнина, пустыня’;

3) основы прилагательных: согд. *γwc-*, ман., хр. *xwc-*/xuč- ‘приятный’; согд. *'βuz-*, *'βz-*, *βz-*, ман. *βuj-*, *βuyj-*, *βj-*, хр. *byz-*, *bž-*/əβəž-/, /əθəž-/, /βəž-/ ‘плохой’; согд., ман., хр. *pwrn-*/pu'rn-/ ‘полный’; согд., ман., хр. *wysp-*/wisp-/ ‘целый, весь’; ман. *gšt-*, хр. *gyšt-*/gəšt-/ ‘правдивый, правильный’; ман., хр. *rwxšn-*/rōxšn-/

‘светлый’; согд., ман., хр. ſyrg- /ʃɪr-/ ‘хороший, добрый’; ман. ſx- /ʃax-/ ‘крепкий, твердый’.

II. Тяжелые основы:

1) основы существительных мужского рода: согд., znp-, ман. zmb-, хр. zmpr- /zamb-/ ‘берег’; ман. þnd- /þand-/ ‘тюрьма’; согд., хр. snk-, ман. sng- /sang-/ ‘камень’; согд., ман., хр. n̄gc- /māgč-/ ‘смерть’; согд. srō-, ман. srōð-, хр. srð- ‘год’; согд. ðrn-, ман., хр. frn- /farn-/ ‘счастье, слава’; ман. prš-, хр. r̄š- /pa'š-/, /paš-/ ‘губа’; согд. ȝwyr-, хр. xwyp- /xuwer-/ ‘солнце’; ман. p̄ty'z- /patyaz-/ ‘осень’; согд., ман. gw'n- /rwān-/ ‘душа’; согд., ман., хр. rwt /rōt-/ ‘река’;

2) основы существительных женского рода: согд., ман. knð- /kanð-/ ‘город’; согд. 'rk(h)-, ман. 'rk-, хр. 'rq- /ark-/ ‘работа’; согд., ман. ð'm- /ðām-/ ‘творение, создание, мир’; ман. 'p- /āp-/ ‘вода’, ман. m'l- /māl-/ ‘мать’; согд. gð- /gað-/ ‘дорога’;

3) основы прилагательных: согд. ȝrȝ-, ман. ȝrȝ-, хр. ȝrȝ- /ȝarȝ-/ , ȝarg- ‘многий’; согд., ман. ȝtñ- /ȝartñ-/ ‘горячий’; согд. twnt- /tund-/ ‘сильный’; согд. srt- /sart-/ ‘холодный’; согд. zȝrt-, ман. jȝrt- /ȝart-/ ‘быстрый’; согд., ман., хр. zprt- /zpart-/ ‘чистый’.

Как можно видеть из приведенных примеров, большинство именных основ в согдийском языке имеет консонантный исход.

Консонантные основы мужского рода восходят: 1) к древним тематическим основам мужского и среднего рода: согд., ман. duw- /ðēw-/ ‘демон, див’ < ир. *daiva-, ср. ав. daēva-, ср. ав. daēva- (м. р.) id.; согд. 'sp-, хр. 'sp-, sp- /asp-/, /s(ə)p-/ ‘лошадь, конь’ < ир. *aspa-, ср. ав. aspa- (м. р.) id.; ман. rð- /rað-/ ‘след’ < ир. *pada-, ср. ав. rada- (ср. р.) ‘шаг, след’; 2) к различным древним атематическим основам мужского и среднего рода (к корневым, на *-ah, на *-n, *-r, *-u, *-i): согд., ман. ðfr-, хр. dbr- /ðvar-/ ‘дверь’ < ир. *dvar-, ср. ав. dvar-, др.-перс. duvar- (м. р.) id.; согд. sr- /sar-/ ‘голова’ < ир. *sarah-, ср. ав. sarah- (ср. р.) id.; согд., ман., хр. rwt- /rōt-/ ‘река’ < ир. *rautah-, ср. др.-перс. rautah- (ср. р.) id.; согд. c̄sm- /čašm-/ ‘глаз’ < ир. *čašman-, ср. ав. čašman- (ср. р.) id.; ман. br't- /þrāt-/ ‘брать’ < ир. *brātar-, ав., др.-перс. brātar- (м. р.) id.; согд., ман. ps- /pas-/ ‘овца, баран’ < ир. *pasu-, ср. ав. pasu- (м. р.) ‘домашнее животное, скот’; ман. ȝr- /ȝar-/ ‘гора’ < ир. *gari-, ср. ав. gairi- (м. р.) id. и др. [Ефимов, ОИТИ II, 52–53], см. также [GMS § 935–958].

Консонантные основы существительных женского рода восходят: 1) к древним основам женского рода на *-ā: согд. pr̄m'- /framān-/ ‘приказ’, ср. др.-перс. framānā- id.; ман. g't- /gāt-/ ‘подарок, дар’ < ир. *rātā-, ср. ав. rātā- id.; 2) к основам женского рода на -i, -i: будд. þwm- /þim-/ ‘земля, мир’ < ир. *būmi-, ав., др.-перс. būmī- id.; согд. ð'y-, хр. d'y- /ðāy-/ ‘служанка, рабыня’ < ир. *dāhi-; согд. þwð-, ман. þwðð(-), хр. bwd- /þbð-/ ‘запах’ < ир. *baudi-, ср. ав. baodi- id.; согд., ман. ð'm- /ðām-/ ‘мир, свет’ < ир. *dāmi-, ср. ав. dāmi- ‘творение’; 3) к другим именным классам древних основ женского рода: согд., ман. 'p-, хр. 'b- /āp-/, хр. [āb-] ‘вода’ < ир. *āp-, ср. ав. āp- id.; согд. ȝs̄r-,

ман. (‘)хšр- /əxšap-/, /xšap-/ ‘ночь’ < ир. *xšap-, ср. ав. xšap- id.; ман. m't- /māt-/ ‘мать’ < ир. *mātar-, ср. ав., др.-перс. mātar- id.; согд., ман., хр. wñ- /wan-/ ‘дерево’ < ир. *wan-, ср. ав. van- id. и др. [Ефимов, ОИТИ II, 53]; см. также [GMS § 935—958].

КАТЕГОРИЯ РОДА

Имена существительные и прилагательные имеют грамматические категории: рода (мужской, женский, реликтовый средний), числа (единственное и множественное), падежа.

Грамматический род существительных определяется по падежной флексии, по формам артикля, по согласующимся родовым формам прилагательных, а для некоторых разрядов существительных также по особым словообразующим суффиксам. Что касается основ (первичных), то они утратили имевшиеся у некоторых из них внешние родоразличительные признаки (-а у древних основ м. и ср. р., *-ā, *-ī, *-ī- у основ ж. р.); большинство из них, как мы уже говорили (см. выше), имеют консонантный исход независимо от их родовой принадлежности.

Особо выделяются: 1) существительные и прилагательные мужского рода на /-e/ <-aka: согд. z'tk, z'ty, ман. z'tyy, хр. z'ty /zāte/ ‘сын’ < *zātaka-; согд. ȝntk, ман. ȝndyh, хр. bnty /Bande/ ‘раб’ < *bandaka-, ман. šyguy /šire/ ‘хороший’ и др. (см. «Словообразование»); 2) существительные женского рода на /-ā/ < *-ākā: ман. ð'm' /ðāmā/ ‘сеть’ < *dāmākā- от ир. *dāman-, ср. др.-инд. dāman- ‘узы, путы’; согд. dn't'k, хр. dn't' ‘зуб’ < *dantākā- от ир. *dantān- id. и др. (см. «Словообразование»). Каждая из этих двух групп имеет свою парадигму склонения, несколько отличного от склонения других тяжелых основ существительных и прилагательных мужского и женского рода.

На принадлежность к женскому роду указывают следующие словообразующие суффиксы: 1) согд. -'nch, ман. -'nc /-ānē/: согд. z'k'nch /zākānē/ ‘девушка’, ср. /zāk/ ‘ребенок’; ман. q's'nc /kāsānē/ ‘кашгарка’, ср. согд. k's'k ‘кашгарец’ (см. «Словообразование»); 2) согд., ман., хр. -c /-č/: хр. xšwnc /xšunč?/ ‘царица’ от xšwn ‘царь’ и др.; 3) согд. -ch-, ман. -c'h, -c /-čā/: ман. nȝtč'h /naȝčā/ < *naȝdāčā ‘сырал’, ср. будд. nȝt'k, nȝtłk, ман. nȝtuy /naȝde/ ‘сырой’ и др.; 4) согд. -unch, ман. -ups /-ēnē/: будд. ”pkynch /āpkēnē/ ‘прозрачная, кристалл’; ср. ман. ”pky(nuy) ‘кристальный, кристалл’ и др.; 5) согд., ман., хр. -uc /-čē/: согд. m'zych /māzīč?/ ‘мачеха’; ман. qyšłuc /kištīč/ ‘посев’ и др. К женскому роду относятся также абстрактные существительные с суф. /-yā/: согд. rȝty'kh /rȝstyā/ ‘правдивость; правота’; ман. pȝudy', хр. pȝty' ‘оскорбление’ и др.

Отчетливое противопоставление форм мужского и женского рода наблюдается у прилагательных, восходящих к древним основам на *-aka-. В мужском роде они имеют суф. -у, -уу /-e/, в женском — для легких основ -c /-čā/, для тяжелых -c /-č/ (при этом конечное /t/ основы не произносится перед /-č/, а конечное

же /n/ отпадает); ср. ман. *šqwyy* /škuwe/ м. р. 'сухой', *šwkc* /šukčā/ < *škūčā ж. р. 'сухая'; ман. *t'uu* /tāre/ м. н. 'темный', *t'rc* /tārč/ ж. р. 'темная' и др. (см. «Словообразование»).

По мнению В. Б. Хеннинга, окончания прилагательных женского рода /-č/, /-čā/ у основ на *-aka восходят к др.-ир. *-ikā (см. [GMS § 247]). Иное объяснение (из *-akayāh) дает П. Тедеско [Tedesco 1926, 143]; ему обоснованно возражает И. Гершевич, поддерживающий точку зрения В. Б. Хеннинга [GMS § 247, 247⁴].

Реликтом среднего рода можно считать существительное будд. *ðlw*, ман. *ðt̪w* /ðatu/ 'дикое животное, зверь' < ир. *datam id., которое в им. и вин. п. ед. ч. имеет одинаковое окончание /-u/, форма мн. ч. /ðatišl/, см. [GMS § 1169].

Уже в языке буддийских текстов проявляется тенденция к стиранию родовых различий [EGS II, 83], что проявляется в нерегулярном употреблении маркированных прилагательных женского рода при соответствующих существительных, в неустойчивости графической фиксации форм женского рода. Бывают случаи, когда при существительном женского рода прилагательное, его определяющее, стоит в форме мужского рода: будд. 'M ƿwðntk sm'ðp' 'ruh 'с благовонной душистой водой' (VJ, 11), где ƿwðntk 'благовонный' имеет форму м. р. при существительном ж. р. 'р-' 'вода'; ср. в том же тексте правильное согласование по роду: ƿwð'ntch sm'ðp' 'rh 'благовонная, душистая вода' (VJ, 1435), где ƿwð'ntch 'благовонная' — ж. р. Многочисленные другие примеры см. [EGS II, 85].

Этот процесс еще более усилился в языке хр. текстов и окончательно завершился исчезновением категории рода в ятнобском языке [EGS II, 89].

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Характер склонения существительных и прилагательных определяется типом основы (легкая — тяжелая), для легких основ также родовой принадлежностью (для существительных) или родовой соотнесенностью (для прилагательных). У существительных падежные отношения выражаются также с помощью артиклия, отражающего в своих формах категории рода, числа и падежа. Проблема определения падежной флексии зачастую осложняется двусмысленностью и неустойчивостью графики.

Существительные и прилагательные мужского рода с легкой основой имеют единую парадигму склонения (см. табл. 16). В склонении существительных и прилагательных женского рода с легкими основами выделяются два типа: один продолжает склонение др.-ир. основ ж. р. на -ā (см. табл. 17), другой — др.-ир. основ ж. р. на -i- (см. табл. 18).

Существительные и прилагательные с тяжелой основой, независимо от родовых признаков, имеют единую парадигму склонения (табл. 19). Особые, несколько отличающиеся парадигмы склонения имеют существительные и прилагательные мужского рода

Таблица 16

Склонение существительных и прилагательных мужского рода
с легкой основой

/as-/ 'лошадь', /βaɪ-/ 'бог', /čašm-/ 'глаз', /dast-/ 'рука', /ðəzər-/ 'дверь',
 /θəzəs-/ 'голод', /fri-/ 'любимый, дорогой', /tɑr-/ 'гора', /(ə)kas-/ 'тонкий,
 худой', /kar-/ 'рыба', /rað-/ 'след', /šir-/ 'добрый, хороший', /wirk-/ 'волк', /wisp-/ 'весь, целый'

Число	Падеж	Окончание	Др.-ир.	Образцы склонения			
				Транскрипция	Написание		
					Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им.	-i	*-ah	βayi, čašmi, ðəari, (ə)kasi,	βyy, 'ks'y// ks'y	βyy, čsmъ	dbry
	Вин.	-u	*-am	βayu, čašmu, dastu, ðəaru, ðəazu, šru, wispu	βyw, šyr(')w	βyw, čsmw, šyrw, ðstww, ðþrw	dbrw, dbzw, wyspw
	Род.- Дат.	-i	*ahya	βayi, tarī	βyy	βyy, ryuy	b'yy
	Отл.- инстр.	-ā	*-āt или *-ā	βayā, ðəazā	βy'	βy', ðst'	b'y', dbz'
	Местн.	-yā	*-ayā	ðastyā, raðyā, wispýā, ðəaryā	ðsty'// ðstyh	ðsty'h, pøy'h, ðþry', wyspy'	wyspy'
	Зват.	-a	*-a	βaya	βy'	βy'	b'y'
Множественное	Им.- Вин.	-tā, -išt, -ā, -yā	*-tā, *-ā	čašmtā, ðastā, (или ðasttā), (ə)kastā, βayišt, kapišt, βayā, čašmā, aspyā	csm't', 'ksth, βyyšt, βy', csm', 'spyh, 'spy'	ðst', βyyšt(t), kpyšt,	čsm't', b'yyst
	Косв.	-tyā, -ištI, -ān(u)	*-tā+yā, *-išt+I, *-ānam	yartyā, ðastyā, βayištI, kapištI, wirkištI, βayān(u), friyān	βy'n(w)	rrty', ðsty'h, βyyštuyy, kpyštuyy, βy'n, fry'n,	wyrqyštuy

Окончание род.-дат. падежа ед. числа -i имеет другие варианты звучания (см. выше).

на /-e/ < *-aka- (табл. 20), женского рода на /-ā/ < *-ākā-, а также другие тяжелые основы ж. р. на /-ā/ различного происхождения (табл. 21); см. [GMS § 1252—1269]. Об истории именной флексии см. [Tedesco 1926, 126—154; ОИТИ II, 144—150].

Установление точного звучания гласных в именной флексии затруднено особенностями согдийской орфографии, прежде всего

**Склонение существительных и прилагательных женского рода
с легкой основой**

/baxšt-/ 'равнина, пустыня', /(ə)b(ə)ž-/ 'плохая', /(ə)rur-/ 'лекарство',
 /radk-/ 'закон', /roxsn-/ 'светлая', /šir-/ 'добрая', /wafr-/ 'снег', /wan-/
 'дерево', /wyaš-/ 'радостная', /wisp-/ 'вся, целая'

Число	Падеж	Окончание	Др.-ир.	Образцы склонения			
				Транскрипция	Написание		
					Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им.	-ā	*-āh	wanā, wafrā, baxštā, paškā, wyašā, širā	wah// wn'kh, wfrh, b̥ṣth, p̥k̥h, šyr'	wn', wfr', p̥k', wyaš'	d̥xšt', pdg'
	Вин.	-u -ā	*-ām	wanu, wispu, wanā, eþežā	wah, 'þyz'	wnw,	.
	Косв.	-yā	*-ayāh	wanyā, baxštyā, wafryā	wnyh, b̥ṣtyh	wny', wfry'	d̥xšty'
	Зват.	-a	*-a	friya, roxšna	pryh	fry'h, rwxsn'	
Множественное	Им.- Вин.	-tā(-da после н)	*-tā	wanda		wnd'	
	Косв.	-tyā, (-dyā после н)	*-tā-yā	wandyā		wndy'	
		-ān	*-ānām	(ə)rurān	'rwr'n		

неразличением на письме исходных /-ā/ и /-a/, /-i/ и /-č/. Можно полагать, что в отложительном падеже флексия /-ā/ противопоставлялась флексии звательного падежа /-a/. Для именительного падежа ед. числа ж. р. выбор при транскрипции /-ā/, а не /-a/ определяется наличием варианта согдийских написаний с '-'(h).

Выделение особого «предикативно-инструментального» падежа у легких основ мужского рода (причем только в ед. ч.) на синхронном уровне едва ли имеет достаточно веские основания. Этот термин употребляется И. Гершевичем [GMS § 1182, 1201] применительно к форме с флексией /-a/ в тех случаях, когда она используется в составе именных сказуемых со значением «стать кем-либо, чем-либо» (ср. русский творительный, осетинский инструментальный падежи в данной функции): *βwt 'sp' 'PZY ūr' 'станет лошадью и ослом'* (SCE, 371); *rty 's'w't 'ks' 'z'yūt 'рожден черным и худым'* (SCE, 76). Морфологически этот так называемый «предикативно-инструментальный» падеж совпал с отложительным падежом, у них общая флексия /-ā/. Следовательно, это одна падежная форма

Таблица 18

Склонение существительного женского рода с основой на *-и
/wād̪w-, wūd̪-, wēd̪/ 'жена' < ир. *vadū-

Число	Падеж	Окончание	Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Прям.	-ū (-i)	wād̪ū wūd̪i	wād̪h wūy	wēw	wdw
	Косв.	-yā	wād̪wyā wūd̪yā	wād̪yih wūdyh		
	Зват.	*-a	*wād̪wa	wād̪y		
Множественное	Прям.	-išt	wūd̪išt wēd̪išt	wō'yšt wydyšt		
	Косв.	*-ištI	*wēd̪ištI			

Вариант прямого падежа ед. числа /wūd̪-/ образует форму им. падежа ед. числа по типу легких основ мужского рода.

Таблица 19

Склонение существительных и прилагательных с тяжелой основой
мужского и женского рода

/ap-/ ж. р. 'вода', /ðēm-/ м. р. 'демон', /(ə)smān-/ ж. р. 'небо', /prāman-/
м. р. 'брахман', /xutāw-/ м. р. 'господин', /sātñx-/ 'счастливый, счастли-
вец'

Число	Падеж	Окончание	Образцы склонения			
			Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Прям.	-ñ	(ə)smān prāman āp ðēw	(')sm'ñ pr'mñ 'ph ðyw	sm'ñ, ðyw	sm'ñ
	Косв.	-i	smānI, āpi	'pyh	sm'nyyh	sm'ny
	Зват.	-a	prāmana xutāwa	pr'mn' γwt'w'		xwdw'
Множественное	Прям.	-t (~d)	šātuxt smānd prāmand	sm'nt	š'twxt	sm'nt
	Косв.	-ti (-dI)	āptI prāmandI	pr'mnt	"pty	
		-ān	ðēwān//ðēwtI	pr'mnty	ðyw'n	
	Зват.	-ti (-dI)	xutāuti prāmandI	pr'mnty	xwt'wty	

Склонение существительных и прилагательных мужского рода
с основами на /-e/ < ир. *-aka-

/zāte/ 'сын', /zānde/ 'раб', /aðe/ 'некто', /nafrīte/ 'проклятый', /martəxme/ 'народ', /anwaze, əwaze/ 'толпа, сборище'

Число	Падеж	Окончание	Образцы склонения			
			Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им.-Вин.	-e	zate ʒānde āðe	z'tk//z'ty ʒntk//ʒndy <u>h</u> 'ð'k	z'tyy ʒndy <u>h</u> 'ðy	z'ty bn̄ty 'dy
	Косв.	-ī	zātī āwazl		z'tyy	'w'zy
		-aki	anwazakī		'nw'zkyy	
	Отлож.	-ā	āðā		'ð'h	
Зват.		-a	zata ʒanda nafrīta	z't'	z't'	z't' bn̄t'
					nfryt'	
Множественное	Прям.	-et	zātet ʒandet ādet	z't'y _t ʒn̄ty _t 'ðyt	.	bn̄tyt
		-eti	martəxmet	mrt̄ym'm'tt		
	Косв.	-ān	ādēti		mrt̄xmytyy	'dyty
		-eti	martəxmān		mrt̄ m'n	
Зват.		-ati	zātētī zātātī nafrītētī	z't'yty z't'tty		nfrytyty

с многообразными синтаксическими функциями. Мы называем ее отложительно-инструментальным падежом (исходя из синтаксических функций и исторически различного происхождения окончания -ā из *-at и из *-ā).

Окончания прям. п. мн. ч. /-išt/, косв. п. мн. ч. /-ištī/ присоединяются преимущественно к легким основам мужского и женского рода одушевленных существительных: согд. γð'yšt /γadišt/ 'воры'; хр. qrmyst /kirmišt/ 'эмей'; ман. kwyst /kawišt/ 'гиганты'. По аналогии окончание /-išt/ распространилось и на тяжелую основу будд. γw'r'ysth /xw'arist/ 'сестры' [GMS § 1230a]. Исторически согд. /išt/, сопоставленный с вах. -iš, евр.-перс. -ist, ср.-перс. -išn, кл. перс. -išn, -iš и далее со ст.-слав. -is- или -ist- в суф. -istwo (например, в ст.-слав. bratřistvo), объясняется как суффикс, имевший первоначально значение собирательности, коллективности, абстрактности [Gauthiot 1916, 73–74; Mirza 1968, 235–237; ОИТИ II, 210–211, 228–230].

Флексия косв. п. мн. ч. /-an/, /-ānu/ < *-ānam < ир. *-ānam, присоединяющаяся к легким и тяжелым основам, имеет ограничен-

Таблица 21

Склонение существительных женского рода с основами на /-a/ < ир. *-aka-/xānā/ 'дом', /kūčā/ 'рот', /wārā/ 'выгода, польза', /āmsā/ 'послушание', /dāmā/ 'сеть', /bəndā/ 'зуб'; будд. гр 'знамя'

Число	Падеж	Окончание	Образцы склонения			
			Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Прям.	-a	xānā, kūčā, warā, dāmā, āmsā	γ'nb// γ'n'kh kwc'kh wr'//wr'kh	x'n, ð'm', kwc', wr' ''ms'	qwe', wr'
	Косв.	-I (или -āy < -ā(y)I < -ā+I)	ðāmI, āmsI, xānI, warāy	ð'm'y	(')msy(y)	x'ny, wr'y
Множественное	Прям.	-it (-et?) -ät	ðəndit xānlt amsät	ðnt'yt pr'tt'	ðntyt 'ms't	x'nyt
	Косв.	-atI	amsäti		'ms'tyy	

Флексия косв. п. мн. ч. -atI свойственна только буддийскому (ават. п. мн. ч. основ на -e <-aka>). По мнению И. Гершевича, она состоит из флексии /-a/ ават. п. ед. ч. + окончание мн. ч. [GMS § 1260].

ное употребление (в пределах сакральной лексики, в устойчивых сочетаниях и в некоторых других случаях): будд. mrtym'p γwt'w 'царь людей', γr'n γwt'w 'царь гор'; ман. дун'p' xšud 'господин религий', дуw'p' sp'd 'армия демонов'. Большинство основ, употребляющихся с флексией /-an/, встречается в текстах также с окончанием /-isti/ или /-ti, -tyā/: /βaṭān//βaṭišti/ от /βaṭ-/ 'бог'; /γaṭān//γaṭyā/ от /γaṭ-/ 'гора'; /dēwān//dēwti/ от /dew-/ 'демон'.

Реликтовые окончания прям. п. мн. ч. легких основ мужского рода /-ā/, /-yā/ встречаются в отдельных словах только в текстах согдийского письма: 'spruh, 'spru' 'лошади', 'γwṣtryh 'верблюды'.

Окончание /-ā/ вин. п. ед. ч. у основ женского рода перенесено на винительный падеж с именительного.

Особым путем образуются формы мн. ч. от ман. βr't 'брать' и согд. ðwṛt 'дочь': прям. п. βr'tr̄l, косв. п. βr'trty, βr'trtyy; прям. п. ðwṛtr̄l, ðwṛtr̄t, косв. п. ðwṛtrty [GMS § 1231].

Окончания легких основ произошли от др.-ир. окончаний основ на *-a-. Тяжелые основы первоначально не обладали флексией, за исключением показателя мн. числа /-t/. Позднее на них распространилось окончание род.-дат. падежа легких основ /-I/, выполнявшего функции всех косв. падежей [GMS § 1167]. Древние

основы на -ц, не принявшие флексию основ на -а, остались нефлектированными: ман. *šm̥w* 'Ахриман', *x̥tw* 'судья' [GMS § 1190].

Шестипадежная парадигма легких основ м. р. представляет собой исходную систему падежной флексии согдийского языка и отражает раннесогдийское состояние. По-видимому, уже во времена составления старейших дошедших до нас текстов согдийского письма она была «идеальной», так как в живом согдийском языке существовала либо четырехпадежная система с двумя активными падежами (им., косв.) и двумя пассивными (вин., зват.), либо трехпадежная (прям., косв., зват.), наиболее ярко отразившаяся в языке христианских текстов (позднесогдийский этап). Модификация шестипадежной флексии (раннесогдийский этап) в четырехпадежную или трехпадежную (позднесогдийский этап) и впоследствии в двухпадежную с прям. и косв. п. (новосогдийский, т. е. ягибский), наметилась уже на раннесогдийском этапе, что проявилось в неодинаковом количестве падежей для ед. и мн. ч., а также в синкетизме падежных окончаний: в памятниках согдийского письма даже в пределах одного текста наблюдается употребление формы род.-дат. падежа в функциях других косвенных падежей.

П. Тедеско [Tedesco 1923₂, 124—125] представлял эволюцию согдийской именной флексии в виде пяти этапов: 1) на первом этапе, отражавшем исходное согдийское состояние, имелось шесть падежей для легких основ мужского рода: именительный, родительный-дательный, винительный, звательный, отложительный инструментальный, местный; тяжелые основы не склонялись; 2) второй этап отличается от первого тем, что окончание род.-дат. п. -é перешло в -í; 3) на третьем этапе окончание род.-дат. п. /-í/ распространилось на вин., отлож.-инстр. и местн. падежи; возникшая таким путем новая трехпадежная парадигма стала co-существовать со старой шестипадежной; тяжелые основы продолжают оставаться нефлектирующими; это состояние именного склонения нашло отражение в языке буддийских текстов; 4) на четвертом этапе флексия /-í/ общего косв. падежа и флексия /-a/ зват. падежа новой парадигмы распространились на тяжелые основы, а старая шестипадежная система склонения легких основ м. р. является уже реликтовой: вин. падеж встречается спорадически, отлож. и местн. падежи — архаизмы; это состояние нашло отражение в языке хр. текстов; 5) пятый этап, отражающий послесогдийское (точнее: новосогдийское) состояние, представлен двухпадежной системой склонения с прям. и косв. падежами; это система склонения ягибского языка.

Схема П. Тедеско, в целом приемлемая, нуждается в некотором уточнении. Распространение флексии легких основ на тяжелые произошло, по-видимому, до того, как были составлены ранние тексты согдийского письма (т. е. на втором или третьем этапе, по схеме П. Тедеско), так как тяжелые основы в языке «Старых писем» (IV в. н. э.) встречаются уже с флексией род.-дат. и вин. падежей, например: 'rs'c k̥'pu ðrw'k 'ұпсыу 'Арсач в Качане здоров' (The Date, 604, 5—6); 'WZYn-nZNHr'g'kw n'pw ny's'y nt

'или они захватили их другую страну' (The Date, 604, 18—19); см. также [Кауфман 1956, 492]. Флексия вин. п. ед. ч. -w(-u), судя по текстам, проходит через все этапы эволюции именного склонения и отмечена не только с легкими основами, но и с тяжелыми, а также с рядом суффиксальных основ (об этом свидетельствуют мугские документы). Поэтому не исключено, что живая парадигма именного склонения согдийского языка представлена не тремя, а четырьмя падежами (именительный, винительный, косвенный, зватательный).

Им.-вин. (прямой) падеж обозначал: 1) субъект: ман. pt_ju'mc w_b 'возникла ссора' (Tales, M 135 A 1 R 1); хр. t_jty dynd'r 'вошел священник' [ST II, 31]; 2) прямое дополнение: муг. rty 'z_{ynt} w_b'g'um 'и гонца мы послали' [СДГМ II, А-9 Р 3]; ман. 'ty δ'm' p_st δ't 'и забросил сеть' (Tales, M 127 R 12); хр. m'x 'unu w'x_s ny γrbymsq 'мы эти слова не знаем' [ST II, 1, 90]; 3) косвенное дополнение и обстоятельства (в сочетании с предлогами и послелогами; примеры см. в разделе «Предлоги и послелоги»); 4) предикатив именного сказуемого: хр. 't m'x gupsqt 'ум' 'и мы дети' [ST II, 1, 83]; хр. u'lwq xcy 'unu mrt 'когда есть этот человек' [BST I, 6, 80].

Косв. падеж обозначал: 1) определение в атрибутивном сочетании двух существительных: хр. duxwy xs'wnd'r 'владетель селения' [BST II]; ман. mrγ'tty xurd'wnd 'владелец жемчужин'; 2) обстоятельства места и времени (чаще с предлогами и послелогами): хр. x'ny wn' rwsty 'в доме выросло дерево' [BST I, 8-9, 119]; 3) косвенное дополнение (чаще в сочетании с предлогами и послелогами): будд. dnn z'kty pr'yw 'с детьми' [VJ, 1311]; хр. sp dywty pyd'r 'из-за демонов' [BST II]; 4) прямое дополнение: хр. m'nt 'ucty pt_jwst' 'эти вещи выслушайте' [ST II, 6, 18].

Зватательный падеж используется при обращении.

Прилагательные употребляются в форме мн. числа только в им.-вин. (прям.) падеже даже в том случае, если существительное, которое оно определяет, стоит в косв. падеже. В тех примерах, которые И. Гершевич приводит для иллюстрации косвенного падежа прилагательных с показателем мн. числа -ty [GMS § 1250], мы имеем, с одной стороны, местоимение γurð /xēr(a)ð/ 'свой', а с другой стороны, субстантивированные прилагательные, что отмечает сам И. Гершевич: согд. 'm γurðty mr'zt 'со своими помощниками'; zpr_jtyy 'nwt 'ty zutγyy 'r'u 'поддержка для бедных и размышление для мудрых'. Субстантивация имеет место и в согд. pr_jtyy 'дорогие', где, по мнению И. Гершевича, представлен зватательный падеж [GMS § 1251], ср. хр. tryt br'trty 'дорогие братья!'. В формулах ман. fr_jn fr_jtr, согд. pr_jn_h pr_jlm(h) 'самый дорогой из дорогих' [GMS § 1207] окончание '-n /-ān/ < *-ānam также свидетельствует о субстантивации прилагательного.

Прилагательные в форме мн. числа встречаются в атрибутивной и предикативной функциях: согд. 'nytt γw'rkryt 'другие купцы' [GMS § 1242]; хр. qntcyql n'st 'городские люди' [ST II, 5, 42]; ман. t'windyt xnd 'они сильные' [GMS § 1243]. Однако

форма мн. числа у прилагательных в этих функциях не обязательна, см. следующие примеры: IV тзык *тты* 'четыре большие горы' (Kaw. G 21), түбсүк *жмд* тзых *хнд* 'дневные часы — длинные' (M. 136, V 4), где прилагательные тзык 'большой', түбсүк 'дневной', тзых 'длинный' стоят в ед. числе при форме мн. числа относящихся к ним существительных [GMS § 1241, 1248].

Падежная флексия может оформлять целое словосочетание, присоединяясь к последнему его члену, что свидетельствует об аналитических тенденциях; см., например: 1) косв. падеж ед. ч.: ман. *xwг m'xy(y)* *txuyuz* 'заход солнца и луны' (Tii D 12, 4); 2) косв. падеж мн. ч.: ман. сп. *'pxг rxgyfу* *фуq* 'за исключением звезд и планет' (M 910 ii 8 сл.); 3) мн. число прилагательных: ман. *t'wndyy тзыхт* *тты h* 'мощные, большие горы' (M 118 i V 3); см. [GMS § 1639—1641].

Прилагательные в атрибутивной функции могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции; см. ман. '*wh βγ* *rwxsh*' *fry* 'rw'n 'о светлый боже, дорогая душа!' [BBB, Frg. в passim], где *rwxsh* 'светлый' находится в постпозиции по отношению к *βγ* 'боже!', а *fry* 'светлый' в препозиции к *rw'n* 'душа' [GMS § 1644—1647].

Дистрибутивное значение передается посредством редупликации существительного: будд. *kws kws* 'всюду' [VJ, 19^b]; ман. *пум пум* 'половина наполовину' (T ii Db³ iii 3); *zwrny zwr(nuy)* 'время от времени' [GMS § 1633].

Интенсивность качества также выражается посредством редупликации: ман. "уkwn "уkwn 'на вечные времена'; ман. *z'tu* *z'tu* *tkwst* 'он смотрит с такой симпатией' [GMS § 1634].

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Для образования сравнительной степени используются суффиксы:

1) /-tar/ согд., ман., хр. -t^r, после и /-dar/, ман. -dr < ир. *-tara-, присоединяемый к любым основам, кроме основ на *-aka-: согд. *γr'ntr* 'тяжелее'; муг. *γutr* 'позднее', ман. *dwrt* 'далние';

2) /-star/ согд., ман., хр. -str, присоединяемый к тяжелым основам и основам на *-aka-: ман. *βystr* (от *βyk-*), хр. *bystr* 'далее'; ман. *puz'wrsrlt* 'более слабые'; хр. *pc'yy str* 'полезнее'; восходит к др.-ир. суффиксу сравнительной степени -stara-, присоединявшийся к основам прилагательных на -ah-,ср. ав. *ragð.aгəjastara* [GMS § 1285];ср. также хорезм. *snādakistar* 'чище', парф. 'sk'drystr 'выше' [GMS § 1281];

3) /-ātar/ согд., ман. -'t^r, хр. -'t^r, присоединяемый к некоторым основам с исходом на /-y/ из др.-ир. суффикса сравнительной степени -yah- [GMS § 1282]: будд. *msy'tr* 'больше', ман. *msy'tr* 'длиннее' (ср. ав. *masyah-* 'больше'); хр. *mzy'trt* 'yšty (мн. ч.) 'большие вещи' (ср. ав. *mazyah-* 'больше').

Превосходная степень образуется посредством суф. /-tam/ согд., ман. *-tm* < ир. *-tama-: будд. *nyutm* ‘самый глубокий’; будд. *þutm*, ман. *þxtm* ‘самый божественный’ и др.

Высшая степень качества может обозначаться также формами сравнительной степени с /-tar/, /-star/: согд. *zwyttru* ‘самый строгий’; ман. *þuytrt* ‘*tu stþtrt*’ (мн. ч.) ‘самые злые и жестокие’ (M 178 ii V 18 сл.); ман. *”ytrystr* ‘самый плодородный’ (Sogd. 29, 6); ман. *þjng’rystrt* (мн. ч.) ‘самые грешные’ [GMS § 1286, 1289].

Значение превосходной степени в буддийских текстах выражается также синтаксически: сочетанием прилагательного в положительной, сравнительной или превосходной степени со словами *cw* ‘что’ (в данном случае со значением ‘самый’), *”ðrgt* ‘совсем’, *’yw* ‘один’: согд. *cw yðw* (*r’zy*) *w’ys* ‘самые многочисленные слова’; будд. *cw ywy’rstr* ‘самый точный’; будд. *”ðrmh c’ðgryk* ‘самый нижний’ [SCE 209]; будд. *’yw ryutmstr* ‘как можно скорее, прежде всего’ [VJ 60^b, 383, Р 2, 80]. В ман.-согд. и хр.-согд. такие конструкции не отмечены [GMS § 1303—1305].

Особые формы сравнительной и превосходной степени [GMS § 1297—1302]:

1) от легкой основы *fry-* ‘дорогой’ образованы формы тяжелой основы: ман. *frytr* < **friyatara-*, согд. *prytm* < **friyatama-*; хр. *fry’str* ‘самый дорогой’ — поздняя форма, образованная по аналогии,ср. ман. *fry’tr*;

2) ман. *msyðr* ‘пресвитер’, хр. *msydrd* (мн. ч.) id. образовано от древней основы на *-aka-;

3) к древним формам превосходной степени восходят следующие слова, дополнительно снабженные суф. /-tar/: будд. *þr’ystr* ‘больше, больше всего’, ср. ав. *traëšta-* ‘наибольший (по количеству)’; ман. *kštṛt*, хр. *qṣṛt* (мн. ч.) ‘самые маленькие, самые тонкие’, ср. ав. *kasišta-* ‘самый маленький’; будд. *ywystr*, ман. *xwystr*, ман., хр. *xwṣṭr* ‘наивысший, пресвитер’, ср. ав. *hvōišta-* ‘наивысший, первый’;

4) ман. *kmbuyy*, будд. *kpru* ‘меньший, меньше, малый, недостаточный’ восходит к ир. **kambyah-* ‘меньше’, ср. согд. *kþn-* ‘малый’ от ир. **kamna-* id.

Прилагательные с легкими основами в форме сравнительной степени на /-tar/ могут принимать окончания: а) им.-вин-п. ед. ч. -у: ман. *rwxñndruu* ‘светлее’ (M 264, A 25); б) мн. ч. -t: ман. *þuytrt* ‘более злые, самые злые’. При других формах сравнительной и превосходной степени встречается только показатель мн. числа -t [GMS § 1283].

К прилагательным в сравнительной и превосходной степени в отдельных случаях могут присоединяться словообразующие суффиксы: ман. *’sk’tguq* ‘более высокий’; будд. *’sk’tmeyq* ‘самый высокий’.

Сравнительная конструкция в пределах простого предложения строится при посредстве предлога *sp* ‘от, из’ (в будд., ман. и хр.) и союза *qd* ‘чем’ (только в хр.), а в пределах сложного — с по-

мощью союза с'nw 'как, чем' [GMS § 1306—1308]: ман. си ſkr' n'mrtr 'сладче сахара' [BBB, 80]; хр. xw'tr ... cn ptry 'слабее, чем его отец'; хр. sdwim 't ... ȝmrw' z'u pc'uu ſtr bw̄q' ... qd' xyd k̄t 'это будет более мучительно для страны Содома и Гоморры, чем для того города' (i 43, 16); ман. lr̄t c'nw ... xwsu xw̄t xwruu 'лучше, чем есть вкусную еду' (M 117, 12—14).

ЭЛАТИВ

Имеется три способа образования элатива — конструкции, придающей прилагательному (или наречию) особую выразительность [GMS § 1309—1315]: 1) присоединение к прилагательному преф. w'- (из ир. *ava- 'тот'): согд. w' z'gu ȝp'vu 'он заплакал так жалостливо' (T ii T 10); будд. w' ðþ'uz 'такой широкий' (P 2, 1018); 2) присоединение преф. w'- или его коррелята с'- (из др.-ир. относит. мест.) и суф. -(')st: будд. w'þuz'ȝwksth 'такой несчастный' [VJ, 822]; будд. с' z'gu 'st 'какой несчастный' [VJ, 1100]; 3) присоединение преф. w'- или с'- и суф. -t: будд. w'þr'kt 'так рано' [VJ, 1088]; муг. w' ȝwpt 'так хорошо' [СДГМ II, 1, I, 12]; ман. w'þzm'ndt 'такой откормленный' (T ii D 62, 3); будд. с' þyzt 'как плохо' [VJ]; ман. c'ȝwx̄t 'как быстро' (M 635 i 9) от ȝw 'быстрый'. Если слово начинается с s-, префикс выступает в разновидности wt-<*avat (ср. ав. avat — форма ср. р. от avant-): будд. wtsp'ytt 'такой белый'.

Артикль

В согдийском языке имеется только определенный артикль. Он происходит от указательных местоимений и представлен двумя супплетивными системами форм, базирующимися на оппозиции местоименных основ x-/w-, y-/m- (см. «Указательные местоимения»). Формы и употребление артикля в текстах согдийского письма, манихейских и христианских значительно различаются (ср. табл. 22, 23, 24). Наиболее архаична система форм артикля в текстах согдийского письма (табл. 22). В манихейских текстах она представлена уже в более упрощенном, модифицированном виде: четырехпадежной системе форм ед. числа (им., вин., род.-дат. и местн.) текстов согдийского письма здесь противостоит трехпадежная система (им., вин., общий косв. — см. табл. 23)³⁵. Наиболее поздняя ступень развития представлена в христианских текстах, где категория падежа у артикля полностью упразднена (см. табл. 24).

Стирание родовых различий и синкремизм падежей отчетливо проявляется уже и в текстах согдийского письма, и в манихейских [Tedesco 1926, 98; EGS II, 123—125; Кауфман 1956, 485]. Так, форма им. п. ед. ч. м. р. /xð/ распространяется на вин. п.

³⁵ В манихейском, однако, отсутствует инновационная форма /ð/, встречающаяся в будд. текстах [BBB, 70].

Таблица 22

Артикль в текстах согдийского письма

Число	Падеж	Род	
		муж.	жен.
Единственное	Им.	ZKh, 'γw, γw /xau/, /xō/ < ир. *hau	ZKh, γh /xā/ < ир. *hā
	Вин.	ZKw(h) /(a)wu/ или /ō/ < ир. *avam; 'mw, mw /(e)mu/ < ир. *imam; 'w /ō/	ZNH, yw /yu/ < ир. *ayam
	Род.-дат.	ZKn, 'wyn /awen/ < ир. *avana; Ст. п. ZKy /(a)wē/ < ир. *avahya	ZKwyh, 'wyh /(e)wyā/ 'my /(e)mē/ < ир. *imahya
	Местн.	ZKwyh, 'wy(h) /(e)wyā/ 'my' /(e)mayā/	
Множественное	Прям.	ZKh, γh /xā/ ZNH, yw /yu/	
	Косв.	ZKyšnw, wyšn(wh) /(a)wēšan(u)/ < ир. *avaišam; myšn(w) /mēšan(u)/ < ир. *imaišām; Ст. п. wyšnw, ZKyšnw, ZKy XMw	

Таблица 23

Артикль в манихейских текстах

Число	Падеж	Род	
		Муж.	Жен.
Единственное	Им.	xw /xō/	x' /xā/
	Вин.	(')ww /(a)wu/	w' /wā/
	Косв.	wnyy, wynyy /wenē/ < ир. *avaina + -ē или ир. *avaina + -ē wy(y) /wē/ wy' /wyā/	
Множественное	Прям.	x' /xā/ wyšn /wēšan/ wyšnd /wēšand/ < wēšan + -t (мн. ч.) myš'nd, myšnd /mēšand/ yw /yu/	wyšndy /wēšandl/ < wēšand + -l (косв. п.)
	Косв.		

ед. ч., причем не только мужского, но и женского рода, а также на им. п. мн. ч. обоих родов: будд. *γw* 'γd'kw (м. р.) βug 'осуществить желание' [VJ, 52° и сл.]; ман. *xw wyp'* (ж. р.) jnuu 'играть на лютне' (M 135 i, 41); будд. *'γw mγdθt'* 'министры'

Таблица 24

Артикль в христианских текстах

Число	Род	
	Муж.	Жен
Единственное	<i>xw /xō/</i>	<i>x' /xā/</i>
Множественное		<i>xw /xō/</i>

[VJ, 1423]; муг. ZK *kwc'nlh* 'кучанцы' [СДГМ II, А-9, Р 1—3]. Согд. форма вин. п. ед. ч. м. р. выступает также в функции род.-дат. п. ед. ч. Согд. формы *'wy*, *'wyh*, *ZKwyh* являются общими для род.-дат. и местн. падежей ед. ч. Согд. и ман. формы вин. п. ед. ч. м. р. могут быть использованы и в функции косв. п. мн. ч., а ман. *'ww /awu/* — даже в функции им. п. ед. ч.: ман. *'ww ps'kt* 'венки' (Kaw, V 15), *"ww... βyūst* 'богов'. Будд. *w /ō/* выступает как вин. п. ед. ч. и косв. п. мн. ч. Ман. */wā/* является формой вин. п. ед. ч. ж. р., но вместе с тем встречается в функции им. п. ед. ч. и косв. п. мн. ч.: *w' ... 'rk* 'задачу' (Kaw. K 3); *w' rwc* 'день' (Kaw. G 8 и сл.). См. [GMS § 1405, 1406, 1424, 1429, 1434, 1435].

Родовые различия сохраняютсяrudиментарно, причем не во всех падежах: в текстах согдийского письма только в им. п. род.-дат. ед. ч. (см. табл. 22), в манихейских — в им. п. и вин. п. ед. ч. (см. табл. 23), в христианских — в формах ед. числа (см. табл. 24). К тому же и здесь возможны нарушения, например: ман. форма вин. п. ед. ч. мужского рода *ww /wu/* используется также при существительных женского рода (вместо формы ж. р. *x'*): *ww rw'nsp'syy* (ж. р.) 'религиозный долг' с артиклем м. р. *ww*,ср. в том же тексте *x' rw'nsp'syy id.* с артиклем ж. р. *x'* [JRAS 1944, 142, 8 сл.; GMS § 1428]; согд., ман. форма им. п. ед. ч. мужского рода */xō/* может замещать форму женского рода */xā/*: *xw qnugrwši* 'Дева Светы' (M 140, R 9 и сл.).

В христианских текстах имеются всего две формы артикля *xw /xō/* и *x' /xā/* (см. табл. 24), причем употребляются они редко. Форма *xw /xō/* является общей для ед. числа м. р. и для мн. числа обоих родов: *xw nβwkdnscx xšywny* 'царь Небукаднезар' [ST II, 5, 30]; *xw n'fl* 'люди' [ST II, 4, 35]. Форма *x' /xā/* обычно встречается при существительных ж. р. в ед. числе: *x' wyd'wc 'ync* 'вдова' [BST I, 162]. Но в тексте [BST II, 851, 8] она отмечена при существительных во мн. числе [Benveniste 1955, 320]. В надписях из Терек-сая и Кулан-сая (Киргизия), относящихся к се-

рии позднесогдийских текстов, артикль вовсе не встречается. Отсутствует он и в я gnobском языке.

Имеющаяся в будд. и ман. текстах форма артикля *yw /yw/ < ир. *ayam* [Benveniste 1936, 216—218; GMS § 1400, 1492] употребляется при существительных в им. п. ед. и мн. ч. и в вин. п. ед. ч. (независимо от рода): будд. *yw pwty dydh* ‘буддийская религия’ (O², 32); будд. *yw pwt'yst* (мн. ч.) ‘Будды’ (Vim. 104); ман. *yw pystyy 'xsnkt' t'rt'* ‘украшенные великолепные горы’ (M 178 i R 28 и сл.).

В текстах согдийского письма и в манихейских артикль выполняет важные синтаксические функции: в ряде случаев, особенно при существительных с тяжелыми основами, выступающими нефлектирующими, с его помощью выражаются род, число и падеж существительных: будд. *rty ZKwh 'ynch tw' nθ'nt zyuu gr'us'm k'm* ‘я оставил при тебе жену’ [VJ, 1204—1205]; муг. *kt wθyw ZKw tw rθ'zy'nt* ‘чтобы получить выкуп’ [СДГМ II, А-14, 23]; муг. *ZKn MLK' dyw'stysc* ‘царю Диваштичу’ [СДГМ II, В-4, R 12] и др.

Артикль предшествует местоимениям (в том числе указательным) и прилагательным, выступающим в качестве определения, а также числительным: муг. *ZKh m'θw 'zynnt* ‘наши гонцы’ [СДГМ II, В-17, R 9-12]; муг. *ZKh "ztch ynch* ‘благородная женщина’ [СДГМ II, Nov. 3, 15—16]; ман. *w' m'n' fcmbðð* ‘этот мир’ [BBB, 70] и др.

В текстах согдийского письма артикль часто стоит при имени собственном: будд. *ZKw swð'šn* (вин. п.) ‘Судашана’ [VJ, 822]; муг. *ZK t'w'nk* ‘Гванак’ [СДГМ II, А-14, 24] и др.

В буддийских текстах отмечено использование *'yw /ēw/* ‘один’ в функции неопределенного артикля [Кауфман 1956, 474]: *'PZY šn cnp pt'ycw s'r 'yw pr'mn "ys* ‘навстречу им шел один (какой-то) брахман’ [VJ, 404], ср. далее в том же тексте: *rtyšy 't'w pr'mn KZNH w'θ* ‘и ему брахман так ответил’ [VJ, 408], где *pr'mn* ‘брахман’ имеет уже определенный артикль *'t'w /xō/*. В функции неопределенного артикля, по-видимому, выступает также хр. *yw /ēw/* ‘один’ в предложениях: *tys qyw s' yw wytqy* ‘пришел к нему один (какой-то) волк’ (BST II, С 2/15, Vs 23); *ty sty mn' yw z'ty* ‘есть у меня сын’ [BST I, 10, 138].

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

СУФФИКСАЦИЯ

Суффиксальный способ деривации в согдийском языке употребляется особенно широко. Среди именных суффиксов выделяются те, которые характерны либо только для существительных, либо только для прилагательных, однако, как и в других средне-иранских языках, многие продуктивные суффиксы образуют и существительные и прилагательные.

1. /-ā/ ман., хр. -', будд., согд. -'kh, -', -h < ир. *-ākā (но не из *-akā, как полагал П. Тедеско, так как в этом случае -ak дало бы -e), см. [GMS § 971, 971¹], — непродуктивный суффикс, образующий: а) отглагольные имена: ман. šm't' 'мышление'; хр. wydym', будд. wyd'upr'h 'свечение'; б) существительные от именных основ: ман. xw̄c', будд. kw̄c'kh 'рот'; ман., хр. wr' 'польза, успех'; фонетически и графически совпадал с рядом других формантов и легко выявляется лишь притяжелых основах [GMS § 971].

2. /-ak/ согд. -k, -'k, -"k, ман. -k, -q, хр. -q < *-aka — продуктивный суффикс; на синхронном уровне: а) используется при обозначении уменьшительности: ман. гуңк, гүңсө, хр. гүңсө, гүңс'q, согд. гүң'kk /rinčak/ 'маленький, ребенок' [GMS § 983],ср. хорезм. гүс 'легкий' [SCE-M, 69]; б) в ряде случаев присоединяется к существительным и прилагательным, не меняя их значения: ман. šygq, будд. šyg'kk 'хороший, красивый' наряду с šyg- id.; согд. kβn'kk /kaβnak/ 'маленький' наряду с kβn- [GMS § 982]; в) «натурализует» заимствования из других языков [EGS II, 92, 94], в частности парфянские слова с суф. -ag [GMS § 983¹]: ман. rōw'xt̄q 'ответ', mhyst̄k 'пресвитер'. В ряде случаев этот суффикс выявляется лишь на диахроническом уровне: / (ə)st̄k/- хр. прям. п. st̄qy, согд. вин. п. 'st̄kw(h), мн. ч. 'st̄k', согд. отл. п. 'st̄k' 'кость', ср. сп.-п. 'st̄g' [GMS § 981; EGS II, 93—94].

3. /-āk/ согд. -'k, -'kh, -'kk, -'kw, ман. -'k, хр. -'q на синхронном уровне: а) присоединяясь к глагольным основам, образует существительные и прилагательные: ман. γt̄'k 'мудрый' от γt̄- 'знать'; ман. γnd'k /γandāk/, будд. γnt'kk, γnt'k(') 'плохой', ср. парф. gnd'g 'вонючий', бел. gandag; б) встречается в словах, заимствованных из западно-иранских языков, или калькированных [GMS § 989]: хр. trs'q, согд. trs'k 'христианин', ср. перс. tarsā id.; ман. nγwš'k 'слушатель', ср. парф. ngwš'g id. и др. Во многих словах выявляется только на уровне диахронии: ман. wy'k 'место'; будд. t'yw'kk 'ребенок' и др. Некоторые слова на -āk восходят к др.-ир. основам на -ā + суф. -k: ман. 'ps'k /əpsāk/ 'венок', ср. ав. pusā- [GMS § 979].

4. /-āmande/ согд. -'m'nt'k, -'m'nty, ман. -'mndy, -mnty, хр. -'mnty, ср. хот.-сак. -āmatā [GMS § 1100; Герценберг 1965, 73, 113], — продуктивный суффикс, образующий имена действия и состояния от глагольных основ наст. вр.: ман. šw'mndyy, согд. šw'm'ntk /šawāmande/ 'хождение' от šw- 'идти'; хр. wxš'mnty /waxšāmande/ 'освобождение, избавление' от wxš- 'освобождать, избавлять'. Может оформлять целое субстантивированное словосочетание: ман. m'nyst̄n zp'rt̄ ð'r'mnduy 'содержание монастыря в чистоте'.

5. /-āme/ будд. -'m'k, -'m'y < ир. *āmaka [GMS § 1099] — малопродуктивный суффикс отглагольных имен действия: будд. šw'm'k, šw'm'y /šawāme/ 'хождение' от šw- 'идти'.

6. /-āmē/ ман., хр. -'mc < ир. *-āmantya [GMS § 1102] образует имена действия от глагольных основ наст. вр.: хр. šw'mc /šawāmē/ 'хождение'; ман. 'skw'mc 'пребывание'.

7. /-an/, /-n/ согд., ман., хр. -п < ир. *-na и *-ana; непродуктивный суффикс, встречающийся в составе имен действия, состояния, места, названий орудий, предметов, а также в составе прилагательных [GMS § 1026—1031]: ман. γmbn, будд. γpr'wnh 'усилие'; ман. xwən 'сон'; ман. prsprn 'пол'; будд. p'wðn 'одежда'; ман. 'yjn 'достойный'.

8. /-ānē/ согд. -'nch, ман. -'nc — продуктивный суффикс существительных и прилагательных женского рода; восходит скорее к *-anakī, чем к *-ānaka, ср. [GMS § 1043], образует: а) существительные ж. р. от именных основ м. р. (в том числе от заимствованных из западноиранских языков): будд. rg'ññ 'брахманка' от rg'ññ 'брахман'; согд. z'k'nch /zākānē/ 'девушка', ср. z'k 'ребенок'; ман. būp'ñg'nc 'избранница' от būp'ñg 'избранник'; в том числе этнонимы ж. р.: ман. q's'nc 'кашгарка', ср. согд. z' s' k 'кашгарец'; б) прилагательные ж. р., образованные от топонимов и выступающие либо как определение к kanθ (ж. р.) 'город', либо самостоятельно, как вторичные топонимы: согд. 'wy γwml'ncw kñdyñ 'в городе Хумдане' (гаплология из *γwml'n'new); ман. prw'nc 'Акей'. Этот суффикс встречается также как окончание ж. р. в названиях шестого, седьмого и восьмого месяцев согдийского календаря: γz'n'nc, xz'n'nc, θy'k'nc, ''b'nc [GMS § 1043—1048, 1275].

9. /-and/ ман. -(nd), согд. -'nt, хр. -nt < ир. *-ant [GMS § 1066; EGS 11, 95] — непродуктивный суффикс отглагольных существительных и прилагательных: хр. cñnt, согд. es'nt /čašan'l/ 'питье', ср. ман. cñnd'k id., согд. γw'r'nt /xwarand/ 'правый' и др.

10. /-ande/, /-nde/ согд. -(')nty, -(')ntk, ман. -(')ndy, хр. -nty < *-ant + -aka [GMS § 1068] встречается в составе отглагольных прилагательных, происходящих от причастия наст. вр.: ман. wyn'dyy /wēnande/ 'видимый'; хр. γwnfy /γawande/ 'необходимый'; согд. k'm'nty /kāmande/ 'желающий', es'ntk /čašande/ 'жаждущий' и др.

11. /-andēa/ согд. -(')ntch, ман. -'ade — суффикс отглагольных прилагательных ж. р. (ср. -ande): согд. ȝwð'ntch, ман. ȝwð'nde /ȝiðandēa/ 'благоухающая', ср. согд. ȝwð'ntk /ȝiðande/ 'благоухающий'.

12. /-ān₁/ согд., ман., хр. -'n < *-āni [GMS § 1032] образует от глагольных основ наст. вр.: а) причастия наст. вр.: будд. γp'ñ'nt (мн. ч.) 'спящие' от γp'ñ- 'спать'; согд. g'u'n 'плачущий' от g'u- 'плакать'; б) имена действия и состояния: будд. šm'g'n 'умственное напряжение' от šm'g- 'думать'; ман. jw'n 'жизнь' от jw- 'жить'.

13. /-ān₂/ согд., ман., хр. -'n < *-āna образует существительные и прилагательные от именных основ: согд. rk'n, rk'n /rangān/ 'цветной', хр. γrf zñq'n /γarfzangān/ 'многочисленный'; будд. pwñy'nb, pwñy'nb 'благочестие'.

14. /-āne/ согд. -'n'k, -'ny, -'n'y, ман., хр. -'ny < *-ānaka [GMS, § 1039—1040] образует: а) отглагольные прилагательные от основ наст. вр.: согд. βrwz'n'k 'летающий'; б) относительные

прилагательные м. р. от существительных, обозначающих название лиц, групп, народов: согд. *trs'k'n'k*, *trs'k'ny* /tarsákāne/ 'христианский' от *trs'k* 'христианин'; согд. *n'βc'n'y* /nāfšāne/ 'местный, национальный' от *nāfš 'член национальной группы, член общины' от *nāt* 'народ' [GMS, § 1003, 1040]; хр. *cxwd'ny* /čaxudāne/ 'еврейский' от *cxwd* 'еврей'; ср. суп. ж. р. -ānē.

15. /-ānī/ согд., хр. -'ny, ман. -'nyуу, -'ny [GMS, § 1036—1038] образует от глагольных основ прош. вр.: а) наречия (здесь /ānī/ < ир. *-āniyā?); согд. *prst'ny* 'лежа'; б) существительные: будд. *'kr̥t'ny*, *'kr̥t'nyh*, мин. *'kt'nyуу*, хр. *q̥l'ny* 'проступок, грех' от ир. *kr̥ta-.

16. /-āník/ согд. -'ny'uk, ман. -'nyk, хр. -'nyq < *-anayaka [EGS II, 59] отмечен только в одном слове — будд. *ʂ̥j'n'uk*, ман. *ʂ̥j'nyk*, хр. *ʂ̥j'nyq* /ba-āník/ 'божественный' от *ʂ̥j-* /ba-/ 'бог', ср. парф. *bg'nyg* 'божественный' [GMS, § 1042].

17. /-āu/ согд., ман. -'w < *-āwā — окончание ед. ч. м. р. основ на *-āwan- [ВВВ, 93; GMS, § 1076], ср. хорезм. -āw, хот.-сак. -au, осет. -au [GMS, § 1076, 1076 Add], яги. послелог *yow* [Gershevitch apud Khromov 1970, 230] — продуктивный суффикс, образующий прилагательные от существительных: согд. *kr̥sn'w* 'красивый' от *k(r)sn* 'красота'; согд. *s̥wðy'w z̥j'k* 'согдийский язык'. Прилагательные с этим суффиксом, обозначающие языки, используются адвербально: согд. *sw̥ðyw*, *sw̥ðy'yw*, ман. *sw̥ðy'w*, *sw̥ðy'w* /su-āwua/ со-согдийски [GMS, § 1076 Add.] Суф. /-au/ отмечен также при существительном *wēnāu- 'видимость', зафиксированном в составе прилагательного согд. *wyn'wcy*, ман. *wyn'wcyk* 'видимый' [GMS, § 1075]. От /-au/ путем наращения образованы суф. /-āuc/, /-āwe/, /-auk/, см. ниже.

18. /-āuc/ ман. -(')wc < *-autya встречается в составе абстрактных существительных: ман. *jyšt'wc*, *jyšt'wce* /žištāuč/ 'ненависть' [GMS, § 1080].

19. /-āuk/ хр. -'wq отмечено только в хр. сп'wq 'жаждущий'; см. /-kāu/.

20. /-āut/ согд. -(')wt, ман. -'w̥t < *-āwat образует прилагательные: согд. *cun'wt*, *cun'wty* 'надеющийся', ср. *cun'kh* 'надежда'.

21. /-āwand/ согд. -'w'nt, ман. -'wnd, хр. -'wnt, ср. сп.-перс. -āvand, парф. -āvand, -vand [Расторгуева 1966, 30; Skalmowski 1965, 82]; образует прилагательные и существительные с указанием на обладание каким-либо качеством или признаком: согд. *zrm'w'nt* 'огорченный' от *zrm* 'огорчение'; ман. хурð-wnd /xērādawand/ 'владелец, господин' от хурð 'сам, свой, собственный'; хр. pwrc'wnt 'должник' от pwrc 'долг'.

22. /-awe/ согд. -'w'k, ман., хр. -'wy < *-āw + aka образует абстрактные существительные от прилагательных (в том числе от прилагательных на /-e/ < *-aka): ман. 'xšnq'wyh' блеск, величие' от (')xšnk- 'великолепный'; хр. γrm'wy 'наказание'; будд. *wyrmn'(')w'k*, ман. *wy(r)m(n)'w(y)* 'спокойствие' от *wyrmn* 'спокойный' [GMS § 1081—1083].

23. /-bar/ согд., ман. -br, хр. -br < ир. *bara- образует имена деятеля: будд. γziθrt (мн. ч.) 'изначаю'; ман. *ktyθr 'домовладелец'; хр. d'tbr /ðatθar/ 'судья' [GMS § 1131].

24. /-bare/ согд. -br'k, ман. -try(y) < *-haraka- образует от существительных относительные прилагательные: согд. β'tθr'k, ман. β'rθru /θarθare/ 'несущий груз'; ман. frnθruу /farnθare/ 'счастливый' [GMS § 1132].

25. /-č/ согд., ман., хр. -с имеет разное происхождение в различных словах; иногда выявляется только на диахроническом уровне: 1) /-č/₁ < ир. *-č в слове n̄m's 'поклонение, молитва'; 2) /-č/₂ < ир. *-k- в словах: m̄rc 'смерть', ср. ав. mahrka- id.; будд. γ'ups 'локоть'; ман. *kn̄s 'девочка' и др.; 3) /-č/₃ < ир. *-ti в отглагольных существительных: согд. 'užch 'ход'; ман. x̄gs 'покупка' [GMS § 1000—1002]. Суф. /-č/ продуктивен на синхронном уровне. Он образует существительные и прилагательные (последние могут использоваться адвербально) от существительных: ман. rw̄s 'долг', согд. r'dst (мн. ч.) 'находящиеся в пути', ман. r'ds 'в пути', согд. krnw'new 'искусный'.

Суф. /-č/, /-ča/ являются показателями существительных и прилагательных женского рода в противоположность показателю мужского рода /-e/ < ир. *-aka: хр. xšwñ 'царь', xšwnc 'царица'; хр. šyrq̄t 'смиренный', šugq̄ 'смиренная'.

26. /-čák/ отмечен в хр. mzdw̄c'q 'проповедь' [GMS § 1019].

27. /-čan/ ман. -cn (ср. парф. -cn) встречается в немногих словах: ман. wx'scn 'исчерпанный', ман. p'scn xwt'w 'преподобный' [GMS § 1020].

28. /-čanak/ (?) ман. -cnk только в слове ман. γušcnk 'скупой' [GMS § 1021].

29. /-čanuk/ согд. -cn(')wk, ман., хр. -spwq встречается только в ман., хр. z'renwq, согд. z'ren(')wk 'милосердный' [GMS § 1024].

30. /-čane/ согд. -c'n'k, ман. -c'nuу встречается в составе: а) относительных прилагательных: будд. ð'mc'n'k /ðāmcāne/ 'мирской'; ман. m'x'snuу /māxčane/ 'лунный' от m'x 'луна'; б) этнических названий: Карабалгасунская надп. twp'wtc'ny 'тибетец'; согд. uwywrc'ny 'уйгур' [GMS § 1022—1023].

31. /-či/ согд., ман. -su (неясного происхождения) употребляется: 1) при образовании прилагательных от существительных (только в будд. текстах; слова на /-či/ чередуются со словами на /-čik/): будд. tūd'ncy /tēdānči/ 'средний' от tūd'n 'середина', ср. хр. *myd'ncyq id.; будд. wyn'w̄c'y, wyn'wcy 'видимый', ср. wyn'ncyk, wyn'wcyk id.; 2) при отглагольных именах; при этом выделяются: а) слова, восходящие к древним отглагольным именам на *-ti: ман. fr'wysuň 'забвение'; б) целый ряд слов, для которых остается неясным, образованы ли они уже в собственно согдийском присоединением суф. /-či/ к глагольным основам наст. вр. или восходят к древним отглагольным именам на *-ti: согд. 'pō'yšcū 'отказ', ptz'ncy 'признание', 'skrcy 'преследование'; 3) в герундии, образованном от основы наст. вр.: γt̄suy 'тот, кто должен знать' [GMS § 1006—1009].

32. /-čik/ согд. -сук, ман. -сүк, -суq, хр. -суq < *-ča-ayaka- [EGS, 97] — продуктивный суффикс, образующий: а) прилагательные от существительных: согд. srçyk /sarčik/ 'главный'; ман., хр. m'ncuq /mānčik/ 'намеренный, духовный'; б) этнонимы: согд. 'rkseyk 'житель Арги'; хр. frwmcuyt (мн. ч.) 'византийцы'; в) причастия буд. вр. (?) со значением долженствования: ман. swmbcyk 'то, что должно быть просверлено'. Прилагательные на /-čik/ часто субстантивируются: согд. n'čeykt /naččikt/ 'народности' (мн. ч.); хр. x'pusuqtu 'домочадцы' [GMS § 1014—1018].

33. -сунуу зафиксирован только в ман. fr'kecunuu 'утром', ср. будд. βr'k'ud id. [GMS § 1025].

34. /-dane/ согд. -dn'k < *-dānaka- образует существительные со значением вместилища, ср. перс. -dān: согд. cšmđn'kw /čašm-dane/ 'глазница'; будд. γzđ'ny 'башня' [GMS § 1117, 1117 A].

35. /-e/ согд. -'y, -y, -'w, -k, -'k, -'kw, ман. -уүh, -уh, -уу, у, хр. -у < *-aka — один из самых продуктивных суффиксов. Он образует: а) отглагольные существительные от основ наст. и прош. вр. или от корня: ман. бүгуу 'успех' от бүг- 'получать'; ман. wy'βtuyu 'речь' от wy'βr- 'говорить'; согд. nγ'wnt'k; nγ'wnt'u 'одежда' от nγ'wnt- 'надевать'; б) существительные от существительных: будд. cytk 'дух', ман. суtyt (мн. ч.) 'духи'; ман. 'pömuu 'конечность'; в) прилагательные от существительных или прилагательных: будд. βrz'k, βrz'y, ман. βtzyu 'длинный'; ман. zygtu h 'желтый', šuguu 'хороший'; г) причастия прош. вр., большей частью субстантивировавшиеся или адъективизировавшиеся: ман. 'wħtuyu 'заснувший', fryštuyu 'посланный'; д) причастия наст. вр.: ман. β'ryh 'скачущий', ftryh 'идущий, бегущий'. Суф. /-e/, кроме того, оформляет композиты (см. «Словосложение»): ман. xgħwṣyy 'заяц', qrmugt rytuyu 'краснолицый'; входит в состав сложных суффиксов: /-ande/, /āme/, /-āne/, /ābare/, /-āwe/, -c'nuu, -сунуу, /-dāne/, /-dāte/, /-γāne/, /-kare/, /-karene/, /-kāre/, /-me/, /-se/, /-stane/, /-te/, /-bare/, /βāre/, /-wande/, /wane/, -(y)nuu [GMS § 960—970].

Суф. /-e/, как мы уже говорили, восходит к ир. *-aka GMS § 960]. Согласный -k- восстанавливается в нем в следующих случаях: 1) регулярно перед суффиксом абстрактности -uya: ман. frnxwnd(t)ky 'блаженство' от frnxwendyy 'счастливый', 'блаженный', ман. t'wndqy 'сила' от t'wndyy 'сильный'; 2) перед показателем косв. падежа: ман. wy'h 'nw'zkyu 'в собрании', ср. хр. 'w'zy, будд. 'nw'z'k; 3) перед окончанием мн. числа: ман. pēqrktuyy (косв. п. мн. ч.) 'картины' [GMS § 985—987]. Переход -ak > -e еще не имел места в «Старых письмах», о чем свидетельствует написание -k-, -'k, -'kw [GMS § 960₂].

Некоторые существительные, не имеющие суф. /-e/ в ед. числе, образуют форму мн. числа, одинаковую с существительными на /-e/ < *-aka: ман., хр. sm'nyt 'небеса', ср. sm'n 'небо'; хр. m'xuł 'месяцы', ср. m'x 'месяц'; ман. tuđut 'дни', ср. tuđ 'день' и др.

36. /-čne/ согд. -up'k, -up'y, ман. upuu < *-ainaka- (ср. совр. перс. -ine), образует относительные прилагательные м. р. от су-

ществительных [GMS § 1052—1058]: согд. *'stkyu'y /əstakēne/* ‘костный’ от *'stk-* ‘кость’; ман. *mrcyny /marčēne/* ‘смертный’ от *mrc* ‘смерть’; согд. *snk'yn'k /sangēne/* ‘каменный’ от *sng* ‘камень’.

37. */-ěnč/* согд. *-ynch*, ман. *-уңс* < *-ěn + č (?) образует относительные ж. р. в противоположность рассмотренным выше прилагательным м. р. на */-ěne/*; эти прилагательные часто субстантивируются: согд. *zypnunč* ‘золотая’, ср. *zypun'kw*, *zutnup'у* (м. р.) ‘золотой’; ман. *mrcyne* ‘смертная’, ср. *mrcunu* (м. р.) ‘смертный’; будд. *'rkynch* ‘кристалл’, ср. ман. *'rky(nuy)* (м. р.) ‘кристальный, кристалл’ [GMS § 1052—1053].

38. */-γōne/, /-γōn/* согд., ман., хр. *γwn(y)* < ир. **gauna- + -aka*, ср. ав. *gaona-* ‘цвет’; образует прилагательные со значением подобия (по мнению И. Гершевича, первоначально — композиты типа бахуврихи с суф. *-aka* [GMS § 1113]): будд. *zrγwn* ‘растительный’, ман. *zrγwnyyt* (мн. ч.) ‘зеленые’ < ир. **zari-gauna-ka*, ср. ав. *zairi-gaona-*; ман. *'nγwn* ‘подобный’ < ир. **ham-gauna-*, ср. ав. *ham-gauna-*; хр. *pexwd γwny* ‘отвратительный’ [GMS § 1113—1115].

39. */-ěč/* согд., ман., хр. *-ус* образует существительные и прилагательные ж. р. от именных и глагольных основ: будд., ман. *"mtyc* ‘правда’, в будд. также ‘правильный’; ман. *qyštyc* ‘посев’; хр. *qwpwtyc* ‘голубь’ [GMS § 1010—1011].

40. */čak/* согд. *-'usk*, ман. *-уск*, *-усq* — деминутивный суффикс существительных (ср. совр. перс. *-īze*): ман. *tšusq* ‘лопаточка’; согд. *χwš'usk*, ман. *xwšusq* ‘водоем’ [GMS § 1012].

41. */ček/* будд. *-уск* (из */-čik/* в результате метатезы) представлен только в будд. текстах; образует относительные прилагательные [GMS § 1013]: будд. *prw'usk* ‘прежний’, *βukr'ryusk /βukr'tsyk* ‘внешний’ и др.

42. */-ik/* будд., ман. *-ук*, хр. *-уq* < **-iyaka* [GMS § 977] образует: а) относительные прилагательные (которые могут субстантивироваться): ман. *"ruk /ärík/* ‘водяной’, *w'xšyk /wāxšík/* ‘духовный’ от *w'xš* ‘слово, речь’; будд. *'ntrykt*, ман. *'nd(ry)k‡* (мн. ч.) ‘евнухи’ (от **antar*); в том числе прилагательные от отглагольных существительных, восходящих к древним именам на *-ana*, *-aniya*: ман. *wyd'snuq* ‘восхитительный’, ср. будд. *wyd's-*, хр. *wyd's-* ‘удивляться’; хр. *rugtuq* ‘верующий’ от *rug-* ‘верить’; б) этнические названия: ман. *swyðuk* ‘согдиец’; хр. *ysr'ulyqty* (мн. ч.) ‘израильянин’.

43. */-k/* согд. *-k*, *-k'* (*-k'* только при тяжелых основах), ман. *-k*, *-q*, хр. *-q* < **-ak* образует существительные и прилагательные [GMS § 975—980]: будд. *mwyšk-* ‘муха’; ман. *'xšnurk* ‘знак’; будд. *wz'rk*, ман. *wzrg* ‘большой’; ман. *xwusq* ‘открытый’.

44. */-kar/* согд., ман. *-kr*, хр. *-qr* < ир. **-kara-* (ср. кл. перс. *gar*) образует от существительных имена деятеля: ман. *xw'qr* ‘торговец’; ср. абстрактные существительные, образованные от имен деятеля на */-kar/*: согд. *rzk(r)y'kh* ‘правота’; хр. *'zd'qru* ‘объявление’ [GMS § 1121].

45. /-kare/ < *-kara-aka образует от именных основ имена деятеля: ман. zyrgnkyruу 'ювелир' от zyrg 'золото', pc'w'kgyuу 'спорщик' от pc'w' 'спор, скора' [GMS § 1122].

46. /-kār/ согд., ман. -k'g < ир. *-kāra- — суффикс существительных и прилагательных: согд. "ztl'k'g 'дворянин', 'благородный'; ман. xwðk'g 'одинокий' [GMS § 1124].

47. /-kāre/ ман. -k'gyu(y), -q'gyuu < *-karaka- — продуктивный суффикс, образующий имена деятеля от именных основ: ман. 'wyjtq'guuh 'злодей', psłq'gyuu 'ассистент'; может чередоваться с /-kare/: ман. 'qt'nyu k'tylyu (мн. ч.) 'грешники', ср. хр. qt'nyu qr' (зват. п.) 'грешник'. Ср. также суффикс ж. р. -k'tch в ман. 'kr'tnyk'ch 'грешница'.

48. /-kāu/, по-видимому, с метатезой из /-āuk/, см. выше; встречается в будд. г'θk'w, ман. r'fk'w 'больной' от г'f 'болезнь' [GMS § 1078].

49. /-kin/ согд., ман. -kyn, хр. -kyn, -qyn (ср. кл. перс. -gīn) образует прилагательные от существительных (в том числе от основ на *-aka- и *-ākā-): будд. γnkyn, хр. γnqyn 'храбрый, смелый' от γn- 'сила'; хр. nm'nuqyn (но ман. nm'nkyn) 'раскаивающийся' от nm'nuu (основа на *-aka), будд. nm'n'k; ман. šm'gykyn 'задумчивый' от šm'r' (основа на *-ākā-); см. [GMS § 1060—1062].

50. /-(ə)ne/ согд. -n'k, -n'y, ман. -nu(y), хр. -nu предположительно из *-(a)naka-, -inaka- или образование по аналогии с /-ēne/, может быть, его графическое сокращение [GMS § 1051, 1056]; образует прилагательные (которые могут субстантивироваться): согд. c'sp'u 'житель Чача'; будд. kysn'k 'джунгли' (букв. 'состоящий из кустарников?'); ман. kyrtnyyu 'червивый'; хр. 'tsqnyu 'ревнивый'. Возможно чередование слов с -nuu и -nuu: ман. j'gnuyu /j'gynyuh 'ядовитый' от j'g 'яд' [GMS § 1058].

51. /-minč/, /-mič/ согд., ман., хр. -tunsc, -tus образует прилагательные от существительных, главным образом на /-e/ < *-aka и абстрактных на /-yä/: согд. 'unstunsc 'женский', y't'kmunsc 'мясной'; ман. "zmusc 'алчный', rwrt'ymunc 'бесстыдный'; хр. lyw'q myunc 'имеющий детей'. В хр. текстах встречается форма мн. ч. с окончанием /-mišt/ < /-mič/: tñmp'r myšt 'телесные'. Суф. /-mič/ образовался из /-minč/ с закономерной для согдийского языка утратой /n/ перед /č/, см. [GMS § 334]. Предположение Э. Бенвениста о том, что -tunsc — суффикс ж. р. к *-tun'k [EGS II, 97] ошибочно; см. [BBB, 92]. Ср. хорезм. -tunsc.

52. /-nāk/ ман. -n'k, хр. -n'q образует прилагательные от существительных: ман. xwycn'k 'больной' от xwyc 'боль'; ман. 'ndwxcn'k, хр. 'ntwxcn'q 'грустный', ман. 'ndwxsc 'грусть'.

53. /-stan/, /-stane/ будд., ман. -stn, будд. -stn'k < *-stāna(ka)- образует существительные — названия места (ср. кл. перс. -stān): будд. βwōstn, ман. (β)wōs(t)n 'сад'; будд. p'k'stn'k /n'kstu'k 'местность Нага' [GMS § 1118].

54. -t'nyu(h) встречается в будд. текстах в составе абстрактных существительных γwt't'nyuh 'высокомерие', 'sp'gty'nyu 'одаренность' [GMS § 1074].

55. /-tät/ ман., хр. -t'ł, будд. -t't(t), -t'(')t < ир. *-tät встречается в составе абстрактных существительных: ман., хр. fryt'ł, будд. pryt'łt 'любовь'; будд. nint(')t 'оскорбление' [GMS § 1074].

56. /-tya/ согд., ман., хр. -ty' < -t + -yā образует абстрактные существительные: будд. šugγwzty 'дружба'; ман. ptš'dty 'радость' [GMS § 1069—1070].

57. /-tne/ будд. -'wny, ман. -wnyy, хр. -wny (ср. др.-инд. wa-na-ya-; [IEGS II, 98]) образует абстрактные существительные от прилагательных и существительных (ср. хот.-сак. -aufia): будд. mst'wny /mastdne/ 'опьянение', γð'wny 'воровство'; ман. t'uwṇuu 'кражा'; хр. b'wwny /βāwñne/ 'завершение' [GMS § 1087—1090].

58. /-wan/ согд., ман., хр. -wn < ир. *-vana- образует отглагольные существительные: будд. "ṛguṇa, ман. "ṛguṇa, ман., хр. "ṛyūṇa 'молитва', 'благословение' от ('ṛ)guṇ- 'благословлять'; согд. 'ṛṣy'wn, будд. 'ṛṣ'ywn, хр. xṣywn 'стенание' [GMS § 1084].

59. /-wane/ ман. -wnyy, хр. -wny < ир. *-vana- + -ka образует имена деятеля от глагольных основ: ман. xṣywnyy, хр. xṣwny 'царь', от 'xṣy-' 'править' [GMS § 1086].

60. /-wande/ или /-unde/ ман. -wndyy < *-wantaka- встречается в нескольких словах: ман. frnxwndyy 'счастливый', ср. ав. x^va-tənāhvant- [GMS § 1092].

61. /-yā/ согд. -y'kh, ман. -y', -y'ł, хр. -y' < ир. *-yākā- образует абстрактные существительные, ср. /-yāk/ (см. ниже), но главным образом, от тяжелых основ (при этом этимологическое -k- существительных на /-e/ < *-aka- восстанавливается): согд. rṣty'kh 'правота'; ман. ptły' 'оскорбление'; ман. 'xṣywnky 'господство, владычество'. В хр. согд. /-yā/ может просоединяться к абстрактным существительным на /-yāk/: b'γy'qu 'божественность' [GMS § 1111, 1111].

62. /-yāk/ согд. -y'kh, ман. -y'k, -y'q, хр. -y'q < ир. *-yāka- (ср. /-yā/ того же происхождения; см. выше) образует абстрактные существительные от легких основ: ман. rṣty'k 'справедливость, истина'; ман. rwxšny'k, хр. rwxšny'q 'свет, освещение' [GMS § 1110].

63. /-yān/ согд., ман., хр. -y'n < ир. *-ya- + -āna- образует от существительных прилагательные, которые, в свою очередь могут субстантивироваться: будд. 'sp'dy'nt (ми. ч.) 'солдаты'; ман. myh-gy'nd (ми. ч.) 'последователи Михра'; хр. r'zy'nt w'xṣł 'тайные слова'. Прилагательные с этим суффиксом употребляются также адвербиально: будд. guzy'n 'по желанию' [GMS § 1049—1051].

64. -uynd или -uup (?) встречается в ман. p'čuuynd (ми. ч.) 'сторожа' (ед. ч., по мнению И. Гершевича, может быть p'šuynd или p'suynd), см. [GMS § 1067].

65. -yt образует обстрактные существительные: согд. srđm'-nyt(w) 'частье' от srđm'n 'счастливый' [GMS § 1073].

66. -tmyk — суффикс прилагательных, отмеченный в словах: ман. *βwrt'rm̥yk 'терпеливый', ср. ман. βwrt'rm̥yky 'терпение'; будд. pts'nt'rm̥yk, ptsynt'rm̥yk 'приятный, приемлемый', ман. ptsynd'rm̥yk (ми. ч.) 'приятные' [GMS § 1105].

ПРЕФИКСАЦИЯ

Префиксальный тип словообразования на уровне синхронии представлен ограниченным числом моделей (главным образом, адъективных). К числу словообразовательных префиксов относятся следующие.

1. /āw-/ согд., ман. [”]w-< ир. *hāma-, сп. ав. hāma-, сп.-перс. ham-, парф. h'm-, h'w-, 'n-, hn- [ВВВ, 67; GMS § 351, 397, 1140; Gershevitch 1945, 143—144] передает значение совместности, соучастия; присоединяясь к существительным образует существительные и прилагательные: согд. [”]wmr'z /āwmrāz/ 'помощник', ман. [”]wmr'z_t id. (мн. ч.); [”]wdm'nd_t /āwdmānd/ 'проживающий в том же доме' и др.

2. /ðiš-/ или /þeš-/ согд., ман. ð(y)š-, хр. dyš-< ир. *duš-/duž-, сп. сп.-перс., парф. duš-, хот.-сак. duš-[ВВВ, 69, 75; GMS § 286, 1146] — непродуктивный префикс, отмеченный лишь в нескольких словах; указывает на отрицательное качество: согд. ðstw'n, хр. dyštw'n /ðeštewān/ или /þištewān/ 'бедный' < *duštuwān; ман. ð(y)št(')w_c /ðeštewč/ 'бедность'.

3. /mand-/ согд., хр. mnt-, ман. mnd-< ир. *mant-, хорезм. mnd- [ВВВ, 67; GMS § 1150—1154; Henning, MacKenzie 1971, 42] — префикс с отрицательным значением; образует прилагательные (редко существительные) от существительных и прилагательных; часто встречается в составе абстрактных существительных с суф. /-yā/: согд. mntzp'it, ман. mndzprt, mndzprt, хр. mntzprt /man(d)zprt/ 'нечистый'; хр. mntz'wty /mandzawāryā/ 'слабость' и др.

4. /nā-/ ман., хр. n'-, согд. n'-, L'-, сп. перс. nā-, хорезм. n'- [GMS § 1155—1160] — продуктивный префикс; присоединяясь к существительным, прилагательным, причастиям, глагольным основам, образует прилагательные с негативным значением (которые могут субстантивироваться): будд. n' mrt̥ym'yt /nāmartəxmēl/ 'нечеловеческие' (мн. ч.); ман. n'xwp /nāxwp/ 'нехороший'; ман. n'qty /nākte/ 'несделанный'.

5. /ně/- согд., ман., хр. ny- < *ana- — малопродуктивный префикс; встречается в составе негативных прилагательных, образованных от существительных: согд., ман., хр. yz'wr /nězawār/ 'слабый', сп. парф. nyz'wr id. [GMS § 1148].

6. /něš-/ будд., хр. nyš- — малопродуктивный префикс с негативным значением, образующий прилагательные от существительных: хр. nyšqyr'n /něškərān/ 'внешний, вне', сп. будд. сум'ud nyškug'n 'кроме того'; сп. сп.-перс. nyjd'd 'несправедливый' [GMS § 1149].

7. /nu-/ согд., ман. nw-, сп. хот.-сак. anaу [ВВВ, 78, GMS § 1161], присоединяясь к существительным, в том числе отглагольным (большей частью на -e <-aka), образует прилагательные или существительные с негативным значением: ман. nwwrn'ky /nuwarrnakyā/ 'неверие'; будд. nw'scy'n'k 'недостойный'; ман. nws'cu 'неподходящий'.

8. /ərə-/; /ərə-/; /p-/ согд., хр. (')pr(') < ир. *ара- — префикс с негативным значением, образующий прилагательные от существительных (в том числе отглагольных): будд. (')pr̥ty /ərətə/, /pr̥tə/, хр. pr̥ty /pr̥tə/ 'незаконный'; будд. p'kr̥tyh 'несделанный' [GMS § 1163].

9. /əru-/; /ru-/ согд., ман. (')pw-, хр. pw- восходит к предлогу /əri/ 'без'; образует прилагательные с негативным значением от существительных (в том числе отглагольных): будд. 'pr̥'r̥ /əri-
ar̥/, ман. pw'r̥ /ruar̥/ 'бесценный'; хр. pw'w'n /ruxwān/ 'невинный, безгрешный' [GMS § 1164—1166; ВВВ, 98]; возможны: а) адвербиальное использование прилагательных такого рода: ман. pw'nc'n 'беспрерывно'; б) их субстантивация: ман. pw'nwt 'отсутствие покровительства'.

10. /pašā-/ согд., ман. ps'- < ир. pasča имеет значение 'за, после' [GMS § 1143; ВВВ, 98]; образует существительные от существительных: согд. ps'sry /pašāsare/ 'затылок'; ман. ps'bwt̥ytl 'ps'pw̥t̥ytl 'те, кто после Будды' (мн. ч.).

11. /pat-/; /pt-/ будд., ман. pt. < ир. *pati образует существительные и прилагательные (часто употребляемые в адвербиальной функции): согд. pt̥'m /pat̥ān/ 'послание'; муг. pt̥'s'wnh (ж. р.) 'полноправная'; ман. pt̥muduu 'ежедневно'; согд. pt̥zmuw 'вовремя'.

12. /tar-/ согд. tr- < ир. *tara- 'против, по ту сторону, вне',ср. ав. tarō, ав. г. tarə, образует от существительных прилагательные и наречия: будд. trw'rc 'сверхъестественный, очень сильный', согд. trzmnw, trzmnhyh 'несвоевременно' [GMS § 1144].

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Словосложение в согдийском языке весьма продуктивный тип словообразования. Выделяются: 1) очень небольшой класс копулятивов (сложений с сочинительным соотношением основ) и 2) большой и структурно разнообразный класс детерминативов (сложений с подчинительным соотношением основ). С точки зрения грамматического оформления различаются: суффиксальные и безсуффиксальные сложения, сложения с соединительными гласными между основами и без соединительных гласных. Сложения, осложненные суффиксами и префиксами, представлены малым количеством примеров.

Разграничение сложных слов (без суффикса или соединительного гласного) и свободных синтаксических сочетаний затруднено орографией, особенно в памятниках согдийской письменности, где компоненты сложных слов нередко пишутся раздельно,ср. в одной и той же рукописи: šyrn'm [VJ 168] и šyr n'm [VJ 156, 1139] с одинаковым значением /širnām/ 'добroe имя, слава'.

Известные трудности представляет разграничение композит, возникших в самом согдийском, и композит, унаследованных от древности. Достаточно уверенно определяются как унаследованные такие сложения: будд. mrt̥ym- /mart̥oxm-/ 'человек' [VJ 1048] <

ир. *marla-tauxma-,ср.ср.-перс. mardōhm 'человек', кл. перс. mardūm 'люди'; ман. mzl'yzn /mazdēzn/ 'маздаинец' < ир. *mazda-yasna-, ср. ав. mazda.yasna-; ман. ḫywāt /dēwāt/ 'созданный дэвами' < ир. *daiva-dāta-, ср. ав. daēva-data- и некоторые другие.

Сочинительные сложения (копулятивы)

Немногочисленные копулятивы представлены сложениями основ двух существительных или субстантивированных причастий. Значение таких сложений сводится к простому соединению понятий, названных двумя основами, или к совмещению признаков этих понятий по типу древних и.-е. двандв (ср. ав. pasu vīra 'скот и человек, движимое имущество'). Один из примеров двандв древнего происхождения: хр. m't ptryt 'родители' — мн. ч. от /mātp(i)tarē/ — копулятива с суф. -ě < *-aka, ср. вед. mātārā pītārā (дв. ч.) и более позднее др.-инд. mātara-pitārau (также дв. ч.), ср. хот.-сак. mārāpātāra-, бел. mād-pīθ, курд. dē bav. [Sundermann 1974, 251]. По типу древних двандв построено сложение /karžwarz/ 'чудо', хр. qržwrz — мн. ч. [ST I, 68, 22], ср. будд. копулятив с союзной частицей /karž-ti warz/ krz ZY wrz [VJ, 907], см. [EGS II, 100 сл.]. Другие копулятивы такого рода представляют собою чаще всего кальки с иноязычных двандв [Gershेवич 1945, 148]: будд., ман. z'dmwrđw 'жизнь, вращение судьбы', букв. 'рождение-смерть', ман. frnw'xšyqt 'сиятельства и духи' — эквивалент ср.-перс. farrahān ud vāxšān [ВВВ II] и др.

По мнению И. Гершевича [Gershेवич 1945, 148; GMS § 1635—1636], число копулятивов в согдийском языке можно увеличить, если отнести к ним гендиадис — конструкции с двумя однородными членами, выражающими одно сложное понятие. Примеров бессоюзного гендиадиса довольно много в манихейских текстах, см., например, сочетания существительных: ywk fs'k 'ученые, учения', 'x's 'wxwnc 'борьба', ryšt 'nōmyt 'части тела' (-t — показатель мн. ч., -у /ě/ < *-aka). Однако, отнесение этих сочетаний к копулятивным композитам спорно, поскольку трудно найти доказательства слитности их компонентов. То же, очевидно, можно сказать и о так называемом «этимологическом» гендиадисе — конструкции с однородными членами, образованными от одних и тех же древнеиранских (обычно глагольных) корней, типа ман. zwrt prwrtyy 'поворачивающийся туда-сюда', ср. будд. zw'r t prw'r id. [SH, 63]. В. Хенинг [ВВВ, 69] видел в них трансформацию из zwrtuyy prwrtyy в результате действия групповой флексии.

В конструкциях гендиадиса представлены и сочетания прилагательных и наречий: ман. xw's's'ð t's'ð 'бесспокойный', 'нервный' (из парф.), trt mr̥t 'беспорядочный' (вероятно, из перс. tart(-u) mart [ВВВ, 84], 'sk'tr sy'lr 'больше, более' и др. Редкий пример союзного субстантивного гендиадиса: ман. 'xšyđ 'ty xwt'w 'господин'.

К конулятивным композитам И. Гершевич предлагает также относить сочетания (синонимичные и несинонимичные), имеющие общее грамматическое оформление — групповую флексию. У субстантивных сочетаний это — общий показатель числа и падежа, выступающий только при втором компоненте: ман. *rw' n t̥mb' ryh* (косв. п. ед. ч.) 'души и тела'. Сопоставление с некоторыми другими среднеиранскими и новоиранскими языками, которым также присуще групповое оформление слов в предложении (групповая флексия), показывает, что нет достаточных оснований относить такие синтаксические сочетания к сочинительным композитам. Как синтаксические можно рассматривать и оформленные групповой флексией адъективные сочетания типа ман. *pystuy 'xšnt'* *yrt'* 'украшенные и блестящие горы' [GMS § 1641].

Подчинительные сложения (детерминативные композиты)

В зависимости от грамматических признаков, характеризующих первый компонент сложения, выделяются несколько структурных типов детерминативных композит [Gershevitch 1945, 137—146]:

1) первый компонент — чистая основа, соединительного гласного нет; сложения такого типа наиболее многочисленны, характерно для них явление сандхи: будд. *knd̥t̥r* [*kandvar*] 'городские ворота' <*/kand̥/* 'город' + *[d̥vər]* 'дверь' с ассимиляцией *-yō-* >-*d̥* [GMS § 455]; будд. 'yškt̥'yh, ман. 'yškt̥yh /iškat̥/ 'гарем' <*/inč/* 'женщина' + */kat̥/* 'дом' с *-čk-* >-*sk-* [GMS § 259] и др.;

2) первый компонент — основа с суф. *-ě* < ир. **-aka*; сложения такого типа немногочисленны: ман. *pumuhšr-* /*nēmehšār-*/ ' полночь' (в составном прилагательном *pumuhšr'p'scuč* 'относящийся к полуночному посту', с первым компонентом */nēme/* 'половина' <**nai-*
ma-ka-,ср. ав. *naēma-* id., */xšap/* 'ночь'; ман. *z'tyubt̥c* 'матка' с первым компонентом */zāt̥e/* в отдельном написании *z'tyy* 'сын' и др.; гласный суффикса, всегда, очевидно, краткий, на письме может не обозначаться, так что его наличие устанавливается с трудом;ср. хр. *pm'npqfqu* и *pm'nu* *qrfqu* 'раскаяние';

3) первый компонент — основа с суф. *-ā-* < **-ākā-* (также немногочисленные сложения): ман. *pc'w'* *ywxtyy* 'привыкший к скоре' с первым компонентом *pc'w'* 'скора'; но ср. ман. *ȝt̥d̥ mṛȝwndyy* 'адамово яблоко', букв. 'комок шеи' при *ȝt̥d̥* 'шея' [Gershevitch 1945, 138];

4) первый компонент с последующим соединительным гласным:
а) *-i* или *-ē-*, на письме *-y-* или *-θ-*; будд. *'βuzuβr'n*, *'βuzβr'n*, ман. *βuujuβr'n* /*(ə)v(i)žievarān/* 'несчастный'; б) *-ē-* (вероятно, из окончания род.-дат. п. ед. ч.): ман. *dupyfrn* 'счастье веры'; будд. *cšmy wunu* 'явный', букв. 'видимый глазу' и др. в заимствованиях из ср.-перс. или парф. *-y-* отражает *-ē-* источника заимствования: хр. *bȝyst'n* 'монастырь', будд. *ȝyst'n*, *bȝ'yst'"n* 'рай' и др. [Gershevitch 1945, 139; GMS § 122]; в) *-a-*, на письме *'-*: будд. *kbt'* *prst'* 'с растресканными губами' [SCE, 86]; ман. *swk'* *cšmyy*

/suka čašme/ 'дерзкий, бесстыдный', букв. 'с дерзким глазом' и др.; г) -а- (на письме -') выступает и как примета женского рода адъективной основы в первом компоненте сложения: ман. rwxšn'yrđm̩n 'рай'; д) -' в будд. ḫbz'mwrt'у [VJ 317] 'tđbz'mwrtk [Vim. 33] 'умирающий от голода' может быть интерпретировано как окончание отл. п. ед. ч.; е) в ряде сложений -' интерпретируется как начальный противетический гласный /ə-/ второго компонента: ман. mrwrt'jw'ndy, хр. mwrt' žwnty 'воскресение' из mwrt- 'мертвый' + ман. 'jwndty, хр. 'žw'nty 'живой' и др. [Gershevitch 1945, 140—141].

Выделяются следующие модели сложений.

1. Сочетание существительного (простого или суффиксального) и предшествующей субстантивной основы (также простой или суффиксальной) уточнительного, конкретизирующего характера образует существительное; модель продуктивная: будд. 'trwrtn /ātarwartaŋ/ 'колесница огня' из 'tr 'огонь' + wrtn 'колесница'; ман. rwrt 'руу /rōtāpē/ 'речная вода' из rwt 'река' + 'руу 'вода' и др.

2. Сочетание существительного, в том числе отглагольного, и предшествующей адъективной основы определительного характера образует дескриптивные сложения (др.-инд. кармадхара): а) существительные: будд., ман. šugn'm/širnām/ 'добroe имя, слава' из šug- 'хороший' + n'm 'имя'; муг. šugwz̩k 'друг' и др.; б) прилагательные: будд. wyspz'd /visprād/ 'всякого происхождения' (wysp 'всякий'); муг. šugrdū 'крепконоий' (о коне). Среди сложений этой модели выделяется серия прилагательных с первым компонентом будд. rgy-, ман., хр. frg- /frī-/ 'любящий' < ир. *friya-: ман. frugw'n 'обладающий добром (почитаемой) душой'. Адъективные сложения с /frī-/ и суф. /-ð/ имеют, очевидно, значение баухурихи: будд. rgy 'spr̩tm'k /frīesp̩ratamð/ 'любящий цветы' и др. [Gershevitch 1945].

3. Сочетание существительного со следующим за ним прилагательным (малопродуктивная модель): ман. β̩nwyuу 'новолуние'; 'r m'nvk 'похожий на воду' [TPS 1945, 148].

4. Сочетание числительного с существительным образует прилагательные и существительные: согд. 'β̩t'mub, 'Zt'mub /avdm̩ð/ 'неделя'. Числительные 'два' и 'четыре' имеют специальные формы в составе композитов: будд. c'rg p'ð'w [VJ 1178], cugr'ðw [VJ 1484] 'четвероногий' [EGS II, 104].

5. Сочетание существительного или прилагательного с отглагольным именем, совпадающим с основой наст. вр., образует существительные: ман. ðupð'r, хр. lynd'r /ðēndār/ 'священник'; согд. β̩'yð'r /β̩yðār/ 'садовник' и др. И. Гершевич называет композиты этого типа «синтаксическими композитами». Второй компонент в них — глагольное имя, равное основе наст. вр., самостоятельно не употребляемо [Gershevitch 1945, 143—144]. Сюда же можно отнести сложения с /-kar/, /-kär/, /-täk/, /tak/, /-þar/, /-äþar/, /-wäč/, /-rä/, см. [GMS § 1121, 1124, 1128, 1131, 1134, 1135, 1137, 1138], у которых второй компонент сближается с суффиксом.

6. Сочетание существительного или прилагательного с основой прошедшего вр. (исторически — причастием прош. вр.) образует прилагательные с пассивным значением, из которых большинство субстантивизировались: ман. бүwнү'tuu 'одержимый демонами', будд. δbz'pwrt'y 'умерший от голода', хр. zyrnwfc 'золототканная' и др.

7. Сочетание основы прош. вр. (исторически — причастия) с существительным также образует субстантивизанные прилагательные: будд. swf^t γws 'имеющий тонкие уши' (γws 'ухо'), ман. βugt'u'n 'получающий расположение' (u'n 'расположение') и др. Среди композит такого типа в манихейских текстах выделяются слова с первым компонентом jyšt- /žišt-/ — прич. прош. вр. от ир. *zaiš-, сп. ав. zaēsa- 'ужасный, страшный', парф. zys- 'ненавидеть'. Он образует прилагательные с негативным значением (с суф. /-ya/ — абстрактные существительные), выполняя роль, аналогичную др.-ир. duš-/duž-, почти не оставившему следов в согдийском. Примеры: ман. jyštrew'n /žištrewān/ 'зловредный', jyštrew'ndy /žištrewāndy/ 'зловредство, злодейство', ман. jyšt'm'nyk'ḥ 'злой умысел' и др.

8. Сочетание существительных с причастием наст. вр. /-karene/ 'делающий' образует имена деятеля: ман. γnd'ky qrupuu 'злодей', мург. pwstkr' ynk 'кожевник' и др.

Композиты, осложненные суффиксами

1. Сочетание двух существительных + суф. /-ě/ <*-aka образует существительные: ман. 'x'sw'ðuy 'поле битвы', согд. 'zB'kwyγ'k 'основание языка'.

2. Сочетание прилагательного с существительным + суф. /-ě/ <*-aka образует прилагательные, которые легко субстантивируются: будд. krw dnt'k 'имеющий плохие зубы', ман. šugn'mu 'известный' и др.

3. Сочетание двух прилагательных + суф. /-ě/ образует прилагательное: будд. ſ'w kwr'k 'совершенно слепой' < ſ'w 'черный', kwr 'слепой'.

4. Сочетание количественного числительного с существительным + суф. /-ě/ <*-aka образует прилагательное: XII гутуу 'имеющий 12 лиц'.

5. Сочетание существительного с основой наст. вр. + суф. /-ě/ <*-aka образует: а) имена действия: ман. γw'nw'suu 'прощание' (w'-c- 'отправлять'), z'uxuzuu 'ползание по земле'; б) имена деятеля: будд. frm'prtγwš'k, хр. frm'n plγwšy 'слуга', будд. δ'tkn'k 'взломщик'.

В результате присоединения суф. /-ě/ <*-aka, /-ān/ к наиболее часто употребляемым в составе композит отглагольным именам, равным глагольным основам наст. вр., возникли полусуффиксы:

1) /-dare/ согд. -δ'g'u, ман. δ'guu, хр. d'gu <*-dāraka: ман. δuŋδ'guu 'священник', хр. b'γd'gut (мн. ч.) 'садовники' [GMS § 1136];

2) /-ābar(e)/ согд. -'βr'y, ман. -'βr (непродуктивная модель) будд. ''p'βr'y 'опухший, страдающий водянкой'; ман. δup'βr 'монах' [GMS § 1134];

3) /-angare/ согд. -'nk'r'k, ман. -ng'ruu, хр. -ng'ru < *-ham-kātaka- образует существительные, называющие лица по их действию (непродуктивная модель): ман. βjŋg'ruu, βjŋg'ruu 'злодей, грешник', будд. δγw'nk'r'k 'насильник' и др.;

4) /-βarān/ согд., ман. -βr'n < βr + -'n образует прилагательные: согд., ман. šugβr'n 'счастливый' [GMS § 1133];

5) /-zangān/ согд. -znl'n, ман., хр. -zng'n < *zana-ka- + суф. -ān (*zang 'вид, сорт') образует прилагательные, употребляемые также и в адвербальной функции, способные субстантивироваться: согд. znkznk'n 'разновидный', хр. γrf zng'nt (мн. ч.) 'многочисленные';

6) /-βāme/ согд. -β'nlk, -β'm'k < /βām/ 'цвет' + /-e/ образует прилагательные со значением цвета: согд. wrgvñp β'mk 'розовый';

7) /-βarn/ ман. -βtп образует существительные со значением вместилища (ср. -dane): ман. ɻwðβtп 'сосуд для духов'. По мнению И. Гершевича, образование, восходящее к ир. *βagana-, аналогично -wzn < ир. *-vazana в ман. '(n)xrwzñ 'Круг Зодиака' [Gershewitch 1945, 146].

В. Хенниг выделял еще один тип сложений, которые он называл «открытыми композитами». Это — сочетание, приблизившееся к композите, но не достигшее ее стабильности [BBB, 68; Gershewitch 1945, 148—149]: другу'h p̄tugnuu 'враждебный к письму'; zβnd pc'w'kgyu 'вызывающий товарищей к скоре' и др.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

1 — /ēw/ согд., будд. 'yw, 'ywh, XD (только в XDnyw 'один другого'), ман. 'yw, хр. yw 'один' < ир. *aiva-, ср. ав. aēva-, др.-перс. aiva- id. Форма ж. р. /ēwā/ муг. 'ywh (Nov. 3, R 4). В хр. текстах отмечена форма косв. падежа /ēwē/ ywy (ST 1, 45, 8—9). В ман и хр. текстах представлена форма сравнительной степени /ēwtar/, ман. 'ywtr, хр. ywtr преимущественно при выделении из множества: хр. ywtr en wyṣnt 'один из них' (ii 1, 64), см. [GMS § 1318; EGS II, 139].

2 — /ðuwa, ēðwa, ēðy/ будд., ман. δw', 'ðw', 'ðw, муг. 'ðw, хр. dw' 'два' < ир. *duva или *dūvā, ср. ав. dva, др.-инд. dvā, duvā. Протетический /ə-/ в /ēðy/ 'ðw, очевидно, по аналогии с /ēðwa/ 'ðw' < /ðuwa/ с редукцией /-u/. Редукция конечного /-a/ в /ðuwa/, по-видимому, проявилась рано и, вероятно, связана с проклитической позицией числительного перед существительным [GMS § 501; ср. EGS II, 140]. Форма /ēðy/ воспроизведена арабской графикой у Бируни (на рубеже X и XI вв.): /ēðy/ račkarik/ 'Близнецы'. В будд. и муг. текстах отмечена форма косв. падежа /ēðwē/ 'ðwy. В композитах обычно выступает другая основа: δub < ир. *dvi (> *ðvi и с метатезой — ðiv), например в будд. δubz'k

'двуязычный'; другие (главные) варианты основы в композитах встречаются редко [SCE, 356]. В фразеологизмах и свободных сочетаниях представлена суффигированная основа $\delta\bar{v}nw$, $\delta\bar{v}nw$; см., например, будд. $\delta\bar{v}nw\ p'yu$ 'две ночи' (P 5, 73). Суф. -nw сопоставляется с -п- в лат. $bini$ 'по два, два, пара' и лит. $dvynù$ 'близнецы' [EGS I, 120; II, 140].

3 — /sē/ или /šay/ согд., будд. $\delta\bar{g}u$, $\delta\bar{g}u$, ман. $\delta\bar{g}u$, $\delta\bar{g}uu$ ($\delta\bar{g}$ — историческое написание), хр. $\check{š}y$ 'три' < ир. * $\theta\bar{r}aya-$,ср. ав. $\theta\bar{r}\bar{a}ya-$, др.-инд. $tráya-$. Протетический - в $\delta\bar{g}u$, $\delta\bar{g}uu$ отражает раннесогдийский вариант / $\theta\bar{θ}rē$ / или / $\theta\bar{θ}ray$ /,ср. хот.-сак. $drai$, $draya$, яги. $tiray$ / $saray$ / 'три'.

4 — /čətfār/ согд., будд. $ct\bar{θ}'r$, ман., хр. $ctf'r$, $ſt\bar{f}'r$ 'четыре' (яги. $tfār$) < ир. * $\check{č}aθwāga-$ (ср. ав. $\check{č}aθmāra-$), откуда ран.-согд. * $\check{č}aθvār$, а затем с выпадением /-a/, деспирантизацией /θ/ после /č/ и ассимилятивным оглушением /v/ (* $\check{č}aθv-$ > $\check{č}θv-$ > $\check{č}tf-$) — согд. * $\check{č}tfār$ и / $čətfār$. В композите $c't\bar{θ}r'bw$ [VJ 1178], сурбр'bw [VJ 1484] 'четвероногий' / $čərθ-$ / с $čō$ < ир. * $\check{č}aθtu-$ с ранней метатезой $\theta\bar{r}>r\theta$ [EGS II, 104; GMS § 440, 1316].

5 — /panč/ согд., будд., ман., хр. pnc (яги. $panč$) 'пять' < ир. * $panča-$. В будд. текстах встречается форма $pney$ [SCE, 404, 282] в функциях вин. и косв. падежей по классу тяжелых основ.

6 — /uxušu, ḡxušu, xušu/ будд. $w\bar{y}wšw$, муг. $w\bar{y}wšw$, редко $\gamma wšw$, хр. $xwšw$ (яги. $uxš$) 'шесть' < ир. * $xšvašam$, ср. ав. $xšvaš$ — id. Диссимиляторная утрата -š- в первом слоге и последующее * $xwa>xu$ дало вариант / $xušu$ / $/$, метатеза * $xu>ux$ и аналитический -и- объясняют варианты / $uxušu$ / $/$ и / $əxušu$ / $/$ [EGS II, 144; GMS, § 417₁, 1316]. В будд. отмечена форма $w\bar{y}wšwn$ (P 8, 45) в функции косв. п., где -nw /-(a)nu/ < *-(a)nām < ир. *-(a)nām [GMS § 1316 Add., 1322].

7 — /avd/, /avda/ согд., будд., ман. βt , $\beta t'$ (яги. avd , под влиянием таджикского aft) 'шесть' < ир. * $hafta-$.

8 — /ašt/, /ašta/ будд., муг. $\check{s}t$, $\check{s}t'$ (яги. $ašt$) 'восемь' < ир. * $ašta-$ — id.

9 — /naw/, /nawa/ будд. nw', nw, муг. nwh (яги. naw) 'девять' < ир. * $nava-$.

10 — /das/, /dasa/ будд., муг. δs , $\delta s'$, ман. $\delta s'$, хр. ds , ds' (яги. das) 'десят' < * $dasa-$.

Из числительных от 11 до 19 засвидетельствованы следующие:

11 — хр. / $ēwantasənu?$ / $ywntsnw$ 'одиннадцать' (ST I, 53, 3) — косв. п. в функции вин. п. от ир. * $aivandas-$ с суф. -ənu < ир. *-(a)nām;

12 — / $δuwātas$ / ман. $\delta w'ts$, хр. $dw'tsnw$ (ST I, 78, 14 в функции отл. п.) 'двенадцать' из ир. * $duwādasa-$; -nw в хр. $dw'tsnw$ из ир. *-(a)nām;

15 — / $pančas$ / будд. $pnc\delta s$, / $pančas$ / ман. $pnc\check{t}sw\bar{h}$ или $pncsty\bar{h}$ (неясное написание), см. [GMS § 1316] 'пятнадцать' < ир. * $pančadasa-$;

16 — хр. / $xušartas$ / $xwšrts$ (BST II, 843, 43, 53) 'шестнадцать' из ир. * $xšvaždasa-$ (с промежуточной ступени * $xšwārdas$), ср. ав.

xšvašdasa- ‘шестнадцатый’, где *-šd-* < *-žd-, спр. др.-инд. *śodaśa* из **saž-dasa* [Benveniste 1955, 320—321; Reczek 1974, 189];
18 — будд. /aštās/ 'śtās, хр. /śtas/ śts ‘восемнадцать’ < ир. *aštadasa-.

Из числительных от 20 до 90 засвидетельствованы:

- 30 — /śis/ ман. śys ‘тридцать’ < ир. *triśat-, спр. ав. ḫrisant-, vrisaś-ča, ḫrisatəm, др.-инд. triṁśat-;
50 — /pančās/ хр. pnc's ‘пятьдесят’ < ир. pančāsat-;
60 — /xušašt/ хр. xwššt ‘шестьдесят’ < *xšwašti-, спр. хот.-сак. ksastā, орм. uštu [Benveniste 1955, 321]. Косв. п. хр. xwššty (P 5, 3);

- 70 — /avdāt/, ман. 'ṣt't 'семьдесят’ < ир. *naftāti-;
80 — /śtat/ хр. št't ‘восемьдесят’ < ир. *aštāti-;
90 — /nwāt/ будд., согд. nw't ‘девяносто’ < ир. *navati-, спр. ав. navaiti-, др.-инд. navatí-.

100 — /sat-/ будд., ман. st-, хр. st- < ир. *sata- засвидетельствовано в следующих формах: им.-вин. п. /satu/ хр. stw < ир. *satam, ав. satəm; отл. п. ман. st'; инстр. п. будд. st'.

200 — /duwēst/ хр. dwyst < ир. *duvai satai, спр. ав. dvaes saite.

300 — /śesat/ хр. śyst — новообразование (в отличие от кл. перс. tīrist < ир. *tīšr-sata-).

1000 — /zār/ ман., хр. z'r, согд. ILPW, z'r < ир. *hazāra- < *hazahra-, спр. ав. hazajra-.

10000 — /Brēwar/ будд. ман. βruwr < ир. *baivara-, спр. ав. baēvar-.

В составных числительных до сотни единицы либо предшествуют десяткам, либо следуют за ними: будд. nw' nw't ‘девяносто девять’; будд. 30 w̄wšu ‘тридцать шесть’. Представлены также описательные конструкции (когда до полного десятка не достает одной или двух единиц): будд. 'yw kpry 50 ‘сорок девять’, букв. ‘(на) один меньше 50’; ман. 2 qmbyu 30 ‘двадцать восемь’ [GMS § 1302, 1324]. В составных числительных от 101 и далее десятки и единицы следуют после сотен: будд. 100 št ‘сто восемь’; 'dry 100 nw' 4 ‘триста девяносто четыре’ (надпись из Таласской долины).

Существительные при количественных числительных могут стоять как в единственном, так и во множественном числе. Основные тенденции дистрибуции [GMS § 1662—1674].

1. Преимущественно употребляются в ед. числе:

1) существительные, обозначающие единицы времени и меры (веса, длины, стоимости): муг. 10 srđ ‘десять лет’; будд. 10 m̄y ‘десять месяцев’; хр. ds' psm'r [ST I, 47, 5] ‘десять денариев’; будд. 100 'ṣs'p̄ (VJ, 60) ‘сто фарсангов’ и др.; сюда же призывают слова /wkar-/ ‘вид, сорт’, хр. uxw'q ‘часть’: ман. pr 2 wqrww ‘в двух видах’, хр. dw' uxw'q ‘две части’;

2) существительные в составе устойчивых (терминологических) сочетаний: будд. ct̄r' kyr'n, ман. ct̄r' qyr'n ‘четыре стороны света’; ман. pnc pr̄p̄n ‘пять даров’ и др.

II. Преимущественно употребляются во мн. числе:

1) существительные, более редко сочетающиеся с числительными: ман. 2 z'ty^t 'два сына'; х' 200 буwt 'эти 200 демонов' и др.;

2) существительные, выступающие в зависимой синтаксической позиции (стоят в косв. п. мн. ч.): ман. сп рис pwtyšty 'от пяти Будд'; ман. 12 'nxtgyl 'xš'wn 'власть 12 знаков Зодиака';

3) существительные, имеющие местоименное или адъективное определение в форме мн. числа: ман. mys'nd рис prþynd 'эти пять даров'; ман. 'dw' rwxšnt'h wrfnd 'две сияющих колесницы'.

Варьирование числовых форм, противоречащее упомянутым тенденциям, отмечается во всех текстах;ср. ман. рис 'n̄jmti 'пять собраний' (ед. ч. вместо мн. ч., см. правило II, 1), 32 kn̄d '32 города'; муг. 10 ðḡtymu^h 'десять драхм' (мн. ч. вместо ожидаемого ед. ч.) и др.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные по «третий» включительно имеют по две параллельные формы, из которых одна продолжает соответствующую древнеиранскую, вторая — новообразование.

«Первый»: а) форма, унаследованная от древности, — /stam-/; /əstam-/ ^{согд.} /pr̄tm-, 'prt̄m-, 'þlm-, ман. /t̄lm-, /t̄lm-, хр. /tm- < ир. *fratama-, ср. ав. fratēma-, др.-перс. frataša- id. [GMS § 313]; склоняется по типу прилагательных с легкими основами: м. р. им. п. ед. ч. — будд. 'prt̄my; вин. п. — будд. 'prt̄mw, prt̄mw (употребляется адвербально со значением 'сначала, сперва'); отл. п. — хр. сп /t̄lm'; местн. п. — будд. 'wyh 'prt̄my [BBB, 77; GMS § 178, 318]; б) новообразования с суф. /-ik/, /-čik/: /əstamik/ ^{согд.} /prt̄myk, ман. /t̄muk и /stamčik/, /əstamčik/ ^{согд.} /prt̄meyk, ман. /tmey, /t̄meyk, ср. хорезм. /tmek [GMS § 1013, 1331]. При перечислении в значении «первый» наряду с порядковым числительным употребляется и количественное /ew/ 'один', обозначаемое при этом обычно цифрой: ман. 1 . . . ðþtyk 'первый . . . второй' [GMS § 1332].

«Второй»: а) форма, унаследованная от древности, — /ðivdy-/ будд. /ðyþty-, реже /ðþty-, ман. /ðþty- < ир. *dvit̄iya-, ср. др.-перс. dvit̄iya-, гат. ав. daibitya, др.-инд. /vit̄iyā-; относится к числу легких основ (что говорит о ранней утрате -i- перед -y-); падежные формы: им. п. ед. ч. — будд. /ðyþty, /ðþty; косв. п. — будд. /ðyþtyu; вин. п. — будд., ман. /ðþtyw (употребляется в адвербальном значении — 'снова, опять'); б) суффиксальное новообразование: /ðivdik/ ^{согд.} /ðþtykw, ман. /ðþtyk, хр. /ðþtyq.

«Третий»: а) форма, унаследованная от древности: /štiy-/; /əstiyy-/ будд. /šty-, csty- [GMS § 286], /t̄r̄ty- (историческое написание) < ир. *θrit̄iya-, ср. ав. /θrit̄iya-, др.-перс. /çitiya-, др.-инд. /t̄r̄tiya-; это легкая основа; падежные формы: им. п. ед. ч. — будд. /t̄lyw, вин. п. — будд. /t̄r̄tyw, косв. п. — будд. /csty, /t̄r̄ty

[GMS, § 1337]; б) суффиксальное новообразование: /stík/ будд. *tōrtyk*, *cštyk*, ман. *štyk*, *'štyk*.

Все последующие порядковые числительные образованы от количественных посредством суф. /-m/ < ир. *-ma- или /-mik/ < *-ma-yā-ka- [GMS § 1104]: «четвертый» — будд. *ctf'rm*, *ctf'gmyk*, *cf'tgmyk* (с метатезой *f* > *ft*), ман. *ctf'gmyk*, хр. *ſtſrm[uq]*; «пятый» — будд. *rpm*, *rpmyk*, ман. *rpmyk* и т. д. Порядковые числительные с /-m/ имеют в им. п. ед. ч. /-i, -y, 'y/ у легких основ и нулевое окончание — у тяжелых основ.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Разделительные числительные образуются от количественных посредством суф. /-ki/ будд. *-ky*, ман. *-kuu* (ягн. *-ki*) < *k-āya-,ср. осет. дистрибутивный суф. *-gai-*,ср. *-aya-* в др.-инд. *dvayā* 'по два', *daśātaya-* 'по десять' [Gershevitch 1948, 63; Benveniste 1959, 106]. Примеры: будд. 1 LPW *ky ZY RYPWky* 'по тысяче и по десять тысяч' [VJ, 107]; ман. *z'rkuu* 'по тысяче'.

Дистрибутивность выражается также редупликацией количественного числительного: ман. *z'r z'r srōd* 'каждую тысячу лет' [GMS § 1677]; хр. *rnc rnc bwny* 'по пять в одну могилу' [BST II].

МЕСТОИМЕНИЯ

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Для всех лиц имеются самостоятельные и энклитические формы, причем среди самостоятельных собственно личные местоимения 1 и 2-го л. по грамматическим признакам отличаются от лично-предметных 3 л. (см. табл. 25, 27).

Только в хр. текстах (ST I, 71) отмечены формы вин. п. местоимений 1 л. ед. ч. *tn'uu* /man-a-ye?/ и 2 л. мн. ч. *šm'hu* /šmāx-e/, образованные при помощи окончания *-u* /-e/ по аналогии с вин. п. существительных.

В ман. поэтических текстах засвидетельствована форма им. п. местоимений 2 л. ед. ч. *tw* /taw/ или */tū/* [GMS, § 1349].

Форма им. п. ед. ч. 2 л. /taγu/ возникла, вероятно, по аналогии с 3 л., где соотношение форм им. п. м. р. /xō/ и вин. п. /⟨ə⟩wu/, /aw/ напоминает /taγu/: /tawa/, ср. [EGS II, 114].

Именительный падеж местоимений 1 и 2-го лица ед. числа используется при обозначении подлежащего (при всех глагольных формах субъектного согласования): муг. *'zw tōdy... 'y sw* 'я сюда прибыл' (A 14, 5); будд. *t̪w 'cw pts'ynt'y* 'что ты одобряешь?' [VJ, 1146]. Их сочетание с энклитическим союзом *tu*, *ZY* и служит для выражения эмфазы: будд. *t̪w ZY mn' n̪nt L sw* 'ты же не ходи со мной!' [VJ, 794].

Формы косвенного падежа этих местоимений употребляются во всех зависимых позициях — при обозначении прямого и кос-

Таблица 25

Самостоятельные местоимения 1 и 2-го лица

Число	Падеж	Транскрипция	Транслитерация			Др.-ир.
			согд.	ман.	хр.	
1-е лицо	Единственное Множественное	Им. (прям.) Косв.	/azu/ /mana/ /man/	'zw mn' mn	'zw mn' mn	*azam ан. azəm *mana, ав., др.-перс. мана
			/māxu/ /māx/	m'γw	m'x	*ahmāxam, ав. ahmākəm, др.-перс. амахам
2-е лицо	Единственное Множественное	Им. (прям.) Косв.	/taγu?/ или /taγð?/ /tawa?/ или /tuwa?/ /(\e)šmaxu/, /(\e)šmax/	t'w t.w' tw'	t'w tw' tw'	*tava, ав. tava
			šm'γw согд.-ман. 'šm'w, 'šm'	'šm'x, šm'x šm'x	'šm'x šm'x šm'x	*xšmāxam, ав. xšmāka.

венного объекта, посессивных отношений³⁶, в предложных и посложенных конструкциях: ps' qt ptxw'yt tw' 'затем, если он тебя убьет' (ST II, 6, 45—46); ман. tw' δ'frw 'я дал тебе' (M 130 ii R 4); хр. qw mn' s'r 'ко мне' (BST I, 10, 145); хр. mn' 'rw'n 'моя душа' (ST II, 22—23), tw' ptrt 'твои отцы' (ST II, 5, 6).

Функции местоимений 1 и 2-го лица мн. числа (не имеющих падежных форм, определяются только контекстом; см., например, местоимение 1 л. мн. ч.: будд. m'γw... "γt'um enn δwry z'yh 'мы пришли издалека' [VJ, 167]; хр. w' bstq qw m'x s'r 'он говорит нам' (BST I 6, 83); муг. m'γw 'zγntt 'паши гонды' [СДГМ II, В 7, R 9] и др.

Сложением местоименных основ 1 л. ед. ч. /-mā/, 2 л. ед. ч. /-fā/ с особыми префиксами, ведущими свое происхождение от предлогов, образованы формы, дополняющие падежную парадигму (см. табл. 26). Основы /-mā/ и /-fā/ отражают древнеиранские энклитические местоимения в формах вин. (*mā) и отл. падежей (*mat, *vāt;ср. др.-перс. hačama), распространенные суф. -ka: согд. /čāmā/ < *(ha)čāmāka, /čāfā/ < *čāfāka < *(ha)čāθvāka и т. п.; ср. хорезм. cm(y)k, prm(y)k, brf(y)k и др. [Боголюбов

1962, 8 и сл.]³⁷. В качестве префиксов выступают: /čā-/ < ир. *habā; /δā-/ < ир. *hadā; /tā-/ < ир. ati; /parā-/ < ир. *upari; /-ā-/ в преф. /tā-/ и /parā-/ по аналогии с /čā-/ и /δā-/.

Таблица 26

Префиксальные формы местоимений 1 и 2-го лица ед. ч.

Префикс	Лицо	Транскрипция	Написание			Перевод
			Согд.	Ман.	Хр.	
/čā-/	1	/čāmā/	Ст. и. c'mk будд. c'm'kh, c'm' муг. c'm'k, c'mk	c'm'	c'm'	от меня, мною
	2	/čāfā/	будд. c'β'kh, c'β'k муг. c'm'k, c'β'k			от тебя
/ta-/	1	/tāmā/	будд. t'm'kh, t'm' муг. t'm'k	t'm'h	t'm'	меня, мне
	2	/tāfā/	Ст. и. t'β'k будд. t'β'kh, t'β'k, t'β' муг. t'β'k, t'β'k	t'P'	t'P'	тебя, тебе
/parā-/	1	/parāmā/	согд. pr'm'k			ко мне, для меня
	2	/parafā/	муг. pr'β'k	pr'f'h	pr'f'	к тебе, для тебя
/δā-/	1	/δāmā/	муг. δ'm'k			со мной
	2	/δāfā/		d'm'	d'f'	с тобой

О лексикализации в согдийском языке упомянутых префиксальных местоименных сложений свидетельствует возможность их употребления с предлогами и послелогами: ман. сн c'm 'от меня' [ВВБ 538, 644], хр. c'f 'от тебя' (BST I, 17); муг. kw t'β'k sr 'к тебе' [СДГМ I, 5, 6].

Лично-предметные самостоятельные местоимения 3-го лица связаны с указательными не только по происхождению, но и функционально, поскольку, по-видимому, все эти формы могли употребляться и в качестве указательных местоимений, а некоторые и в функции определенного артикля. Эти местоимения характеризуются супплетивизмом основ — /x-/ < *ha-, /w-/ < *awa- (см. табл. 27).

Комментарии к табл. 27.

1. /-e/ в согдийском из именного склонения.
2. /-an/ < *-ām по аналогии с энклитикой; см. [Henning 1936, 198; GMS § 1399₁].
3. Новообразования /wēšand/ и /mēšand/ получены посредством присоединения к /wēšan/ < *avaišām, /mēšan/ < imaišām

³⁶ Только в «Старых письмах» (III, 21, 23, 34), засвидетельствовано собственно притяжательное местоимение tw hky 'твой' [GMS § 822, 1393₁].

Самостоятельные местоимения 3-го лица

Число	Падеж	Род	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
				Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	Им.	м.	/xð/	муг. ZK, 'yw, γw	xw, xww	xw	< *hau
		ж.	/xā/	будд., муг. ZKh, γh		x'	< *hā
	Косв.	м.	/wene/		wny	wyny	< *avana + /-e/ ¹
	Вин.- косв.	ж.	/wyā/			wy'	< *avāya(?)
Множественное	Им.	м.	/xa/	будд., муг. ZKH		x'	< *hā
	Косв.	м.	/wěšan/	согд., будд. wyšnw(h), wyšn	wyšn		< *ava išām ²
	Им.- вин.	м.	/wěšand/ ³		wyš'nd	wyšnt	
	Косв.	ж.	/wěšandi/		wyšndyh wyšndyyh	wyšnty	
3-я разно- видность	Им.- вин.	м.	/měšand/		myš'nd	myšnt	Новообразования
	Косв.	ж.	/měšandi/		myšndy	myšnty	
	Им.- вин.	м.					
	Косв.	ж.					

именного показателя мн. ч. /-t/, после /-n/ — /-d/. От них при соединением именной флексии косв. падежа образованы вторичные формы косв. падежа /wěšande/, /měšande/. Переход к двухпадежной парадигме наиболее отчетливо виден в хр. текстах, где wyšnt отмечено в позициях, соответствующих им., вин. (и отл.) падежам, а wyšnty — во всех значениях «синкетического» косв. (род.-дат., отл.) и вин. падежей [GMS, § 1385]. Редко и только в будд. и хр. текстах встречается форма /šand/ будд. š'ntt [VJ, 23], хр. šnt (ST II, 2, 19) в значениях им. и вин. падежей.

Помимо самостоятельных, в согдийском языке имеются также энклитические местоимения 1, 2 и 3-го лица ед. и мн. числа:
1-е л. ед. ч.: Ст. п. -m, будд. -'my, -my, муг. -my, ман.

-my(y), хр. -my < ир. *mai, ср. др.-перс. maiy, ав. г. moi, ав. п. me;

2-е л. ед. ч.: 1) Ст. п. -t, -ty, муг. -ty < ир. *taɪ, ср. др.-перс. taiy, др.-инд. te; 2) Ст. п. -β, будд. -βy, -β, ман. -fy(y), -f < ир. *vah, ср. ав. г. və [EGS II, 118].

3-е л. ед. ч.: 1) Ст. п. -šy, -š, будд., муг. -šy, ман. -šy(y), -š, хр. -šy < ир. *sai, ср. др.-перс. ſaiy; 2) Ст. п. -šw, будд. (-)šw, муг., ман., хр. -šw < ир. *šam;

1-е л. мн. ч.: 1) согд. -(')mn, муг., ман. -mn, 2) согд. -n, будд. -n, -n';

2-е л. мн. ч.: 1) Ст. п., муг. -tn, 2) Ст. п., муг., будд. -βn, ман. -fn;

3-е л. мн. ч.: Ст. п., будд., муг., хр. -šn.

Форма 3-го л. мн. ч. -šn, подобно персидской -šān, образована от -š присоединением именной флексии мн. числа [EGS II, 118], а формы 1 и 2-го л. мн. ч. -mn, -tn, -βn, -fn возникли по аналогии с -šn [EGS II, 118].

Энклитические местоимения присоединяются главным образом к союзам и выполняют в предложении следующие функции: 1) субъект действия: будд. rty šy prw 'sk' w'tγr sn' 'и он поднялся на высокий павильон' [VJ, 95]; хр. 'tšn pryt'rn[t] 'и они увели (ее)' (ST II, 1, 59); 2) прямой объект: ман. 'tymy c'nw kw x'n' s'r šykr... 'когда он меня привел домой...' (Tales, M. 135, A : R, 28—30); хр. 'tšn f's'm pr dwrt' 'и отоспал их с миром' (ST II, 6, 17—18); 3) косвенный объект: ман. 'rt syy w'nw jn' řyndmq'm 'то я тебе такое знание связку' (Tales ii D 117, 30—33); хр. ms šy xwsd'rnt šyt 'и тому радовались очень' (ST II, 4, 34—35); 4) адресат действия: ман. 'tšy w'nkw w'β 'и ему так сказал' (Tales, Ti R 7—11); хр. ſy šy ſ'wn t'br 'и ему власть отдал' (ST II, 5, 28); 5) определение по принадлежности: 'rtšy kw ngt[t] 'и его напиток' (M 664, 25).

Энклитические местоимения 3-го л. ед. ч. -(')šw и -šyy в будд. и ман. текстах используются также и при обозначении 3-го лица мн. числа [GMS § 1389]. В ман. текстах -šw иногда, по-видимому, представляет собою контрактированную форму, состоящую из энкл. мест. -š + артикль 'w(w), см. [Henning 1937₂, 467].

Энклитическое местоимение 2-го л. мн. ч. -tn используется также в качестве формы вежливости по отношению ко 2-му лицу ед. числа: kð swy 'XRZYtn 'zw 'xwštrw ðβr'p 'если ты пойдешь, я дам Тебе (Вам) верблюда' (Ст. п. I, 10—11).

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Указательные местоимения представлены двумя сериями супплетивных форм, базирующихся на противопоставлении двух пар местоименных основ: /x-/ < ир. *h(au)- и /w-/ < ир. *ava- 'тот'; /y-/ < ир. *iy(am) и /m-/ < ир. *im-a- 'этот' (см. табл. 28 и 29). За некоторыми из этих форм закрепилось преимущественное

Указательные местоимения от основ /x-/ : /w-/ 'TOT'

Число	Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им. п.	м. р.	/xau/, /xō/	ZK, 'γw, γw	xw	xw
			/xōnax/	γwn(')γ	xwnx,	
	Прям. и косв. п.	ж. р.	/xōne/	γwn'kw	hwnx	
			/xā/	ZKh, γh	xwny(y)	xwny
	Вин. п.	м., ж. р.	/xāne/	x'	x'n'	x'
			/xīθ/	γyδ	xyδ	xyd
	Им.-вин. ч.	ср. р.	/wīθ/	wyδ	wyδ	wyd
			/awu/, /wu/	ZKw(h)	(')ww	
	Род.-дат. п.	м. р.	/ð/	'w		
			/wā/	w'		
Множественное	Им.-вин. ч.	ср. р.	/wana/	w'n'(kh)	'wnw	
			/ðnu/	'wn'kw,		
	Род.-дат.-местн. п.	м. р.	/awē/, /wē/	'wn(')w		
			/awen/	ZKy, 'wy	wy(y)	
	Местн.	ж. р.	/wene/	ZKn, 'wyn	wnyy,	wny
			/əwyā/, /wyā/	ZKwyh, 'wyh	wynyy	wynyy
	/wyāwand/		/wyawandyā/	wy'wnt	wy'	wy'
				wy'wnty		
	Прям. п.	м., ж. р.	/xā/	ZKh, γh	x'	x'
	Вин. п.		/xand/		x'nd	x'nt
			/wēsan/		wyśn	
	Косв. п.	м., ж. р.	/wēsand/		wyśnd	wyśnt
			/wā/		w'	
			(a)wēsan(u)/	ZKyśnw,		
				wyśn(wh),		
			/wēsand/	ZKyXMw		
			/wānd/		wyśndy	
					w'ndt	

употребление в качестве артиклей или личных местоимений 3-го лица. В качестве указательных местоимений они, как правило, выступают со следующими наращениями: 1) /-ne/ < *-naka — при основах xw-, yw-; 2) /-nā/ < *-nākā — при основах x'-, w'-, *m'-, *y'- (образует формы ж. р. ед. ч.); 3) /-nd/, где -d < -t, т. е. из именного показателя мн. ч. (образует формы мн. ч.); 4) /-ni/ (неизвестного происхождения) — при основах 'w-, mw-, а также в составе форм w'nw и c'nw; 5) /-nah/ — при основе xw-; 6) /-ənd/ (ср. хот.-сак. tanda-) — при основах w-, m-; 7) /-θ/ — при основах w-, m-.

Формы от основ /x-/ и /w-/ используются преимущественно в функции именительного (или прямого) падежа, а от основ /y-/ и /m-/ — в функциях косвенных падежей (см. табл. 28 и 29).

Комментарии к табл. 28.

1. /xō/ в значении указательного местоимения (наряду с употреблением в качестве артикла и личного местоимения 3 л.) используется только в будд. текстах; в ман. и хр. текстах это только артикль и личное местоимение 3 л. Наряду с первоначальным общим значением им. п. ед. ч. м. р., /xō/ в будд. текстах имеет также значение вин. п. м. р. [GMS § 1405 а], а в ман. текстах — вин. п. ед. ч. м. р., им. и вин. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1405 б].

2. /xōnə/ в будд. текстах выполняет функции им. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. [GMS § 1410].

3. /xōne/, помимо функции им. п. ед. ч. м. р., выполняет в «Манихейских письмах» функцию им. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1413], а в других ман. текстах — функции вин. п. ед. и мн. ч. [GMS § 1413] и отл. п. ед. ч. [GMS § 1414].

4. /xā/ в значении указательного местоимения встречается только в будд. текстах, в ман. и хр. текстах — в значении артикля и личного местоимения 3 л.

5. /awu/, помимо вин. п. ед. ч. м. р., в ман. текстах встречается также в функции вин. п. мн. ч. [GMS § 1424] и отл. п. ед. ч. [GMS § 1425]; /wu/ в ман. текстах встречается в функции вин. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1427—1428] и им. п. ед. ч. м. р. [GMS § 1429].

6. /ö/ в будд. текстах встречается также в функции вин. п. мн. ч. [GMS § 1430].

7. /wene/ в ман. текстах встречается также в функции род.-дат. п. мн. ч. м. р., в хр. текстах — общий косв. п. и вин. п. личного мест. 3 л. ед. ч. [GMS § 1444].

Комментарии к табл. 29.

1. /yu/, помимо им. п. ед. ч., в согдийских текстах встречается также в функции вин. п. ед. ч. м. р. [GMS § 1494]. В качестве указательного местоимения /yu/ употребляется (наряду с использованием его в качестве артикля и личного местоимения 3 л.) только в текстах согдийского письма; в ман. текстах /yu/ — артикль.

2. /ə̄m̄/ в будд. текстах, помимо вин. п. ед. ч., употребляется также в функции вин. п. мн. ч. [GMS § 1466].

3. /tōn̄p̄/ в будд. и ман. текстах, помимо вин. п. ед. ч. м. р., употребляется также в функции вин. п. ед. ч. ж. р. [GMS § 1467], а в хр. текстах — в функции им. п. ед. ч. [GMS § 1468].

4. /(ə)m̄θ/ отмечено только в мугских текстах [СДГМ II, Nov. 4, V, 7, 8; B-8, R 14; B-4, R 9, 18, V 1; I, 1, 67]; помимо вин. п. ед. ч., оно может использоваться также в функции вин. п. мн. ч. [B-4, R 9].

5. /am̄/ 'mh отмечено только в мугских текстах [СДГМ II, Nov. 3, 7, 8, 23].

Таблица 29

Указательные местоимения от основ /y-/ : /m-/ 'этот'

число	Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
				Согд.	Ман.	Хр.
Единственное	Им. п.	м. р.	/yu/	ZNH, yw	yw	
		м., ж. р.	/yōne/	ywn'k, ywn'y, ywny	ywnyy	
	Вин. п.	ж. р.	/yāna/	y'n'kh	y'n'	y'n'
		м. р.	/əmu/, /mu/ /mōnu/	(')mw mwn'kw mwn'w	mwnw	mwnw
		ж. р.	/am/ /māna/	'mh m'n'kh	m'n'	m'n'
	Род.-дат. п.	м., ж. р.	/əmīθ/, /mīθ/	(')m'yð (')myð		
		м. р.	/əmē/, /mē/ /əmen/	'my, 'm'y		
	Местн. п.	ж. р.	/əmyā/, /myā/	(')my'		
Множественное	Прям. п.	м., ж. р.	/yu/ /yand/	y'utt	yw y'nt y'nt myšnd	myšnt mšnt m'nt
			/měšand/			
	Вин. п.	м., ж. р.	/mānd/	m'nt		
	Косв. п.	м., ж. р.	/měšan(u)/ /měšandi/ /əmyāmande/	myšnw 'my'mnty	myšndy	myšnty

Помимо указательных местоимений, представленных в табл. 28 и 29, в согдийском языке встречаются также:

1) ман. 'упуу, хр. 'упу /ine/ 'этот', ср. др.-инд. ena id. [GMS § 1499]; хр. 'ny mrt 'этот человек' (BST I, 6, 80); ман. 'упуу 'эти два' (M 640, 2);

2) будд., ман. 'уд, хр. yd 'этот' < ир. *alta- id. [GMS § 1500]; будд. 'udrwth 'это лекарство' (Frg. 3, 62); хр. yd 'yšl 'эти вещи' (B 49, 4, 23).

Этимология местоимений /xō/, /xā/, /wene/, /wyā/, /(ə)mu/, /wēšan/, /wēšand/, /měšand/, /wěšandi/, /měšandi/, /awen/, /(a)wē/, /(ə)mē/ см. в табл. 28 и 29.

Падежная парадигма указательных местоимений дополняется их префиксальными формами (см. табл. 30). Префиксы, входящие в их состав, происходят из предлогов (ср. личные местоимения, табл. 26): /či-/ < ир. *hača; /ki/ < ku; /pari-/ < *pari; /di-/ < ир. *hadā, /ni-/ < *anā или *anu [GMS § 1432, 1449—1451, 1453—1457, 1460—1465, 1470, 1482—1490, 1496].

Таблица 30

Префиксальные формы указательных местоимений

Префиксы	Транскрипция	Написание		
		Согд.	Ман.	Хр.
/či-/	/čiwənd/ /čimənd/ /čiwiθ/	cyw'nt cym'nt cyw'yb,	cywind cymnt cywyd	cywnt cymnt cywyd
	/čimīθ/ /čitīθ/ /čiwiθ/	cywyd(δ) cym'yb cytyb	cywyd cymyδ	
/ki-/	/kiwənd/ /kiwind/ /kiwənd/ /kiwiθ/	kym'nt kyw'yb, kywyd kymyδ	kywyd, qwyd	qwyd
	/kimīθ/	kywyd		
/di-/	/diwənd/ /dimənd/ /diwiθ/ /dimīθ/	dyw'nt dym'nt dyw'yb dym'yb	dywnt dymut dywyd dymyδ	dywnt dymut dywyd dymyδ
	/pari-/	pr'yw'yb, pr'ywyd, prywyd prywyd(δ)	prywynd prymynd prywyd	prywyd
	/parimīθ/	prywyd	prywyd	prywyd
	/paritiθ/	prtyb		
/ni-/	/niwənd/ /niwiθ/ /nimīθ/ /niðiwiθ/ < /nið + diwiθ/	nyw'nt nyw'yb	nyw'nt nyw'yb	nyw'nt ndywyd
	/nitīθ/	nytib		

Префиксальные указательные местоимения употребляются:

1) с преф. /či-/ при выражении ablativных отношений: муг. cywydñ'm'k 'из того письма' [СДГМ II, I, 1,9—10]; будд. cym'nt 'δcw 'от этих вещей' [VJ, 1364]; ман. cymyδ 'fembððy 'из того мира' (ST II, 5, 30); хр. cymnt šutu 'от того добра' (ST II, 6, 32—34) и др.;

2) с преф. /ki-/ при выражении направительных отношений, адресата, а также предела во времени: будд. kym'nt γtw s'r 'на эту гору' [VJ, 947]; хр. qw qwynt wy'q s'r 'к тому месту' (ST II 2, 12); хр. qwyd dyw s' 'тому демону' [BST II]; муг. kywyd myd prm 'до того дня' [СДГМ II, B-17, R 8—9] и др.;

3) с преф. pari- при выражении локативных, временных и причинных отношений: ман. prywyd z'y 'на той земле' (M 178 i

R 24); муг. pruywud түдт 'в эти дни' [СДГМ II, А-17, 4]; муг. pruywud 'ð'kw 'с помощью того же лица' [СДГМ II, I. 1,5—6]; хр. pruywud frgn 'таким образом' (ST I, 81, 11 сл.) и др.;

4) с преф. /bi-/ при выражении локативных и временных отношений и при обозначении адресата: ман. бутуд x'п[уу] 'в том доме' (M 760, 5); будд. бут'nty үтүх 'на той горе' [VJ, 948]; хр. pr s't dymnt 'wt'qt 'во всех этих местах' (ST II, 3, 44—46); будд. бүw'үд түд 'в тот день' [VJ, 1063]; сөрг. бүт'үд z'k'ncuh 'этой девушке' ТМ 389, а R 31; будд. бүw'үд mrtymty 'тем людям' [VJ, 137].

5) с преф. ni- при выражении направительно-объектных отношений: муг. mytud pteçhy 'в этом ответе' [СДГМ II, Б-16, 6]; ман. пүтүд (tmb'гу) 'в этом (теле)' [BBB, б. 88]; будд. пүw'nt mrtym'k 'тому человеку' (Р 2, 39); будд. пүw'nt mrtty ... 'krt'k 'sty 'тем человеком ... сделано' (Т iii 5313) и др.

О лексикализации префиксальных форм местоимений свидетельствует то, что они часто используются в сочетании с предлогами и послелогами: хр. qw qywnt wy'q s'r (с предлогом qw и послелогом s'r) 'к тому месту' (ST II 2, 12); pr dywnt wy'q (с предлогом pr) 'в том месте' (см. также примеры, приведенные выше).

В хр. текстах встречается при указательных местоимениях (и при существительных) также преф. у-<'wy [Benveniste 1955, 122], используемый при выражении локативных отношений: хр. ydywyd 'в этой реке' [BST II, 857, 15], то же при существительных: ybwstny 'в саду' [BST II, 883, 9], ydxšty 'в пустыне' [BST II, 888, 2]. В хр. текстах BST II употребительны также преф. n- и w-, однако вопрос о их происхождении (равно, как и преф. у-) может быть решен лишь после издания всех христианских текстов.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Местоимение /ki/ будд. (')ky, муг. ky, ман. ky, kyy, хр. qу 'кто, который' <ир. *kah (ср. ав. kō) употребляется: а) в качестве вопросительного: 'ky үтбту 'кто знает?' [VJ, 303] и б) относительного: ман. n̄wš'kl ky ... ptz'n'nd 'слушатели, которые узнают ...' [BBB, f 82 сл.]; хр. mn' tmb'r qу 'wxšty bwłq'n 'мое тело, которое будет уничтожено' (ST i, 81, 10 сл.). Иногда подчеркиваются частицей 'ty: будд. 'kyty, ман. ky(y) 'ty, хр. qyt: ман. kyy 'ty үтүг 'кто тебя вытащил?' [BBB, б 98]. Косв. п. этого местоимения /kyā/ ман. ky', хр. qу' 'чай': ман. ky' у'ly xwrnyu xcy 'чья это плоть и кровь' [BBB, 762 и сл.].

Местоимение /či/ будд. (')cw, ман., хр. cw 'что, какой' также употребляется в качестве: а) вопросительного: будд. 'cw "p'u 'что ты думаешь?' [VJ, 1466]; ман. cw 'tq үтэуу 'какую работу ты знаешь?' (M 133 и 22) и б) относительного: хр. cw w'xš xnt cw w'bysq t̄yw 'что это за слова, которые ты говоришь?' (ST II, 1, 39), см. также «Союзы». В будд. текстах /čy/ употребляется

также в значении вопросительного наречия 'почему': *cw ZY my...* L' w^βy 'cwy 'kry 'почему ты не говоришь мне, что случилось?' [VJ, 293 и сл.]. Оно может сочетаться с частицей (')ly: будд. *cwy*, ман. *cw*, хр. *cwly*: будд. *cwy* 'kry 'что случилось?' [VJ, 286]. Будд. *cwy* (')cw ZY, хр. *cwt* используются также в качестве частицы, вводящей вопросительные предложения [GMS § 1529, 1530]: будд. 'cw ZY βn γw 'By mwry 'ваш отец умер?' [VJ, 1281 и сл.]; хр. *cwt* qd'c ptfs'ly ny 'yšt' 'читали ли вы когда-либо?' (ST I, 21, 15).

Местоимение /katām/, /kadām/³⁸ будд. kt'm, ман. kδ'm, kt'm, хр. qd'm 'какой', 'который' < ир. *katāma- (ав. katāma-) употребляется только с вопросительным значением: будд. kt'm γwrm 'sk'tr 'какая земля больше?' [VJ, 1466]; ман. qd'm δywt 'какие демоны?' [BBB, 761 и сл.].

Относительное местоимение — будд. ckn'c, ман. cqn'c, хр. eqn' 'из которого, от которого' < *hača + /kanāč/ (о вопросительном наречии /kanāč/ 'откуда' см. ниже) вводит определительные придаточные предложения: будд. γw 'wt'k ckn'c 'PZY "γtsδ 'страна, из которой вы пришли' [VJ, 152].

ВОЗВРАТНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Местоимение /xērad/ будд., муг. γurđ, ман. xurđ, γurđ, хр. xurđ 'свой' < ир. *xvaipaθua- (ав. x'aēpaθua-) используется в атрибутивной функции: будд. γurđ z'tk 'своего сына' [VJ, 1008]; муг. ZKwy γurđ pwstk 'в своем письме' [СДГМ II, Nov., R 8–11]. В сочетании с косвенными формами личных местоимений имеет значение 'собственный': хр. tw' xurđ t'wat'y 'твою собственную мощь' (ST II, 4, 8–11). В хр. текстах местоимение /xērad/ xurđ используется также в значении возвратного местоимения 'сам': pušt šm'x xurđ 'но у вас самих' (ST II, 1, 44–45); xurđ 'wrc 'между собой' (ST II, 1, 56–57). В манихейском документе (согдийским письмом) ТМ 389а в строке R 23 встречается форма косв. п. мн. ч. этого местоимения — γurđty: γw γurđty mr['z̥t] 'со своими помощниками' [GMS § 1250].

В «Старых письмах» (III, 21, 23, 24) В. Б. Хеннингом обнаружено собственно притяжательное местоимение 2 л. ед. ч. tw'xky 'твой' [GMS § 1393, и § 822]. В мугских документах встречается другая форма притяжательного местоимения 2 л. ед. ч. — tw'kw [СДГМ II, B-18, 13].

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Местоимение /xwadē/ будд., муг. γwty, ман. xwty, хр. γwdy, xwdy 'сам' < ир. *xvatāh- (ав. x'atō) употребляется самостоятельно или в сочетании с личными местоимениями в функции субъекта:

³⁸ И. Гершевич считает, что ман. написание kδ'm, существующее наряду с kt'm, дает основание предполагать диалектическое произношение этого слова с /d/ [GMS § 57, ссылка на Хеннинга в BSOS X, 97].

муг. *rty^{βγ}* 'zw γwly 'и господин я сам' [СДГМ II, А-14, 17] ман. 'rty xwty nyu p^lzduу 'и (ты) сам этого не узнаешь', [ВВВ, 63]; хр. 't šm'x γwdy ny p^lby^l 'и вы сами не понимаете' (ST II, 37) и др.

В будд. текстах имеется также местоимение /xu^{tu}/ γtw < ир. *xvatam, употребляемое только с 'kyty, 'cw или ''dr̥tm и используемое (в таком сочетании) в значении неопределенного местоимения. Хр. xwd отмечено только в составе композит xwdb^{ty}q 'друг с другом', xwd xwdq'r 'одинокий' [GMS § 1336].

Местоимение /wisp-/ 'весь, все, каждый' < ир. *vispa- (ав. vispa-, др.-перс. visa-, ср.-перс., парф. visp) представлено многочисленными формами написания, отражающими исторически разную падежную флексию: будд. wysp, wyspw, wyspy, wyspny, wyspyšnw, муг. wyspw, wyspy, wysph, ман. wyspw(w), wyspy, 'wypy', wyspny; хр. wyspw, wyspy, wyspn'. Употребляется как самостоятельно, так и в атрибутивной функции при существительном: будд. wyspny 'γws'nt 'PZY s^ldm'n βnt 'все обрадовались' [VJ, 112—113]; будд. rty t^lw wyspw β^ls' 'и ты все раздай' [VJ, 67]; ман. pr wyspww jmnw 'на все время' [ВВВ, 461—491]; хр. wyspw mrdxmy 'все люди' (ST II, 1, 84—88).

В будд., муг., ман. текстах встречаются композиты, состоящие из wysp- + неопределенное местоимение ''d, ''dcw или 'c(w): будд. wysp ''dcw 'все', wyspi'cw 'все, каждый', wyspncw id., wyspi'd 'каждый, весь', муг. wyspi'cu 'абсолютно все', ман. wyspi'c 'все'.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

1. /āde/ будд. ''d'k, муг. ''d(')k, ман. ''d'uu, хр. (')'du 'кто-либо, кто-нибудь' (при отрицании — 'никто'); мн. ч. ман. ''d^lt, хр. 'dyt.

2. /āč-/ будд. ''dcw, муг. ''dc, ман. ''c 'что-либо, что-нибудь' (при отрицании — 'ничто'); в хр. текстах не встречается.

3. будд. ''d'usw 'что-либо' — вторичное образование, возникшее как оппозиция к отрицательному местоимению pu'd'usw 'ничто' (GMS § 1566).

4. /ēd-/ содд. 'ud'k, ман. 'uduу 'кто-либо' [GMS § 1570].

5. будд. ''us, ман. 'uds, 'uds, 'us, хр. 'us 'что-либо, какой-либо' (при отрицании 'ничто, никакой'), ман. 'uds mγ'rl 'какие-либо жемчужины'; хр. symwn 'us ny qt' qt'rl 'Симон не смог ничего сделать' [GMS § 1572—1574].

Устойчивые словосочетания, выступающие в роли неопределенных местоимений: будд. 'kyty γtw ''dr̥tm 'кто-либо', 'cw ''dr̥tm 'какой-либо', 'cw γtw ''dr̥tm 'что-либо' [GMS § 1545, 1551, 1552].

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Отрицательные местоимения (инновационные) встречаются только в буддийских текстах и в «Старых письмах».

1. /nēde/ будд. pu'd'k, pu'd'y, Ст. п. pu'dk 'никто' < /n-/ (отрицание) + /ēd/ (неопр. мест.) + суф. /-e/ [GMS § 1577].

2. /nēč/ будд. пубсв 'ничто' </n-/ + /eč/ (неопр. мест.), см. [GMS § 1578].

3. /nēdēč/ будд. пуб'ус, пуб'уч, пуб'усв 'ничто', образованное в результате контаминации /nēde/ и /eč/, см. [GMS § 1579].

Все эти местоимения употребляются при отрицательных формах глаголов: rty sy пуб'у L' рурт 'и никто не верит ему' (SCE, 455); пубсв nyst 'ничего нет' [VJ, 23^е, 8^д].

НАРЕЧИЕ

Число наречий, непосредственно унаследованных от древнеиранского, невелико. Они восходят к наречиям, к застывшим падежным формам или к сочетаниям падежных форм с предлогами: согд. kw, 'kw, k'w, ман., хр. qw /kū/ 'где' <ир. *kū, сп. ав. kū, хот.-сак. ku, др.-инд. kū; согд., ман. kwrd, ман. 'kwrd, kwrdā, /kurθ/ 'где' <ир. *kuθga; согд. 'kwā /kuða/ 'откуда' <ир. *kudāt (отл. п. ед. ч.), сп. ав. kudāt 'откуда'; будд. kn''c, ман. qn'c 'откуда' < *kana + hača, согд., ман. ckn'c, хр. cqñ', будд. ckn'c 'откуда' < *hačā kanāc; согд. c'β, хр. c'f /cāf/ 'сколько' < *čvā <ир. *čvat [EGS I, 120; EGS II, 160] и др. В ряде случаев они становятся базой для инноваций: согд. 'kwty, ман. kw'ty 'как' < kw + союз 'ty; согд. kwts'r /kurtṣār/ 'куда' < kwrd + послелог s'r и др. [EGS II, 153].

Среди наречий древнего происхождения и их производных особо выделяется группа местоименных наречий, наиболее полно представленная в текстах согдийского письма. Они определенным образом связаны с лицами речи [Боголюбов 1960, 3—5; 1963, 339; СДГМ II, 120, 148] и образованы от следующих местоименных основ:

1) от основы m-: 'mō, 'mō' 'здесь' (Ст. п.); mdy /maðy/ 'здесь' <ир. *imadā; mdyd /maðið/ 'здесь' < /mað/ + -ið/; mrg /marð/ 'здесь'; mrts'r /martsār/ 'сюда, к говорящему' < mrg /marð/ + послелог s'r /sār/; mrðp'r /marðpār/ 'здесь, по эту сторону' < marð /marð/ + послелог p'r /pār/;

2) от основы t-: tdy /taðy/ 'там, где адресат речи' <ир. *(ai)-tada; tdyd /taðið/ 'там, где адресат речи'; trð /tarð/ id.; trts'r /tartsār/ 'туда, где адресат речи' < trð /tarð/ + послелог s'r /sār/;

3) от основы w-: wdy /waðy/ 'там, где третье лицо' <ир. *avadā; 'wð /ð/ id. <ир. *avadā; 'wrð /ðrð/ 'туда, к третьему лицу' (Ст. п.); 'wrt's'r /örtsār/ id. < 'wrð /ðrð/ + s'r /sār/; 'wts'r /ötsār/ id. < 'wð /ð/ + s'r /sār/; 'wðp'r /ðbðpār/ 'там, по ту сторону, напротив' 'wð /ð/ + послелог p'r /pār/; 'wrðp'r /ðrðpār/ id. < 'wrð /ðrð/ + p'r /pār/.

О происхождении местоименных наречий с -r- (mrð, trð, 'wrð) существуют две точки зрения: 1) по мнению Э. Бенвениста и И. Гершевича, они восходят непосредственно к древнеиранским наречиям: mrð /marð/ <ир. *imadā, 'wrð /ðrð/ <ир. *awadā с метатезой ɣr>r, сп. также kwrd 'где' <ир. *kuθga [EGS II, 152—153; GMS § 440]; соответственно trð /tarð/ должно восходить

к ир. *(ai)taθra; 2) по мнению М. Н. Боголюбова, они могут быть поняты как производные от *ard- 'сторона' с добавлением местоименных элементов m-, t-, w- [Боголюбов 1960, 3—5].

В манихейских текстах из местоименных наречий встречаются только тðуу, тðуд 'здесь', wðуу, wðуд 'там'; в христианских — mdy, mc' /mač(é)ā/, ms /mas(s)a/ 'здесь', wdy, 'wc' /bč(é)ā/, 'ws' /ðs(s)ā/ 'там'.

Инновационные наречия образовались в согдийском языке из словосочетаний, из слияния имен с послелогами или путем деривации. Примеры наречий, образованных из словосочетаний:

1) из атрибутивных сочетаний: согд. wudr't, wudr'tw, ман. wudr't 'в этом случае, на этот раз', ср. согд. wud туд 'в этот день'; согд. 'nu'wr /anyāwar/ 'прежде' из 'nu' /anya/ 'другой' и y'wr /yāwar/ 'раз' [EGS II, 157; GMS § 479—480];

2) из сочетаний количественного числительного с существительным: ман. 1 p't, будд. 'ywp'tw, хр. ywp't /ēwpāt/ 'только однажды'.

Наречия, образовавшиеся в результате слияния существительных или прилагательных с послелогами — s'r /sār/, prm /param/, p'r /pār/: согд. 'sky's'r 'наверх, наверху' от 'sky 'верх, верхний'; согд. βyks'r /wiksār/ 'прочь, наружу', βukprm(w) /wīkparam/ 'снаружи', хр. byqr' /wīkpār/ 'снаружи' от согд. βuk, хр. byq /wīk/ 'снаружи'; согд. c'drs'r 'вниз', ман. c'dgr'r 'внизу' от c'dg 'внизу'; согд. pt'ycs'r /patīčsār/ 'вперед' от pt'yc /ptīč/ 'перёд', ср. ав. paitik, patiča id. и др.

Наречные словообразующие суффиксы:

1) согд., хр. -w, ман. -w(w) /-u/ < ир. *-am (окончание вин. п. ед. ч. от основ на -a): согд. 'f̄tmw, ман. 'ftmw /əfatamu/ 'сперва, сначала', согд. 'prt̄mw, prt̄mw /əfratamu/ id., ср. хр. cn f̄tm' /cōn fatama/ 'прежде, сначала', согд. 'wyh 'prt̄my /əfratami/ 'сперва' [BBB, 77]; ман. ɿgr̄ww /tərḡu/ 'гневно', ср. ман. tr̄yyu 'острый, гневный' и др.;

2) согд., ман. -uð, хр. -yt /-ð/, -ð/ < ир. *aita-: согд. 'p̄wcnuyð 'так', 'ywzñkyð id., βr'k'ud 'вскоре'; ман. ywnyyðð, хр. ywnyð, согд. ywn(')uð 'тотчас, сразу' от ир. *yauna-, ср. ав. yaona- 'место', др.-инд. yoni- [GMS, § 1109]; согд. w'þ'uð /wāseð/, хр. w'lyð 'столько' и др.

Суффиксы, общие для наречий и прилагательных: /-ík/, /-č/, /-či/, /-ān/, /-āne/, /-yān/, /-āš/, /-γōne/ (см. раздел «Словообразование»). Слова, образуемые посредством этих суффиксов, по-видимому, в большинстве своем являются прилагательными, способными выступать в адвербальной функции; ср. ман. g'ðs 'будучи в пути' и согд. g'ðst (мн. ч.) 'находящиеся в пути' [BBB, 89].

Имеется группа наречий, образованных с помощью преф. pt-/pat-/ < ир. *pati и суффиксации: ман. pt̄muðuu 'ежедневно' из /pat-/ + /mēð/ 'день' + суф. -e < *-aka; согд. ptpt'up 'поодиночке, раздельно'; ман. pt̄mnw 'во-время' [BBB, 81] и др.

Малочисленность наречий компенсируется тем, что в адверби-

альной функции могут выступать существительные (со значением места и времени) в форме общего косвенного падежа без предлога: согд. *'yšrūh /axšarē/* 'ночью', ман. *βu'guu* 'вечером' и др.

Сравнительная степень наречий образуется посредством суфф. */-tar/* и */-star/*. Однако собственно наречий в форме сравнительной степени очень мало: согд. *'yū(')tṛ /əfūātar/*, ман., хр. *fy'tṛ /fyātar/* 'больше'; ман., хр. *fr̥tṛ*, согд. *pr̥tṛ /partar/* 'прежде, больше, скорее' и некоторые др. Это восполняется использованием в адвербальной функции прилагательных в сравнительной степени. Некоторые наречия представляют собою застывшие формы сравнительной степени прилагательных: ман. *βys'tṛ* 'снаружи, прочь' < **βykstr* < *βyk + -str*; *pyrmstr* 'раньше, прежде' < **rugm + -str*;ср. также ман. *'sk'tṛ* выше (наречие) и *'skyu* 'верхний' и др.

ГЛАГОЛ

ОСНОВЫ

Согдийская глагольная система характеризуется оппозицией двух основ: основы наст. вр. и основы прош. вр., от которых образованы личные и неличные глагольные формы. В то же время согдийскому глаголу, подобно именам, свойственно деление основ на легкие (слабые) и тяжелые (сильные).

Основы прош. вр. согдийского глагола восходят к общеир. причастиям прош. вр., окончания которых сохраняются у легких основ и утрачиваются у тяжелых (согласно ритмическому закону). Основы прош. вр. могут быть также образованы на синхронном уровне от любых основ наст. вр. (кроме основ наст. вр. на *-āy*) путем прибавления суф. *-āt* [GMS § 536]; эти основы с нулевым окончанием часто выступают в функции инфинитива или причастия прош. вр.: ман. *tkw'st* 'смотреть', ман. *šm'r't* 'думать', будд. *zγ'ug't* 'звать', будд. *rwš't* 'течь, литься', будд. *luny'ty* 'вести, брать', ман. *γr̥'tyh* 'знавший'.

Основы прош. вр. на *-āt* участвуют также в образовании форм перфекта переходных глаголов (ман. *γr̥'tδ'r-* 'знатъ', согд. *pr̥'ug't δ'r-* 'сообщать') и потенциалиса (будд. *sm'r't wñ-*, *pr̥'ug't βw*), см. ниже.

У глаголов, основа наст. вр. которых имеет исход *-āy*, основа прош. вр. оканчивается на *-āt* < др.-ир. **āta* (*framāy-*; *framāt* 'приказывать') и «вторичные» прошедшие основы (с исходом типа **-āyāt*) от таких глаголов не засвидетельствованы.

Среди основ наст. вр. особо выделяются следующие классы:

1) класс активных основ;

2) класс индоативных основ, часть которых продолжает др.-ир. индоативные основы (ман. *ps-* 'спрашивать' < ир. **pṛṣa-*, основа прош. вр. *fsl-* < ир. **fraṣta-*, ман. *tys-* 'входить' < ир. *isa + ati* и

т. д.), а часть носит инновационный характер, будучи образована от основ прош. вр. переходных глаголов путем замены конечного *-t* основы на *-s*. Таким путем образуются индоативные основы только у тех глаголов, у которых основы прош. вр. оканчиваются на *-yt*, *-xt*, *-bt*, *-mt*, *-nt*, подобная индоативная основа выступает со значением пассива или непереходности: ман. *pxst* /*paraxst*/ 'оставаться', ср. *rgyt* 'оставлять, покидать'; согд. *ywsty* 'он учится', ср. *ywxt* 'обучать'; ман. *yfsl* 'он извращен', ср. *ybt* 'извращать'; будд. *pty'msty k'm* /*ptyamstikām*/ 'закончится', ср. *p(a)tyamt-* 'заканчивать'; будд. *γr'ns-* 'раздражаться', ср. ман. *γr'nd-* 'раздраженный';

3) класс основ пассива на *-i* < ир. *-ya: будд. *"β'ug /ā̄zer/* 'был принесен' (3 л. ед. ч. имперф.), < ир. **ā-bhuya-*; ср. *"βr-/ā̄bar-* / 'приносить';

4) класс каузативных основ на *-ē* < ир. *-aya: ман. *xwug-*, будд. *γw'ug-/xwēr-/* 'кормить' < ир. **xwāraya-*, ср. */xwar-/* 'есть' < ир. **xwara-* [GMS § 542]; будд. *w'yz /wāxōž/* 'он заставил спуститься' (3 л. ед. ч. имперф.), ср. ман. *'wxz-* 'спускаться' [GMS § 543];

5. класс отмыненных глагольных основ, образованных от имен путем транспозиции: будд. *n'm- /nām-/* 'называться' < *nām* 'имя'; ман. *ptfr'w-* 'вспоминать', осн. прош. вр. ман. *ptfr'w̄t-*, будд. *pt̄fr'w̄t-*; ср. ман. *ptfr'wy* 'память', 'воспоминание' [GMS § 604]; будд. *sγwn-, swγn-* 'произносить, излагать' < *sγwn(w)* 'слово'.

В плане синхронии все основы наст. времени распределяются по типам согласно их окончаниям (см. табл. 31, в которой использован материал И. Гершевича — GMS § 564—602):

Фонетические типы взаимоотношений основ наст. вр., продолжающих несколько древнеиранских классов основ, и прошедшей основы, восходящей к причастию на *-ta-*, определяются прежде всего отражением различных ступеней гласной корня в основе наст. вр. и в причастии, отражением комбинаций корня с аффиксальными элементами в основах наст. вр. (суффиксы, инфикссы) и отсутствием этих элементов в причастиях. На эти унаследованные от древности признаки наслойлись новые, связанные с реальными историко-фонетическими процессами, а также с действием процессов аналогии, сыгравших во всех иранских языках важную роль в изменении типов оппозиции наст. и прош. основ как в количественном (уменьшение числа классов основ и пр.), так и в качественном (более четкие серии противопоставлений) отношениях [Исхаков 1977, 123].

Различаются глаголы, в основах наст. и прош. вр. которых не наблюдается фонетическое чередование, и те, у которых наблюдаются закономерные чередования [EGS II, 9—23]: ср. *βar-* : *βart-* — *nīd-* : *nist-*. Наиболее типичные чередования следующие (примеры см. выше, в табл. 31): *-āy* : *-ā*; *-k* : *-x*; *-m/-n* : *Ø*; *-t/-ð* : *-s*; *-z* : *-š*; *-mb* : *-β*; *-č* : *-x*.

Типы основ настоящего времени

Окончание основы	Образцы основ настоящ. вр.		Основа прош. вр.	Перевод
	Транскрипция	Написание		
-āy	framāy- rāy-	ман. frm'y- будд. r'y-	framat rāt	приказывать плакать
-ay	nīžay-	будд. nūz(')y	/nīžt-/, ман. nūjt-, хр. nūžt-, будд. nūzt-, nūzyt-	выходить
-āw	āzay-	ман. ''jy-	āžit-	рождаться
-āw	xāw- anāw-	ман. x'w будд. 'nōw'	xwst 'nōwt	быть намазывать
-(a)w	žaw- yaw-	šw- yw-	žwt ywlt/yawt/	идти быть желаемым, необходимым
-n	sān- kān-	ман. sn- ман., будд. kn-	stt- /sat-/ knt- /kant-/	подниматься копать
-am	ptyam- fšām-	ман. pty'm хр. fš'm-	p(a)tyamt fšamt-	кончать посылать
-t (-d)	pyāt- ambad-	ман. ry't, будд. ry't- хр. 'mpd будд. 'prt-	pyst /pyast/ 'mpst, 'np'st /ambast/	украшать
-ō	parwēð- nīð-	хр. prwyd будд. prw'yð ман. nūð-	corg. prwyst	падать
-ō	wērið-	ман. wryð-	хр., будд. nyst	искать
-p	witap-	хр., будд. wyt'p-	cp. будд. tþt-	смешивать
-þ	tþð	ман. γwþ-	γwþt- /γnþd-/	хвалить
-f	wat-	ман. w'i-	wft	ткать, плести
-č	wač-	ман. w'e-	wyt /waþd-/	посылать
-r	xwar-	ман. xwr-	xwrt	есть
-z	piz-	хр., будд. ryz- хр. twž ман. twj	будд. ryšt- ман. twyt	быть, бросать платить
-s	ðis-	хр. dys	ман. ðyšt, будд. ðšt /ðišt/	строить
-š	ptγōš-	ман. ptγwš-	ptγwšt- /ptγušt/	слушать
-nč	patmīnč-	ман. ptmynč	ptmwyʃ-	одевать
-nd	þend-	ман. þynd-, þynd	þyst	связывать
-wmb	sumb-	ман. swmb- будд. swnp-	swþt, swþt	сверлить

Ряд глаголов имеет супплетивные основы наст. и прош. вр. [GMS § 603]:

Основа наст. Основа прош. вр.
вр.

ман. 'ys	ман. "γt	'приходить' (наст. и прош. вр.), 'приносить' (прош. вр.)
ман. prys-, будд. pr'ys-	ман., хр. pr'γt-	'достигать' (ман., хр., будд.), 'вручать' (будд.)
ман. tys-	tγt	'входить'
ман. δ'g-	jγt-	'держать'
ман. w'β-	ман. wγt-, хр. γwd'g-	'говорить'
ман. βw-	ман. 'kt-	'становиться, делаться'
ман. x-	(w)m't	'быть'
ман. "βr-	"γt	'приносить'
ман. šw-	xrl	'идти'

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ ПРИСТАВКИ

Выделяемые в согдийском глаголе словообразующие приставки в подавляющем большинстве восходят к древним предлогам или наречиям и являются непродуктивными или малопродуктивными. Основные из них следующие:

1. /ā-/ , согд. " - , ман. '()- , хр. '- < ир. ā [GMS § 653]: согд. , ман. "βr- /āβar- / 'приносить'; согд. , ман. "γz- /āγāz- / 'начинать'; непродуктивная.

2. /an-/ , согд. , ман. , хр. 'n- ; ~ /am-/ перед р (>b) , согд. , ман. , хр. 'm- < ир. ham- [GMS § 654—655]: ман. 'nc'y- 'останавливать' , ман. 'ndwxs- 'стремиться, стараться' .

Приставки ā- и an- встречаются в соединении с одной и той же основой, при этом с одинаковым значением слова, однако в пределах одного «диалекта» это наблюдается редко; по мнению И. Гершевича, как правило, в буддийском повсюду встречается an- , в христианском ā- , в манихейском an-ā- [GMS § 5656—656 Add]: будд. , ман. 'nz'n- /anzān- , хр. 'z'n /āzān- / 'признавать' ; хр. 'št'y , ман. , будд. 'nšt'y- 'показывать' ; хр. 'yz /āxaz- , ман. , 'pxz- /anxaz- , 'nγz- /anγaz- , будд. 'nγz- 'вставать, подниматься' .

3. θβ-/β- или (ə)βy- (перед -a) < ир. abi- [GMS § 90, 660]: будд. βz'w-/βz'w- (осн. наст. вр.) , ман. βtrγt- , будд. 'βtrγt- (осн. прош. вр.) 'притеснить' ; ман. βnw- /əβnō- / 'дрожать' ; согд. , ман. βug- , хр. bug- /βīr- / , осн. наст. вр. , согд. , ман. βyt- , хр. byt- /βīrt- / , осн. пр. вр. , более старая форма согд. (?) βy'rt- / (ə)βyārt- / 'доставать, находить' , ср. яги. vīr- / viyorta- с тем же значением; непродуктивная.

4. fra- , frā- ~ fa (перед s, š, t, r, n) < ир. frā- [GMS § 680] , ман. frm'y- /framāy- / 'приказывать' ; ман. frp's- , будд. βgr'š- /frapāš- / 'бить, ударять' ; будд. frwz- /frawaz- / 'летать' ; будд. βγw'y- /fraxwāy- / 'размельчать' , ман. frqyrg- /frakīr- / 'пренебрегать' ; мало-продуктивная.

5. ni- или nə- (?) < ир. *ni- [GMS § 676—678]: ман. n̥vug-, будд. n̥v'ug- /n̥v̥t̥r-/ 'совещаться, обсуждать', ср. βug- 'доставать'; ман., хр. n̥wš-, согд. n̥v̥wš- /n̥iγōš-/ 'слушать'; ман. pxw'y-, будд. n̥w'y- /n̥əxwāy-/ 'толочь, выжимать'; малопродуктивная.

6. ő- < ир. *awa- [GMS § 663]: ман. 'wxz- 'спускаться'; ман. 'wsty- 'помещать'; 'wz'm- 'проклинать'; непродуктивная.

7. (ə)r- < ир. *apa- [GMS § 89, 660]: ман., хр. p̥wšt- (осн. прош. вр.), будд. 'p̥w'uz- 'скрывать'; ман. pt̥r-, будд. 'pt̥'g- 'выдергивать (волос)'; непродуктивная. У ряда глаголов приставка (ə)r- восходит не к ир. *ara-, а к ир. *iara- [GMS § 663], ср. отглагольные имена ман. (')pst- 'помощь', (')pz't 'место рождения'.

8. par₋₁ < ир. *para- [GMS § 666]: хр. prbxš- /parbaxš-/ 'вручать, предавать', ср. согд. βt̥s- 'давать'; согд. prγ'nš- /prγ'st- 'отделять', ср. ман. x̥s-/xnš-/x̥s-, будд. γt̥s-/γnš- 'тащить, тянуть' [GMS § 343].

9. par₋₂ (~ rary- перед гласными -ő, -ă) < ир. *pari- [GMS § 668]: ман. pr̥ɔys- 'построить', ср. ðys- 'строить'; ман. prwrt- 'поворачивать, становиться'; ман. pr̥br̥t- 'скрестить (руки)'; ргур- 'вести, брать' < *pari=āraaya-.

10. pat-/pt- < ир. *pati- [GMS § 671]: ман. pt̥vud- 'узнавать'; ман. p(t)čxš- 'получать', ман. pt̥v̥d- 'скрывать'; ман. pt̥'m- 'успокаивать'; ман. pt̥'m- 'заканчивать'.

11. pač/pč- < ир. *pati- [GMS § 672]: ман. pekwyr- 'бояться'; ман. pezw- 'встречать'. Приставки rat- и rač- относятся к числу малопродуктивных. Несмотря на общее происхождение из ир. pati-, они, присоединяясь к одной и той же основе, образуют глаголы с разными значениями: ср. ман. pt̥xw'y- 'убивать' и ман. pechw'y- 'вредить, препятствовать' [GMS § 673]; ср., однако, p(a)t̥gr̥b- и p(a)čt̥gr̥b- с одинаковыми значениями 'принимать, получать, брать, понимать' в будд.-согд. [SCE-M, 66].

12. (ə)s-, (ə)z- < ир. *us-, *uz- [GMS § 664]: ман. sfrup- 'создавать' < ир. *us-frūn; хр. swxwý-, swx'y-, будд. s̥w'y-, согд. 's̥w'y- 'поднимать, брать' < ир. *us-xwāha-ya-, ср. яги. suxbo- 'поднимать'; ман. zwrl-, zwrl- /əzwarl-/ 'возвращаться' < ир. *uz-warta; zṛups-/ zṛyt- 'освобождать, избавлять' < ир. *uz-ranjaya- [GMS § 542]; непродуктивная.

13. t- < ир. *ati [GMS § 661—662]: ман. t̥ys- /t̥is-/ 'входить', ср. яги. t̥is- 'входить', ман. t̥xyz- 'опускаться'; будд. t̥upu- 'вводить'; ман. t̥kwš- 'смотреть'; непродуктивная.

14. wi-/w-, а также w(i)y- (только перед гласными) < ир. vi- [GMS § 212—219]: ман., будд. wyd's-, хр. wyd's/widās-/ 'удивляться'; хр., будд. wyt'r- 'освещать'; ман. wyt'w- 'терпеть, выносить'; ман. wy'gr, будд. wy'gr- /w(i)yāgar-/ 'беседовать'; ман. wyt-/w̥tas-/ 'радоваться'; ман. wjxs-/wžaxs-/ 'быть отделенным'; непродуктивная.

Перед w основы преф. wi- трансформируется в у- [GMS § 220; BBB, 56]: хр. uxwst- 'отделять', будд. uwuš- 'держаться в стороне (от)'.

Различия в значениях глагольных словообразующих приставок наглядно проявляются в сопоставлении глаголов, образованных

от одной и той же основы *xwāy-* 'быть' < ир. **xwāhaya-* [GMS § 226, 233] и представленных в [ВВВ, 58—58]:

- 1) *patxwāy-* 'убивать'; будд. *pṭyw'y-*, хр. *ptxw'y-*, *ptxwy-*, ман. *pṭxw'y-*; ср. ягн. *tuxhoу-* 'убивать';
- 2) *račxwāy-* 'препятствовать'; будд. *rcyw'y-*;
- 3) *yəxwāy-* 'отделять, делить'; хр. *uwx'y-*, ман. *uxw'y* (3 л. ед. ч. имперф.);
- 4) *səxwāy-* 'поднимать'; будд. *sṭw'y-*, *sṭwy-*; хр. *sxwy-*, *swx'y-*;
- 5) *fraxwāy-* 'размельчать'; будд. *βṛγw'y-*;
- 6) (*ə)pxwāy-* 'отрезать', 'отрубить'; будд. *'rγw'y-*, ман. *pxww'y-*;
- 7) *nəxwāy-* 'выжимать'; будд. *nγw'y-*, ман. *nxw'y-*;
- 8) *anxwāy-* 'ломать, нарушать'; будд. *'nγw'y-*, ман. *'nxw'y-*;
- 9) *āxwāy-* 'ломать, нарушать'; ман. *'xw'y-*.

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Количество сложных глаголов, состоящих из сочетания имени и простого глагола, невелико. В качестве глагольного элемента в этих сочетаниях чаще всего выступают глаголы *kar-/kun-* 'делать', *wan-* 'делать', *vag-* 'носить' [EGS II, 8]; согд. *reβ'nl* *βṛ-* 'отвечать', будд. *γtṇu'p* *wn-* 'покидать', ман. *"γ'z'kr̥t-* 'начинать', ман. *it'm'svṛ-* 'оказать почтение', будд., ман., хр. *z'gu* (*)sy-* 'быть сострадательным', ман. *ztnuu ikr̥t* 'пропадать', будд. *r̥st'wcr̥y* *wn-* 'ободрять', 'утешать'.

ЛИЧНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

Личные окончания глагола различаются в зависимости от наклонения, временных форм и характера основы (легкая — тяжелая). См. табл. 32—36.

Комментарии к табл. 32.

1. Формы 2 л. ед. ч. с нулевым окончанием засвидетельствованы только в VJ (*L' tk'ws* 'ты не смотришь (?)' [VJ 801—802, 904—905]), они не вполне ясны с точки зрения значения и грамматической характеристики, см. [Tedesco, ZII, II, 285; GMS § 700,1; Исхаков 1977, 189].

2. Окончания с *-d* (3 л. ед. ч., 2 л. мн. ч.) встречаются после основы на *-n*, ср. окончание 3 л. мн. ч. *-and*.

3. Флексия 1 л. мн. ч. *-'um*, отмеченная в «Старых письмах» и в некоторых буддийских текстах (в манихейских текстах один раз — *-um'n*), сопоставляется с хорезмийской флексией *-āmni* (наст. вр. изъяв. накл.), хотапосакской *-āmane* (субъюнктив). А. А. Фрейман видел в ней отражение окончания древнеевропейского медиального причастия. Однако кажется возможным сопоставить *-(')um(')n* с формой 1 л. мн. ч. глагола-существительного *'um*, засвидетельствованной в буддийских текстах [Vim. 44], и видеть в этой форме позднейшее распространение *-(')um* посредством окончания мн. ч. *-(')n*. В этом случае отношение *-(')um* к *-(')um(')n* можно вполне закономерно сопоставить с отношением энклитических местоимений 1 л. ед. ч. и 1 л. мн. ч. — *-m* и *-mn*; типологически ср. вторичное таджикское гла-

Личные окончания настояще-будущего времени
изъявительного наклонения (индикатива)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	-am	-’m, -m			*-āmī
	2	-ī -θī	-’y, -y	-y, -yh, -yuh	-y	*-ahi
	3	Легкая основа -ti, -di ²	-ty -dy			*-ati
Множественное	1	-īm -īman ³	-ym/-’ym -ymn	-ym -ym’n	-ym	*-aima (ав. -āma)
	2	Легкая основа -ta, -da -θa	-t' -d'	-t', -δ', -δ -d'	-t'	*-tā *-θā
	2	Тяжелая основа -θav, -θ ⁴	-δ'	-δ'		
	3	-and	-’nt//-nt	-nd, -nd	-nt, -nt	*-anti

гольное окончание 2 л. мн. ч. -elon, образованное от -ed (-et) по аналогии с местоименной энклитикой 2 л. мн. ч. -aton, представляющей собой (уже в среднеперсидском) новообразование от энклитики 2 л. ед. ч. -(a)t [Исхаков 1977, 14].

4. Распределение -δ' и -δ с точки зрения характера основ в манихейских текстах строго не выдерживается; -δ' и -δ встречаются и при легких и при тяжелых основах, хотя в некоторых памятниках видна тенденция к употреблению -δ' только при тяжелых, -δ — только при легких основах; в памятниках согдийского письма -δ — при тяжелых, -δ' — при легких и тяжелых основах [GMS § 722, 731, 739; Исхаков 1970, 108].

Комментарий к табл. 33

1. Нулевая флексия, очевидно, была первоначально характерна для тяжелых основ.

2. Нулевая флексия в 3 л. ед. ч. характерна для легких аугментных основ (например, δ’θg, хр. θ’bg ‘он дал’), а также для тяжелых основ, с аугментом и без аугмента [GMS § 714—715]. В буддийских памятниках и некоторых мугских документах для ряда тяжелых основ без аугмента, а также тяжелых аугментных основ в 3 л. ед. ч. выступает флексия -a, например: wyn’ /wēna/

'он видел' [VJ 405] при *wyn* /wēn/ в [VJ 18^a, 2^c]; *pr'ur'* /parēpa/ 'он увел, взял' [VJ 960, 1236, 1346, муг. Nov. 3 R2].

3. В формах мн. ч. все окончания являются либо новообразованиями, либо перенесены в парадигму имперфекта из других парадигм: 1 л. мн. ч. -*īm* — это либо форма 1 л. мн. ч. от \sqrt{ab} , либо по происхождению флексия оптатива (др.-ир. *-aima, ав.

Таблица 33

Личные окончания имперфекта (изъявительное наклонение)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	-u	-(')w, -w	-w	-w	*-am
	2	-i -θ ¹	-(')y	-y		*-ah
	3	-a -θ ²	-'	-'		*-at
Множественное	1	-īm ³ -īmu īman -θa ⁴	-(')ym -ymw -ymn -θ'	-ym		*-aima(?)
	2	-īt -θ ⁵	-ð'	-t'		*-ada- *-ata
	3	-and ⁶	-(')ut	-(')nd	-nt	

-āma), распространившаяся на наст. вр. изъявительного наклонения, имперфект и сослагательное наклонение. О происхождении флексии -īmam см. выше. Окончание -umw впервые зафиксировано в мугских документах. Это окончание либо представляет собой флексию 1 л. мн. ч., осложненную -u, заимствованную из окончания 1 л. ед. ч. для более четкого разграничения 1 л. мн. ч. имперфекта и 1 л. мн. ч. наст.-буд. вр., либо является результатом развития *-īmam (*-um(')m) < īmū, где *-īmam — вариант флексии -īmān, известной в написании -(‘)ym(‘)n.

4. Флексия -ða (при легких и тяжелых основах), -ð (при легких) проникла в имперфект из парадигмы наст.-буд. вр. изъявительного наклонения. Флексия -t̄, характерная для христианских текстов, также, вероятно, восходит к др.-ир. *-ada- / *-ata-.

5. Флексия 3 л. мн. ч. является результатом воздействия на парадигму имперфекта либо флексии 3 л. мн. ч. наст.-буд. вр., либо 3 л. мн. от \sqrt{ab} [Исхаков 1977, 27].

По мнению Э. Бенвениста [EGS II, 28], в древнеиранском диалекте, непосредственном предке согдийского, формы имперфекта имели следующий вид;

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. *(a)βágam	*(a)βágama
2 л. *(a)βárah	*(a)βágraθa
3 л. *(a)βárat	*(a)βáraθn

Эти формы должны были отразиться в согдийском так:

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. *βarū	*βarm
2 л. *βar	*βarθ
3 л. *βar(a)	*βarθn

Такая парадигма, как отмечает Э. Бенвенист, «лишена единства и ясности», поскольку редукция флексий угрожала привести к смещению форм всех трех лиц в ед. числе. Форма 3 л. ед. ч., лишенная флексии (при тяжелых основах), могла сближаться с прошедшей основой, выступающей в функции непереходного пассивного перфекта; это и привело к проникновению флексии из других парадигм [Исхаков 1977, 26].

Комментарий к табл. 34.

1. Распределение вариантов -n и -ñ в буддийских текстах зависит от особенностей, навыков писцов и от графических условий: в конце строки при наличии достаточного места пишется либо -ñ, либо -n, в середине строки -n. Вариант -n, помимо

Таблица 34
Личные окончания настоящего времени сослагательного наклонения (конъюнктива)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	-ñn	-'n, -''n	-'n	-'m ²	*-āni
	2	-ðm	-ñ ¹			
	Легкая основа Тяжелая основа	-ā -θ ³	-'(h) -''(h)	-'		*-āhi
Множественное	3	-āt, -āti ⁴	-'t -'ty	-'t -'ty		*-āti
	1	-īm ⁵ -īman	-'ym -ym	-'ym		*-aima
	2	-θa ⁶ -θ	-ð -ð			
	3	-and	-'nt	-'nd		*-and < -anti

отражения -āп, мог, очевидно, выступать в манихейских и буддийских текстах вместо -(‘)п также в зависимости от длины строки.

2. Флексия -’т /-ām/ для 1 л. ед. ч. засвидетельствована только в христианских текстах. По происхождению это — флексия изъяв. наклонения, перенесенная на сосл. наклонение.

3. Нулевое окончание 2 л. ед. ч. представлено только при тяжелых основах, причем контекст не позволяет установить, имеем ли мы дело с сосл. или с желат. наклонением.

4. Вариант ’ту /-āt/ засвидетельствован в буддийских текстах, в мугских документах и сохранился в ягнобском языке. Как показывают примеры, он не был ограничен только легкими основами, как считает И. Гершевич [GMS § 711]. Точно так же вариант -’т /-āt/ представлен как в тяжелых, так и в легких основах.

5. Флексия 1 л. мн. ч. -’т ($< *-aima$, ав. -ā̄ma) перенесена, очевидно, в парадигму сосл. наклонения из древнего оптатива.

6. Флексия 2 л. мн. ч. -’θ /-θ/ проникла в парадигму сосл. наклонения из императива, причем вариант -’θ засвидетельствован как при легких, так и при тяжелых основах, а вариант -θ — только при некоторых тяжелых основах. В мугских текстах дважды представлена флексия 2 л. мн. ч. наст. вр. сосл. накл. -’θ /-āθ/, являющаяся новообразованием — перенесением -ā, признаки сосл. наклонения в 1, 2, 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч., на 2 л. мн. ч. [Исхаков 1977, 53—54].

Комментарий к табл. 35.

1. Формы 2 л. ед. ч. с окончанием -у́š/иš/, засвидетельствованные впервые в мугском архиве, представляют результат вовлечения в систему флексии оптатива глагола-существительного (см. ниже).

2. Окончание -у́ /уа/ выступает в мугских письмах при формах оптатива, имеющих императивное значение. Это окончание, по-видимому, является не отражением древнего *-у́ (показатель оптатива атематических основ), а новым, агглютинативного типа образованием из -у (собственно флексия 2 л. ед. ч.) и -’ /-a/, окончания 2 л. ед. ч. повел. паклонения легких основ. Как можно судить по мугским письмам, формы с -у́ образовывались как от легких (згу́, kwnú, δзгу́), как и от тяжелых основ (wуzу́, gr’šу́).

3. В манихейских текстах 2 л. мн. ч. опт., как можно судить по GMS, не засвидетельствовано. В памятниках, написанных согдийским письмом, представлены: формы с флексией -(‘)уд, восходящие, очевидно, к *-aiθa (ср. ав. 2 л. мн. ч. опт. на -ā̄ta); формы с флексией -(‘)у(у)ду (из *-aiθa + ?), засвидетельствованные в «Старых письмах» и мугском письме Б-15; формы с окончанием -’уšδ(‘), представляющим, подобно -у́, во 2 л. ед. ч. сложение агглютинативного типа — окончание 2 л. ед. ч. -’иš + флексия -δ(‘). Окончание -’уšδ(‘) засвидетельствовано только в одном

Таблица 35

Личные окончания желательного наклонения (оптатива)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1 2	-ē -ai	-'v -(')y	-vh -yy	-y	*-ai(ya)m *-aiš
		-iš ¹ -yā ² -ai	-'yš -y' -(')y -yš			
	3			-yh -v(y)	-y	*-ait
Множественное	1 2	-əm -aiθ ³	-um -(')yð	-uum	-um	*-aima
		-išθa -tā -ēnd	-(')y(y)ðy -yð(') -y'nt -y'nt -(')ynt -y'nty ⁴		-t'	
	3			-ynd	-ynt	*-ayant

Таблица 36

Личные окончания повелительного наклонения (императива)

Число	Лицо	Основа	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
				Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	2	Легкая Тяжелая	-a -θ	-'	-'	-'	-a
Множественное	2	Легкая Тяжелая	-θa -ta -θ -θa -ta	-θ' -θ -θ -θ' -θ'	-θ' -θ -θ -θ'	-t' -θ'	-θa

буддийском тексте (*św'yśd'* — Dhu. 23, *ptγθ'yśd'* — Dhu. 92). В хр.-согд. только -tā, как и в других наклонениях.

4. Вариант *y'nty* засвидетельствован в мугском письме А-14 [Исхаков 1977, 64].

АУГМЕНТ

Согдийский язык унаследовал от древнеиранского аугмент, сохранившийся в формах имперфекта у префиксальных глаголов. Он занимает позицию между префиксом и основой. Роль аугмента и его фонетическое выражение рассматриваются в разделе «Прошедшее время».

ПРИГЛАГОЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Частица -(ə)skun, согд. (')skwn используется для выражения значения длительности. В ман.-согд. и хр.-согд. она имеет алломорфы: ман. -skwn /-skun/, -sk /-sk/, -kn /-kun/, -k /-k/, хр. -sqn, -sq, -qn, -q. В Карабалгасунской надписи, кроме -skwn, встречается -skwnw /-skunu/, в мугском документе A-14 -sk'n /skən/. Формы без -s- в хр.-согд. и ман.-согд. встречаются после флексии, содержащей конечные -t или -d [Waag 1936, 144; GMS § 635]. Что касается ман. -sk, то, по мнению И. Гершевича, можно только отметить, что эта форма встречается реже, чем ман. skwn [GMS § 635]. По происхождению эта частица связана с глаголом согд. (')skw- 'пребывать, находиться, быть' — будд., ман. 'skw-, skw-, муг. 'skw-, хр. swq- (в результате метатезы, см. [GMS § 412]), и восходит либо к древнему пассивному причастию с суф. -na (ав. *ustāna* 'вытянутый', скр. *uttānā*, ав. *ūna-* 'желаемый', скр. *ūnā*), либо к древнему медиальному причастию с суф. -āna (ав. -āna, -ana, скр. -āna, ср. ав. *barana* 'несущий').

Такое предположение подкрепляется этимологией другой частицы длительности, засвидетельствованной только в буддийских текстах, но нашедшей продолжение в ягиобском языке, — '-śtn, яги. -išt.

Частица -(')skwn (и ее варианты) присоединяется к «готовой» глагольной форме и, таким образом, является агглютинативной морфемой. Варианты '-skwn, -skwn могут писаться как слитно с формой, так и отдельно; остальные варианты отмечены в слитном написании.

Частица -(ə)skun присоединяется к формам наст.-буд. вр. изъяв. наклонения, имперфекта, прош. вр. желат. наклонения к формам прош. вр. на -āz (примеры см. в разделе «Личные формы»).

Формы, образуемые с помощью частицы -(')skwn, объединяются значением длительности, а также незавершенности, которое может быть сопряжено со значением соотнесенности действия с моментом речи (длительное действие, происходящее в момент речи) или с другим действием, т. е. со значениями, сходными с «определенными» временами таджикского языка [Исхаков 1977, 79—86].

Частица '-śtn выступает только в буддийских текстах (лишь в VJ и в одном фрагменте берлинского собрания — ST II 10, причем только при формах наст.-буд. вр.) в следующих глаголах: św- 'идти' (1 л. ед. ч. św'm' śtn, [VJ 498, 501, 19°, 777, 943]; 2 л. ед. ч. św'y' śtn [VJ 59°, 774]; δṛg- 'давать' (1 л. ед. ч. δṛg'm'

'štn [VJ 527]); wyp- 'смотреть, видеть' (1 л. ед. ч. wyn'm 'štn [VJ 1033]); w^β- 'говорить' (1 л. ед. ч. w^βm 'štn [ST II 10, 38]; 2 л. ед. ч. w^βy 'štn [ST II 10, 23]).

Эта частица передает те же значения, что и -(')skwn, но употребляется гораздо реже. Так, в VJ форма šw'm 'čn означает «я иду (сейчас, в момент речи)», как и šw'm 'skwn, но выступает в VJ лишь пять раз, тогда как šw'm 'skwn засвидетельствовано в этом тексте 17 раз. Э. Бенвенист полагает, что частица -'štn широко употреблялась в разговорном языке (по крайней мере, в некоторых диалектах), но рассматривалась для письменного языка как просторечная [Benveniste 1966, 46—47; Исхаков 1977, 86—87]. По своему происхождению она связана с глагольной основой *hišta- < *√stā- 'стоять', ср. парф.-ман. 'št-, согд. 'wšt-, 'wšty- /ošt-, oštay-/ 'стоять, ступать' < *awa-hišta- и восходит, очевидно, к медиальному причастию на -ana: -'štn /-eštan/ < *hištana- [Исхаков 1977, 78].

Частица kām (согд., ман. k'm), или kān/kă (будд., ман. k'n; хр. q'n, q', g') служит для выражения значения будущего времени. Она присоединяется к формам наст.-буд. времени изъявительного, сослагательного наклонения, а также к некоторым формам желательного наклонения, прекатива и иньюнктива.

Наряду с -q' и его аллографом -g' в некоторых согд.-хр. текстах засвидетельствованы также формы -q'm и q'n, соответствующие согд.-будд. и ман. -k'm и k'n и выступающие (согд.-хр. орфографическая традиция), очевидно, в качестве исторических написаний. В будд. и ман. текстах вариант -k'n представлен гораздо реже, чем -k'm.

Частица -k'm (и ее варианты) при наличии однородных сказуемых обычно выступает при каждом глаголе. Отмечается, однако, случаи, когда k'm, выступающая только при втором глаголе или при первом в ряду однородных, не относится и к обоим глаголам. В таких конструкциях следует видеть проявление обычного для агглютинативных показателей признака грамматического оформления не отдельного слова, а целого словосочетания: ptγwšnt 'zwntq' 'они услышат и оживут' [ST I, 62, 5].

Частица kām является по происхождению основой отымененного глагола kām 'желать, хотеть, любить', который засвидетельствован также во многих других западно- и восточноиранских языках [Исхаков 1977, 92—97].

Частица -xāt, ман. x't (в текстах согд. письма и в хр.-согд. не встречается), присоединяясь к формам изъявительного наклонения, придает им значение сослагательного наклонения (по выражению И. Гершевича, «вторичный субъюнктив» [GMS § 652]). По происхождению xāt восходит к форме 3 л. ед. ч. сослагательного наклонения глагола-связки; ман. x'^l, будд. γ't < x- + āt [GMS § 773].

Таблица 38

Формы глагола-связки прошедшего времени изъявительного наклонения (имперфект)

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1					
	2					'yš ¹
	3	āy xāy ²	"y γ'y			āha (ав. āŋha)
Множественное	1					
	2					
	3	āyand xāyand ³	"ynt γ'ynt			

Таблица 37

Формы глагола-связки настоящего времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	īm	'ym	'ym		ahmī
	2	iš	'yš	'yš	'yš	ahi
	3	asti	'sty	'sty	sty	asti
		sti				
		ast ¹	'st			
		xači ²	xey	xey		
		fēi ³				
Множественное	1	īm īma ⁴ īman īmāx ⁴	'ym 'ym' (хр.) 'ymn	'ym	'ym	
	2	sð(a) ansða(?) ⁵	sð(ð') sððh		'ym'x	sða
	3	iš'a ⁶ xand and astand ⁷	iš'a ⁶ xand and astand ⁷	'nsð' xnd 'nt 'st'nt	'yšt'	hanti

Комментарии к табл. 37.

- Отмечено только в Ст. п.
- Начальное х в xači возникло по аналогии с xand [GMS § 770]; -či < *-šči < -sči < -sti [GMS § 275, 372].
- Начальное ī в īmī возникло по аналогии с īm [GMS § 775], či — по аналогии с xači [GMS § 775, 372].
- Конечное a в īma возникло по аналогии с išta; īmāx < īm + māx 'мы' [GMS § 778].
- Основа ап- (ман. 'n-) неизвестного происхождения [GMS § 785].
- išta < iš (2 л. ед. ч.) + -ta [GMS § 777].
- astand < ast (3 л. ед. ч.) + -and [GMS § 780].

Таблица 39

Формы глагола-связки сослагательного наклонения

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	xāt ¹	γ'n			
	2					
	3	āt xāt ² astāt ³ asti xāt ⁴	"t γ't st't 't x't 'sty x't			
						ahat

Комментарии к табл. 39.

- По аналогии с xāt [GMS § 774].
- xāt < x + āt [GMS § 773].
- astāt < ast + āt [GMS § 781].
- asti xāt является аналитической формой, так называемым «вторичным субъективом» [GMS § 652, 786].

Формы мн. числа сослагательного наклонения в текстах не встречаются.

Отмечена также форма 3 л. ед. ч. ирреалиса /astē/, будд. 'st'у 'если бы было' [GMS § 782].

Из отрицательных форм глагола-связки в текстах зафиксированы хр. *nyst*, будд. *nyst*, ман. *nyst̄* (3 л. ед. ч. наст. вр.), а также ман. *nystum* (1 л. ед. ч. наст. вр.) [GMS § 784; ВВВ 89].

Основе наст. вр. изъявительного наклонения глагольной связки х- противостоит супплетивная основа прош. вр. *wimāt* <

Таблица 40
Формы глаголы-связки желательного наклонения

Число	Лицо	Транскрипция	Написание			Др.-ир.
			Согд.	Ман.	Хр.	
Единственное	1	yāt				
	2					
	3			y't		hyāt
Множественное	1					
	2					
	3	astāyand	'st'ynt			

ир. *wi-māta- с сокращенным вариантом māt- [GMS § 215, 803]. Форма *wimāt* является наиболее употребительной в согд. и ман. текстах (согд., ман. *wm't-*), а форма *māt* (*w't-*) редкой, и, наоборот, *māt* является обычной в хр. текстах, а *wimāt*- встречается только с суф. -īq как причастие наст. вр. (*wm'tyq*). Основа *wi-māt*- выступает с флексией непереходного претерита [GMS § 803]:

Ед. число

1 л. *wimāt̄im* (ман. *wm'tȳm*)

2 л. *wimātiš* (ман. *wm'tyš*)

3 л. *wimāt* (ман. *wm't*)

Мн. число

ман. *wm'tsð*, согд. *wm'tsð*

wimātand (ман. *wm'tnd*)

В сослагательном наклонении 3 л. ед. ч. *wimātāt* (будд. *wm't't*). Ирреальные формы: 1 л. ед. ч. согд. *wm't'w*, 3 л. ед. ч. будд. *wm't'y*.

У вспомогательного глагола β-/βaw-/waβ-/βō- 'становиться, быть' основы β-/βaw-/waβ- встречаются перед флексией с начальным гласным, βō- перед флексией, начинающейся с согласного [GMS § 787—790]. В остальном спряжение этого глагола, как и других указанных вспомогательных глаголов, не отличается от спряжения обычных глаголов, см. [GMS § 795—802]. В хр.-согд. в качестве вспомогательного глагола используется šaw- (šw-) 'идти' при образовании описательного пассива [GMS § 804, 837].

ЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

В согдийском языке имеются два залога — активный и пассивный — и следующие шесть наклонений: повелительное, изъявительное, сослагательное, желательное, прекатив и инъюнктив. Особо выделяются также ирреальные формы и потенциалис.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения образуются от основы наст. вр. посредством особых окончаний 2 л. ед. и мн. ч. (см. табл. 36): *šawa* 'иди', *wāþ* 'скажи', *wēnta* 'посмотрите', *anduxəða* 'боритесь', *dārθ* 'держите'. Отрицательные формы образуются путем сочетания с отрицательной частицей *n'* /na/ (ман., хр. *n'*, согд. *L'*): *na šaw* 'не ходи' (согд. *L' šw*), *na ða* 'не будь' (хр. *n' b'*); хр. *n'pcqwyrt'* 'не бойтесь'.

Формы повелительного наклонения употребляются для выражения прямого или смягченного приказания, а также предупреждения, предостережения: хр. *ðbr' qw mn' s'g* *ṇtṇu* 'дай мне хлеба' [BST I, 7; хр. *'yz z'q' 'ys qw mn' s'r* *ṇtṇu b' qw mn' s'g* *žynt* 'встань, дитя, иди ко мне и будь моим посланником' [BST I, 16, 230—232]; хр. *m'nt* 'уčty pt̄wṣt' 't šy' 'brl' ... 'эти вещи выслушайте и помяните...' [ST II, 6, 18]; ман. *n' tkwsd'* 'не смотрите'; будд. *šwð* *ZY wn'kw* *γwnð* 'идите и так провозгласите' [VJ 75].

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

Настояще-будущее время изъявительного наклонения образуется от основы наст. времени с помощью личных окончаний (см. табл. 41). Отрицательные формы образуются путем сочетания с частицей *nē*: *nē ðīrand* 'не получат' (согд. *L' ðug'nt*).

Формы наст.-буд. времени изъявительного наклонения выражают следующие значения [Исхаков 1977, 15—20]:

а) действие, совершающееся обычно, постоянно (это значение может подчеркиваться различными обстоятельственными словами): *qy 'ysnt qw m'x s'* 'которые приходят к нам' [BST II, С 2/1 (1), Rs. 59]; *pyšt mr̄ixmytuyu* *r̄ywu nyu j'ynd* 'но они не разговаривают с людьми' [Tales, Т II, D 117, V. 50]; *'t xyd z'y čw žyrgnt* *gwkrn'n* 'и эту землю, что зовут Гукарнан' [ST II, 3, 25]; *r̄yums* 'st'nt w'γwn'k *ðr'trt ZKZY* *r'm'nt y'g 't r̄ðgu'mc* *wn'nt* 'Бывают также братья, которые все время враждуют между собой' [SCE, 35—36].

б) действие, происходящее в момент речи (это значение также может подчеркиваться наличием обстоятельственных слов): *r̄ybz* 'zw γwly γwdk't 'pw "wz'ðk r̄ybz L' ḡp'm γt 'И, господин, я (сейчас) один-единешенек, без спутника, и, господин, не осмеливаюсь я идти' [A-14, 17-18]; *yw'g tqwsł' qt d'b't 'dy* *čn d'rwq prwydnt* 'Но смотрите — может быть, кто-либо (сейчас) ищет (букв. «ищут») это дерево' (ST II, 1, 52—53); *r̄y kððguu*

Образцы спряжения глаголов в настояще-будущем времени

γtib- 'знать', kun-/wan- 'знать', wāb- 'говорить', patxwāy- 'убивать', āpāy- 'полагать, считать'

Число	Лицо	Основа	
		легкая	тяжелая
Единственное	1	γtibam (ман. γtib'm)	āpāyam (ман. "p'um)
	2	γtibí (ман. γtibuu)	wābi (согд. w'þy)
	3	γtibti (согд. γtibty)	wābt (согд. w'bt)
Множественное	1	wanl'm (согд. wn'ym)	patxwāylm (хр. ptixw'ym)
	2	*γtibða (ман. γtibðð'skwn)	wābð (согд. w'þð)
	3	γtiband (согд. γtib'nt)	wāband (ман. w'þ'nd)

šm'x nγws 'kt s'r frm'ym 'и теперь я вам, слушатели, повелеваю' [Tales, M 135 (BiiR), 3—4]; wyspw 'dy nwqr qt (?)z'nt pr mn' mrtwximyty pyrmnts' 'всякого, кто теперь меня пред людьми признает' [ST I, 10, 11];

в) действие будущее³⁹: xwny 'dyu qt pyzt tw'... 'тому, кто ударит тебя...' [ST I, T II B 67, R—6—7]; 't qt 'yč sy'tr zy'my wuny č'nw qt zwrtm zw ðbrng' qw tw' s' 'и если что-либо еще потратишь, (то) когда я вернусь, я отдашь тебе' [ST I, 36, 6—8]; m'd ZY nmš'w "yč mrčy'w'k L' þug'nt 'так что они никогда не получат никакой чудесной силы' [ST II, 9, 5]; šy ptixw'ym ... 't n'y'sym wuny ptr[q'n] ... 'его убъем ... и захватим его наследство' [ST I, 21, 8—9]; zrng byru cn mrčy 'освобождение получиши ты от смерти' [BST I, RS, 26],

г) действие, осуществлявшееся в прошлом (так называемое историческое настоящее), когда говорящий для большей выразительности или оживления изложения переносит то или иное событие, произшедшее до момента речи, в план настоящего [Исхаков 1977, 20—21]: rty 'kw šyβkwsh knoh s'r šw'm 'skwn p'r ZY KZNH ptjwstw 'wyn šp'y γwt'w z'lk "z'yt 'и сейчас я иду в город Шивагхона, ибо я (так) услышал, что у царя Шиви родился («рождается») сын' [VJ 45^d—47^d]; rtyšy γw swd'šn pčp'nt L' βrtu 'Судашан ей не ответил (букв.: не отвечает)' [VJ 1067—1068].

д) используются для выражения действия, которое мыслится как возможное в будущем: rgumyd [pč] 'rt šwnq' b[y'rw] t'gu nγ'mu qt 'dy ny wynt t'm' 'по этой причине я пойду вечером, чтобы никто не увидел меня' [BST II, 826, 21—22]; ny qt' qð'rt

³⁹ Э. Бенвенист [EGS II, 37] полагал, что эти формы в согдийском в отличие от других иранских языков не могут выражать будущее время.

qt pc̄nt θbrnt qw wy' s'r... 'оны не смогли (так) сделать, чтобы ей ответили...' [ST I, 61]; q'md'tnt qt 'zbrnt 't qsqnt qwnt s't qdt' qw xwrsn qug'n prm 'оны хотели перейти и опустошить все города вплоть до востока' [ST II, 21—22].

Настоящее длительное время

Форма настоящего длительного времени образуется путем сочетания форм наст.-буд. времени с частицей əskun или ее вариантами: šawam əskun (согд. Šw'm 'skwn), ȝriȝisk 'ты знаешь' (хр. ȝrbysq), n̄e ȝriȝimsk 'мы не знаем' (хр. ну ȝrbymsq) и т. д.

Формы наст. длительного времени служат для обозначения:

а) длительного действия в настоящем (что может подчеркиваться обстоятельств. словами): wyšnt w'n ȝwd'rnt qt m'x p̄fsymsq 't ptbdymsq 'оны сказали так: «мы читаем и понимаем»' [ST II, 1, 38—39]; m'x 'уны w'xs ну ȝrbymsq 'мы эти слова не знаем' [ST II, 1, 90]; 'zw c̄nn z't 'kw nwr myð prm ȝþr'g ȝþr'm 'skwn wyspw 'ðw... 'от рождения до сегодняшнего дня я дарю все...' [VJ 1159];

б) действия, происходящего в момент речи (в настоящее время): r̄tþȝ ZKw w'ȝs prȝ'ȝgmskwn 'и тебе господин, я это сообщаю' [B-15, 7—8]; rty 'zw 'wrt's'r ſw'm 'skwn ZY ȝþr'g ȝyg'n 'я иду туда, чтобы получить дар' [VJ 15°—16°]; cw w'xs xnt cw w'bysq tȝw dn m'x prw ȝugqey 'что (это) за слова, что ты говоришь нам (сейчас), о смиренная?' [ST II, 1, 39—40]; mwnw cw t̄pn' ȝey ky ZY 'sm'ȝw ȝrð'skwn 'это что за гроб, что вы несете?' [Tales, iα, V, 22—23]; n'y zw f̄s'mmsqn sm'xy... 'и вот я посылаю вас...' [ST I, 71, V 6—8]; qsy ȝrbymsqwn m'x qt wyspw 'yc ȝrbysq tȝw 't' nuzqun ну 'yš tȝw 'теперь мы знаем, что ты знаешь все и что ты не беден' [ST I, 75, 13—14].

Настоящее длительное время может обозначать также длительное действие, происходившее в прошлом, но представляемое как настоящее. Такое употребление особенно характерно в конструкциях, где эти формы выступают после глаголов, выражавших речевую или мыслительную деятельность: 't' qtnt pr pc̄wyrg r̄t ȝm'ȝuq m'lnq qt w't wyntqun 'оны испугались, ибо подумали так, что видят духа' [ST I, 52, 13—15].

В будд.-согд. встречаются формы наст. длительного времени, образованные путем сочетания форм наст.-будд. времени с частицей (ə)stan. Об особенностях этих форм см. выше, в разделе «Приглагольные частицы».

Будущее время

Будущее время образуется путем сочетания форм наст.-будущего времени с частицей kām или ее вариантами: mirtikām 'он умрет', kunandkām 'оны сделают' и т. д. Эти формы выражают действие, которое осуществляется в будущем: rty m'ȝw w'nkw p̄tȝny kwnymk'm... 'и мы так ответим...' [Tales, iα V, 23]; 'wy ȝþsth cntr c̄nn ȝþz' ZY c̄nn c̄sn' myg'm k'm 'в той степи умру я от голода и от жажды...' [VJ 813—814]; šwntq' dyw prw fr̄y-

тут 'пойдут вместе с ней ангелы' [BST II, С 2/19, Vs. 14]; гты
дн šm'x prw wytr'mq' 'и я пойду вместе с вами' [BST II, С 2/3
(1), Vs. 12—13]; 't prbyrtq'n qw tw' s'r wyspw w'xs 'и он по-
ведает тебе все слова' [ST II, 1, 68]; ... 'zw tw' nθ'nt šw'm k'm
'я пойду с тобой' [VJ 308].

Прошедшее время

Форма прошедшего времени образуется от основы наст. времени присоединением особых личных окончаний (см. табл. 33) и аугмента (особого префиксального морфологического элемента). Наличие аугмента, однако, не является обязательным. Он нали- чествует главным образом у префиксальных глаголов, помещаясь между префиксом (с которым он сливаются) и основой. При этом наблюдаются следующие морфонологические явления:

1) если приставка этимологически имела на конце a, аугмент представлен как -ā: pāxwāy 'он отрезал', ср. rēxwāy- 'отрезать', frāmāy 'он приказал', ср. framāy- 'приказывать', wākazand 'они спустились', ср. bħaz- 'спускаться' (*b-* < ир. *awa-); wāstayand 'они поместили', ср. ḥostay- 'помещать' < ир. *awa-stāya-; по аналогии -ā- распространилось на глаголы с приставкой β- < abi (βānō 'он задрожал', ср. βpō- 'дрожать'), а также на глагол ḫvar- 'давать' (ḥāvāru 'я дал');

2) если приставка этимологически оканчивалась на i, аугмент представлен как -ī: patīxwāy 'он убил', ср. patxwāy- 'убивать' (pat- < ир. *pati-); pačikwērand 'они испугались', ср. pačkwēr- 'пугаться' (pač- < ир. *pati); parīþērand 'они сообщили', ср. parīþēr- 'сообщать', 'объяснять' (par- < *pari-); wīrēc 'он налил', ср. wīrēc- 'наливать'; nišēdand 'они посадили', ср. nišēd- 'сажать';

3) -i- аугмент выступает и в том случае, когда приставка оканчивается на согласный, например: z- < uz-, s- < us-: zīwartand 'они вернулись', ср. zwart- 'вернуться'; sixwāy 'он поднял', ср. səxwāy- 'подниматься';

4) под влиянием приставочных глаголов аугмент -i- перешел и в некоторые бесприставочные глаголы: sīnāy 'он вымыл', ср. snāy- 'мыть'; šimār 'он подумал', ср. šmār- 'думать' и др.

У глаголов с префиксами 'm- < *ham-', 'n- < *han-', -ā- аугмент представлен в виде -m- или -m-. Предполагается, что аугмент -m-, -ma- первоначально появился у глаголов с *ham-, где *ham- + a- с отпадением начального сочетания звуков *ha дало ma-, а потом по аналогии с wā- (< *awa- + a-) превратилось в ряде случаев в mā- [BBB, 66; GMS § 608—609, 633; Исахаков 1977, 194]. Отсюда аугмент m- был перенесен на глаголы с 'n- < *han- (сочетание аугмента m- с префиксом 'n- в написании представлено как mn-) и с префиксом ā- [Исааков 1977, 32].

Форма прошедшего времени обозначает реальное прошедшее действие, не давая сама по себе видовой его характеристики. Характер протекания действия (однократность или многократность, завершенность или незавершенность, длительность и пр.) определяется контекстом. Чаще всего эта форма (без дополнитель-

Образцы спряжения глаголов в прошедшем времени

wīn- 'видеть', þar- 'нести', þīg- 'доставать', patyōþ- 'слышать',
praxs- 'оставлять', wan- 'делать'

Число	Лицо	Основа	
		легкая	тяжелая
Единственное	1	wanu (будд. wñ'w)	wīnu (ман. wynw)
	2	þat	þāšamī (согд. þ's'my)
	3	þaga (ман. þr') ¹¹	nīγōð (будд. nγ'wš) þīg (ман. þut)
Множественное	1	þarīm	patyōþīm (ман. pñuywšym)
	2	þarð	þātāxsð (ман. p'r'γsð)
	3	þarand (ман.) þr'nd	wīnand (ман. wyn'nd)

ных поясняющих слов) употребляется при обозначении совершенного однократного действия, см., например: rīþγ γwtly rm mrtγmkt pr'uw ṭdub "ys'nt rīþγ cūrt'sr wytr'nt 'они сами вместе со (своими) людьми сюда пришли, и, господин, они направились отсюда' [Б-16, 8]; rty sñ 'γw γwt'w prw γurð z'nwlk' nīs'ud rty sñ KZNH 'prs' 'царь посадил их к себе на колени и так их спросил...' [VJ 1357—1359]; rtyþγ nyš ZKwh n'myth ZKn mrv'w' ðsty 'kw knðy s'r pr'syw 'и, господин, эти письма я послал через Марвана в Канд' [A-14, 31].

Значительно реже форма прошедшего времени используется при выражении длительного действия. Это значение обнаруживается в определенных условиях, когда на длительность действия указывает либо широкий контекст, либо соответствующие обстоятельственные слова; см., например: rty 'wð 'yw ṭub γwr'nt ZY s'l'w'yt h ßnt 'и там они целый день пировали и были счастливы' [VJ 865—866]; rīþγ c'β 'zw ṭdub 'stwry γwy'zw rty 'удсw L' þug'm 'и, господин, сколько я ни искал здесь овец, ничего не нахожу' [Б-15, 4—5].

В определенном контексте эта форма может выступать также при обозначении многократного, прерывистого действия: rty nwkr "n'nt' wytr 'γw pr'mn cññ 'wt'kh k'w 'wt'k ZY cññ n'þ k'w n'þ ZY cññ knðh 'kw knðh 'и вот, Ананда, брахман переходил из страны в страну, от народа к народу, из города в город' [VJ 1250—1253].

В составе сложносочиненного предложения эта форма может обозначать действие, совершившееся ранее, другого прошедшего действия (ср. прежде прошедшее время): rty ZKw γntm MN s'γbwγ w'γuzw rty γwrtw 'dw kpc ZY 'yw kpc'kk γntm ZY 'dw

kpc ZY 'ðgu kpc'k Г'MRH 'и я доставил пшеницу из Сарбуга (или из дворца?), и израсходовано (букв.: съедено) два кафча и один кафчак пшеницы, два кафча и три кафчака вина' [Б-2, 3].

То же можно видеть в сложноподчиненных предложениях с временными придаточными, когда действие придаточного предложения предшествует главному: rty c'n'kw 'yw ywt'w pt'ywš rty 'yw šyg wjs' 'þ' 'когда царь (об этом) услышал, он очень обрадовался' [VJ 42—43].

В христианских текстах форма прошедшего времени употребляется редко. В опубликованных фрагментах согдийских переводов Нового Завета [ST I] отмечены лишь глаголы b' 'он был', fr'm'u 'он изрек', puryš 'он написал', w'b 'он сказал'. В ST II отмечены: f's'm 'он послал', fr'mu 'он приказал, изрек', ptuywš 'он выслушал' и некоторые другие. Мало таких примеров и в BST I; в BST II их больше, но и здесь преобладают формы перфекта.

Реликтовая форма прошедшего времени медиального залога

В согдийском языке сохранилась в реликтовом виде форма прошедшего времени, восходящая к древнему имперфекту медиального залога. Она зафиксирована только в 3-м л. ед. ч., где имеет окончание -t' или (после n) -d' /-tā, -dā/ при легких основах и -t или (после n) -d/-ta, -da, -t/ — при тяжелых (из *-atā). В разных согдийских текстах она представлена неравномерно. Чаще всего она встречается в буддийских текстах, в манихейских отмечены только глаголы "st 'он взял', kwnd' 'он сделал', wnt' 'он сделал', в христианских только kwnt' и wnt' 'он сделал', в мугских только "st 'он взял' [Исхаков 1977, 32—34].

В древности, как известно, формы медиального залога были представлены во всех временах и имели собственное грамматическое значение — действие для себя. Согдийская реликтовая форма прошедшего времени медиального залога это значение утратила и перешла фактически в систему временных форм активного залога. По своему употреблению она не отличается от описанной выше формы прошедшего времени, т. е. обозначает реальное прошедшее действие без видовой его характеристики.

Прошедшее длительное время с частицей 'skwñ

Присоединением частицы 'skwñ/əskun, skun/ к личным формам прошедшего времени активного залога образуется прошедшее длительное время: yriθeskun 'он знал'. Примеры употребления: ман. xwñuu mrtuyy kyy wyspw ynuu 'ty qruw'ncy' yriθ'skwñ... 'человек, который знал все искусства и ремесла...' [M 135 I, 62—64]; будд. tyk'ws'nt 'skwñ 'они смотрели'.

Эта форма встречается очень редко. Для обозначения длительности действия в прошедшем обычно используется форма с -az или формы оптатива.

Прошедшее длительное время с суф. -āz-

Эта форма образуется от основы наст. времени присоединением супф. -аz, который помещается перед личными окончаниями. Она обозначает длительное или многократное прошедшее действие.

Происхождение суф. -аз (в написании — -'з, будд. иногда -"з, муг. -'з, -"з) неясно; об имеющихся гипотезах см. [Исахаков 1977, 88—89].

В опубликованных согдийских памятниках эта форма засвидетельствована только в 3-м лице ед. и мн. числа и в 1-м лице мн. числа. При этом в буддийских текстах представлено только *'skw'z* 'он был, пребывал', в манихейских — *św'zskwn* (с сочетанием *-āz* и *-skun*) 'он шел' [GMS § 639, 814]. В христианских текстах прошедшее длительное время встречается у многих глаголов; там же отмечены случаи сочетания *-āz* и *-sq* <*-skwn* с ассимиляцией *-zs* >*-s*, например: xp. d'r'sq < d'r'zsq < *d'g'z + skwn 'он держал'.

Примеры употребления: [t] ptywš xwny br't wxr qt myd w'b'z 'и услышал он голос брата, который говорил... [BST II, 800, 35—36]; 't d'r'znt xugð dsly 'и держали они в своих руках' [BST II, 890, 60—61]; br'znt qw wynty rw'ns' 'принесли они его душу' [BST II, с 2/15, Rs 46].

Формы перфекта

Перфект у переходных и непереходных глаголов образуется по-разному. У переходных глаголов он состоит из сочетания основы прош. вр. основного глагола с личными формами наст. буд. вр. вспомогательного глагола *дāг-* 'держать, иметь'.

Образец спряжения переходных глаголов

(от тяжелой основы)

Ед. число

Мн. число

1 л. Ѹβart ðāgam 'я дал, я получил'	Ѳβart ðārim 'мы дали'
2 л. Ѹβart ðari 'ты дал'	Ѳβart ðārta, -ða 'вы дали'
3 л. Ѹβart ðārt 'он дал'	Ѳβart ðārand 'они дали'

Легкие основы при образовании перфекта получают окончание -w /-u/ < *am (др.-ир. окончание вин. п. ед. ч. существительных и прилагательных мужского рода): āyātu dāgām 'я получил'. В буддийских текстах -w встречается иногда и при тяжелых основах: wytw d'g'm 'я увидела' [VJ 3]. Однако, это, по-видимому, историческое написание; реально /-u/ здесь не произносилось, ср. ман. wyt'd'g'- перф. от. гл. 'видеть' [GMS § 875].

В хр.-согд. не только тяжелые, но и легкие основы не имеют -w в перфектных формах; в отдельных случаях то же наблюдается в ман. и буд. текстах. Особенно часто отпадение -w /-u/ у глагола *kwn-*, *wn-* 'делать', где первоначальная форма перфекта *ektu ð'r-* (будд., ман., муг. *'krtw ð'r-*, ман. также *'ktw ð'r-*, ср.

яи. *ikta*, хорезм. *'kt*, *'ktk*) утратила /-u/ и далее в результате ассимиляции ($t + \delta > \delta$) превратилась в будд. *kδ'g-* [DN 20, 28], *'kδ'g-* [WJ 1476], ман. *qδ'g-* [M 118 i, R 13, V 7], хр. *qθ'r-*. Из других легких основ И. Гершевич отмечает утрату -w /-u/ в ман. *p̄t'wšt'd'g-* — перф. от гл. 'слушать', ман. *ps̄t'd'g-*, хр. *ps̄t'l'g-* от гл. 'получать', согд. *wyδ'g-*, хр. *wyδ'g-* (ср. ман. *wytw δ'g-*) от гл. 'говорить' и др. [GMS § 167, 878; Исхаков 1977, 125—126].

При отсутствии -w (< *-am) у основ прош. вр. в формах перфекта в хр.-согд. наблюдается ассимиляция конечного t основы и начального δ вспомогательного глагола δ'g- ($t + \delta > t$ или $t + \delta > \delta$ — в написании — d): *xryd'r-* < **xryt + δ'r-* от гл. 'покупать', *wyd'r-* < **wyt + δ'r-* от гл. 'смотреть' и др.; в ман. встречается только у глаголов *xwrδ'g-* 'есть' и *n'w'g-* 'качать (головой), кивать' [GMS § 457]; см. также приведенные выше примеры ассимиляции в перфекте глагола *kwn-* 'делать'.

В отдельных случаях в поздних текстах зафиксированы формы перфекта, образованные от основы наст. вр.; см., например: хр. *pyzd'g-* перф. от гл. 'бить' (ср. будд. *pyst* — осн. прош. вр. 'бить'), *wrycd'r-* от гл. 'лить', *wstyd'g-* от гл. 'класть', ман. *βn'jō'r-* 'толкать' (?) [GMS, 130].

Перфект непереходных глаголов образуется сочетанием основы прош. вр. с личными формами наст. времени глагола-связки, кроме 3 л. ед. ч., где связка отсутствует. Флексия основы в 3 л. ед. ч. регулируется ритмическим законом: тяжелые основы имеют нулевое окончание, легкие — окончание -i (в написании -у, -уу).

Образец спряжения непереходных глаголов

(гл. ''s- : ''yt 'приходить' — тяжелая основа)⁴⁰

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>āydiṁ</i>	<i>āydiṁ</i>
2 л. <i>āydiš</i>	<i>āydaθ</i>
3 л. <i>āydi</i>	<i>āyand</i>

У легких основ соответственно в 3-м л. ед. ч. мы имеем ман., хр. *qly* 'он сделался', *pujty*, *pujtyy* 'он ушел', *stuy* 'он встал' и др. [GMS § 864].

В редких случаях засвидетельствованы случаи образования перфекта непереходных глаголов с δ'g- (по аналогии с перфектом переходных глаголов). Они отмечены в хр. и ман. текстах: *b'wd'rnt* 'они прибыли' [ST I, 52, 3], *psyd'rnt* 'он сел, усился' [ST, 52, 10], ман. (согд. письмом) ''*stw't δ'rnt* 'они были обращены', где ''*stw't-* — вторичная осн. прош. вр. от ''*stw-* 'поклоняться' [GMS примеч. к § 877].

Перфект обозначает прошедшее действие с оттенком результативности. Примеры: *w'n p̄cw'd'rt z'qu m'l...* 'так сказала мать мальчика...' [BST I, 11, 153—154]; *čwty γwβnw wytw*

⁴⁰ См. [Молчанова 1978, 100].

ð'r'у 'какой сон ты видела?' [VJ 4]; 'rty þy'ruu prm prw xugð-wndyħ frm'n wyn' jytw ð'tm 'до вечера я играл на лютне по приказу хозяина' [Tales, M 135, AiR, BiR, 31—34]; ms šy xwsd'rnt šyg 'и (они) этому очень обрадовались' [ST II, 4, 34—35].

Преждеупомянутое время

Форма преждеупомянутого времени переходных глаголов образуется сочетанием основы прош. вр. смыслового глагола с прошедшим временем вспомогательного глагола ð'r- /ðār-/ 'держать', 'иметь': ман. 'ytð'r w 'я получил', qð'r 'он сделал'. Эта форма встречается очень редко [ВВВ, 95; GMS § 880].

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

Настояще-будущее время сослагательного наклонения отличается от основы наст. вр. при помощи особых личных окончаний (табл. 34); см. образцы спряжения (wan- 'делать', šaw- 'идти', ptxwāy- 'убивать', tīs- 'входить', kūn- 'делать', patsāč- 'строить', ман. rguus- 'достигать'):

Транскрипция		Написание
		Ед. число
1 л.	wanam, šawān, patxwāyan	хр. wn'm, согд. šw'n, ман. ptxw'yn
2 л.	ně tīsa	согд. L' tys'
3 л.	kunāt	ман. kwn'č
Мн. число		
1 л.	patsāčim	ман. pts'cum
2 л.	—	ман. rgyysð'
3 л.	kunand	ман. kwn'nd

Эта форма служит для выражения целого ряда модальных значений, относящихся к сфере желания, предположения, возможности, условия, цели, долженствования и пр. Она может быть использована как в самостоятельных, независимых предложениях, так и в придаточных (условных, определительных, временных, цели). Конкретное значение в каждом случае определяется контекстом. В плане временном действие, обозначаемое этой формой, относится к настоящему или, чаще, будущему. Примеры:

а) пожелание: rty 'yw w'n'kw "yð'w ywyz 'PZY 'my ZKwh ywt'ynh 'wy kð'r'у 'z'wnh z't'kw þ'ty 'и такое желание загадал: пусть у царицы в чреве ребенок будет сыном' [VJ 18—19];

б) предположение: rty ðþ't çyw'nty ryðtyh "s'nt 'HRZY ZKH yws'nt þnt rty mn' 'yw ðþ'r ðþrty þ't rty mč 'yw 'BY' L' "z'yrt L' ZY šy ZKH prm'nh 'uþwy'ty 'быть может, они возьмут од-

ного из этих слов и будут рады, и мой дар сможет быть вручен, и также отец мною не будет обижен и его приказ не нарушится' [VJ 2^b—5^b];

в) условие: qt [prz] myθ 'w'n nyž'n swdntq' fr'm' mrtymyt 't my wbty' [b]wtq 'если я отправлюсь, выйду (из мира) днем, то люди устремятся ко мне, и мне будет хвала' [BST II 826, 19—21]; rtty ms ky cnp n'þt nþnty 'skw't r(m)y nyþw prm'u nšt'i (если) также кто-либо из людей находится у тебя, то соизволь точно сообщить мне (об этом)' [B-17, 17—18];

г) цель: rty 'zw 'wrt'st šw'm k'm KZNH ZY sc̄ ðð'r ryug'n 'я пойду туда, чтобы получить у него подарок' [VJ 57—59];

д) долженствование, косвенное приказание (с отрицанием — запрет): rty 'nyh 'nspr'nh 'prt k L' ß'ty L' twy'z'ty 'и другого возмещения да не будет он должен, да не выплатит' [Nov. 3 R 26]; rtšn šyg "styh ptsynty γw'l 'и об их благополучии она должна заботиться' [Nov. 3 V 13—14]; rty cwyd ryštrw w'n'kw mrtv wyrw knw'y ky ZY šy wty ryz'ty 'и в дальнейшем пусть она выберет себе мужем такого мужчину, которого она сама желает' [Nov. 3 V 8—9].

Будущее время

Будущее время сослагательного наклонения образуется при соединением частицы kām к личным формам настояще-будущего времени сосл. наклонения (после личных окончаний): wāčānkām 'отошло', dārātkām 'пусть держит' и т. д. Эта форма служит для обозначения действия, которое должно совершиться в будущем. Она употребляется как в самостоятельных предложениях, так и в придаточных [Исхаков 1977, 109—110]. Примеры: 'rty kdþgu šm'x nywš'k t s'r frm'ym w'nw 'tyfn cn t'w 'ty z'wr ß'tk'm r'mnd 'ndwxsð' pr xypðð gw'nyu frfgy 'и теперь я вам повелеваю, послушники: всегда (пока) будет у вас сила и мощь, страйтесь для спасения (блага) ваших душ' [M 135, 9—13]; c'nw wþ'tk'm prw (?) wyt'sw ky kd'gm 'как же будет с клятвой, которую я дал?' [T II D 66, 35—36].

В этом же значении может выступать и форма буд. вр. изъявительного наклонения.

Перфект

Перфект сослагательного наклонения образуется сочетанием основы прош. вр. смыслового глагола с вспомогательным глаголом dār- 'держать, иметь' в форме настояще-будущего времени сослагательного наклонения: 'krtw ð'g'n. В текстах встречается только у переходных глаголов, причем довольно редко [Исхаков 1977, 126]: rty kd cnp nw γw'yu γw'nh 'krtw ð'g'n 'HRZY šm'γw 'wy m'ny L' ð'g'yd 'а если я совершил грех по невежеству (букв.: от непонимания), то не держите его в памяти' [VJ 392—394].

Прекатив

Прекатив образуется от основы настоящего времени присоединением суф. -(')yt и личных окончаний. Засвидетельствованы

только формы ед. числа прекатива. Его личные окончания: 1 л. ед. ч. -w, ман. также -ww, 2 л. ед. ч. -, 3 л. ед. ч. -у (ман. также -уу, -уuh) или нулевое [GMS § 805].

Суф. -(')yt, первоначально с существовавшей в виде /-et/, потом сократившийся до /-it, -t/ (в написании — будд. -'yt, -yt, ман., муг. -yt, -t, хр. -t), по-видимому, восходит к пр. *hait — 3 л. ед. ч. оптатива глагола *ah- 'быть'.

Прекатив засвидетельствован преимущественно в манихейских текстах, в буддийских отмечено только три примера, несколько примеров — в мугских, в христианских — один пример.

Основное значение прекатива — выражение пожелания и долженствования, иногда с оттенком допущения или возможности, т. е. функционально он является синонимом настояще-будущего времени сослагательного и желательного наклонений. Очевидно, этим и объясняется его малая употребительность [Исахаков 1977, 161].

Примеры: ман. cw mn' "γuu γwtyyuh ғygyt w cn βt' 'какое бы мое желание ни стало необходимым, пусть я получу его от бога' [M 337, 8—9]; ман. rg tw' "γwndytww cxš'w uxs' w'ryt w cn kpwy šnyšt w 'пусть я намажу (покрою) тебя целебной мазью, пусть я окроплю тебя мускусом, пусть я посыплю на тебя камфору' [M 137 V]; ман. s̄d̄ng wnwnuu wbyt 'пусть предводитель будет победоносным' [T I], будд. mw pt̄fr'w p'zn pt̄r'ms'yt 'дух воспоминания мог бы успокоиться' [TM 422, 9—10]; муг. rty mnt ZK γwβ trts'g L' wytryt 'и пока государь не захочет отправиться к тебе' [Б-II, 9]; см. также [GMS § 805—811; Исахаков 1977, 161—167].

Зафиксирована также в единичных случаях форма будущего времени прекатива, образуемая от настоящего времени того же наклонения присоединением частицы kām: pu t̄ygyt u q'm 'он не должен умереть' [M 500].

Желательное наклонение (оптатив)

Основная форма желательного наклонения образуется от основы наст. вр. при помощи особых личных окончаний (табл. 35); см. образцы спряжения (wan-, kip- 'делать', dār- 'держать, иметь', wēn- 'видеть', šaw- 'идти'):

Транскрипция		Написание	
Е д. Ч и с л о			
1 л.	wanay	ман.	wn'y
2 л.	dāray	ман.	δ'ru
3 л.	wēnay	ман.	wyn'y
М н. Ч и с л о			
1 л.	dārīm	ман.	δ'ruum
2 л.	šawayθ	ман.	šw'yθ
3 л.	kuněnd	ман.	qwnynd

Основные модальные значения этой формы — желательность или возможность действия. На эти основные значения накладывается ряд других, выявляемых лишь в определенном контексте.

Значение желательности действия данная форма получает при употреблении в самостоятельных, независимых предложениях (т. е. в простых или в составе сложноподчиненных — в главных): rty "ucw z'wrcyk L' β'u 'и никакой несправедливости да не будет' [B-18, 6]; rty "ðuscw γud turyw L' β'u 'и никакого ущерба да не будет' [B-17 V 3].

Значение долженствования проявляется в конструкциях с глаголами γw- 'быть необходимым', s'-c- 'долженствовать' и в придаточных дополнительных: rty γw 'cstyk snk w'γwn'k γwt KZNH 'PZY tw γwty kp'wt β'm'k β'u 'и третий камень должен быть таким, чтобы он сам был («да будет») голубого цвета' [P 3, 31—33].

Значение цели действия эта форма имеет в зависимой позиции (в придаточных цели): rty pyt tym kw t'β'k s'r wyd pwstkw βr'yš'm k'm ZY šw γwty wyny ZY ptγwšy 'и я позднее еще пришлю тебе это письмо, чтобы ты сам его увидел или выслушал (его содержание)' (I. I 8—9).

Значение возможности действия она может иметь как в независимых предложениях, так и в придаточных: rty trd mu' γurđ pwstk rtšw mrt's'g prgyšy c'βr ZK (wy?) ws'k stn'k ZY βn'u 'у тебя (имеются) кожи, принадлежащие мне, так ты их пришили мне, сколько бы их ни было (или сколько их может быть)' [B-11, 8]; rty my βγ' nyst wðwh L' z'tk L' ðγwth... 'kyty my tk'wšy 'и у меня, господин, нет ни жены, ни сына, ни дочери, которая присматривала бы за мной' [VJ 1134].

У словие эта форма выражает в условных придаточных предложениях: twγtr w'β p'g ŽY my kò L' w'β'u rty ZKw γr'ywh ptγw'ym k'm 'скажи скорее, ибо если не скажешь, то я убью себя' [VJ 1071—1072].

Основная форма желательного наклонения употребляется также и в значениях императива [Исхаков 1977]: rty zγ'rt šw'ud rty my ZKw pryw z'tk swð'šn "пуд rty 'γw βy'rt 'βyz 'γwk' L' skw't 'отправляйтесь немедленно и приведите ко мне моего любимого сына Судашана, пусть он больше не бедствует [VJ 1380—1382].

Употребление основной формы желательного наклонения при обозначении косвенного и прямого приказа является обычным для согдийского эпистолярного стиля и широко представлено в мугских письмах [Исхаков 1977].

Присоединение частицы 'skwñ придает основной форме желательного наклонения значение длительности. Она выражает длительное действие (в том числе и соотнесенное с моментом речи), осуществление которого связано с желанием или сопряжено с определенным условием (примеров в памятниках немного): rtyms 'sty ZKZY w'γš w'n'kw w'βt 'YKZY c'wn 'skt' nγd'y

'skwn 'и также есть такой, кто говорит слова так, что как будто колючки жалят' [SCE, 47—48].

Обе упомянутые формы желательного наклонения, основная и с частицей 'skwn, использовались также для обозначения прошедшего действия — длительного или многократного, причем вполне реального (а не желаемого или возможного), смыкаясь, таким образом, в плане модальности с изъявительным наклонением. На это явление впервые обратил внимание К. Г. Залеман [Salemann 1913, 1141], более детально изучил П. Тедеско [Tedesco 1923₂, 296—299], позднее — М. М. Исхаков⁴¹ [Исхаков 1977, 71—77]. Примеры:

1) длительное прошедшее действие: будд. rty šy c'þr 'yw swð'sn ðwm'r w'þ'y rty ZKh mntr'yh kð'c cn̄a 'þ's'ywn L' mne'y'u 'и сколько ни утешал ее Судашан, Мундри не переставала плакать' [VJ 1114—1116]; с частицей 'skwn: 'wy zygnynch rtnw pts'þtch kwn'k'r nysty šw'y 'skwn 'он ехал, сидя на золотом паланкине, украшенном драгоценностями' [VJ 1258—1259];

2) действие, происходившее в прошлом обычно, постоянно: будд. rty ſn "þr 'yw rs'k pr"mn m'þð'kw ZY myð ZY wrkr ZY "ph cyw'ud "ðcw cwty ðwty 'þwr'y 'брахман rs'k принес им фрукты, корни, листья и воду — из тех, которыми он сам (постоянно) питался (букв.: ел.)' [VJ 953—956]; с 'skwn (сокращено в хр. текстах -qn): хр. 't wyspy' myð prgymyð 'nt'qyt nm'c bryntqn 'и все дни они молились за этих грешников' [ST II, 6, 29—30];

3) действие прошедшее многократное: будд. rty c'þ 'wyh n'r'kh 'wy ðst' ny's'u rty šy ZKh n'r'kh cn̄a ðst' w'pt'y 'и сколько (раз) она ни брала гранат в руку, он падал из рук' [VJ 1020].

Более близко к собственному модальному значению форм желательного наклонения их «параболическое» при обозначении действия, представляемого как возможное в прошлом или во временном аспекте (всегда, вообще). Такое употребление данных форм характерно для определенных стилей, например притчи в манихейской литературе, развернутые сравнения в буддийских памятниках [Исхаков 1977, 76]. Пример: будд. rty nwkr "n'nt ywn'k 'yw ðw'g r'g'm'yt 'yw kþn'kk wyðþ'þ w'n'w c'nw ZY [']yw mrtym'kw cn̄a z'yh w'þy 'wrmh s'w'y'u 'cw ZY pr 'yw n'nt cwpr wst'y 'итак, о Ананда, это краткое описание совершенства (pāramitā) того дара такое же, как относительно того человека, который поднимает с земли столько пыли, сколько уместилось бы (или смогло уместиться) на одном ногте' [VJ 1462—1465].

⁴¹ П. Тедеско оптатив в таком использовании называл претеритом на -ē [Tedesco 1923₂, 296—298], М. М. Исхаков называет его оптативом-имперфектом [Исхаков 1977, 70—77]. Ясно, однако, что речь идет в данном случае не об особой форме, а об употреблении форм оптатива (желательного наклонения) при обозначении длительного или многократного прошедшего действия (реального).

В очень редких случаях основная форма желательного наклонения (т. е. без 'skwñ') употребляется для обозначения однократного прошедшего действия (реального, без каких-либо особых модальных оттенков) [Tedesco 1923, 298]; например: будд. rty 'tw'yw ZKñ ðyþtu pñ'cyw þr'yt 'и они оказали друг другу почтение' [VJ 897].

Присоединением частицы kām к основной форме оптатива образуется будущее время того же наклонения: 1 л. ед. ч. wþyk'm 'если, пусты' буду', 2 л. ед. ч. 'prs'yk'm 'если, пусты' спросишь', 3 л. ед. ч. wþyk'm 'если, пусты' будет' и др. Она зафиксирована в буддийских и манихейских текстах, причем и здесь встречается редко. В мугских документах она не отмечена [Исхаков 1977, 110—111].

Основные значения этой формы — желательность, долженствование, возможность применительно к будущему действию: rty pyþt kð 'mtycw prs'yk'm... 'и затем если бы ты спросил (в будущем) об истине' [Vaj. 7—8]; ман. uw'r ZKñ tw' prny [s']lt þyþtu ZY pcp'n sþyut'kw ȝcy 'YKZY ȝwþwy' šug'kw ȝwryk'm 'но все подано и приготовлено для Вашего сиятельства, так что Вы хорошо, по-царски покушаете' [Т I 23—25]; будд. rty KZNH "ȝð'kw ȝwyz c'n'kw ZY 'zw nwr cnp 'wsþtp'zn ðþ'g ðþ'g'u k'm rty ms m'nw "ȝð'k þ'tu 'и такую просьбу он высказал: «если я сейчас от чистого сердца буду раздавать дары, то пусть осуществится такое желание» [VJ 88—101].

Инъюнктив

Инъюнктив представлен в согдийском языке двумя формами: 1) основной, первичной, продолжающей линию развития др.-ир. инъюнктива, и 2) инновационной (с частицей kām).

Основная форма инъюнктива по характеру своего образования совпадает с прошедшим временем изъявительного наклонения. Единственное ее внешнее отличие — отсутствие аугмента, который, однако, и в прошедшем времени изъявительного наклонения имеют только приставочные глаголы. В опубликованных согдийских текстах инъюнктив отмечен лишь единичными примерами, причем только в 1 л. ед. ч.: хр. ðþtw от гл. 'давать', будд. "ȝ'zw от гл. 'начинать' [GMS § 688], будд. w'c'w от гл. 'отсыпать', муг. 'skw'w от гл. 'находиться' [Исхаков 1977, 42]. Впервые на эту форму обратил внимание В. Б. Хеннинг [Неппиг 1946, 735].

Инъюнктив служит для обозначения действия желаемого, предполагаемого, сближаясь, таким образом, по характеру выражаемой им модальности с сослагательным и желательным наклонениями. Иногда к этому присоединяется оттенок ирреальности [Исхаков 1977, 41]. Примеры: муг. rtmy w'n'kw [r]yz't skwñ ZY pr 'z'ulh tw' nðnt 'skw'w 'и, господин, мне хочется, чтобы осенью я находился рядом с тобой' [A-17, 1—2]; rty 'zw w'n'kw

þyšyw ZK γwβ ZY trts' [r] 'yw 'и я так распределил бы — государю и тебе (по) одной' [Б-15, 10—11]; хр. сутуфу... pr' p sn'm ॒brw 'потому (я пришел)... чтобы дать крещение посредством воды' [ST I, 61, 10—11].

Присоединением к основной форме инъюнктива частицы k'm /kām/ образуется будущее время того же наклонения. В имеющихся письменных памятниках эта форма встречается очень редко: в буддийских и христианских текстах отмечено по одному примеру, в мугских два примера, причем все для 1 л. ед. ч.: будд. prθ'ugw k'm '(если бы) я изложил'; хр. bwq'⁴² < bw q'm < *bw k'm 'я был бы, я мог бы быть'; муг. βγ'yšw k'm 'я послал бы', nysw k'm 'я пришел бы' [Henning 1946, 735; GMS § 688; Исахаков 1977, 41—43, 111, 164—165].

Форма будущего времени инъюнктива служит для обозначения будущего намерения или ирреального будущего, т. е. действия, представляемого как возможное, но которому фактически не суждено осуществиться. Примеры: будд. nys' tθp' urt δ'r'm 'θzy' wγ'rs' k dgm kθny p'rwty kδ 'sp't w prθ'ugw k'm rty pr γtθru zmnw L' 'zy'mt β'y 'вот я вам кратко изложил дхарму освобождения от зла; а если бы я изложил ее полностью, то она долго не могла бы закончиться' [P2 1222—1224]; хр. zw ny w'n qt xwdq'g prymnt y'st fnyšty bwq' yw'g qt ms ny s't tw' xš'wn ॒brgy m'n' pγwšnq' qt pryc wyd 'ус пр rs' [ty'q] d'rmsq 'я не только не мог бы быть сам обманут этими вещами, но даже если ты мне дашь все твое царство, я не соглашусь оставить то, что считаю истиной' [BST II 848, 54—57].

Из-за ограниченности имеющихся языковых примеров многое в вопросе о парадигматике и значении инъюнктива в согдийском языке остается неизвестным. Неясно, в частности, его соотношение с ирреальными формами и с прекативом.

Ирреальные формы (ирреалис)

Ирреальные формы представлены в согдийском языке в трех разновидностях, которые мы условно дадим под нумерацией I, II, III. Все они инновационные. В др.-ир. языках таких форм нет.

Ирреальная форма I образуется от основы наст. вр. присоединением суф. -wt и личных окончаний.⁴³ Она засвидетельствована (в неполной парадигме) в христианских текстах (1 и 3 л. ед. ч., 2 и 3 л. мн. ч.), в буддийских (3 л. ед. ч.) и в мугских (2 л. ед. ч.); в манихейских текстах не отмечена [GMS § 815—821; Исахаков 1977, 167—169].

⁴² Э. Бенвенист, отметивший эту форму в христианских текстах, не называл ее инъюнктивом. Он относил ее к условному наклонению [Benveniste 1955, 297—337].

⁴³ Этую форму впервые отметил К. Г. Залеман [Salemann 1913, 1140].

Образцы спряжения

(хр. 'ус- 'приходить', bw- 'становиться, быть', br- 'нести', будд. द्वृ-
'давать', муг. kwn- 'делать')

Ед. число	Мн. число
1 л. хр. 'yswty, 2 л. муг. kwn'wt'y 3 л. хр. bwty, будд. द्वृ'wt'y	xp. bwtyst' xp. brwtynt

Суф. -wt предположительно возводится к bwty (хр. bwty) (от гл. хр. bw-, будд. द्व- 'быть'), которую В. Б. Хенниг со-поставляет с и.-перс. bwd-e (прош. вр. с суф. -e < *hait). Эта форма, по-видимому, стала восприниматься говорящими как со-стоящая из b- (будд. द्व-) — варианта основы наст. вр. гл. 'быть', суф. -wt и окончания -у. Выделенный, таким образом, суф. -wt был затем перенесен на другие глаголы [GMS § 821; Исхаков 1977, 168—169].

Примеры употребления ирреальной формы I: хр. bwty 'упу-
ну qt' wnyq [ш']t 'был бы он [не от бога], не мог бы ничего
творить' [ST I, 70, 9]; буддд. nm'y ZY 'yw swd'sn ZKwh
t'yw'kth 'd'kw द्व'g द्व'wt' 'да не будет так (букв.: да исчез-
нет), чтобы Судашан отдал бы в дар кому-нибудь своих детей' [VJ 1023]; 'yw wyspy šug'k व्यर्त bwty rty pyšt z'tk L' व्यर्त व्यत
'любую хорошую вещь можно было бы обрести, но нельзя обре-
сти сына' [VJ 369—371]; муг. rtšw t'yw k'd'c w'ywpt L' व्र'य्यत्व
kwn'wt'y L' 'n'प्रत्य 'и если бы ты его (т. е. письмо) достаточно
надежно не смог бы (мне) переслать, не скрывай (этого)' (1. I, 12).

Ирреальная форма II отмечена только в текстах, созданных посредством собственно согдийской письменности, причем лишь в 1 и 3 л. ед. числа⁴⁴. Она образуется от основы прош. вр. при-
соединением личных окончаний: в 1 л. ед. ч. -'w (как в прека-
тиве), в 3 л. ед. ч. -'y (как в ирреальной форме I) [GMS § 822;
Исхаков 1977, 169]: w'm't'w 'я стала бы', w'm't'y 'он был бы,
стал бы'. Примеры: согд. 'HRZY prtr 'WZY 'kwty 'PZY 'WZY k'sy
w'dwh w'm't'w 'YKZY tw'xky 'тогда я скорее стала бы женой
собаки или свиньи, чем твоей' [Ст. II, 23—24]; rty 'yw
w't'd'g w'n'kw L' व्यर्त फ'य ZKZY 'प्रद'न्न्य w'm'twh 'WZY 'BY' L'
w'm't'y 'и нельзя найти такого существа, которое не было бы
кому-нибудь отцом, братом или сестрой' [P 2, 147—14]; та же
форма — у глагола-связки: будд. rtyk'd' व्यर्त 'न्न्य w'm L'
'st'y rty prw 'yw "yh s'st द'न'य्य व्यर्त 'и если бы
там не было другой еды, то в течение всей жизни пришлось бы
есть корни злакового растения' [P 2, 163—165].

Ирреальная форма III отмечена в мугских документах, причем только в 3 л. ед. ч. [Лившиц СГДМ II, 113]⁴⁵. Она образуется

⁴⁴ Эта форма впервые была отмечена В. Б. Хеннигом, см. [GMS § 782, 822].

⁴⁵ В СГДМ II (с. 113) эта форма определена как условное наклонение.

от основы прош. вр., причем имеет в 3 л. ед. ч. помимо -'у (как в 3 л. ед. ч. ирреальной формы II), еще окончание -w: L' β r'y \check{s} t'uw 'если бы он не послал'. Контекст исключает возможность понимания ее как формы 1 л. ед. ч.: rtk δ pts'r kw t' β 'k s't m'y \check{d} pwst δ L' β r'y \check{s} t'uw c'nkw ZY kw t'm'k s'g β r'y \check{s} tw δ rty rty 'zw m'y \check{d} pwst δ kw t' β 'k s'g β r'y \check{s} w k'm и если бы, однако, он (т. е. Деваштич) это письмо тебе не послал, тогда как мне он послал его, то это письмо я тебе послал бы' (1. I, 6—8)⁴⁶.

Потенциальные формы

Потенциальные формы [GMS § 881—888; Исхаков 1977, 152—160] образуются сочетанием основы прош. вр. смыслового глагола с личными формами (в любых временах и наклонениях) вспомогательного глагола: 1) kwn-/wn- 'делать' — при переходных глаголах в активном значении, 2) β w- 'делаться, становиться, быть' — при переходных глаголах или при переходных глаголах в пассивном значении. При этом легкие основы (у смысловых глаголов) получают суф. -' или -w (в будд. текстах -' и -w, причем чаще -w, в хр. и ман. отмечен только -'), тяжелые основы обычно не получают никакого дополнительного оформления.

Вспомогательные глаголы в составе потенциальных форм, как мы уже говорили, в зависимости от потребностей контекста могут стоять в любой личной форме. Таким образом, потенциальные формы как бы накладываются на все другие наклонения и времена. Приводим примеры образования потенциальных форм.

I. От переходных глаголов в активном значении (с вспомогательным глаголом kwn-/wn- 'делать'):

1) на базе форм изъявительного наклонения: а) наст.-буд. вр.: от легких основ — 1 л. ед. ч. ман. puu j γ t'h kwn'm 'не соблюдаю' [BBB 724—728], 3 л. ед. ч. будд. δ g γ tw wnt δ 'может держать' [Vim 2]; от тяжелых основ — 1 л. ед. ч. ман. L' pt γ r'w δ kwn'm 'не думаю' [BBB 754—756], 3 л. ед. ч. будд. L' zr' γ t wnt δ 'не сможет освободить' [P 2, 122—125]; б) прош. вр.: от легких основ — 3 л. ед. ч.: хр. pu qt' q θ 'rt 'он не смог сделать' [ST II, 4, 3—4], 3 л. мн. ч. будд. L' pt γ wst δ wnt δ 'они не повиновались' [VJ 1272—1275]; от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. δ θ'rt kwn' 'он кончил раздавать' [VJ 53—54], 3 л. мн. ч. будд. γ wrt wnt δ 'они съели' [VJ 62—63]; в) буд. вр.: от легких основ — 1 л. ед. ч. хр. pu qt' wnt δ q 'я не смог бы творить' [ST, 63, 13—14], 3 л. ед. ч. будд. pt γ wst δ wnt δ k'm

⁴⁶ М. Н. Боголюбов и О. И. Смирнова β r'y \check{s} t'uw поясняют как форму 3 л. ед. ч. наст. вр. изъяв. накл. β r'y \check{s} t'+'uw — частица постоянного, повторяющегося, допускаемого действия 'быть может, не послал'. Весь этот отрезок они переводят: 'и поскольку тебе этого письма, он, быть может, не послал, поскольку мне (его) он послал, я это письмо тебе хочу послать' [Боголюбов, Смирнова 1963, 116].

'они не смогут повиноваться' [VJ 1245—1246], 1 л. мн. ч. ман. 'q^t' kwnfym] k[']m 'мы сможем сделать' [M 635 I 5];

2) на базе повелительного наклонения: от легких основ — 2 л. ед. ч. муг. L' n^ttw kwn 'не смей скрывать' (I. I, 12);

3) на базе наст. вр. сослагательного наклонения: от легких основ — 3 л. ед. ч. будд. L' ðg^tl' mn't 'не сможет удержать' [VJ 1225—1227]; от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. L' pr^twn't 'пусть он не сможет продать' [VJ 1228—1231];

4) на базе желательного наклонения: от легких основ — 3 л. ед. ч. ман. f^tw^t kwnyy 'пусть он сможет заплатить' (I В 4981 б 2), 3 л. мн. ч. согд. sk^trlm wn'y^t 'смогут ли они изгнать' (Ст. п. I, 17—18); от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. L' pr^twn'y 'он не сможет продать' [VJ 1252—1254];

5) на базе ирреальных форм: от легких основ — 2 л. ед. ч. муг. L' fr'y^ttw kwn'wt'y 'если бы ты не смог послать' (I. I, 12).

II. От непереходных глаголов и от переходных в пассивном значении (с вспомогательным глаголом *βw-* 'быть, делаться'):

1) на базе форм изъявительного наклонения: а) наст., буд. вр.: от легких основ — 1 л. ед. ч. будд. L' ZY nvstw β'm 'я не смогу сесть' [VJ 1132—1134], 3 л. ед. ч. хр. qt' hwt 'нельзя сделаться' [BST II 892, 18], муг. L' krtw βwt 'не сделано' (Б—18, 5); от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. согд. βy'rt βwt 'нельзя найти' (Ст. п. IV, 5—6), будд. βyrt βwty 'можно обрести' [VJ 370—371]; б) наст. длит. вр.: от тяжелых основ — муг. L' βyrt βwtkn 'нельзя доставить' [B-9 R 10]; в) буд. вр. от легких основ — 3 л. ед. ч. муг. L' γt^tw βwtk'm 'не сможет пойти' (Б-11, 9);

2) на базе сослагательного наклонения (наст. вр.): от легких основ — 3 л. ед. ч. ман. pujt'h w^t't '(если) сможет уйти' (Т II D 163 а₁); от тяжелых основ — 2 л. ед. ч. муг. L' 'w^tst βy' '(если) не сможешь прийти', букв. 'спуститься' (А-17, 5), 3 л. мн. ч. ман. 'skw^t w^tnd 'могли бы находиться' (M 110 II V 7);

3) на базе желательного наклонения: от легких основ — 3 л. ед. ч. ман. j^tt' w^tyy 'он сдержался бы' (M 135 В II R 57—63), хр. uwxt' by '(чтобы) он мог бы научиться' [BST II 892, 18]; от тяжелых основ — 3 л. ед. ч. будд. L' pr^ty^t β'y 'не может быть объяснен' (Р 3, 96—98).

Налагаясь на различные временные и модальные формы, потенциализм придает им новый модальный оттенок возможности, особенно при отрицании [GMS § 881; Henning 1958, 91, сноска]; см. примеры во фразах: будд. rty 'nw'st'kw KZNH ðg^ttw wnty 'и он все (собранное) может держать в памяти' (Vim, 2) — здесь ðg^ttw wnty — потенц. форма в наст. вр. изъяв. накл.; будд. ... rty sn βy' nyš L' pr^twn't '... и, господин, пусть он их не сможет продать' [VJ 1228—1231]; L' pr^twn't — потенц. форма в наст. вр. сослаг. накл.; будд. rty mn' ZKwh prm'nh L' pt^twstw wn't k'm 'они не смогут повиноваться моим приказаниям' [VJ 1245—1246]; pt^twstw wn't k'm — потенц. форма буд. вр. изъяв. накл.; хр. p^trwty symwn 'yc ny qt' q^trt 'потому

что Симон ничего не смог сделать' [ST II, 4, 3—4]: *nu qt' qθ'rt* — потенц. форма в прош. вр. изъяв. иакл. и др.⁴⁷

Иногда потенциалис придает действию значение завершенности (без оттенка возможности): будд. *rty c'n'kw 'yw swð'sn ZKw sr'wk' wytw wnt' rty 'yw 'wyh mntr'yh ZKw dstw n'y's rty šw ZKn pr'mn ðθ'rt ðθ'rt* 'и когда Судашан произнес шлоку, он взял Мундри за руку и отдал ее брахману' [VJ 1192—1194].

Э. Бенвенист склонялся к тому, чтобы рассматривать потенциальные формы как фразеологические сочетания, факты словаря, а не грамматики [Benveniste BSL 1954, 56—67]. Ему возразил В. Б. Хеннинг, считавший их грамматическими формами. В качестве доказательства он приводил тот факт, что легкие основы прош. вр., входя в их состав, принимали особое окончание — (см. выше), т. е. выступали в оформлении, нигде более не встречающемся [Henning 1958, 91, сн.].

Потенциальные формы в том развитом грамматикализованном виде, как они представлены в согдийском языке, очевидно, являются инновационными. И все же, возможно, в древности существовали какие-то модели, на базе которых они образовались. В качестве таких моделей называют др.-перс. обороты, в состав которых входили причастие прош. вр. на -ta и глагол kṛ- 'делать'. Г. Рейхельт упоминал в этой связи др.-перс. *naiy āha martiya... bayā avāsh Gaumataṁ xāṣatām dītam čaxriyā* 'не было никого, кто... мог бы отнять власть у Гауматы' см. [Reichelt 1931, 257—258]. В. Б. Хеннинг обратил внимание на др.-перс. *dipim naiy nipištām akūnaūš* 'он не написал надпись'. Окончание -w у легких основ прош. вр. в составе потенциальных форм он возводил к ир. окончанию вин. п. ед. ч. *-am [Henning 1958, 107].

Потенциальные формы, проходящие через все наклонения и времена, занимают особое положение в системе согдийского глагола. Благодаря их наличию создался особый вид оппозиций (потенциальный статус — непотенциальный статус), по своему охвату выступающий также широко, как деление глагольных форм на положительные и отрицательные [Исхаков 1977, 160].

Пассивный залог

Аналитические формы пассива образуются путем сочетания причастий прош. вр. на -e (<-aka-) с глаголами *βaw-* (хр. также *šaw-*) и *ekt-* [GMS § 823, 830—845], причем *βaw-* используется для образования форм наст. или буд. вр., а *ekt-* для образования форм прошедших времен. В текстах встречаются примеры на три наклонения — изъявительное, сослагательное и желательное (принадлежность к наклонению определяется формой вспомогательного глагола): будд. *γrθ't'u βwt* '(он) понимается'; ман. *xwrtuy βwtskwn* '(он) поедается'; *βstyty βwð'k'm* 'вы будете связаны'; ман. *c'nw*

⁴⁷ Многочисленные примеры употребления потенциальных форм см. Исхаков, 1977, 153—159].

p̄ym̄ty w̄t 'когда это закончено'; ман. sxwstyy w̄t 'должно быть взято'; хр. byrty q̄tyš 'ты был найден'; согд. 'þryty L' kty 'не был создан'; хр. f̄m̄tyt q̄nt 'были посланы'; ман. pr̄t̄yy 'k't 'должно было быть потеряно'.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Причастие прошедшего времени

Причастие прош. времени либо равно основе прош. времени (в языке «Старых писем»), либо расширено за счет суф. -e <-ака- (в остальных текстах): ман. 'w̄t̄yy 'спящий', ман. p̄ts̄tyy 'устроенный', ман. fr̄ȳt̄yy 'посланный, посланник', ман. xws̄ty 'битый' [GMS § 961].

Причастия настоящего времени

Причастия наст. времени образуются от основы наст. времени при помощи следующих суффиксов.

1. -(e)nē < ир. -anaka-, согд. -n'k/-un'k, ман., хр. -ny, -unu [GMS § 889—896]: хр. q̄wunu /kuṇəne/ 'делающий', ман. n̄w̄šnuu /niγōšne/ 'слушающий', ман. w̄bnyt̄ /wābnet/ 'говорящие' (мн. ч.), ман. xw̄gyny /xwāgəne/ 'едящий', будд. šw'yn'k /sawəne/ 'идущий', ман. pr̄st̄'unyy /parštāyne/ 'готовящий'.

2. -ēk/-ik < ир. *-(a)ya-ka, хр. -uq; в ман. и будд. не встречается; в хр.-согд. наиболее употребительный суффикс причастий наст. вр. [GMS § 897]: ϑbryq /ϑarek/ 'дающий', řm̄'tuq /šmārek/ 'думающий', řwyq /šawēk/ 'идущий', w̄bnyq /wābēk/ 'говорящий'. Форма -ik представлена в двух словах: pl̄w̄syq /pat̄yōšik/ 'слушающий' и d'guq /dārik/ 'держащий'.

3. -e < ир. *-aka, ман. 'w̄t̄yy 'заснувший', ман. xrt̄yy 'ушедший', ман. xws̄ty 'битый' и т. д.

4. -ān, согд., ман. -n [GMS § 1033]: будд. n̄b'nt /nābānd/ 'спящие' (мн. ч.), будд. r̄'y'n /rāyān/ 'плачущий'.

5. -āne < ир. *-ānaka [GMS § 1039]: будд. ϑrwz'n'k /Brawazāne/ 'летящий'.

6. -ande < ир. *-ant + -aka [GMS § 1068]; подавляющее большинство причастий наст. времени на -ande перешло в разряд прилагательных.

Герундив (причастие долженствования)

Отмеченная в будд. текстах Vim. 36 форма γ̄v̄s̄oy /γ̄tiβ̄si/, состоящая из основы наст. вр. и именного суф. -si, выступает в значении 'необходимо знать' и может пониматься как герундив [GMS § 1009], или причастие долженствования.

Инфинитив

Различаются две формы инфинитива:

1) инфинитив, образованный от основы наст. времени; если основа тяжелая, инфинитив имеет нулевое окончание, если лег-

кая — окончание -е (ман., хр., согд. -у): ман. *βxšy* /βaxše/ 'делить', ман. *ðṛty* /θbare/ 'давать', ман. *xwṛtyy* /xware/ 'есть', хр. *þṛy* /θare/ 'вручать', ман. *fr̥m'y* /fr̥amāy/ 'приказывать', ман. *ð'g* /ðāg/ 'держать';

2) инфинитив, образованный от основы прош. времени; аналогично первой форме имеет при тяжелых основах — нулевое окончание, при легких — окончание -е: согд. *uwṛty* 'учить', ман. *'ktuy* /ækte/ 'делать', будд. *β̥t̥y* 'давать', будд. *ðg̥t̥y* 'держать'; хр. *ptxwst* /patxwast/ 'убивать', ман. *pt̥smrt* 'думатъ'.

Окончание -е распространилось и на некоторые тяжелые основы (наст. и прош. вр.): ман. *wunyy* /wēne/ 'видеть', *pt̥wšy* /patγōse/ 'слышать', ман. *βuguu* /βīge/ 'доставать', ср. ман. *βuγūh* /βirte/ 'доставать', согд. *pr̥st'y* 'готовить', согд. *z̥t̥ug'ty* /z̥yrate/ 'звать'.

Инфинитив употребляется в следующих случаях:

1) самостоятельно или в сочетании с предлогами как отглагольное существительное, при этом легкие основы могут приобретать именную флексию косв. вин. и отлож. падежей;

2) в сочетании с глаголами *fr̥māy-* 'приказывать', *kām-* 'желать', *ȝawt* 'быть необходимым', *fr̥āȝāz-*, *ȝāz-* 'начинать', *s̥st* 'быть необходимым';

3) в сочетании с предлогом *čon* и послелогом *čage* (только инфинитив от основ прош. вр.), образуя особый инфинитивный оборот (легкие основы приобретают окончание отлож. п.): будд. спп "ȝð'u 'ȝwšt' k'gu 'после того как исполнилось его желание'; будд. спп *rwȝt'* k'gu 'после того как сварил (это)'; ман. си *xwṛt̥ k'guu* 'после еды'; согд. *jan'* спп *nugȝ'n wyt'rt k'gu* 'после того как я вошел в Нирвану'.

ПРЕДЛОГИ

ПЕРВИЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ

Предлог */at/*, */ati/* Ст. п. *'t*, *'tw*, Афр. *'t*, муг. *'t*, *'th*, *'tw*, ман. *'t(')* управляет именительным падежом (в хр. и будд. текстах не встречается). В «Старых письмах» и в надписи из Афрасиаба указывает направление: Ст. п. *"ȝtym 't ðrw'n* 'я прибыла в Друан' (SH II; III, 22); Афр. *tðub 't sm'rkndh ... (')* *tym* 'сюда в Самарканд я прибыл' (Афрасиаб, 4—6). В муг. и ман. текстах используется только в эпистолярных формулах адресования: ман. *'t sȝwðyk MLK'* 'согдийскому царю' (M II, 2); муг. *'t βyw γwȝw* 'господину государю' [СДГМ II passim]. Ман. *'t* встречается в неопубликованном документе Tii T 31 [GMS § 1632]; он же, по-видимому, представлен в стянутых сочетаниях с местоимениями: 1 л. ед. ч. — будд. *t'm'*, ман. *t'm'h*, *t'm'*, хр. *t'm'* /tāmā/ 'меня' [GMS § 1341]; 2 л. ед. ч. — ман. *t'f'* /tāfā/ 'тебя' [GMS § 1352].

Относительно происхождения предлога */at/* имеются следующие гипотезы: 1) */at/ < ир. *ati*, ср. вед. *áti* 'рядом'; 2) */at/ < ир. *atā* 'до', от которого '*t*' и '*t'* образованы так же, как '*s*' и

с' < hačā, 'δ и δ' < hadā. Можно также считать *atā результатом контаминации *ati 'рядом' и *tā 'до' или предположить, что *atā образован из *ati-tā с ранней гаплоглией [Sims-Williams 1975, 132–139].

Предлог /at/_₂ согд. 'th, 'tw 'о, относительно' < ир. *ati [СДГМ II, 136] встречается только в мугских текстах (редко): 'tw 'ts'wn'h w'γrs 'о распре (или беде) в царстве' [СДГМ II, B-18, 18].

Предлог /čon/ будд. c'wn, cnp, 'cnn, муг. cnp, cn, Ст. п. cn, ман. cn, c'wn, cwn, хр. cn 'от, из, с, о, из-за' < ир. *hača awana [GMS § 1610]. В текстах согдийского письма обозначается также идеограммой MN. Управляет им. и отл. падежами. Служит для обозначения: 1) исходного пункта в пространстве и во времени: будд. cnp s'ykn puzy ... 'вышел из дворца' [VJ, 17a–18a]; муг. MN nwṛ ṭub 'с сегодняшнего дня' [СДГМ II, Nov. 4, R 8]; 2) источника происхождения, приобретения: будд. cnp γwtynh ZK sγwnw pt'uytws ... 'от царицы услышал такие слова...' [VJ, 9–10]; муг. MN γwβ duw'stys 'от государя Диваштича' [СДГМ II, B-17, R 20]; 3) объектных отношений: а) при глаголах типа «бояться», «стыдиться» (кого?): хр. 't n' pcqwyrt' cn wyšnt qt... 'и не бойтесь тех, кто...' [ST I, B 71 (II), V 2]; б) при глаголах речевой и мыслительной деятельности: хр. cw ryd'g cn p'lsr'sy pyrmstr ny γwd'gy qw mn' s'r? 'почему о наказании ты раньше не сказал мне?' [BST I, 14, 198–200]; 4) партитивных отношений: хр. ywtr cn wyšnt 'один из них' [ST II, 1, 64]; 5) источника сравнения: rty cnp c'f' prtr "uby L' βwt 'нет никого лучше тебя' (Tales, T I, R 2–3); 6) орудийных отношений: будд. cn trqh krth t'st 'отрезать острым ножом' [TSP 2, 115–116]; 7) агента: ман. cn "'δ'ḥ sfrytuy 'tyḥ [']frtytuy nyu xcyḥ 'не был никем создан' (M 264, A 8 sq; GMS § 1620); 8) цели, предназначения (в сочетании с инфинитивами и отлагольными именами); ман. csmw cn wnyuu, γws cn pt'γwsy, ns cn pcβwṣy 'глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, нос, чтобы нюхать' [BBB, 657–664]; 9) объекта со значением чего-либо вредного, опасного, от чего освобождаются, избавляются: будд. cnp 'βyz' zr'yne'у 'я хочу освободить от зла' [VJ 102].

В ман. текстах /čon/ может иметь также значение 'о, относительно': cn ps'qt' duwtyy 'о демонах Нефилим' [GMS § 1615].

Значение местоимения *awana, слившегося с предлогом *hačā еще частично сохраняется в /čon/, что проявляется в самостоятельном его употреблении: будд. rty cnp 'γw 'yw 'один из них' (O₁, 16); муг. rty MN 'yw 'и одна из них' (A 10, 5–7); rty cnp 'и от него' (A 16, 8).

Предлог /don/ будд., ман. δ'wn, δwn, δnp, муг. δnp, хр. dn, Ст. п. 'δnp 'с, вместе с' < ир. *hada + awana (*awana — artikelъ, восходящий к указательному местоимению род.-дат. п. ед. ч. от корня *√w-), см. [GMS § 1399, 1622]⁴⁸. В текстах согдийского

⁴⁸ По мнению Э. Бенвениста, будд. δ'wn < ир. *hada+ awana, а δnp < ир. *hada+ anana [EGS II, 122].

письма (кроме Ст. п.) встречается в виде идеограммы 'M, которая до недавнего времени ошибочно читалась как гм /tam/ и рассматривалась в качестве предлога синонимичного с /ðon/ [Sims-Williams 1972, 615]. Служит для выражения: 1) комитативных отношений: Ст. п. 'ðnn wyspn'ð mrtxm'k 'со всеми людьми' [SH II, 3, 2—3]; ман. 'yw ðn ðþtyk 'друг с другом' (Tales, Tii D, 2); будд. 'M wðyh 'M z'kty pr'yw 'с женой, с детьми' [VJ, 850]; 2) орудийности (отмечен в написании идеограммой 'M): будд. rtyšw 'M p'ððtū þg'þs'у 'пронзить его стрелами' [VJ, 250—251].

Предлог /ku/ будд. 'kw, kw, k'w, муг. 'kw, kw, хр. qw, Ст. п. 'k'w, 'kw⁴⁹ 'в, к, у' управляет им. вин. и общ. косв. падежами. Служит для обозначения: 1) направления действия: муг. пумуд kw 'ȝsyknðh "ys 'в полдень они прибыли в Хсианд' [СДГМ II, Б-13, 2]; хр. tšt' ſm'x qw 'пуй кѳ 'бегите вы в другой город' [ST I, T II, В 71, R 7]; 2) адресата: муг. MN (ð)p'γ kw 'nwte 'от др'γ-а Анутчу' [СДГМ II, А-7, 1]. В буддийских и мугских текстах используется также для указания на местонахождение: k'w s'r'þst knðyh 'в городе Сравости' [SCE, 2]; муг. 'zw nðyð kw n'wz'ntyk 'skw'm 'я нахожусь здесь у Навзанника (?)' [СДГМ II, Nov, 2, R 12.]

По мнению Э. Бенвениста, если будд. kw и k'w не только различаются графически, но и представляют разные формы (*ku и *kō), то /ku/ соответствует ав. kam 'для, ради', ср. вед. kam, а k'w — */kō/ < k(w) — предлог + артикль 'w [EGS II, § 130].

Предлог /par/ согд., ман., хр. pr (в сочетании с артиклем — согд., ман. prw, 'prw) < ир. *upari, ср. ав. upairi, др.-перс. ipargy, др.-инд. ipári 'на, над'. Управляет им., вин. и общ. косв. падежами. Служит для обозначения: 1) местонахождения (обычно на поверхности чего-либо): ман. pr þ'yt 'в садах' [BBB, 568; GMS § 1626]; будд. prw 'sk' wy'k' 't ZK wškpnw z'yh 'на высоком месте и на сухой земле'; 2) направления к поверхности: будд. pr 'sk' w'tyf sn' 'он поднялся на высокий павильон' [VJ, 14-15]; ман. prw þw'ðk prs'yd 'садись на трон' (Tales, Ti, R 11); 3) времени: хр. pr 'btmyq srd 'на седьмом году' [ST II, 1, 18]; 4) орудийности: хр. pr nþnu 't 'p 'хлебом и водой' [BST II, С 2/1 (1), 53]; 5) способа, образа действия: будд. pr gyz "s'yd 'возьмите по желанию' [VJ, 165]; муг. pr 'wttkyn prm'nh 'по приказу Уттегина' [СДГМ II, Nov. 4, V 15]; хр. 'tsn f's'm pr drwt' 'и отоспал их с миром' [ST II, 5, 40—41]; 6) цели, назначения: будд. ... pr pt'yd þw'yt 'skwn ... 'шли за милостыней' [VJ, 18a—19a]; ман. pr tk'ws 'ys'nt 'собрались смотреть' (Tales, T₂G₁ 6); в хр. текстах то же при отглагольном имени на -w: pr ywxsw 'чтобы учиться' (В 49, I, 23); pr ðbrw 'чтобы дать' (В 49, I, 29); 7) делиберативных отношений при глаголах «удивляться», «ра-

⁴⁹ Предложенное Г. Райхельтом чтение в «Старых письмах» WR как идеограммы для /ku/ исправлено В. Хеннингом на wr /war/ 'там' [BSOAS XI, p. 4, 1946, 717].

доваться», «говорить о» и др.: будд. pr wrz wyd's'nt 'они удивились чуду' [VJ, 22]; хр. xw n'ft pr mwrt' zwnty wyd's'nt sqwn 'люди удиваются живому (и) мертвому' [ST II, 4, 35—36].

Предлог /əri/, /ru/ согд. 'pw, pw, ман. pww, хр. pw 'без' < ир. *ara + *awa (*ара — предлог, *awa — указательное местоимение и артикль), см. [EGS II § 130]. Во всех текстах пишется раздельно с последующим словом в противоположность преф. /ri-/ . Управляет им. падежом, указывая на отсутствие чего-либо: будд. 'pw psñh 'без промедления' [VJ, 724], ман. pww ptpru 'без света' [BBB, 717], хр. pw mrdxmty pcqwyg 'без страха перед людьми' [ST II, 3, 15].

Предлог /wasn/ согд. wsn 'из-за' < ир. *vasnā-, ер. ав. vasna- 'воля, желание', др.-перс. vašna- id. Встречается только в буддийских текстах и в надписи из Бугута. Управляет им. и отл.-инстр. падежами; выражает причинные и причинно-целевые отношения: будд. wsn wðwyh 'ради жены' [SCE, 410], буг. wsn RBk(') 'ради великого' [Bugut, B II, 9]. При относительном местоимении 'ky выступает в качестве последога: будд. rty 'ky wsn γ̄t'um 'ради кого я шел с трудом?' [VJ, 1088—1089].

ВТОРИЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ

Предлог хр. /ōč/ 'вс 'до', этимологически, по-видимому, связанный с наречием /ōč(č)ā/ 'там', указывает на предел в пространстве: čn p'rs 'вс gwrgn 'от Парса до Гургана' [ST II, 3, 29].

Предлог согд. pu'wd, муг. pu'wdr 'согласно, в соответствии' (этимология неясна): согд. pu'wd t'wyn 'согласно его силам' [TSP 6, 119, 1130], муг. pu'wd pr pr̄yrw 'согласно договоренности' [СДГМ II, В-4, Р 16].

Предлог /param/ (или parim?) будд., ман. pr̄m, будд. pr̄'um 'в, на, к' < pr (предлог) + 'mw или ('u)m (указ. мест. из ир. *imam) указывает на местонахождение и направление: будд. pr̄m ßwmh 'на землю' [VJ, 226], будд. pr̄m ð'mh 'в мире' (Vim., 129), ман. pr̄m t'rc ßndktyc 'в этой темной тюрьме' [BBB, 75]; см. [EGS II, 154; GMS § 1466, 1470-1471]. Как видно из примеров, в ряде случаев значение указательного местоимения, слившегося с предлогом, сохраняется.

Предлог будд. pyšm, 'pyšm 'согласно' < ир. pasča + ima [EGS II, 204; GMS § 373]; ер. [Benveniste. Notes II, 215]; будд. pyšm ryz 'согласно желанию' [SCE, 532].

ПОСЛЕЛОГИ

Последог хр. /ōrč?/ 'wrc 'между' (этимология неясна) указывает на свершение чего-либо в среде, группе людей: хр. c'nw 'уны z'ywim'tnt xyr̄ 'wrc 'когда они обсуждали это между собой' [ST II, 1, 56—57].

Последог /cindar/ согд. cntr, cyntr, ман. cyndr, endr, хр. cyntr 'в, внутри, внутри' < ир. *hačā + antar [GMS § 1611; EGS

II, 155] управляет им. и общ. косв. падежами. Указывает на местонахождение внутри или направление внутрь: будд. ZKwyh k'ñ'kh cntr 'в той хижине' [VJ, 967]; будд. ZKw t'yw'kt 'wy 'yšktyh cntr tuyu 'привел детей во внутренние покои' [VJ, 1351]; ман. дуwyd þyn' cyndr 'в храме' (Tales, Tii D, 117, 42).

Послелог будд. cntrs'r, cyntr s'r /cindarsār/, ман. cys'tr /citsār/, хр. cysn' /cinsā/, cys'r, cys' /cisā/ 'в, внутрь' < /cindar/ + /sār/, см. [GMS § 459; BBB, 74] указывает направление внутрь или местонахождение внутри, управляет общ. косв. падежом: будд. rty 'yw wyr 'wyn ðyštyh cntrs'r 'и он ушел в степь' [VJ, 898]; хр. 'yuy xšwne xey xšwny šyqn cysn' 'эта царица во дворце царя' [ST II, 3, I, R 8—9]. В «Старых письмах» cyntry s'r следует еще рассматривать как сочетание существительного с послелогом s'r.

Послелог /čipag/ согд., ман., хр. cwpr 'над, на' < ир. *hačā + upari,ср. ав. upairi, др.-инд. upári [GMS § 1611] управляет им. падежом; указывает на местонахождение вверху или над поверхностью: m'w cwpr 'над нами' [Tales, Ti, R 1-2].

Послелог муг. ðsty, ðsty', ðstw 'посредством, через' (из падежных форм сущ. ðst- 'рука' в послеложной функции: ðsty — общ. косв. п. ед. ч., ðsty' — отл.-instr. п. ед. ч., ðstw — вин. п. ед. ч.) служит для выражения орудийности (только с названиями лиц): rty þy nyš ZKwl n'myth ZKn m̄rw'n ðsty 'kw kiþu s'g pr'šyw 'и, господин, вот эти письма я послал через Марвана в Канд' [СДГМ II, A-14, 31].

Послелог /kātē/ будд., ман. k'gu 'после' употребляется совместно с предлогом /con/ в составе инфинитивных оборотов.

Послелог /mēdānē/ будд. myd'nu, ман. myð'nuuh; /mēdān/ хр. myd'n 'между, к' указывает на нахождение или совершение чего-либо среди людей или направленные действия к группе людей: будд. 'wy 'nw'z'k myð'nu pwtyst̄ wm't 'среди толпы был бодхисатва' [SH I, 1 (59)]; ман. wyušn jwty' my ð'nuuh... swt 'к тем жестоким людям идет' (Tales, T 2, D 117, R 1).

Послелог /nivand/ будд. nþ'nt, муг. nþ'nt, nþnt, ман. nþnd, хр. nbnt 'около, возле, у, при, к, с' < ир. *ni- + band-⁵⁰, где *ni — префикс, *band — глагольная основа, ср. ман. nþndyh, будд. nþ'ntk 'узда' [EGS II, 167; GMS § 676], ср. также будд. nþ'nt 'следуя, примыкая' [BBB, 68]. В пользу наречного происхождения этого послелога свидетельствует отмеченная в надписи из Афрасиаба форма nþ'ntw (-w — наречный суффикс < *-am — окончание вин. п. ед. ч.). Управляет им., общ. косв. (чаще) и (редко) отл. падежами существительных и косв. падежом местоимений. Служит для обозначения: 1) местонахождения при объекте (с глаголами состояния): хр. m't mn' nbnt 'был у меня (при мне)' [ST I, 47, 13]; муг. pr'yz'nh tw' nþnt 'skw'w 'осенью хочется быть с тобой' [СДГМ II, A-17 2]; 2) приближения к объекту (при глаголах движения): будд. rty sy nþ'nt p'du w'st'nt 'они

⁵⁰ Менее вероятно /nivand/ из ир. *ham- + band-, см. [EGS II, 167].

направились к ней' [VJ 30b]; 3) комитативности: будд. *rlu* 'у н^θ'nt ну'з'у 'и с ней вышел' [VJ, 353]; муг. *tw* н^θnt 'вместе с тобой' [СДГМ II, А-17, 4]. В VJ встречается сочетание *pr...n^θnt*, выражающее способ действия: *pr 'sp's n^θnt ну'з'у* 'с выражением уважения вышел' [VJ, 893—894].

Послелог /param/ согд., ман., хр. [ST I, II] *prm* 'до' < *pr* (предлог) + /mw/ (указ. местоимение, восходящее к ир. *imani) [EGS II, 154; GMS § 1466, 1470; SGE, 65]; в хр. текстах BST II встречается сокращенный (по-видимому, диалектный) вариант этого послелога *ln*, *rn* /bā?/ < /param/, см. [Beveniste 1955, 319]. Указывает на предел в пространстве и времени: будд. "у'm ргт 'до конца' [TSP, 9, 10]; ман. *βu'гуу* ргт 'до вечера' [Tales, M 135, A 1 R, B 1 R, 31—34]. В большинстве случаев конкретизирует значения предлогов /ku/ и /at/; в хр. текстах встречается только совместно с предлогом /qw/ /ku/.

Послелог хр. *prey* 'после': сп. *cuwnty* ргсу 'после этих (событий)' [ST II, 5, 30]; ср. ман. *prey* (наречие) 'сзади, позади', будд. *prch* 'спина'; *prey* < *paršči < ир. *pršti-, ср. ав. *paršti-* [GMS § 138, 275, 382], ср. [ВВБ, 60].

Послелог /parēw/ будд., муг. *рг'uw*, ман. *ргuw* или — в более поздних текстах — /parēw/ — будд. *prw*, *pr'w*, хр. *prw* [GMS § 132] 'с, вместе с' < /par/ (предлог) + /ēw/ 'один' (этимология В. Хеннинга); в хр. тексте (Tii, Т 21), как исключение, встречается написание *pr'w* /pareu/ или /parew/, см. [Schwartz, STSC, 125]. Обозначает комитативность, в большинстве случаев совместно с предлогом /ðon/; в хр. и ман. текстах также без предлога: ман. *rušt mrtxmytyy* *ргuw* нуу j'und 'но они не разговаривают с людьми' (Tales, Tii D 117, V 50); хр. *wšnty* *prw* 'вместе с нами' [BST II С 2/12 V 21].

Послелог /pcart/ будд., хр. *pc'rt* 'ради, для, за' < *pat-čart < *pati-kart (*k* > ё в результате палатализации после i), см. [GMS § 247]. Употребляется обычно совместно с предлогами /čon/, /par/, /wasn/: будд. *tw* *pc'rt* 'ради тебя' [TSP II, 236]; будд. *wsn r'm'k w'r'kh pc'rt* 'для пользы и богатства' [TSP II, 884].

Послелог хр. /pcaru/ *perw* (только в ST I, II) 'вместо, взамен, за' < *pat-čaru < *pati-karam, ср. будд., хр. *pc'rt* /pčart/ [GMS, § 247, 674]: ... 't dnt' dnt' *perw* 'зуб за зуб' [ST I, Т II, В 67, R 4]; *šyry* *γnt'qu* *perw* 'добroe вместо злого' [ST II, 6, 19].

Послелог хр. /pišesā/ *pšys'*, /pišesār/ *pšys'r* 'вслед за, за' < *pšy* + *s'g*; *pšy* < ир. *pasča 'позади, после' + -ka [GMS § 373], ср. ав. *pasča*, др.-инд. *paścā*. Указывает на следование в пространстве и во времени: *mn' pšys'* 'вслед за мной' [ST, Т II, В 17, 9]; сп. *pšys'* 'после этого' [BST II, С 2/20, Rs 49].

Послелог хр. /patřit/ *ptryt* (только в текстах BST II) 'против' < pat- (префикс) + /rit/ 'лицо'; управляет косв. падежом: *mrtxmy* *ptryt* 'против людей' (С 2/1 (2), V 26); *šm'ru* *ptryt* 'против мысли' (С 2/1 (1), R 49).

Послелог /patič/, /patiči/ согд. *pt'yc*, *pt'ycuh*, ман. *ptycuh* 'на-

против, перед' < ир. *patik, *patiča- 'напротив', ср. ав. pañik, patiča [EGS II, 155]; управляет косв. падежом: ман. fryštuyy ptuṣyū 'перед апостолом'; Zy šygu ptuṣyū ktyš 'ты поменчена перед добром' (Tales, T I, V 20).

Послелог будд. pt'yes'r < pt'yc + s'r 'перед' указывает на направление к объекту: rty ZKH 'BJ' ſþ'y ḥwt'w pt'yes'r "z'rl'kw p'ðu w'st 'он огорченный предстал перед своим отцом, царем Шиви' [VJ, 22a—23a].

Послелог /piðār/ согд., ман. ryd'r, хр. pyd'r (яги. riúga) 'из-за, ради, для' < ир. *pati-dār встречается почти исключительно в совместном употреблении с предлогами /čon/ и /wasn/.

Послелог /pinam/, хр. рутум 'перед' < ир. *paryana-(i)ma [EGS II, 154] управляет косвенным падежом: tw' рутум 'перед тобой' [BST I, 9, 134].

Послелог /pinamsā(r)/, согд. руѓums'r, ман. рутум s'r, руѓums', хр. рутумs'r, рутумs' 'к, перед' < /pinam/ + /sā(r)/ указывает направление к лицу или местонахождение перед кем-либо; управляет косв. падежом: хр. swd'l d'tbr рутумs'r 'он поспешил к судье' [ST II, 2, 4]; хр. mrtxmyty рутумs' 'перед людьми' [ST I, Т II, В 71 (II), V 12—14].

Послелог /rīti/, будд., муг. гутиh, ман. гутиy, согд. гути (яги. rīti) 'перед, к' из косв. п. ед. ч. существительного /rīt/ 'лицо'. Управляет косв. падежом; указывает на местонахождение перед кем-либо или направление к кому-либо: будд. 'wyh гутиh 'к нему' [VJ, 163]; ман. fryštū гутиy 'перед апостолом' [BBB, 38].

Послелог хр. wsyd 'из-за': pr dny'yl wsyd 'из-за Даниила' [ST II, 5, 44—45].

СОВМЕСТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ И ПОСЛЕЛОГОВ

Все первичные предлоги, кроме /ri/, употребляются также совместно с послелогами.

Предлог /at/: 1) с послелогом /sār/ указывает на направление: Ст. п. 't kwr'ynk s'r wytrt 'он пошел в Kwr'ynk' (The Date, 604, 8); 2) с послелогом /paramu/ указывает на предел в пространстве: Ст. п. 't kmzy(n) pr(mw) pr'γt 'он достиг Кемжина' (The Date, 604, 23).

Предлог /čon/: 1) с послелогом /kārē/ 'после' употребляется в инфинитивных оборотах: будд. cñn pwγt' k'гу 'после приготовления (этого)' (Frg. III 74), см. [GMS § 933]; ман. cñ xwr̄ k'гуу 'после еды' [GMS § 934]; 2) с послелогом /piðār/ выражает причинные и целевые отношения: хр. cñ wyru n'm pyd'r 'ради его имени' [BST II, С 2/2 (1), V 14]; хр. cñ wsnt bžyqt 'rqty pyd'r 'из-за их злых дел' [BST II, С 2/18, R 18]; 3) в будд. с послелогами βyk' и βyks'r указывает направление наружу: cñ 'nw'z'kw βyk' nyzyty 'он вышел из сборища' [VJ, 146]; cñ 'yknh βyks'r 'из дворца' [VJ, 27a]; 4) в ман. с послелогом

с'ðrs'r указывает направление сверху вниз: 'гтыуу сп 'skyy c'ðrs'r w'nw p'tcnyy kwn' 'ему сверху так ответили' (Tales, T 2, D 117, V 36—37); 5) в будд. с послелогом /cindarsār/ указывает на появление изнутри: будд. спн "рүх сүнг'r s'r 'из воды' [TSP 3, 143—144]; 6) в хр. с послелогом үүг'п указывает на местонахождение возле чего-либо: сп m'x хурð'wnty p'dty 't pts'r үүг'п 'у ног и из головья нашего господина' [BST II, C 2/18, V 26—27]; 7) в муг. с послелогом р'г указывает на направление через какое-либо пространство: гтыу спн pyllm'n p'r w'cw 'и я отправил через Буттаман против (?) него' [СДГМ II, A-9, R 6]; 8) в хр. с послелогом рүүмс' указывает местонахождение перед чем-либо: сп wүнү сүнг'r рүүмс' 'перед его глазами' [BST II, C 2/20, Vs. 17].

Предлог /ðon/ с послелогом /parðew/ обозначает совместность: будд. өнн z'kty рг'uw 'с детьми' [VJ, 1311]; ман. өн ctf'r fry-шtytyh 'pryw 'с четырьмя ангелами' (Tales, Ti 34—35).

Предлог /ku/, будд. также /əku/: 1) в будд. с послелогом /cindar/ указывает направление внутри: с'н'kw 'kw knðh cntr tsys'nt 'когда они вошли в город' [VJ, 856—857]; 2) с послелогом /param/ указывает на предел в пространстве и во времени, а также при перечислении предметов: будд. спн sr' 'kw p'ð prm 'с головы до ног' [TSP 2, 349]; будд. 'kw mrch prm 'до самой смерти' [TSP 2, 465]; хр. qw sm'ny pn 'до небес' [BST II, C 2/15, V 16]; 3) с послелогом /sā(r)/ указывает: а) направление к лицу, предмету: будд. гты wyspw k'w s'ykh s'r pr'm'u zt'yr'tu 'всех он велел позвать во дворец' [VJ, 59—60]; хр. qy 'ysnt qw m'x s' 'которые приходят к нам' [BST II, C 2/1 (1), R 59]; б) адресат: муг. 'kw (β)rg'nk MLK' s'r pr'syw 'я послал ферганскому царю' [СДГМ II, A-14, 10—11]; хр. frm'tw qty kw m'x s' 'приказано нам' [BST II, C 2/15¹, R 49]; в) предел в пространстве и во времени: ман. kw 'pznph s'r 'до берега реки' (Tales, T 2 T, 9); ман. kw 'нуw myð s'r 'до следующего дня' (Tales, M 135, 51—59); хр. qw 'ум s' 'до конца' [ST I, T II, B 66, V 14]; г) цель, предназначение: будд. рг'm'u 'kw wÿw'nh s'r tyny'ty '(он) приказал привести для объявления (имени)' [VJ, 1a].

Предлог /par/: 1) с послелогом /cindar/ указывает на местонахождение внутри или на время: хр. pr tmy' cyntr 'в аду' [GMS § 1628]; будд. prw ругам 'zmnw cntr 'в древние времена' [TSP 21, III, 16—17]; 2) с послелогом /çupar/ указывает на местонахождение на поверхности или над поверхностью: ман. pr n̄syrtu cwpr 'над животными' (Tales, Ti R, 13); хр. pr wyšnt cwpr 'на них' [ST II, 6, 36].

Предлог /wasn/ с послелогом /riðag/ (только в будд. текстах) выражает причинные и причинно-целевые отношения: wsn t'yuw-'kty pry'w'k ryð'r 'из-за любви к детям' [VJ, 1060—1061]; wsn ȝwyck'w'kw ryð'r 'ради свободы' [TSP 9, 118—119].

СОЮЗЫ

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Соединительные союзы:

/arti/, /rti/ хр. /art/, /ar/ 'и'; в написании: Ст. п. 'rty, будд. 'rty, rty, rtty, rt, муг. rty, rtty, ман. 'rty, rty, 'rtty, rty, хр. 'rt, 'r;

/əti/, /əti/ 'и'; в написании: будд. 't, "t, муг., хр. 't, ман. 't, 'ty(y).

Имелось также идеограммы: Ст. п., будд. 'XRZY равное ('rty; Ст. п., будд., муг. 'PZY равное 't(y)⁵¹; Ст. п., будд., муг. ZY — орфографическое сокращение 'PZY; Ст. п., будд. -ZY равное 't(y), см. [Henning 1958, 125]; хр. ГY — модификация согдийского ZY на базе сирийского письма и письма эстрагело, см. высказывания Ф. Мюллера [SPAW 1926, 2, fn. 2], Г. Шедера [ZDMG 1942, 19—20], М. Шварца [STSC, 122—123].

Примеры употребления: будд. rty ZK pr'm'u γrθy γwrt ZY γrθy os'nt 'wst'y 'и он приказал много еды и много питья поставить' [VJ, 43]; будд. z't 't mwrtbw 'рождение и смерть' [SH I, Vim. 7]; будд. rm wdyh mntr'yh 'PZY dnz z'kty pr'yw 'с женой Мандри и с детьми' [VJ, 822—823]; муг. rty 'sty ŽK z'w... 'и есть такой слух' [СДГМ II, А-9, Р-1]; хр. xryd't z'y 't 'b 'он купил землю и воду' [ST II, 3, 26—27]; хр. γy sty mn'yw z'ty qrt γy qwr q't γy 'brty 'и есть у меня сын, глухой и слепой, немой и парализованный' [BST I, 5, 67—70].

Союз /ət/ восходит к ир. *uta, ср. ав. uta, др.-перс. utā 'и'; /əti/ — результат контаминации /ət/ с подчинительным союзом /əti/ 'что' < ир. *uti, ав. uiti [EGS II, 171; GMS § 95—97, 135; стр. 307 Add.; Weber 1971, 82—83; MacKenzie 1970, 46—47].

Происхождение /arti/, /rti/ неясно. Выдвинутое Х. Шедером [ZDMG 1942, 16 сл.] предположение, что 'rty возникло из 'ty в результате внедрения г после краткого гласного, опровергнуто И. Гершевичем со ссылкой на обычный вариант этого союза rty; по его мнению, заслуживает внимания указание С. Конова на связь согд. ('rty с хот.-сак. haðe [GMS, 307, Add.]. Э. Бенвенист предположил, что 'rty состоит либо из r (ср. гр. ρα, лит. iñ) + дополняющий элемент ty, либо, скорее всего, 'rty состоит из 'rt (< ир. *(h)aðta, ср. ав. haðra 'одновременно') + -y подобно kwrt 'где' < *kuðra, 'wrt 'здесь' < *awaðra, mrt 'здесь' < *imaðra [EGS II, 171].

Присоединительные союзы:

/mas/ будд., муг., ман., хр. ms 'также, и' < ир. *mas- [EGS II, 171], хорезм. ms [MacKenzie 1970, 60]; часто присоединяется к другому, соединительному союзу: будд. rty ms, rtms, хр. 'tms 'и также'; примеры: муг. rtšw ms ky c'm'k 'и также (если) кто-

⁵¹ И. Гершевич считает 'PZY равным twty ('P=t < *uta, -ZY='ty), см. [GMS, 307, Add.].

нибудь от меня' [СДГМ II, Nov. 4, R 12]; ман. 'rtms pr γruу 'wzryy 'и также по бокам горы' (Tales Tii, D 117, V 45);

/uvyu/ хр. /vuu/, будд., муг., ман. wβyw, хр. byw 'и, также' < ир. *ubayam — вин. п. ед. ч. от *ubaya- 'оба' [EGS II, 173; GMS § 101],ср. будд. wβyw 'оба, вместе' < ир. *ubayam, ав. uvaya- [SCE II, 173], Ст. п. 'wβy 'оба' < ир. *ubaya [GMS, § 101, Add.]; wβyw ... wβyw 'и ... и, как ... так и'; примеры: будд. wβyw swd"šn wβyw mntr'yh wβyw 'wyn z'kt' 'и Судушан, и Мандри, и дети' [VJ, 869—871]; муг. wβyw ZY ms cw ZK MLK' ðyw'st(y)e ZKn γwβ 'wrnyk'm ð'ty ðst ß'r kwn't 'и также если царь Деваштич поручит чиновнику государя' [СДГМ II, 21—23]; хр. ny'slq'm xš'vn byw pr γu sm'n γu byw pr z'u 'захватит власть как на небе, так и на земле' [ST II, 5, 21—22];

будд. 'YK' ... ms 'как ... так и': 'YK' w'tð'g pw kyg'n 'γw ms pwt'n'k kwtr 'pw kyr'h βwt 'как живое существо безгранично, так и община Будды безгранична' [SH I, Dhuta, 57—58].

Разделительные союзы:

/kadā/ будд., муг., ман. kt'r, хр. qd' 'или, ли' < ир. *katāra, ав. katāra 'который из двух' [EGS II, 173]: будд. γrβ'w kt'r pr nw γrβ'w 'сознательно или несознательно' [VJ, 381]; муг. ßfrty kt'r peγ'z 'передал или получил' [СДГМ II, В-18, 13]; хр. mc' dwyst qd' syst srd 'более двухсот или трехсот лет' [ST II, 1, 82—83]; в будд. текстах kt'r выступает и как относительное местоимение 'который, что' [GMS § 1514];

будд. /va/ β' 'или' < ир. *va [EGS II, 173]: ðsty β' p'ð'y 'рука или нога' [VJ, 65b];

будд. /vād ... vād/ β'ð ... β'ð 'то ... то': rty ZKh β'ð r'y'nt ZY β'ð γnt'nt 'они то плачут, то смеются' [VJ, 1354]; /vād/ < ир. *bāda, ав. bāda — подтверждительная частица [EGS II, 174].

Противительные союзы:

/yawār/ будд., муг., ман., хр. yw't 'но, однако'; муг. uw't ZY MN w'nkw 'snt L' kwny 'но только такого чудачества не делай' [СДГМ II, В-18, 9]⁵²;

/pīšt/ будд., муг., ман., хр. pyšt 'но, а' с метатезой из *pašt < ир. *pasčaita < ир. *pasča+(a)ita, ср. ав. pasčaēta [EGS II, 204; GMS § 373, 434]: будд. rty pyšt z'tk L' ßyrl βwt 'но сына нельзя найти' [VJ, 370—371];

/pāruti/ будд., муг. p'rwt, p'rZY, ман., хр. p'rwt 'но, а' (только после отрицания) < ир. *pārā+uta [GMS § 118]: будд. rty 'ßy'tr L' r'y p'rwt 'mytym w'ß 'больше не плачь, но скажи мне' [VJ, 461—462];

хр. /vaw/ b'w 'но' < ир. *bā, и.-е. *bhē, *bho, ав. bā, bāda, bāt 'именно, истинно', ср. осет.-диг. ba 'же, а, но' [Абаев 1958, 229]: b'w nyqw xey zwxšqy... 'но хорош есть ученик...' [ST I, Т II, В 71, R 12].

⁵² Об объектном употреблении предлога MN в документах с горы Муг см. [Боголюбов 1960, 6; 1963, 340].

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Функциональные союзы:

/ki/ будд., муг. (')ky, ман. ky(y), хр. qy 'который' < ир. *kab, ав. kō вводит определительные придаточные предложения: ман. xwnyy mrtuyy kuu wyspw ḥnuu 'Ly qrnw'ncu' ḥt'eskwn 'тот человек, который понимал все искусства и ремесла' (Tales, M 135, 60—64); хр. śm'x qy ptfsł'sq pr nwm 'вы, которые читаете в законе' [ST II, 1, 35—36];

/kat/ будд., муг. kt, ман. kt, хр. qt 'что, чтобы, который' — многофункциональный союз, вводящий придаточные предложения: 1) дополнительные: хр. 't t̄w pygnmstr ḥwd'ru qt pr q'rdnū swqnt 'а ты раньше сказал, что в памяти (они)' [ST II, 1, 92—93]; 2) цели: муг. r(y) (w'nkw) [ZY] (p)ḡtuy kt 'yw ḥtly w'nkw z'wr ḥtugd kt 'z(w)nt β'd 'и так старайтесь, чтобы друг другу так помогать, чтобы вы выжили' [СДГМ II, В-7, V 3—5]; 3) вводит прямую речь: ман. 'rt̄w x̄w w'nw p̄k' пум'у kt t̄w wny mrt̄y m̄z' p̄txḡt ḥtuy... 'судья такое решение принял: «Ты этого поденщика нанял...»' (Tales, M 135, 34—40); 4) в хр. текстах ST I (кроме фрагмента Tii B 35 и текста согдийского письма) qt вводит придаточные определительные предложения (вместо qy и cw) [GMS § 1502, 1281, 2]: xwny 'dy qt... 'тот, кто...' [ST I, 4, 5]; wyspw 'dy qt... 'каждый, кто...' [ST I, 11, 4];

/ku/ будд., муг., ман., хр. cw 'что, который, если' вводит придаточные предложения: 1) определительные: муг. wyd ''b̄cw 'cw ZY šy MN 'wt̄kyn byrt'kw y't 'те вещи, которые она получит о Уттегина' [СДГМ II, Nov. 3, V 5—6]; хр. 't xyd z'y cw ž̄tym̄ gwkr'n 'и эту страну, которую называют Гокарнов' [ST II, 3, 25]; 2) условные (только в ман. текстах): ман. cw ... [']ktw̄rm 'если я сделал'; cw ... [']sm'r̄f'd'rn 'если бы я подумал' [GMS § 1693—1694].

Временные союзы:

/čānu/ хр. c'nw, enw, ман. c'nw, будд. c'n'kw, муг. c'n'kw 'когда, (с тех пор) как' < ир. *hača-an-a-ka? [EGS II, 176], ср., однако, замечание И. Гершевича, что /-nu/ в ман. c'nw неизвестного происхождения [GMS § 1402, 1402₁]; примеры: будд. rty c'n'kw 'yw ḥw'w p̄t'uywš rty 'yw šyt w̄s' β' 'и когда царь услышал (это), то он очень обрадовался' [VJ, 40—42]; ман. 't̄mu c'nw kw x'n' s'r šykr 'и когда он меня взял в дом' [Tales, M 135, A1V 28—29];

/*wilt̄r] будд. wyt'wr, wytwr, хр. wytw̄r qt 'до тех пор, пока': будд. ḥs'nt myt'wr ny 'PZY m̄z'uy 'ph pc'ywz'nl 'оны идут до тех пор, пока не повстречают большую реку' [VJ 58e—59e]; хр. ... wyl[wr]... qt 'ystq[']... [m]rtxmy z'ty ... 'до тех пор, пока придет сын человека' [ST I, 8, 9—10]. Хр. wytwr того же происхождения, что и предлог wytw̄r;

муг. /mand/ mnt 'пока, до тех пор, пока': rty mnt 'zw 'zw'n rtty ZKw ryth L' nm'w wyt 'пока я жив, я не соглашусь увидеть твою рожу' [СДГМ, В-18, 16-17];

хр. myt 'до тех пор, пока': γу xs d'r z'qu myt žyrm 'zw wny dywyd 'rq s'r 'береги малычика до тех пор, пока я не позову его к делу' [BST I, 11, 157—159].

Условные: /kada/, /kad/ будд. kð, kð, 'YK, 'YK', муг. kð, ман. kð, kt, хр. qd, qd, qt 'если' < ир. *kada, ср. ав. kada, ав. г. kada, осет. kæd [Абаев, 1958, 574—575]; примеры: будд. rty my kð L' w'þ'y rty ZKw γr'uw ptw'ym k'm 'и если ты мне не скажешь, я убью себя' [VJ, 295—296]; ман. суwyd rudy' kt t'w kšy šy'k kwn' 'поэтому, если ты теперь будешь испытывать трудности' (Tales Ti, V 25—26).

Союзы придаточных причинны:

хр. /pat/ pt 'так как' < *p'r+t (ср. хр. m't): p't xwny 'dy qt ... 'z'dt xypd γtuw šy pnyšt 'так как тот, кто (хочет) сохранить свою душу, ее потеряет' [ST I, T II, B-17, V 11—12];

/paruti/ будд. p'rwti, p'rZY, муг. p'rZY, ман. p'rwti, p'rti, хр. p'rwti 'так как': будд. wγs' ZY þγ' γwt'w p'rZY γr'n h'krt'ym 'радуйся, о господин царь, так как я забеременела' [VJ, 1—2]; хр. p'rwti symwn 'yc ny qt' qt'rt 'так как Симон ничего не мог сделать' [ST II, 4, 3—4];

муг. w'n'kw ZY c'n'kw 'потому что': w'n'kw ZY c'n'kw 'skys'r γr't'nt 'потому что они ушли наверх' [СДГМ II, А-14, 25];

будд. pr'w m'ð 'так как': pr'w m'ð ZY nwr 'wy ðγsth cntr cnp ðþz' ZY can csn' mug'm k'm 'так как сегодня я умру в пустыне от голода и жажды' [VJ, 813—814];

хр. суwyd(y) pyd'r m't, суwyd pyd'r m't 'потому что': ðbr' qw mn' s'r nγpu суwyd pyd'r m't w's'wsq 'zw 'дай мне хлеба, потому что я голодая' [BST I, 7, 97—99]; суwyd pyd'r m't 'zw by'pd'rm 't γrbm 'потому что я узнала и знаю' [ST II, 3, 11—15].

Целевые: хр. /mat/ m't 'чтобы': wyn'wcyq qwn' qšy zypt z'wr prywnt 'w'zy m't wynnt wyspw "dy tw' xypd t'wnty' 'прояви теперь свою силу той толпе, чтобы каждый увидел твою мощь' [ST II, 4, 8—9].

Уступительные: будд. ('s)lyw 'хотя' (происхождение неясно). см. [EGS II, 175]: ... slyw ZKw wrzrw w'γs w'þt rty šy nyd'yu L' pyrt 'хотя он говорит правду, никто ему не верит' [SCE, 454—455].

Следствия: ман. w'nw 'tγ, будд. KZNH 'PZY 'так что'; примеры: ман. w'nw 'tγ x'n' jγt' wþyy 'так что можно было бы оставаться дома' [GMS § 884, 1686]; будд. KZNH 'PZY řn ðwr pw'rl'nt 'так что они избегают его' [SCE, 50].

Сравнительные: 1) хр. /wānčān(u)/ w'nc'n(w) 'как, подобно': 't wny rty qsn w'fyd rwxčny m't w'nc'n xwyr 'и красота его лица такой светлой была, как солнце' [ST II, 2, 10—11]; 2) хр. /midčānu/ mydc'nw 'как, подобно': ms wny dny'yl w'fyd γr'n d'r'sq mydc'nw ptry γu ny'zng 'и Даниил так держал в почести, как отец и другие' [ST II, 5, 32—33].

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, т. 1. М.—Л., 1949.
- Абаев В. И. Этимологические заметки. — ТИЯЗ, 1956, т. 6.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 1. М.—Л., 1958; т. 2, 1973; т. 3, 1979.
- Абаев В. И. Превербы и перфективность. — В кн.: Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964.
- Абаев В. И. Персидский топоним Xūnsār. — В кн.: Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969.
- Абаев В. И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов. — В кн.: Древний Восток и античный мир. М., 1972.
- Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Ахрапов И. Глиняная головка с согдийской надписью с Афрасиаба. — СА, 1967, № 4.
- Барроу Т. Санскрит. М., 1976.
- Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.
- Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском. — В кн.: Иран, т. 1. Л., 1927 (см. также: Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 2. М., 1964).
- Бартольд В. В. Соч., т. 1—9. М., 1963—1977.
- Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до Х. в. н. э. — Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л., 1950, т. 15.
- Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пенджикентских храмов. — В кн.: Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
- Беленицкий А. М. Археологические раскопки в Пенджикенте. — КСИИМК, 1954₂, вып. 55.
- Беленицкий А. М. Результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1960 г. — Археологические работы в Таджикистане, 1960. Душанбе, 1962, вып. 8.
- Беленицкий А. М. Работы Пенджикентского отряда в 1961 г. — Труды Ин-та истории им. А. Дониша АИ ТаджССР, 1964, т. 12.
- Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента (живопись, скульптура). М., 1973.
- Бенвенист Э. Синтаксические основы именного сложения. — В кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
- Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.
- Бернштам А. Н. Новые эпиграфические находки из Семиречья. — ЭВ, 1948, II.
- Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. (Избр. труды, т. 1). М., 1960.
- Беруни. Хронология: Chronologie orientalischer Völker von Albérônî. Hrsg. von C. E. Sachau. Leipzig, 1878. Русск. пер.: Бируни. Памятники минувших поколений. Пер. М. А. Салье. — В кн.: Абурайхан Бируни. Избранные произведения, т. 1. Ташкент, 1957.
- Беруни. Фармакогнозия в медицине. (Китâb ac-sâidâna fi-t-tibb). Исслед., примеч., указатели У. И. Каримова. — В кн.: А. Бируни. Избранные произведения, т. 4. Ташкент, 1974.
- Боголюбов М. Н. Ягиобский (новосогдийский) язык. Исследования и материалы. Автореф. докт. дис. Л., 1956.
- Боголюбов М. Н. Ягиобско-согдийские диалектологические отноше-

- ния. — Вестн. ЛГУ, сер. ист., яз. п. лит., 1957, вып. 2, № 8.
- Боголюбов М. Н.** Несколько иранских этимологий. — В кн.: Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.—Л., 1958.
- Боголюбов М. Н.** Согдийские документы с горы Муг. (Языковые данные). Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. 2. М., 1963.
- Боголюбов М. Н.** Ягнобский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки. М., 1966.
- Боголюбов М. Н.** Арамейский документ из Авромана. — Вестн. ЛГУ, 1967, вып. 1, № 2.
- Боголюбов М. Н.** Арамейская надпись из Таксиля. — ВЯ, 1976, № 6.
- Боголюбов М. Н.** К древнеиранскому словообразованию. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1978, т. 37, № 1.
- Боголюбов М. Н., Смирнова О. И.** Согдийские документы I. 1 и 36. A 14 мугской коллекции. — Вестн. ЛГУ, сер. ист., яз. и лит., 1963₁, вып. 3, № 20.
- Боголюбов М. Н., Смирнова О. И.** Хозяйственные документы из мугского собрания (раскопки). — ЭВ, 1963₂, XVII.
- Борисов А. Я., Луконин В. Г.** Сасанидские геммы. Л., 1963₁.
- Борисов А. Я., Луконин В. Г.** Эпиграфические заметки. — ЭВ, 1963₂, XV.
- Брагинский И. С.** Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956.
- Брагинский И. С.** Из истории персидской и таджикской литературы. М., 1972.
- Басильев А. И.** Согдийский замок на горе Муг. (Предварительный отчет). — СС.
- Бинников И. Н.** О языке письменных памятников из Нисы (Южный Туркменистан). — ВДИ, 1954, № 2.
- Гафуров Б. Г.** Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
- Герценберг Л. Г.** Хотаносакский язык. М., 1965.
- Герценберг Л. Г.** Кушанский и сакский. — В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974.
- Грек Т. В., Лившиц В. А.** Двуязычная надпись из Кара-тепе. — В кн.: Буддийский культовый
- центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972.
- Грюнберг А. Л.** Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Л., 1972.
- Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М.** Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк). М., 1976.
- Давидович Е. А., Маршак Б. И.** Уникальная гири VI—VIII вв. из Пянджикента. — КСИЭ, 1958, вып. 30.
- Джумагулов Ч.** Эпиграфика Киргизии, вып. 1. Фрунзе, 1963.
- Джумагулов Ч.** Эпиграфические памятники Киргизии. — Памятники Киргистана, вып. 1. Фрунзе, 1970.
- Документы с горы Муг (Фотоальбом). — СП, 1963, т. 3, pt. 2.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Документы из Древней Нисы (Дешифровка и анализ). Материалы ЮТАКЭ, вып. 2. М.—Л., 1951.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Парфянский архив из Южного Туркменистана. — Papers presented by the Soviet delegation at the XXIII International Congress of Orientalists. М., 1954.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Парфянский архив из древней Нисы. — ВДИ, 1953, № 4.
- Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А.** Новые находки парфянских документов. — Изв. АН Туркменской ССР, 1953, № 6.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** О языке документов из Нисы. — ВДИ, 1956₁, № 4.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** О языке парфянских документов из древней Нисы. — ВДИ, 1956₂, № 4.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Парфянское царское хозяйство в Нисе I в. до н. э. (Образцы документов). — ВДИ, 1960₁, № 2.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Из материалов парфянской канцелярии «Старой Нисы». — В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь И. А. Орбели. М.—Л., 1960₂.
- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Документы из Нисы I в. до н. э. (Предварительные итоги работы). М., 1960₃.

- Дьяконов И. М., Лившиц В. А.** Новые находки документов в Старой Нише. — Переднеазиатский сборник, II. М., 1966.
- Дьяконов М. М.** Надписи на парфянских печатях из древней Ниши. — ВДИ, 1954, № 4.
- Зеймаль Е. В.** Монеты Великих Кушан в Государственном Эрмитаже. — Труды Гос. Эрмитажа. Т. IX. Нумизматика (3). Л., 1967.
- Зеймаль Е. В.** Кушанская хронология (материалы по проблеме). М., 1968.
- Зеймаль Е. В.** Тахм-барзинский клад монет с изображением лучника. — СГЭ, 1972, XXXIV.
- Зеймаль Е. В.** Раннесогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса. — СГЭ, 1973, XXXIV.
- Зеймаль Е. В.** Существовал ли Бог Ашанх? — СГЭ, 1974, XXXVII.
- Иванов В. В.** Языковые данные о происхождении кушанской диаспоры и тохарская проблема. — ЦАА, 1967, № 3.
- Исааков А. И.** Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977.
- Исааков М. М.** Глагольные формы в согдийских документах с горы Муг. — НАА, 1970, № 6.
- Исааков М. М.** Глагольные формы в документах с горы Муг. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1972.
- Исааков М. М.** Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент, 1977.
- Кабанов С. К.** Археологические находки на Фархадстрое. — Изв. АН УзбССР, 1948, № 5.
- Кабанов С. К.** Нахшебские монеты V—VI вв. — ВДИ, 1961, № 1.
- Кабанов С. К.** Поздние купчины в Нахшебе. — ВДИ, 1973, № 3.
- Кабанов С. К.** Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Ташкент, 1977.
- Калинина З. М.** Частица бъ и ее функции в глагольной системе пушту. — В кн.: Индийская и персидская филология (вопросы грамматики). М., 1976.
- Каримов У. Н.** Разбор содержания «Сайданы». — В кн.: А. Бируни. Избранные произведения, т. 4 («Фармакогнозия в медицине»). Ташкент, 1974.
- Кауфман К. В.** Некоторые вопросы истории согдийского языка. — ТИЯЗ, 1956, т. 6.
- Кауфман К. В.** Согдийский извод сказания о Рустеме и «Шах-наме» Фирдоуси. — В кн.: Иранская филология. Краткое изложение документов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Бодырева. М., 1968.
- Кляшторный С. Г.** Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- Кляшторный С. Г., Лившиц В. А.** Сазрэйский камень. — Советская тюркология, 1971, № 3.
- Кляшторный С. Г., Лившиц В. А.** Согдийская надпись из Бугута. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. 10. М., 1971.
- Кругликова И. Т.** Дильберджин. М., 1974.
- Кузьмина Е. Е., Певзнер С. Б.** Оборонительные сооружения города Кей-Кобадшах. — КСИИМК, 1956, вып. 64.
- Лерх П. И.** Монеты бухар-худатов (ТВОРАО, XVIII). СПб., 1876.
- Лившиц В. А.** Тохарская надпись на хуме. — Докл. АН ТаджССР, 1953, вып. 7.
- Лившиц В. А.** Согдийские слова в таджикском языке. — ИООН АН ТаджССР, 1957₁, № 12.
- Лившиц В. А.** Три согдийских надписи. — ИООН АН ТаджССР, 1957₂, № 14.
- Лившиц В. А.** Согдийский документ В-4 с горы Муг. — ПВ, 1959, № 6.
- Лившиц В. А.** Иранские языки народов Средней Азии. — В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана, т. 1. М., 1962.
- Лившиц В. А.** [Перевод Сурх-Котальской надписи]: Массон В. М., Рамодин В. А. История Афганистана, т. 1. М., 1964.
- Лившиц В. А.** Надписи на фресках из Афрасиаба. — В кн.: Тезисы докладов сессии, посвященной истории живописи стран Азии. Л., 1965.
- Лившиц В. А.** Сузапо-Indica. — Этнолингвистический Ближний Восток, Византия и Иран. История и филология (Сб. в честь 70-летия чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигуловской). М., 1967.
- Лившиц В. А.** К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.

- Лившиц В. А.* Правители Согда и «цари луннов» китайских династийных историй (ПП и НИКНВ, IX).
- Лившиц В. А.* Кушаны: письменность и язык. Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974.
- Лившиц В. А.* К интерпретации бактрийских надписей из Кара-тепе. — В кн.: Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе IV. М., 1975.
- Лившиц В. А.* Надписи из Дильберджина. — В кн.: Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969—1973 гг. М., 1976.
- Лившиц В. А.* Правители Пенджикента VII—начала VIII в. (ПП и ПИКНВ, XIII).
- Лившиц В. А.* Согдийские надписи из Семиречья. М., 1979.
- Лившиц В. А.* Согдийский документ из древнего Самарканда. — Иранское языкознание, I. М., 1979₂.
- Лившиц В. А., Каuffman K. B., Дьяконов И. М.* О древней согдийской письменности Бухары. — ВДИ, 1954, № 1.
- Лившиц В. А., Кругликова И. Т.* Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина. — В кн.: Древняя Бактрия, вып. 2. М., 1979.
- Лившиц В. А., Луконин В. Г.* Среднецерсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. — ВДИ, 1964, № 3.
- Лившиц В. А., Пулодов У. Хуччат-ходж Чилхучра.* — Садои шарқ, 1967, № 10.
- Литвинский Б. А.* Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). — ТИИАЭ АН ТаджССР, 1954, т. 26.
- Литвинский Б. А.* Новые материалы по археологии Таджикистана. — КСИИМК, 1955, вып. 55.
- Литвинский Б. А.* Проблемы истории и истории культуры древней Средней Азии в свете новейших работ советских ученых (1967—1977 гг.). — ВДИ, 1977, № 4.
- Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И.* Аджина-Тепа. М., 1971.
- Луконин В. Г.* Кушано-сасанидские монеты. — ЭВ, 1967, XVIII.
- Луконин В. Г.* Среднецерсидские надписи из Кара-тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.
- Мандельштам А. М.* О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье. — СА, 1954, XX.
- Мандельштам А. М.* Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до Х. в. н. э. — Труды АН ТаджССР, 1957, т. 53.
- Массон М. Е.* Некоторые новые данные по истории Парфии. — ВДИ, 1950, № 3.
- Массон М. Е.* Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным. — ВДИ, 1955, № 2.
- Массон М. Е., Пугаченкова Г. А.* Отиски парфянских печатей из Ниси. — ВДИ, 1954, № 4.
- Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. Ч. 1. История древней (до-исламской) Персии, кончая завоеванием ее арабами. М., 1926.
- Молчанова Е. К.* Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка. Канд. дис. М., 1966.
- Молчанова Е. К.* Таджикские диалектные обороты типа *ини маи*. — В кн.: Масъалаҳои забоншиносӣ. Душанбе, 1975.
- Молчанова Е. К.* Среднеиранские языки. — В кн.: Языки Азии и Африки. М., 1978.
- Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 1—2. Под ред. В. С. Растворовой. М., 1975.
- Оранский И. М.* Введение в иранскую филологию. М., 1960.
- Оранский И. М.* Иранские языки. М., 1963.
- Оранский И. М.* Письменные памятники на иранских языках народов Средней Азии (до VII—VIII вв. н. э.). — В кн.: История таджикского народа, т. 1 (с древнейших времен до V в. н. э.). М., 1963₂.
- Оранский И. М.* К имени бактрийского (?) воюда Катанъс (IV в. до н. э.). — ПС, 1970, вып. 21 (84) (то же в кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974).
- Оранский И. М.* Древнеиранская филология и древнеиранское языкознание в СССР (1917—1970). — ВДИ, 1974, № 2.

- Оранский И. М.* О соотношении периодизации истории языка с периодизацией памятников письменности (по материалам иранских языков). — ВЯ, 1975, № 2.
- Пахалина Т. Н.* Ваханский язык. М., 1975.
- Пахалина Т. Н.* О роли i-умлаута в истории развития вокализма иранских языков. — ВЯ, 1977, № 4.
- Пахомов А.* К истолкованию пехлевийских надписей Дербента. — Изв. Азерб. научно-исследовательского ин-та (Баку), 1930, т. 1/2.
- Периганян А. Г.* Агнитические группы в древнем Иране. — ВДИ, 1968, № 3.
- Периганян А. Г.* Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений (Matakan i hazar datastan). Ереван, 1973.
- Пирейко Л. А.* Основные вопросы эргативности на материале индо-иранских языков. М., 1968.
- (*Пирейко Л. А.*) Категория залога. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 2. М., 1975.
- (*Пирейко Л. А.*) Категория лица. — Там же.
- Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. т. 2. М., 1963.
- Рагоза А. Н.* Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфандских текстах. — КСИНА, 1963, № 67.
- Рагоза А. Н.* Письмо правительницы Арка (из собрания согдийских рукописей ИВАИ СССР). — В кн.: Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Бодырева. М., 1968.
- Рагоза А. Н.* Согдийские фрагменты Samghasütra в рукописном собрании ЛО ИВАН СССР) — ПС, 1970, вып. 21 (84).
- Рагоза А. Н.* Согдийские фрагменты из коллекции С. Ф. Ольденбурга. — В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М., 1970.
- Рагоза А. Н.* Согдийские фрагменты Центральноазиатского собрания ИВАН СССР. Автореф. канд. дис. Л., 1972.
- Рагоза А. Н.* К истории сложения коллекций рукописей на среднеперсидских языках из Вост. Туркестана, хранящихся в рукописном отд. ЛО ИВАН СССР /CS 7/. —
- В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969. М., 1972.
- Расторгуева В. С.* Краткий очерк грамматики персидского языка. — В кн.: Персидско-русский словарь. М., 1953.
- Расторгуева В. С.* Среднеперсидский язык. М., 1966.
- (*Расторгуева В. С.*) Вопросы общей эволюции морфологического типа. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 1. М., 1975.
- Розенберг Ф. А.* О согдийцах. — Зап. коллегии востоковедов, 1925, т. 1.
- Розенберг Ф. А.* Согдийские «Старые письма». К ранней истории согдийских колоний Центральной Азии. — ИАИ, сер. VII, 1932, № 5.
- Сарианиди В. И.* Древние землемельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969—1974 гг. М., 1977.
- Смирнова О. И.* Сложные глаголы e istodan и tondan в таджикском языке и их исторические корни. — СВ, 1948, № 5.
- Смирнова О. И.* Каталог монет с горы Пенджикент. М., 1963.
- Смирнова О. И.* Нумизматические заметки. — ЭВ, 1967, XVIII.
- Смирнова О. И.* Очерки из истории Согда. М., 1970.
- Смирнова О. И.* Согд (К истории изучения страны и о задачах ее исследования). — ПС, 1970, вып. 21 (84).
- Смирнова О. И.* Первые монеты из Усрушаны. — ЭВ, 1971, XX.
- Смирнова О. И.* Корпус согдийских монет. М., 1978.
- Согдийские документы с горы Муг: вып. 1: *Фрейман А. А.* Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М., 1962; вып. 2: Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии *В. А. Лившица*. М., 1962; вып. 3: Хозяйственные документы. Чтение, пер. и comment. *М. И. Боголюбова* и *О. И. Смирновой*. М., 1963.
- Соколов С. Н.* Описательные обороты и глагольные гетерограммы в среднеперсидских сасанидских надписях. — Вестн. ЛГУ, Сер. ист. и лит., 1957, № 8.
- Соколов С. Н.* Огласовка каузативного суффикса в западноиранских языках. — Учен. зап. ЛГУ. Сер.

- востоковед. наук, 1958, вып. 7, № 256.
- Соколов С. Н.* Глагольные имена и возникновение среднеперсидского каузатива. — В кн.: Исследования по теории культуры народов Востока. М.—Л., 1960.
- Соколов С. Н.* Авестийский язык. М., 1961.
- Соколов С. Н.* Среднеперсидский пасив и второобразные основы прошедшего времени. — КСИНА, 1963, № 67.
- Соколова В. С.* Очерки по фонетике иранских языков, II. М.—Л., 1953.
- Соколова В. С.* Генетические отношения язгулямского языка и шуганской языковой группы. Л., 1967.
- Соколова В. С.* Генетические отношения мунджаинского языка и шугано-язгулямской группы. Л., 1973.
- Ставиский Б. Я.* Хионитская геммапечать. — СГЭ, 1961, XX.
- Ставиский Б. Я.* Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961—1962 гг. — В кн.: Кара-тепе — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. Кара-тепе I. М., 1964.
- Ставиский Б. Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977.
- Стеблин-Каменский И. М.* Рец. на: Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджаинский язык. — ВЯ, 1974, № 3.
- Сыдыков С.* Древние надписи в ущельях Кулан-сай и Терек-сай. — В кн.: Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. Фрунзе, 1964.
- Тенишев Э. Р.* Древнеуйгурские надписи Киргизии. — НАА, 1964, № 1.
- Тревер К. В.* Памятники грекобактрийского искусства. М.—Л., 1940.
- Тревер К. В.* Очерки по петорип и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959.
- Топоров В. Н.* К происхождению славянских флексий генитива. — В кн.: Кузнецовские чтения. М., 1973.
- Федоров М. Н.* Стратиграфический шурф в восточной части городища Афрасиаб, вып. 1. Ташкент, 1969.
- Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 1972.
- Фрейман А. А.* Пехлевийские папирусы и другие вещественные памятники в Музее изящных искусств в Москве. — В кн.: Азиатский сборник. Пг., 1918.
- Фрейман А. А.* Заметки по пехлевийской лексикографии. — Там же.
- Фрейман А. А.* Пехлевийские папирусы. Пг., 1919.
- Фрейман А. А.* Среднеперсидский язык и его место среди иранских языков. — Восточные записки, т. 1. Л., 1928.
- Фрейман А. А.* Нахodka согдийских рукописей и памятников материальной культуры в Таджикистане (Предварительное сообщение). — СС (то же в СДГМ I).
- Фрейман А. А.* Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматабадском районе ТаджССР около сел. Хайрабад и собранных Таджикской базой АН СССР. — Там же.
- Фрейман А. А.* Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане. — Труды ИВАН СССР, 1936, т. 17 (то же в СДГМ I).
- Фрейман А. А.* Древнейшая согдийская надпись. — ВДИ, 1939₁, № 3 (8).
- Фрейман А. А.* Согдийская надпись из Старого Мерва. — Зап. ИВАН СССР, 1939₂, VII.
- Фрейман А. А.* Согдо-хорезмийские диалектологические отношения. — СВ, 1947, № 4 (то же в кн.: Фрейман А. А. Хорезмийский язык. Материалы и исследования, I. М.—Л., 1951).
- Фрейман А. А.* К этимологии согдийского Дёвайтич. — ИАН, 1952, т. II, вып. 5.
- Фрейман А. А.* О некоторых согдийских надписях и легендах. — СВ, 1958, № 3.
- Фрейман А. А.* Согд. документ на коже Nov. 6 (из собрания документов с г. Муг). — ПВ, 1960₁, № 2.
- Фрейман А. А.* Печать при документе 5 В4. — ПВ, 1960₂, № 3.
- Харматта Я.* Из истории алано-парфянских отношений. — AAASH, 1965, т. 13, fasc. 1—4.
- Харматта Я.* К интерпретации надписей на керамике из Кара-тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969.
- Хромов А. Л.* Изучение географии

- ческих наимений Таджикистана в СССР и за рубежом. — ИООИ АН ТаджССР, 1969, № 2 (56).
- Хромов А. Л.** Ягиобский язык. М., 1972.
- Хумбах Х.** Кара-тепе — Точи-Сурхкотал. — В кн.: Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе III. М., 1972.
- Хумбах Х.** К находкам бактрийских надписей на Кара-тепе. — В кн.: Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе IV. М., 1975.
- Чехович О. Д.** Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходиси Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимile, критический текст, перевод, введение и указатель О. Д. Чехович (Памятники письменности Востока, XXXI). М., 1974.
- Чугуевский Л. И.** Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дунъхуана. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. 10. М., 1971.
- Чхеидзе Т. Д.** О значениях и происхождении суффикса -išn в среднеперсидском языке. — КСИНА, 1961, X.
- Чхеидзе Т. Д.** Именное словообразование в персидском языке. Тбилиси, 1969.
- Чхеидзе Т. Д.** «Книга деяний Ардашира Папакана» (среднеперсидский памятник). Грузинский перевод, исследование и среднеперсидско-грузинский словарь. Тбилиси, 1975.
- Шарова Е. Н.** К вопросу об исследовании глагольного префикса bī в классическом персидском/таджикском языке. — В кн.: Индийская и иранская филология (вопросы грамматики). М., 1976.
- Шишкин В. А.** Варахша. М., 1963.
- Эдельман Д. И.** Проблема церебральных в восточноиранских языках. — ВЯ, 1963, № 5.
- Эдельман Д. И.** Язгулямский язык. М., 1966.
- Эдельман Д. И.** Вопросы периодизации индо-иранских языков, не имеющих древней письменности. — Народы Азии и Африки. 1972, № 3.
- Эдельман Д. И.** Категории времени и вида. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т. 2. М., 1975.
- Эдельман Д. И.** Категория наклонения. — Там же.
- Эдельман Д. И.** К фонемному составу общеиранского (о фонологии ческом статусе *x*). — ВЯ, 1973, № 4.
- Эдельман Д. И.** Проблемы исторической фонологии иранских языков. Автореф. докт. дис. М., 1978.
- Янич М. М.** Замечания о исследованием среднеазиатском алфавите. — ТОВЗ, 1947, вып. 4.
- Ядринцев Н. М.** Путешествие на верховья Орхона, к развалинам Каракорума. — Изв. Восточно-Сибирского отдела географического общества (СПб.), 1889, т. 26, вып. 4.
- Ядринцев Н. М.** Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 г. по поручению Восточно-Сибирского отдела географического общества. — Сборник трудов Орхонской экспедиции. СПб., 1892, вып. 1.
- Abulqasemi Mohsen. Dar bäre-ye zābān-e āsi.* Teheran, 1969 (1348).
- Altheim Fr.* Zeit und Sprache Kaniska's. — In: Geschichte der Hungen, Bd. 5. Berlin, 1962; id. — In: Romanitas, ano IV, N 5. Rio de Janeiro, 1962.
- Altheim Fr., Stiehl R.* Asien und Rom. Neue Urkunden aus sassanidischer Frühzeit. Tübingen, 1952.
- Altheim Fr., Stiehl R.* Das erste Auftreten der Hunnen. Das Alter der Jesaja-Rolle. Neue Urkunden aus Dura-Europos. Baden-Baden, 1953.
- Altheim Fr., Stiehl R.* Eine Bekehrungsinschrift aus der Synagoge von Dura-Europos. — Zeitschrift für Religions und Geistesgeschichte. Cologne, 1955.
- Altheim Fr., Stiehl R.* Qavan und Verwandtes. — Südostforschungen, 1956, t. 15.
- Altheim Fr., Stiehl R.* Die Araber in der Alten Welt, Bd. 2. Berlin, 1965.
- Andreas F. C.* The book of the Mai-nyō-i Khrad in the original Pahlavi. Kiel, 1882.
- Andreas F. C.* Zwei soghdische Exkurse zu Wilhelm Thomsens: Ein Blatt in turkischer Runenschrift. — SPAW, 1910.
- Andreas F. C., Barr K.* Bruchstücke einer Pehlevi-übersetzung der Psalmen. — SPAW, 1933, 1.

- Andreas F. C., Henning W. B.* Mitteniranischen Manichaica aus Chinesisch-Turkestan, I. — SPAW, 1932, II — ib., 1933; III — ib., 1934.
- Anklesaria E. T. D.* The Bündahishn. Bombay, 1908.
- Anklesaria E. T. D.* The Dātistān-i Dīnik, pt. 1. Bombay, 1911.
- Anklesaria E. T. D.* The social code of the Parsees in Sasanian times or the Mādīgān-i hazār Dātistān, t. 2. Bombay, 1912.
- Anklesaria E. T. D.* Dānāk-u Mainyō-i Khrad. Pahlavi, Pazand and Sanskrit texts. Bombay, 1913.
- Antīā E. K.* Kārnāmāk-i Artakhshīr-i Pāpākān. The original Pahlavi text. Bombay, 1900.
- Antīā E. K.* Pāsānd texts. Bombay, 1909.
- Asa K. D. J.* Arda Viraf Nameh. Bombay, 1902.
- Asa Hoschangi Jamaspī.* The book of Arda Viraf. The Pahlavi text prepared by H. J. Asa, revised and collated with further MSS., with an English translation and introduction and an appendix containing the text and translations of the Gosht-i Fryano, and Hadokht-Nask, by M. Haug, assisted by E. W. West. Bombay, 1872.
- Asānā J. M. J.* Pahlavi texts, I — II. Bombay, 1897—1913.
- Asānā H. J. J., West E. W.* Shikand-Gūmānk Vijār. Bombay, 1887.
- Asmussen J. P.* Der Manichäismus als Vermittler literarischen Guutes. — Temenos, 1966, v. 2.
- Avesta. Pahlavi and Ancient Persian Studies in honour of the Late D. P. B. Sanjana. 1st ser. Strassburg — Leipzig, 1904.
- Back M.* Sassanidische Staatsinschriften. Téhéran—Liège, 1978 (Acta Iranica, t. 18).
- Bailey H. W.* Iranica. — JRAS, 1930₁.
- Bailey H. W.* To the Žāmāsp-Nāmak, I. — BSOAS, 1930₂, v. 6, pt. 1; II — ib., 1931, v. 6, pt. 3.
- Bailey H. W.* Iranian studies, I. — BSOAS, 1932, v. 6, pt. 4; II — ib., 1933, v. 7, pt. 1; IV — ib., 1935, v. 7, pt. 4.
- Bailey H. W.* Zoroastrian problem in the ninth-century books. Oxford, 1943.
- Bailey H. W.* Asica — TPhS, 1945 (1946).
- Bailey H. W.* Gāndhārī. — BSOAS, 1946, v. 11, pt. 4.
- Bailey H. W.* Armeno-Indoiranica. — TPhS, 1956.
- Bailey H. W.* Languages of the Saka. — HBO, 1958₁, Bd. 4, Abschn. 1.
- Bailey H. W.* Miṣṣa suppletum. — BSOAS, 1958₂, v. 21, pt. 1.
- Bailey H. W.* Iranian *arya-* and *daha-*. — TPhS, 1959 (1960).
- Bailey H. W.* Arya, II. — BSOAS, 1960, v. 23, pt. 1; III — ib., 1961₁, v. 24, pt. 3.
- Bailey H. W.* Gaustana the Kingdom of the Sakas in Khotan. — In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, v. 4. Cambridge, 1961₂.
- Bailey H. W.* Iranian in Armenian. — REArm, n. s., 1965, t. 2.
- Bailey H. W.* Prolexis to the Book of Zambasta. — In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, v. 6. Cambridge, 1967.
- Bailey H. W.* Kaniska. — in: Papers on the date of Kaniska, ed. by A. L. Basham. Leiden, 1968.
- Bailey H. W.* Saka documents, portf. 1—4 and Text volume. London, 1960—1968.
- Bailey H. W.* Sad-Dharma-Pūṇḍarīka-Sutra. Canberra, 1971₁.
- Bailey H. W.* Zoroastrian problems in the ninth-century books. London, 1971₂.
- Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
- Bang W.* Manichaeischer Erzähler. — Le Muséon, 1931, t. 44.
- Barr K.* Remarks on the Pahlavi ligatures. — BSOS, 1936, v. 8, pt. 2—3.
- Barthélémy M. A.* Artā Vīrāf-Nāmak ou livre d'Ardā Vīrāf. Paris, 1887.
- Barthélémy M. A.* Une légende iranienne traduit du Pahlavi. Paris, 1889.
- Bartholomae Chr.* Vorgeschichte der iranischen Sprachen. — GIPh, 1895—1901, Bd. 1, Abt. 1.
- Bartholomae Chr.* Awestasprache und Altpersisch. — Ibid.
- Bartholomae Chr.* Zum altiranischen Wörterbuch. Strassburg, 1906 (Beitrag zum 19. Bd. der IF).
- Bartholomae Chr.* Über ein sassanidisches Rechtsbuch. — SHAW, 1910.
- Bartholomae Chr.* Mitteliranische Studien, I—II. — ZDMG, 1911, Bd.

- 25; III—IV — ZDMG, 1913, Bd. 27; V — ZDMG, 1915, Bd. 29; VI — ZDMK, 1917—1918, Bd. 30.
- Bartholomae Chr.* Zur Kentniss der mitteliranischen Mundarten. I—VI. — SPAW, Phil.-hist. Kl., 1916—1925.
- Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. 2. Unveränderte Auflage. Berlin, 1961.
- Bazin L.* Turcs et Sogdiens: les enseignements de l'inscription de Bugut (Mongolie). — In: Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste. Paris, 1975.
- Beal.* Si-yu-ki. Buddhist records of the Western World, translated from the Chinese of Hiuen-Tsiang. London, 1906, v. 1.
- Benveniste E.* Titres iraniens en arménien. — REArm, 1929, t. 9.
- Benveniste E.* Essai de Grammaire Sogdienne. Pt. 2. Morphologie, syntaxe et glossaire. Paris, 1929. (Mission Pelliot en Asie Centrale, t. 3).
- Benveniste E.* Le texte du Draxt Asūrk et la versification pehlevie. — JA, 1930₁, t. 217, fasc. 2.
- Benveniste E.* Noms sogdiens dans un texte pehlevi de Turfan. — JA, 1930₂, t. 217, fasc. 2.
- Benveniste E.* Persica II. — BSL, 1931, t. 31, fasc. 1, N. 92.
- Benveniste E.* Le mémorial de Zarēr, poème pehlevi mazdéen. — JA, 1932, t. 220, fasc. 2.
- Benveniste E.* Notes sur les textes sogdiens bouddhiques du British Museum. — JRAS, 1933₁.
- Benveniste E.* Notes sogdiennes I. — JRAS, 1933₂; II — JA, 1933₃, t. 223, fasc. 2; III — JA, 1936₁, t. 226, fasc. 2; IV — BSOS, 1938, v. 9, pt. 3; V — JA, 1951, t. 239.
- Benveniste E.* Notes parthes et sogdiennes. — JA, 1936₂, t. 228.
- Benveniste E.* Notules sogdiennes. — JA, 1939, t. 231, fasc. 2.
- Benveniste E.* Textes Sogdiens. Paris, 1940₁.
- Benveniste E.* Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale (Mission Pelliot). Copenhague, 1940₂, 5 (Monumenta linguarum Asiae Maioris. III).
- Benveniste E.* Fragments des Actes de Saint Georges en version sogdienne. — JA, 1943—1945, t. 234.
- Benveniste E.* Etudes iraniennes. — TPhS, 1945₂ (1946).
- Benveniste E.* Vessantara Jataka. Text sogdien éd., trad. et com. Paris, 1946.
- Benveniste E.* La construction passive du parfait transitif. — BSLP, 1952, t. 48, fasc. 1, N 136.
- Benveniste E.* Un lexique du yagnobi. — JA, 1955₁, t. 243, fasc. 2.
- Benveniste E.* Etudes sur quelques textes sogdiens chrétiens, I. — JA, 1955₂, t. 243, fasc. 3; II — JA, 1959₁, t. 247, fasc. 1.
- Benveniste E.* Une corrélation slavo-iranienne. — In: Festschrift Max Vasmer. Wiesbaden, 1956.
- Benveniste E.* Mots d'emprunt iraniens en arménien. — BSLP, 1958, t. 53, fasc. 1.
- Benveniste E.* Etudes sur la langue ossette. Paris, 1959 (Collection linguistique publiée par la Société de linguistique de Paris, LX).
- Benveniste E.* Sur un dictionnaire étymologique du sanskrit. — OLZ, 1960₁, t. 55, 1/2.
- Benveniste E.* Être et avoir dans leurs fonctions linguistiques. — BSLP, 1960₂, t. 55, fasc. 1.
- Benveniste E.* Inscriptions de Bactriah. — JA, 1961, t. 249.
- Benveniste E.* Sur la terminologie iranienne du sacrifice. — JA, 1964₁, t. 252, fasc. 1.
- Benveniste E.* Éléments parthes en arménien. — REArm, n. s., 1964₂, t. 17.
- Benveniste E.* Titres et noms propres en iranien ancien. Paris, 1966₁.
- Benveniste E.* Le verbe stā— comme auxiliaire en iranien. — AO, 1966₂, t. 30.
- Benveniste E.* Le verbe iranien nam-en sogdien. — BSOAS, 1967, v. 30, pt. 3.
- Benveniste E.* Le système phonologique de l'iranien ancien. — BSL, 1968, t. 63, fasc. 1.
- Bernard P.* La campagne des fouilles de 1970 à Ai Khanoum (Afghanistan). — CRAIBL, 1971, avril—juin.
- Bharugha E. Sh. D.* Collected Sanskrit writings of the Parsis. Pt. III. Mainyōi Khrad. Bombay, 1912.
- Bibliotheca Geographorum arabicorum*, ed. M. J. de Goeje, I—VIII. Lugduni Batavorum, 1870—1894.
- Bivar A. D. H.* The inscriptions of Uruzgan. — JRAS, 1954, pt. 3—4.
- Bivar A. D. H.* A Parthian amulet. — BSOAS, 1967, v. 30, pt. 3.

- Bivar A. D. H.* Kushan and Ku-shano-Sasanian Seals and Kushano-Sasanian coins. — CII, 1968, pt. 3, v. 6, portf. 1.
- Bivar A. D. H.* Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals II. The Sasanian Dynasty. London, 1969.
- Bivar A. D. H.* The first Parthian ostracon from Iran. — JRAS, 1970.
- Bivar A. D. H.* *Āpāpāta* (Qūmis commentaries N 2). — JRAS, 1972.
- Bivar A. D. H.* The Kusāna trilingual. — BSOAS, 1976, v. 39.
- Blochet E.* Liste géographique des villes de l'Iran. — Recueil de travaux, relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes, Bd. 32. Paris, 1895.
- Bogoliubov M. N.* L'inscription pehlevie de Constantinople (Acta Iranica, II). Téhéran—Liège, 1974.
- Bolognesi G.* Osservazioni sul Draxt-i Asurik. — RSO, 1953, № 28.
- Bolognesi G.* Le fonti dialettali degli imprestiti iranici in armeno. — *Publicationi dell'Università Cattolica del Sacro Cuore. Ser. terza, Scienze filologiche e letterature*, v. 1. Milano, 1960.
- Bombaci A.* On the ancient Turkish title «sao». — In: Gururajamanjika studi in onore di G. Tucci, v. 1. Napoli, 1974.
- Bore E.* Considérations sur les inscriptions pehlevies de Kirmanchâh traduites par M. le baron de Sacy. — JA, sér. 3. 1841, t. 11.
- Boyce M.* *Sadwēs* and *Pēsūs*. — BSOAS, 1951, v. 13, pt. 4.
- Boyce M.* Some Parthian abecedarian hymns. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Boyce M.* The Manichaean hymn-cycles in Parthian. London, 1954 (London Oriental Series, v. 3).
- Boyce M.* Some remarks on the present state of the Iranian Manichaean MSS. from Turfan, together with additions and corrections to «Manichaean hymn-cycles in Parthian». MiO, 1956, Bd. 4, Hf. 2.
- Boyce M.* The Parthian gōšan professional singer and Iranian minstrel tradition. — JRAS, 1957.
- Boyce M.* A catalogue of the Iranian manuscripts in Manichaean script in the German Turfan collection. Berlin, 1960 (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Institut für Orientforschung, N 45).
- Boyce M.* Some middle Persian and Parthian constructions with governed pronouns. — In: Dr. J. M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964.
- Boyce M.* The use of relative particles in Western Middle-Iranian. — In: Indo-Iranica. Mélanges présentés à G. Morgenstierne. Wiesbaden, 1964.
- Boyce M.* The Manichaean literature in Middle Iranian. — HbO, 1968, Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 2.
- Boyce M.* A reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Texts with notes. Téhéran—Liège, 1975 (Acta Iranica, 9).
- Boyce M.* A word-list of Manichaean Persian and Parthian. Téhéran—Liège, 1977 (Acta Iranica, ser. 3, v. 2, suppl.).
- Brandenstein W.* Kušānisch *Barpo*. — IJ, 1962, N 5.
- Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch der Altpersischen. Wiesbaden, 1964.
- Brunner C. J.* A syntax of Western middle Iranian. Ph. D. Thesis. University of Pennsylvania, 1971.
- Brunner C. J.* The Iranian epigraphic remains from Dura-Europos. — JAOS, 1972, v. 92.
- Bulsara S. J.* The laws of the Ancient Persians as found in the «Mātikān ē hazār Dātastān» or the Digest of a Thousand points of Law. Bombay, 1937.
- Casanova P.* Sceaux sassanides. — Revue d'Assyriologie (Paris), 1925, t. 22.
- Chabouillet.* Catalogue méthodique et raisonné des camées et pierres pravées de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1858.
- Chardin J.* Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient, 3 v. Amsterdam, 1711.
- Chatterji S. K.* Some Iranian and Turki loans in Sanskrit. — In: Shahidullah Presentation Volume. Lahore, 1966 (Pakistani Linguistics Series, 7).
- Chaumont M. L.* L'inscription de Kartir à la 'Ka'bāh de Zoroastre. Texte, traduction, commentaire. — JA, 1960, N 248.
- Chaumont M. L.* Recherches sur les institutions de l'Iran ancien et de l'Arménie. — JA, 1962, t. 250, fasc. 1.
- Chaumont M. L.* Les ostraca de

- Nisa, nouvelle contribution à l'histoire des Arsacides. — JA, 1968, t. 256, fasc. 1.
- Chavannes E., Pelliot P. Un traité manichéen retrouvé en Chine. — JA, 1911, sér. 11.
- Christensen A. Etudes sur le Zoroastrisme de la Perse antique. — Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab., Hist.-fil. Meddelser (København), 1928, 15, 2.
- Christensen A. Bemaerkninger til en Indskrift af Šapur I. — Revue des Arts Asiatiques (Paris), 1936, t. 10, N 3.
- Christensen A. L'Iran sous les Sasanides. Copenhague, 1944.
- Codices Avestici et Pahlavici Bibliothecae Universitatis Hafniensis. Copenhagen, 1931, v. 1 (The Pahlavi codices K 20 a, K 20 b, containing Ardāgh Virāz Nāmagh, Bundahishn etc. . .); 1932, v. 2 (The Pahlavi codex K 26, containing Ardāgh Virāz Nāmagh and Mādīghān ē Yavisht ē Fryān. . .); 1934, v. 3 (The Pahlavi codex K 35, 1st pt., containing the Pahlavi Rivāyat I, Dādhastān ē Dēnigh and the Pahlavi Rivāyat II. . .); 1936, v. 5 (The Pahlavi codex K 43, 1st pt., containing a Fragment of the Great Bundahishn, the Dādhastān I Mēnōghēkhradh, some parts of the Dēnkard adn the Vahman Yasht. . .).
- Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale (Mission Pelliot). — Monumenta linguarum Asiae Maioris. Ed. K. Gr̄bech. Copenhague, 1940, 3.
- Corpus Inscriptionum Iranicarum. Ed. by W. B. Henning. London, 1955, Pt. 3. Pahlavi inscriptions. V. 2. Private inscriptions of classical period. Pl. 1—24. The inscriptions of Sar-mašhad.
- Cowley A. Pahlavi documents from Avroman. — JRAS, 1919.
- Cunningham A. Coins of the Kushans, or Great Yue-ti. — Numismatic Chronicle, 1892, ser. 3, L, v. 12.
- Cunningham A. Coins of the Later Indo-Scythians: Scytho-Sassanians. — Numismatic Chronicle, 1893, ser. 3, L, v. 13.
- Curtiel R. Inscriptions de Surkh Kotāl. — JA, 1954, N 242.
- Dabbs J. A. History of the discovery and exploration of Chinese Turkestan. London, 1963.
- Dani A. H., Humbach H., Göbl R. Tochi Valley Inscriptions in the Peshavar Museum. — Ancient Pakistan, Peshavar, 1964, v. 1.
- Davary D., Humbach H. Die baktirsche Inschrift IDN 1 von Dasht-e Nāwur (Afghanistan). — APAW, 1976, N 1.
- Delaporte L. Cachets orientaux de la collection de Luynes «Aréthuse». Paris, 1928.
- De la Vallée Poussin, Gauthiot R. Nilakantha-dhāraṇī. — JRAS, 1912.
- Dhabhar E. B. N. Nāmakīhā i Mānūshchihār. The Epistles of Mānūshchihār. — Pahlavi Text Series. . . Bombay, 1912, № 1.
- Dhabhar E. B. N. The Pahlavi Rivāyat accompanying the Dādīstān-i Dīnīk. . . — Pahlavi Text Series. . . Bombay, 1913, N 2.
- Dhabhar E. B. N. Descriptive Catalogue. . . in the Mulla Feroze Library. Bombay, 1923.
- Dhabhar E. B. N. Zand-i khūrtak Avistāk. — Pahlavi Text Series. . . Bombay, 1927, N 3.
- Dhabhar E. B. N. The Persian rivayats of Hormazyar Framarz and others, their Version with introduction and notes. Bombay, 1932.
- Dhabhar E. B. N. Aids to Pahlavi lexicography. — In: Prof. Jackson memorial Volume. Bombay, 1954.
- Diakonoff I. M., Livshits V. A. Parthian Economic Documents from Nisa. — CII, 1976, Pt. 2: Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia. V. 2. Parthian, Pl. 1, 2. Text 1.
- Diez A. Baga and Miṣra in Sogdiana. — In: Études Mithraiques. — Acta Iranica, v. 4, Téhéran — Liège, 1978.
- Dresden M. J. Bibliographia sogdiana concisa — In: Jaarbericht N 8 van het Voor-Aziatisch-Egyptisch Gezelschap Ex Oriente Lux. Leiden, 1942.
- Dresden M. J. The Jātakastava or «Praise of the Buddhas Former Birth». — TPhS, 1955, v. 45, pt. 5.
- Dresden M. J. Dēnkart. A Pahlavi text. Fascimile edition of the manuscript B of the K. R. Cama Oriental Institutie Bombay. Wiesbaden, 1966.
- Dresden M. J. Middle Iranian. — Current trends in linguistics (The Hague — Paris), 1970₁, v. 6.

- Dresden M. J. Iranian optative forms. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Dresden M. J. Khotanese (Saka) Manuscripts. — Acta Iranica. Téhéran — Liège, 1977.
- Driver G. R. Aramaic documents of the fifth century B. C. 2 ed. Oxford, 1957.
- Dubeux L. Lettre à M. le Rédacteur du Journal Asiatique, sur un article de M. Eugène Boré relatif aux Inscriptions pehlievées de Kirmanschah traduites par M. Silvestre de Sacy. — JA, 1843, sér. 4, t. 1.
- Duchesne-Guillemin J. Miettes iraniennes. — In: Hommage à Georges Dumezil Collection. — Latomus, v. 45, Bruxelles, 1960.
- Duchesne-Guillemin J. Autres miettes. — AO, 1966, 30.
- Duchesne-Guillemin J. L'expansion de Baga. — In: Festschrift W. Eilers. Wiesbaden, 1971.
- Ebeling E. Das aramäisch-mittelpersische Glossar. Frahang-i-pahlavik im Lichte der assyriologischen Forschung. — Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft (Leipzig), 1941, Bd. 14, Hf. 1.
- Edmonds C. J. The place names of the Avroman parchments. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Eilers W. Der Name Demāwend. I. — Archiv Orientalni, 1954, t. 22.
- Eilers W. The New Persian type kirdär 'work, action'. — In: A semasiological problem. Iran Souvenir Society. Silver Jubilee Souvenir, 1944—1969. Calcutta, 1970.
- Emmerick R. E. Some reinterpretations in the Awesta. — TPhS, 1966 (1967).
- Emmerick R. E. Saka grammatical studies. — London Oriental Series, 1968, v. 20.
- Emmerick R. E. «Old Age» in Sogdian. — Studia classica et orientalia A. Pagliaro oblati (Roma), 1969₁, v. 2.
- Emmerick R. E. Avestan *ādā* 'again'. — TPhS, 1969₂.
- Emmerick R. E. The book of Zam-basta. London, 1969₃.
- Emmerick R. E. The Śūramgāmasamādhī-sūtra. London, 1970.
- Emmerick R. E. Saka documents. Portf. 5, 6. London, 1971—1973.
- Faravashi B. Pahlavi Persian dictionary. Tehran, 1346 (хилж.).
- Fard Kāmbaxš. Katibe-i az Šāpūr-e dovvom šāhenshāh-e Sāsānī dar Moškīn-Šahr. — Honar va Mardom, 1967, № 61—62.
- Flandin E., Coste P. Voyage en Perse pendant les années 1840—1841, v. 4. Paris, 1851.
- Freimann A. Pand-nāmak-i-Zaratūst. Der Pahlavi-Text mit Transkription, Übersetzung, kritischen und Erläuterungsnoten. — WZKM, 1906, Bd. 20.
- Freimann A. Andarzi Kōtakān. — In: Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay, 1918.
- Frye R. N. Report on a trip to Iran in the summer of 1948. — Oriens, 1949, v. II/2.
- Frye R. N. The Middle Persian inscription at Sar Mashhad. — HTR, 1949₂, v. XLII/1.
- Frye R. N. Additional notes on the Early Coinage of Transoxiana, I. — The American Numismatic Society, Museum Notes, 1950, N 4.
- Frye R. N. Tarxūn-Türxün and Central Asian history. — HJAS, 1951, v. 14.
- Frye R. N. The history of Bukhara. Trans. from a Persian abridgment of the Arabic original by Narshakhi. Cambridge, Mass., 1954.
- Frye R. N. An epigraphical journey in Afghanistan. — Archeology, 1954₂, v. 7, N 2.
- Frye R. N. Parthian dipinti. — Yale Classical Studies (New Haven), 1955, v. 14.
- Frye R. N. Notes on the early Sasanian State and Church. — In: Studi Orientalistici in onore di Giorgio Levi Della Vida (Rome), 1956, v. 1.
- Frye R. N. Remarks on the Paikuli and Sar Mašhad inscriptions. — HJAS, 1957, N 20.
- Frye R. N. Historical material from Middle Persian inscriptions. — In: Akten des 24. Internationalen Orientalisten Kongresses München. Wiesbaden, 1959.
- Frye R. N. [Rev.:] Humbach H. Die Kāniška-Inschrift. . . . — IJL, 1962, N 5.
- Frye R. N. The Middle Persian inscription of Kartir at Naqš-i Rājab. — IJL, 1965, N 8.
- Frye R. N. The Persepolis Middle Persian inscriptions from the time of Shapur II. — AO, 1966, t. 30.
- Frye R. N. The significance of Greek

- and Kushan archaeology in the history of Central Asia. — Journal of Asian History, 1967, v. 1, pt. 1.
- Frye R. N. The Parthian and Middle Persian inscriptions of Dura-Europos. — CII, 1968, pt. 3 (Pahlavi inscriptions), v. 3, portf. 1.
- Frye R. N. Funerary inscriptions in Pahlavi from Fars. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Fuchs W. Huei-ch'ao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726. — SPAW, 1938, 30.
- Fussman G. Documents épigraphiques Kouchans. — Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient, 1974, 61.
- Füye (A. de la Füye). Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines: I — RN, 1910, 14; II — RN, 1925, 28; III — RN, 1926, 29.
- Gardin J. C. Céramiques de Bactres. — Mémoires de la Délégation archéologique Française en Afghanistan. Paris, 1957, t. 15.
- Gauthiot R. A propos des dix premiers noms de nombre en sogdien bouddhique. — MSL, 1911₁, t. 17.
- Gauthiot R. Iranica, I. A propos des mots parthes empruntés par l'araménien. — MSL, t. 19.
- Gauthiot R. De l'alphabet sogdien. — JA, sér. 10, 1911₂, t. 17.
- Gauthiot R. Notes sur la langue et l'écriture inconnues des documents Stein-Cowley. — JRAS, 1911₃.
- Gauthiot R. Une version sogdienne du Vessantara Jataka. — JA, sér. 10, 1912₁, t. 19.
- Gauthiot R. Le sutra du religieux ongles-longs. — MSL, 1912₂, t. 17 (Études linguistiques sur les documents de la Mission Pelliot, fasc. 2).
- Gauthiot R. Essai de grammaire sogdienne. I. Phonétique. Paris, 1914—1923 (Mission Pelliot en Asie Centrale. Sér. petit in-octavo, t. 1).
- Gauthiot R. De l'accent d'intensité iranien. — MSL, 1916₁, t. 20, fasc. 1.
- Gauthiot R. De la réduction de la flexion nominale en iranien. — MSL, 1916₂, t. 20, fasc. 2.
- Gauthiot R. Du pluriel persan en -hā. — MSL, 1916₃, t. 20, fasc. 2.
- Gauthiot R., Pelliot P. Le sūtra des causes et des effets, t. 1. Paris, 1920.
- Geiger B. The Middle Iranian texts. — In: Kraeling C. H. The excavations at Dura-Europos. Final report 8, pt. 1. New Haven, 1956.
- Geiger W. Das Jātkār-i-Zarērān und sein Verhältnis zum Šah-nāme. — SBAW, 1890, II.
- Geiger W. Die Passivkonstruktion des Präteritums transitiver Verba im Iranischen. — In: Festgruss an Rudolf v. Roth zum Doktor Jubiläum 28 VIII 1893. Stuttgart, 1893.
- Gershevitch I. On the Sogdian Vessantara Jataka. — JRAS, 1942.
- Gershevitch I. Sogdian compounds. — TPhS, 1945 (1946).
- Gershevitch I. On the Sogdian St. George Passion. — JRAS, 1946.
- Gershevitch I. Iranian notes. — TPhS, 1948.
- Gershevitch I. Ancient survivals in Ossetic. — BSOAS, 1952, v. 14, pt. 3.
- Gershevitch I. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954 (2 ed. — Oxford, 1961).
- Gershevitch I. The Avestan hymn to Mithra. — University of Cambridge Oriental Publications, 1959, N 4.
- Gershevitch I. The Sogdian word for «advice», and some Muγ documents. — Central Asiatic Journal, 1962₁, v. 7, N 1.
- Gershevitch I. Outdoor terms in Iranian. — In: A Locust's Leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh. London, 1962₂.
- Gershevitch I. [Rev.:] Helmut Humbach. Die Kaniška-Inscription. . . . — BSOAS (1963), 26.
- Gershevitch I. Dialect variation in early Persian. — TPhS, 1964₁.
- Gershevitch I. Etymological notes on Persian. — In: Dr. J. M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964₂.
- Gershevitch I. Iranian chronological adverbs. — In: Indo-Iranica. Wiesbaden, 1964₃.
- Gershevitch I. Dialect variation in early Persian. — TPhS, 1965.
- Gershevitch I. The Well of Baghlan. — Asia Major, 1966, 12, N 5.
- Gershevitch I. Bactrian inscriptions and manuscripts. — Indogerma-nische Forschungen, 1967, Bd. 72.
- Gershevitch I. Amber at Persepolis. — Studia Classica et Orientalia A. Pagliaro oblata (Roma), 1969, v. 1.
- Gershevitch I. [Реч. на SCE-M] — IF, 1970, Bd. 75.
- Gershevitch I. Iranian words containing -an-. — In: Iran and Islam.

- In memory of the late V. Minorsky. — Edinburgh, 1971.
- Gershevitch I.* Genealogical descent in Iranian. — Bulletin of the Iranian Culture Foundation (Tehran), 1973, v. 1, pt. 2.
- Gershevitch I.* Sogdians of a frog-plain. — In: *Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste*. Paris, 1975.
- Gershevitch I.* Appendix [к статье Sims-Williams]. — IIJ, 1976, 18.
- Gharib B.* Source material on Sogdiana. — Bulletin of the Iranian Culture Foundation (Tehran), 1969, v. 1, pt. 1.
- Gharib B.* An Old Persian-Sogdian isogloss. — In: *Mémorial Jean de Menasce*. Louvain, 1974 (Foundation Culturelle Iranienne, 185).
- Gharib B.* Old Iranian roots *gauz-* and *gaud-* in Sogdian. — In: Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran — Liège, 1975 (*Acta Iranica*, 4).
- Gharib B.* Qānūn-i hamvaznī-yi muṣawwathā dar zaban-i suydi. — Jašn-nāme-yi Ustad Muhammad Muqaddam. Tehrān, 2535 (1977).
- Ghilain A.* Index de termes en moyen-iranien. — Muséon (Louvain), 1937, v. 50.
- Ghilain A.* Essai sur la langue parthe son système verbal d'après les textes manichéens du Turkestan Oriental. Louvain, 1939 (Bibliothèque du Muséon, 9).
- Ghirshman R.* Inscriptions du monument de Châpour I à Châpour. — RAA, 1936, v. 10, pt. 3.
- Ghirshman R.* Firuzabad. — BIFAO, t. 46.
- Ghirshman R.* Les Chionites-Hephthalites. Le Caire, 1948 (Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan, t. 13).
- Ghirshman R.* Un bas-relief d'Artaban V, avec inscription en Pehlevi arsacide. Paris, 1950 (Monuments et mémoires de la fondation Piot, t. 44).
- Ghirshman R.* Trois monnaies parthes inédites. — In: Centennial publication of the American Numismatic Society. New York, 1958.
- Gignoux Ph.* L'inscription de Kartir à Sar Mašhad. — JA, 1968, t. 256.
- Gignoux Ph.* A propos de l'inscription pehlevic d'Istanbul. — Le Muséon, 1969, t. 82.
- Gignoux Ph.* La liste des provinces de l'Ērān dans les inscriptions de Sābuhr et de Kirdir. — AAASH, 1971, t. 19, fasc. 1—2.
- Gignoux Ph.* Les collections de sceaux et de bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale de Paris. — In: Atti del Convegno Internazionale sul tema: la Persia nel Medioevo. Roma. Problemi Attuali di Scienza e di Cultura. Roma, 1971₂, № 160.
- Gignoux Ph.* Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. — CII, Suppl. Series, 1972, I.
- Gignoux Ph.* Les bulles sassanides de Qasr-i Abu Nasr (collection du Musée de Téhéran). — In: *Mémorial Jean de Menasce* ed. par Ph. Gignoux et A. Tafazzoli. (Foundation Culturelle Iranienne, 185). Louvain, 1974.
- Gignoux Ph.* Coupes inscrites de la collection Mohsen Foroughi. — In: Monumentum H. S. Nyberg, I (*Acta Iranica*). Téhéran—Liège, 1975.
- Gignoux Ph.* Intailles sassanides de la collection Pirouzan. «Hommages et Opera Minora», v. 3. — In: Monumentum H. S. Nyberg, III (*Acta Iranica*). Téhéran—Liège, 1975₂.
- Gignoux Ph.* Catalogue des sceaux, camées et bulles Sasanides de la Bibliothèque Nationale. II. Les sceaux et bulles inscrits. Paris, 1978.
- Gignoux Ph., Gyselen R.* Cachets sassanides de la Collection Azizbeglu. — Studia Iranica (Leiden), 1977, t. 6, fasc. 2.
- Gignoux Ph., Müller K. J.* Quelques sceaux sassanides de Bonn. — Ibid., fasc. 1.
- Göbl R.* Grundriss einer historischen Paläographie der Kušānmünzen. — Iranica Antiqua, 1961, v. 1.
- Göbl R.* Zwei neue Termine für ein zentrales Datum der Alten Geschichte Mittelasiens, das Jahr I des Kušānkönigs Kaniška. — Anzeiger der phil.-hist. Kl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Jg. 1964.
- Göbl R.* Dokumente zur Geschichte der iranischen Hymnen in Baktrien und Indien. 3 Bd. Wiesbaden, 1967.
- Greenfield J. C.* Iranian or Semitic? — In: Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran-Liège, 1975 (*Acta Iranica*, v. 4).
- Gropp G.* Die parthische Inschrift

- von Sar-Pol-e Zohab. — ZDMG, 1968₁, Bd. 118, Ht. 2.
- Gropp G. Die Sasanidische Inschrift von Mishkinshahr in Azarbaidschan. — AMI, n. s., 1968₂, Bd. 1.
- Gropp G. Einige neu entdeckte Inschriften aus sassanidischer Zeit. — In: Hinz W. Altiranische Funde und Forschungen. Berlin, 1969.
- Gropp G. Bericht über eine Reise in West- und Südiran. — AMI, n. s., 1970, Bd. 3.
- Gropp G. Mitteliranische Glossare und Index zu «Waldschmidt-Lentz». — In: Neue Methodologie in der Iranistik. Herausgegeben von R. Frye. Wiesbaden, 1974.
- Gulou. Les monnayages Pahlavi-Arabs. 1953.
- Habibi 'Abd-ul-Hayy. Zabān-i du hazar sāl qabl-i Al-yānistān... Kabul, 1342 (1963).
- Habibi A. H. Haft katiba-yi qadim... (Seven ancient inscriptions at Rozgan, Jaghatu and Tuchi). Kabul, 1348 (1969).
- Habibi A. H. The Mother of the Dari Language (part 10). — Afghanistan, 1350 (1971), v. 24, N 1.
- Habibi A. H. Word dividers in the Greek script of the Kushan period of Afghanistan. — In: Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. 1. М., 1974.
- Haloun G. and Henning W. B. The Compendium of the doctrines and styles of the teaching of Mani, the Buddha of Light. — AM., n. s., 1952, v. 3, pt. 2.
- Hansen O. Zur soghdische Inschrift auf dem drei sprachigen Denkmal von Karabalgasun. — Journal de la Société Finno-ougrienne, 1930, t. 44, fasc. 3.
- Hansen O. Ausgabe der Berliner Papyri. — APAW, 1937, N 9.
- Hansen O. Epigraphische Studien. 1. Die Inschriften *Apasāy in Sāhpūr. — ZDMG, 1938, Bd. 98.
- Hansen O. Berliner soghdische Texte. 1. Bruchstück einer soghdischen Version der Georgspassion. — APAW, 1941, N. 10.
- Hansen O. Ein neues Hepthalitenfragment. — La Parola del Passato, 1951₁, N 20.
- Hansen O. Die Berliner Hepthalitenfragmente In: Altheim Fr. Aus Spatantike und Christentum. Tübingen, 1951₂.
- Hansen O. Berliner soghdische Texte. 2. Bruchstücke der großen Sammelhandschrift C2. — Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Kl. der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Meinz (Wiesbaden), 1955, N 15.
- Hansen O. Mittelpersisches Lesebuch. Berlin, 1963.
- Hansen O. Zur Sprache der Inschrift von Surch-Kotal. — In: Indo-Iranica. Mélanges présentés à Georg Morgenstierne..., Wiesbaden, 1964.
- Hansen O. Über die verschiedene Quellen der christlichen Literatur der Sogder. — AO, 1968, 30.
- Hansen O. Die buddhistische Literatur der Chotansaken. — HbO, 1968, Bd. 4, Abschn. 2.
- Hansen O. Die buddhistische und christliche Literatur. — Ib.
- Harmatta J. The Parthian parchment from Dura-Europos. — AAASH, 1957, t. 5, fasc. 1—4.
- Harmatta J. Die parthischen Ostraka aus Dura-Europos. — AAASH, 1958, t. 6, fasc. 1—2.
- Harmatta J. Irano-Aramaica. — AAASH, 1959, t. 7, fasc. 4.
- Harmatta J. Cušanica. — AOASH, 1960, t. 11, fasc. 1—3.
- Harmatta J. The Great Bactrian Inscription. — AAASH, 1964₁, t. 12.
- Harmatta J. Die sassanidischen Siegelschriften als geschichtliche Quellen. — AAASH, 1964₂, t. 12.
- Harmatta J. Minor Bactrian Inscriptions. — AAASH, 1965, t. 13.
- Harmatta J. The oldest Brāhmi inscription in Innermost Asia. — AOASH, 1967, t. 20, fasc. 1.
- Harmatta J. Late Bactrian Inscriptions. — AAASH, 1969₁, t. 17.
- Harmatta J. The Bactrian wall-inscriptions from Kara tepe. — In: Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Кара-тепе II. М., 1969₂.
- Harmatta J. Eine neue Quelle zur Geschichte der Seidenstrasse. — Jahrbuch für Wissenschaftsgeschichte, 1971/II.
- Harmatta J. The Bactrian inscriptions at Kara Tepe. — In: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., 1974₁, т. 1.
- Harmatta J. Remarques sur les inscriptions des vaisselles sassanides. — In: Mémorial Jean de Menasce. Louvain, 1974₂.
- Harmatta J., Pēkāry Th. The Deci-

- pherment of the Parsik Ostracon from Dura-Europos and the Problem of Sasanian City Organization. — In: Atti del Convegno Internazionale sul tema: 'La Persia nel Medioevo'. Roma, 1971.
- Haug M., West E. W. The Pahlavi text prepared by Dastur Hoshangji Jamaspji Asa, revised and collated with further MSS., with an English translation, and an appendix containing the texts and translations of the Gosht-i Fryano, and Hadokht-Nask. Bombay, 1872.
- Heikel A. Inscriptions de l'Orkhon recueillies par expédition finnoise 1890. Helsingfors, 1892.
- Henning W. B. Das Verbum des Mittelpersischen der Turfan-Fragmente. — ZII, 1933, Bd. 9, H. 2.
- Henning W. B. Zum Zentralasiatischen Manichäismus. — OLZ, 1934₁, 37/1.
- Henning W. B. — OLZ, 1934₂, col. 1.
- Henning W. B. Neue Materialien zur Geschichte des Manichäismus. — ZDMG, 1936₁, Bd. 90, H. 1.
- Henning W. B. Soghdische v'ñ. — ZDMG, 1936₂.
- Henning W. B. Soghdische Miszellen. — BSOS, 1936₃, v. 8, pt. 2—3.
- Henning W. B. A list of Middle-Persian and Parthian words. — BSOS, 1937₁, v. 9, pt. 1.
- Henning W. B. Ein manichäische Bet- und Beichtbuch. Berlin, 1937₂ (APAW, Ph.-hist. Kl., 1936, N. 10).
- Henning W. B. The great Inscription of Sāpur I. — BSOS, 1937—1939, t. 9.
- Henning W. B. Argi and the «Tokharians». — BSOS, 1938, v. 9, pt. 3.
- Henning W. B. Sogdian loan-words in New-Persian. — BSOS, 1939₁, v. 10, pt. 1.
- Henning W. B. Zum soghdischen Kalender. — Orientalia, n. s., 1939₂, v. 8.
- Henning W. B. The Great Inscription of Sāpur I. — BSOAS, 1939₃, v. 9, pt. 4.
- Henning W. B. pen. Ghilain A. Essai sur la langue parthe. — BSOS, 1940, v. 10, pt. 2.
- Henning W. B. [pen. ha:] Herzfeld E. Archaeologische Mitteilungen aus Iran, Bd. 7—9. Berlin, 1934—1938. — BSOS, 1940, v. 10, pt. 2.
- Henning W. B. Sogdica. London, 1940 (James G. Fortson Fund, v. 21.)
- Henning W. B. An Astronomical Chapter of the Bundahishn. — JRAS, 1942₁.
- Henning W. B. The disintegration of the Avestic studies. — TPhS, 1942₂ (1944).
- Henning W. B. The Book of the Giants. — BSOAS, 1943, v. 11, pt. 1.
- Henning W. B. The Murder of the Magi. — JRAS, 1944₁.
- Henning W. B. Waručān-Šāh. — Journal of the Greater India Society, 1944₂, v. 11, pt. 2.
- Henning W. B. Brāhmaṇ. — TPhS, 1944₃ (Hertford, 1945).
- Henning W. B. The Manichaean Feasts. — JRAS, 1945₁.
- Henning W. B. Two Central Asia words. — TPhS, 1945₂ (1946).
- Henning W. B. Sogdian tales. — BSOAS, 1945₃, v. 11, pt. 3.
- Henning W. B. The Sogdian Texts of Paris. — BSOAS, 1946, v. 11, pt. 4.
- Henning W. B. Two Manichaean magical texts, with an excursus on the Parthian ending -ēndēh. — BSOAS, 1947, v. 12, pt. 1.
- Henning W. B. The date of the Sogdian Ancient Letters. — BSOAS, 1948₁, v. 12, pt. 3—4.
- Henning W. B. A Sogdian fragment of the Manichaean Cosmogony. — BSOAS, 1948₂, v. 12, pt. 2.
- Henning W. B. The name of the «Tokharian» language. — AM, 1949, v. 1.
- Henning W. B. A Pahlavi poem. — BSOAS, 1950₁, v. 13, pt. 3.
- Henning W. B. Katibehā-jī pahlavi. Tehran, 1950₂.
- Henning W. B. The monuments and inscriptions of Tang-i Sarvak. — AM, n. s., 1952₁, v. 2, pt. 2.
- Henning W. B. A farewell to the Khagan of the Aq-Aqatarān. — BSOAS, 1952₂, v. 14, pt. 3.
- Henning W. B. A new Parthian inscription. — JRAS, 1953.
- Henning W. B. [Pen.:] Altheim Fr., Stiehl R. Asien und Rom. Neue Urkunden aus Sasanidischer Frühzeit. Tübingen, 1952; idem Neue Urkunden aus Dura-Europos. Baden-Baden, 1953. — Gnomon (München), 1954₁, Bd. 26.
- Henning W. B. Notes on the Great Inscription of Sāpur I. — In:

- A. V. W. Jackson Memorial Volume. — Bombay, 1954₂.
- Henning W. B.* The inscription of Firuzabad. — AM, n. s., 1954₃, t. 4.
- Henning W. B.* — In: Frye R. N. Notes on the early coinage of Transoxiana. — Numismatic notes and monographs (New York), 1954₄, N 113.
- Henning W. B.* The inscription of Sar-mašhad. London, 1955 (CII, pt. 3, v. 2, pl. 1—24).
- Henning W. B.* «Surkh Kotal». — BSOAS, 1956, v. 43.
- Henning W. B.* The inscription of Naqš-i Rustam. London, 1957 (CII, pt. 3, v. 2, pl. 24—48).
- Henning W. B.* Mitteliranisch. — HbO, 1958, Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 1.
- Henning W. B.* Iranian documents. — The excavations at Dura-Europos. Final Report V. Pt. I. The parchments and papyri. New Haven, 1959.
- Henning W. B.* The Bactrian inscription. — BSOAS, 1960, v. 23, pt. 1.
- Henning W. B.* A Bactrian seal-inscription. — BSOAS, 1962, v. 25.
- Henning W. B.* Persian poetical manuscripts from the time of Rūdaki. — In: A Locust's Leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh. London, 1962₂.
- Henning W. B.* Minor Inscriptions of Kartir. London, 1963 (CII, pt. 3, v. 2, pl. 80—84).
- Henning W. B.* A Grain of Mustard. — AION-SL, 1965₁, v. 6.
- Henning W. B.* A Sogdian god. — BSOAS, 1965₂, v. 28, pt. 2.
- Henning W. B.* Surkh-Kotal und Kaniska. — ZDMG, 1965₃, Bd. 115, Ht. 1.
- Henning W. B.* The Choresmian documents. — AM, n. s., 1965₄, v. 11, pt. 2.
- Herzfeld E.* Paikuli. Monument and inscription of the early history of the Sasanian Empire. V. 1—2. Berlin, 1924 (Forschungen zur islamischen Kunst, hrsg. von Fr. Sarre, III).
- Herzfeld E.* New light on Persian history from Pahlavi inscriptions. — Journal of the K. R. Cama Oriental Institute (Bombay), 1926, N 7.
- Herzfeld E.* Kushano-Sasanian Coins. — Memoirs of the Archaeological Survey of India (Calcutta), 1930, N 38.
- Herzfeld E.* Medisch und Parthisch. — AMI, 1934, Bd. 7, Ht. 1.
- Herzfeld E.* Archaeological history of Iran. London, 1935.
- Herzfeld E.* Altpersische Inschriften. Berlin, 1938.
- Hinz W.* Altiranische Funde und Forschungen. Berlin, 1969.
- Hinz W.* Die Inschrift des Hohenpriester Kartir am Turm von Naqsh-e Rostam. — AMI, n. s., 1970, t. 3.
- Hinz W.* Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden, 1973.
- Hoffmann K.* Altiranisch. — HbO, 1958, 1 Abt. 1, Bd. 4, Abschn. 1.
- Horn P.* Grundriss der neopersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- Horn P.* Neopersische Schriftsprache. — GIPh, Bd. 1, Abt. 2.
- Hübschmann H.* Persische Studien. Strassburg, 1895₁.
- Hübschmann H.* Armenische Grammatik, I. Die persischen und arabischen Lehnwörter in Altarmenischen. Leipzig, 1895₂.
- Humbach H.* Die Kaniska-Inschrift von Surkh-Kotal. Ein Zeugniss des jüngeren Mithraismus aus Iran. Mit einem Beitrag «Divus Vima Kadphises» von Göbl R. Wiesbaden, 1960.
- Humbach H.* Baktrische Sprachdenkmäler. Teil 1. Wiesbaden, 1966₁.
- Humbach H.* [Pen.:] Göbl R. Die drei Versionen der Kaniska-Inschrift. — Deutsche Literaturzeitung, 1966₂, Jg. 87, Ht. 10.
- Humbach H.* Baktrische Sprachdenkmäler. Teil II. Wiesbaden, 1967₁.
- Humbach H.* Zu den Legenden der hunnischen Mützen, Siegel und Kontermarken. — MSS, 1967₂, Ht. 32.
- Humbach H.* [Pen.:] Göbl R. Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen. . . . — ZDMG, 1969₁, Bd. 119, Ht. 4.
- Humbach H.* Bactrian seals. — MSS, 1969₂, Ht. 25.
- Humbach H.* Kara Tepe — Tochi — Surkh-Kotal. — MSS, 1970, Ht. 28.
- Humbach H.* Die Baktrische Ära der Tochi-inschriften. — In: Festgabe deutscher Iranisten zur 2500 jährfeier Irans. Stuttgart, 1971.
- Humbach H.* Zu einer Neuausgabe des Soghdischen Sūtra von den Ursachen und Wirkungen der Handlungen (SCE). — MSS, 1972, Ht. 30.

- Humbach H.* Sir Henry Rawlinson's version of the Paikuli inscription. — In: Mémorial J. de Menasce. Louvain, 1974.
- Humbach H.* Methodologische Variationen zur arischen Religionsgeschichte. — In: Antiquitates Indo-germanicae. Innsbruck, 1974.
- Humbach H.* Mithra in the Kušāna period. — In: Mithraic Studies, ed. by J. R. Hinnells. Manchester University Press, 1975.
- Humbach H.* [Perz.] *Basham A. L.* (ed.). Papers on the Date of Kaniška. . . — OLZ, 1975₂, Jg. 70, N. 3.
- Humbach H.* Vayu, Šiva und der Spiritus Vivens im ostiranischen Synkretismus. — In: Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran—Liège, 1975₃, (Acta Iranica, 4).
- Humbach H.* Zu den baktrischen Materialien aus Kara-Tepe. — MSS, 1976, Ht. 35.
- Jackson A. V. W.* An Avesta grammar. Pt. 1. Phonologie, inflection, word-formation. Stuttgart, 1892.
- Jamaspij Hoshangji.* An old Zand-Pahlavi Glossary. Bombay—London, 1867.
- Junker H.* The Frahang i Pahlavīk. Heidelberg, 1912; new ed.: Das Frahang i pahlavīk in zeichengemässer Anordnung. Leipzig, 1955 (Iranische Texte und Hilfsbücher hrsg. von Junker H., N 1).
- Junker H.* Die hephthalitischen Münzenschriften. — SBAW, 1930, Bd. 27.
- Justi F.* Der Bundeheesch. Leipzig, 1868.
- Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
- Kanga E. M. T.* Čitak Handarz i Pöryōtkēšān. A Pahlavi Text ed., transcribed, transl. into English... Bombay, 1960.
- Kent R. G.* Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. 2 ed., revised. New Haven, Connecticut, 1953.
- Ker Porter H.* Travels in Georgia. Persia, Armenia, Ancient Babylonia, etc. during the years 1817—1820, v. 11—33. Londres, 1821—1822 (Weimar, 1823).
- Kiya S.* Sogd-e haft Ašiyān. — in: Monumentum H. S. Nyberg, I. Téhéran—Liège, 1975 (Acta Iranica, 4).
- Kiya S., Rezai J.* Gozaresh-e neveshtehā va peykārhā-ye Kal Chan-
- gal. — Iran Kude (Tehran), 1320 (1941), N 14.
- Khromov A. L.* Die Präposition *par* und Postposition *-yow* im Yaghnobī. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Klima O.* Etliche Bemerkungen zur Interpretation der Inschriften von Häjjilābād, I. — Archiv Orientální (Praha), 1968, XXXVI, 1; II — ib., 1969, XXXVII, 2.
- Klingenschmitt G.* Die mittelpersischen Pronomina 'yn ung h'n, neopersisch in und an. — MSS, 1972, Ht. 30.
- Klyastorij S. G., Livšic V. A.* Une inscription inédite turque et sogdienne: la stèle de sevrey (Goby Méridional). — JA, 1971.
- Klyastorij S. G., Livšic V. A.* The Sogdian inscription of Bugut revised. — AOASH, 1972, t. 26, fasc. 1.
- Kuiper F. B. J. [Perz.] Mayrhofer M.* Die Rekonstruktion des Medischen. Sonderabdruck aus dem Anzeiger des phil.-hist. Kl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Jg. 1968, So. 1. — IIJ, 1971 (1972), v. 13, N 4.
- Kurilowicz J.* Aspect et temps dans l'histoire du persan. — RO, 1953, t. 16.
- Lazard G.* La langue des plus anciens monuments de la prose persane. Paris, 1963.
- Lazard G.* Pahlavi, Pārsi, Dari. Le Langues de l'Iran d'Aprés Ibn al-Muqaffa'. — In: Iran and Islam V. F. Minorsky Memorial Volume. Edinburgh, 1971.
- Lazard G.* Le préverbe moyen-perse bē/ba. — In: Monumentum H. S. Nyberg (Acta Iranica, 2). Téhéran—Liège, 1975.
- Le Coq A.* Köktürkisches aus Turfan. Manuskriptfragmente in Köktürkischen Runen aus Toyog und İdiqut-Schahri (Oase von Turfan). — SPAW, 1909.
- Le Coq A.* Manichäische Miniaturen (Die buddhistische Spätantike in Mittelasien, Bd. 2). Berlin, 1922.
- Le Coq A.* Auf Hellas Spuren im Ostturkistan. Leipzig, 1926.
- Lecoq P.* Remarques sur l'inscription de Sar Mašhad. — Studia Iranica, 1971, t. 1.
- Lentz W.* Die nordiranischen Elemente in der neopersischen Literatur-

- sprache bei Firdosi. — ZII, 1926, Bd. 4.
- Lenz W. Fünfzig Jahre Arbeit an den iranischen Handschriften der deutschen Turfan-Sammlung. — ZDMG, 1956, Bd. 106, Ht. 2.
- Lerch P. Sur les monnaies des Boukhâr-khoudahs ou princes de Boukhara avant la coquête du Maveranahr par les Arabs. — Travaux de la 3-me session du Congrès Internationale des Orientalistes. St. P., 1879, t. 2.
- Litschits V. A. The Khwarezmian calendar and the ears of Ancient Chorasmia. — AAASH, 1968, t. 16.
- Litschits V. A. A Sogdian alphabet from Penjikant. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Litschits V. A. New Parthian documents from South Turkmenistan. — AAASH, 1978, t. 24.
- MacKenzie D. N. «Sheep» and «Shows»: two Pahlavi ideograms. — AO, 1966, t. 30.
- MacKenzie D. N. Notes on the transcription of Pahlavi. — BSOAS, 1967₁, v. 30, pt. 1.
- MacKenzie D. N. [Pen.:] Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. . . . — BSOAS, 1967₂, v. 30.
- MacKenzie D. N. Christian Sogdian notes. — BSOAS, 1970₁, v. 33, pt. 1.
- MacKenzie D. N. The «Sûtra of the causes and effects of actions» in Sogdian. London, 1970₂ (London Oriental Series, v. 22). См. также Addenda в BSTBL, Appendix I.
- MacKenzie D. N. A Zoroastrian Master of Ceremonies. — In: W. B. Henning Memorial Volume. Londres, 1970₃.
- MacKenzie D. N. Buddhist terminology in Sogdian: a Glossary. — AM, n. s., 1971₁, v. 17, pt. 1. Переиздано в BSTBL, Appendix II.
- MacKenzie D. N. A concise Pahlavi dictionary. London, 1971₂.
- MacKenzie D. N. Supplement apud A Fragment of a Khwarezmian dictionary by the late W. B. Henning. London, 1971₃.
- MacKenzie D. N. The Buddhist Sogdian texts of the British Library. Téhéran — Liège, 1976 (Acta Iranica, 10).
- MacKenzie D. N. Shapour's shooting. — BSOAS, 1978, v. 41, pt. 3.
- Madan D. M. The complete text of the Pahlavi Dipkard, I (books 3—5), II (books 6—9). Bombay, 1911.
- Maricq A. La grande inscription de Kaniska et l'éteo-tokharien, l'ancienne langue de la Bactriane. — JA, 1958, t. 246.
- Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res Gestae Divi Saporis. — Syria, 1958₂, t. 35.
- Maricq A. Bactrien ou éteo-tokharien. — JA, 1960, t. 248.
- Maricq A. Classica et Orientalia. Paris, 1965.
- Markoff A. de. Les monnaies des rois parthes, fasc. 1—2. Paris, 1877.
- Marquart J. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacci. — AGWG, Phil.-hist. Kl., N. F., 1901, Bd. 3, N. 2.
- Marquart J. Untersuchungen zur Geschichte von Eran, Ht. 2. Leipzig, 1905.
- Marquart J. Die Sogdiana des Ptolemaios. — Orientalia. N. S., 1946, v. 15.
- Markwart J., Messina G. A Catalogue of the provincial capitals of Eransahr. Roma, 1931.
- Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1—3. Heidelberg, 1956—1975.
- Mayrhofer M. Das Bemühen um die Surkh-Kotal-Inschrift. — ZDMG, 1962, Bd. 112.
- Mayrhofer M. Die Rekonstruktionen des Medischen. — Anzeiger der österreichischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl., 1968, Jg. 105, Nr. 1. Wien, 1969.
- Mayrhofer M. Zu den Parther-Namen der griechischen Awromän-Dokumente. — In: Mémorial J. de Menasce. Louvain, 1974.
- Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1—3. Heidelberg, 1956—1975.
- Meillet A. Sur les mots iraniens empruntés par l'arménien. — MSLP, t. 17.
- Meillet A. Le pluriel Pehlevi en -en. — MSLP, t. 22.
- Meillet A. De l'influence parthe sur la langue arménienne. — Revue des Etudes Arméniennes, 1921, t. 1.
- Meillet A. De quelques mots parthes en arménien. — Revue des Etudes Arméniennes, 1922, t. 2.

- Menasce J. P.* Skand gümanık vi-cär. — Freibourg en Suisse, 1945.
- Menasce J. P.* Recherches de Papyrologie Pehlevic. — JA, 1953, t. 241, fasc. 2.
- Menasce J. P.* La conquête de l'iranisme et la récupération des Mages hellénisés. — Annuaire de l'Ecole Pratique des Hautes Etudes. Paris, 1956.
- Menasce J. P.* Un cachet parthe. — Syria, 1962, t. 39.
- Menasce J. P.* İstanbul'da bulunan bir Bizans Lahtindeki pehlevi Kitab (Une inscription pehlevie sur un sarcophage byzantin). — İstanbul Arkeoloji Müzeleri Villigi, 1966, N 13—14.
- Menasce J. P.* L'inscription funéraire pehlevie d'Istanbul. — JA, 1967, t. 7.
- Messina G.* Libro apocalittico persiano Ayātkār izāmāspīk. Roma, 1939.
- Mękarska B.* An attempt at the reconstruction of the Bactrian Language System. — Folia Orientalia (Krakow), 1974, t. 15.
- Minorsky V.* Découverte d'inscriptions pehlevies à Derband. — JA, 1929, t. 215.
- Minns E. H.* Parchments of the Parthian period from Avroman in Kurdistān. — Journal of Hellenic Studies (London), 1945, v. 35, pt. 1.
- Mirza H. K.* Sogdian plural suffix in Pahlavi. — Proceedings, 1968.
- Modi J. J.* The cities of Iran as described in the Old Pahlavi treatise Shatrhoša-i-Īrān. — JBBRAS, 1898, t. 20.
- Modi J. J.* Aiyādgār i-Zarirān, Shatrōihā-i-Airān und Afdiya va Sahigiyā-i-Sistān. Bombay, 1899.
- Modi J. J.* Bundehech. Transliteration und translation with notes in Gujarati. Bombay, 1901.
- Modi J. J.* Mādigaān-i-hazār Dādīstān. Bombay, 1901.
- Modi J. J.* Jāmāspī, Pahlavi, Pāzend and Persian Texts... Bombay, 1903.
- Modi J. J.* Dante Papers. Virāf, Adamnan, and Dante, and other Papers. Bombay, 1914. (CAPBUH, 1950, vol. 1; 1952, vol. 2).
- Mordtmann A.* Studien über geschnittenen Steine mit Pehlevi Inschriften. — ZDMG, 1964, t. 18.
- Morgan J.* Mission scientifique en Perse, IV, pl. 36. Paris, 1894—1905.
- Morgenstierne G.* An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- Morgenstierne G.* Indo-Iranian frontier Languages, I (Parachi and Ormuri). Oslo, 1929; II (Iranian Pamir Languages) — 1938; 2 ed. — 1973.
- Morgenstierne G.* Iranica. — NTS, 1942₁, t. 12.
- Morgenstierne G.* The development of Indo-European consonantism in Iranian. — NTS, 1942₂, t. 12.
- Morgenstierne G.* Istālīf and other place-names in Afghanistan. — BSOAS, 1970₁, t. 33.
- Morgenstierne G.* Notes on Bactrian phonology. — BSOAS, 1970₂, t. 33.
- Morgenstierne G.* Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Morgenstierne G.* Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974 (Beiträge zur Iranistik. Bd. 6).
- Müller Fr.* Die Pahlavi-Inschriften von Hādžīābād. — VÖJ, 1892, t. 6.
- Müller F. W. K.* Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch Turkistan, I. — SPAW, 1904, N. 9; II — APAW, 1904.
- Müller F. W. K.* Eine Hermas-Stelle in manichäischer Version. — SPAW, 1905.
- Müller F. W. K.* Neutestamentliche Bruchstücke in soghdischer Sprache. SPAW, 1907₁, t. 24.
- Müller F. W. K.* Die «persischen» Kalendarausdrücke im chinesischen Tripitaka. — SPAW, 1907₂, t. 25.
- Müller F. W. K.* Uigurica, I. — APAW, 1908, Abh. 2.
- Müller F. W. K.* Ein iranisches Sprachdenkmal aus der nordlichen Mongolei. — SPAW, 1909.
- Müller F. W. K.* Der Hofstaat eines Uiguren-Königs. — In: Festschrift V. Thomsen. Leipzig, 1912.
- Müller F. W. K.* Soghdische Texte, I. Berlin, 1913₁ (APAW, 1912).
- Müller F. W. K.* Mahrnāmag. Ein Doppelblatt aus einem Manichäischen Hymnenbuch. Berlin, 1913₂ (APAW, 1912).
- Müller F. W. K.* Ein syrisch-neuperisches Psalmenbruchstück aus Chinesisch-Turkestan. — In: Festschrift Ed. Sachau. Berlin, 1915.
- Müller F. W. K.* Eine soghdische Inschrift aus Ladakh. — SPAW, 1925, t. 21.
- Müller F. W. K.* Reste einer soghdi-

- schen Übersetzung des Padmacin-tā-maṇi-dhāraṇī-sūtra. — SPAW, 1926.
Müller F. W. K., Lenz W. Soghdische Texte, II. — SPAW, 1934, t. 21.
Nanjio B. A catalogur of the Chinese translation of the Buddhist Tripitaka. Oxford, 1883.
Nawabi Y. M. Manzume-ye Deraxt-e Asurig. Tehran, 1346 (1968) (Bo-nyad-e Farhang-e Iran, 25).
Niebuhr C. Reisebeschreibung nach Arabien und anderen umliegenden Ländern, Bd. 2. Copenhagen, 1778.
Nosherwān K. A. The text of the Pahlavi Zand-i Vohūman Yast with translation and transliteration into gujrāti. Poona, 1899.
Nöldeke Th. Geschichte des Artach-śir-i-Pāpakān. (Beiträge zur Kunde der indo-germanischen Sprachen, Bd. 4). Gottingen, 1878.
Nöldeke Th. Persische Studien in SB. Wien AW, 1892, Bd. 126.
Nyberg H. S. The Pahlavi documents from Awromān. — MO, 1923, v. 17, fasc. 2—3.
Nyberg H. S. Ein Hymnus auf Zer-vān im Bundahishn — ZDMG, 1928, Bd. 82.
Nyberg H. S. Hilfsbuch des Pehlevi, Bd. 1, 2. Uppsala, 1928, 1931.
Nyberg H. S. Einige Bemerkungen zur iranischen Lautlehre. — In: Studia Indo-Iranica. Ehrengabe für W. Geiger. Leipzig, 1931.
Nyberg H. S. Contribution à l'histoire de la flexion verbale en iranien. — MO, 1937, v. 31.
Nyberg H. S. Hājjābād-Inchriften. — In: Øst og Vest. Afhandlinger Tilgende A. Christensen. København, 1945.
Nyberg H. S. A manual of Pahlavi. Pt. 1. Texts. Wiesbaden, 1964; Pt. 2. Glossar. Wiesbaden, 1974.
Nyberg H. S. L'inscription pehlevie d'Istanbul. — Byzantion, 1968, t. 38.
Nyberg H. S. The Pahlavi Inscription at Mishkin. — BSOAS, 1970, t. 33/1.
Ouseley W. Travels in various countries of the East, v. 1—3. Londres, 1819—1823.
Pagliaro A. Il testo pahlavico Ayāt-kār-i Zarērān. — Rendiconti della Roma Accademia Nazionale dei Lincei. Ser. sesta, 1925, t. 1.
Pagliaro A. The Pehlevi Dipinti. Preliminary note. — In: The Ex- cavations at Dura-Europos. 6th season. New Haven, 1936.
Pagliaro A. Le isorizioni Pahlaviche della Sinagoga di Dura-Europos. — Atti della Reale Accademia d'Italia, ser. 7, v. II, fasc. 12, Rome, 1942.
Paper H. H. Judeo-persian deverbatives in -sn and -st. — IJ, 1967, v. 10, N 1.
Paruck F. D. J. Sasanian Coins. Bombay, 1924.
Paxomov A., Nyberg H. S. Les inscriptions de Derbend. — Bulletin de la Société scientifique d'Azerbaïdjan. Bakou, 1929, t. 5, N 8.
Pelliot P. Le «Cha tcheon tou tou fou t'ou king» et la colonie sogdienne de Lob Nor. — JA, sécr. 11, 1916, t. 7.
Pelliot P. Tokharien et Koutchéen. — LA, 1934, t. 214.
Périkhanian A. Sur arm. panduxt. — Revue des Etudes Arménienes, n. s., 1969, t. 6.
Petrovitz A. R. von. Arsaciden-Münzen. Wien, 1904.
Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Berlin, 1956.
Polotsky H. S. Manichäische Homilien. — In: Manichäische Handschriften der Sammlung A. Chester Beatty, I. Stuttgart, 1934.
Polotsky H. S. Kephalaia. Manichäische Handschriften der staatlichen Museen. Berlin. Stuttgart, 1940.
Popp V., Humbach H. Die Paikuli-Inchrift im Jahre 1971. — Bagh-dader Mitteilungen (Berlin), 1973, Bd. 6.
Pulleyblank E. G. A Sogdian colony in Inner Mongolia. — T'oung Pao, 1952, v. 41.
Pūr-t Dāñd I. Hurmazd-nāme. Tih-rān, 1331: (1953).
Reczek J. Les noms de nombre en sogdien. — In: Studia indoeuropejskie, Krakow, 1974.
Reichelt H. Der Frahang i oīm. — WZKM, Bd. 14, 15.
Reichelt H. Iranisch. — In: Grundriss der indogermanischen Sprach- und Altertumskunde. Berlin-Leipzig, 1927, Teil II, Bd. 4, Ht. 2.
Reichelt H. Soghdisches, III. — ZII, 1929, Bd. 7.
Reichelt H. Beiträge zur soghdischen Grammatik. — In: Studia Indo-Ira-

- nica. Ehrengabe W. Geiger. Leipzig, 1931.
- Reichelt H.* Die sohdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II. Heidelberg, 1931.
- Reitzenstein R.* Das iranische Erlosungsmisterium. Bonn, 1921.
- Reitzenstein R., Schaefer H.* Studien zum antiken Synkretismus aus Iran und Griechenland. Leipzig, 1926 (Studien der Bibliothek Warburg, Bd. 7).
- Rintchen* Les dessins pictographiques et les inscriptions sur les roches et sur les steles en Mongolie recueillis par Rintchen. Улаанбаатар, 1968 (*Corpus scriptorum mongolorum, Instituti linguae et litterarum Academiae scientiarum Republicae Populi Mongolici*, t. 16, fasc. 1).
- Rizay I., Kiyā S.* Guzāris-i naviste-ha va peikārhā-yi Kāl-i Jangāl. — Irān-Kūde (Tehran), 1320/1952, N 14.
- Rosenberg F.* Deux fragments sogdien-bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang (Mission S. d'Oldenburg 1914—1915). I. Fragment d'un conte — ИРАН, 1918, т. 12; II. Fragment d'un sūtra — ИРАН, 1920, т. 14.
- Rosenberg F.* Sogdica. — In: Prace lingwistyczne ofiarowane J. Baudouinowi de Courtenay dla uczczenia jego działości naukowej 1868—1921. Krakow, 1921.
- Rosenberg F.* Un fragment sogdien bouddhique du Musée Asiatique (Kr. IV Soghd. 4). — ИАН, 6 cep., 1927 (1928), т. 21, N 15—17.
- Rosenberg F.* [Рец.:] — OLZ, 1929, N 3.
- Rosenthal Fr.* Die aramaistische Forschung. Leide, 1939 (стр. 72—82 — арамейские идеограммы в письменности среднеиранских языков).
- Rosenthal F.* A grammar of Biblical Aramaic. Wiesbaden, 1961.
- Ross E. O., Gauthiot R.* L'alphabet sogdien d'après un témoignage du 13e siècle. — JA, 1913.
- Rossi A. V.* Linguistica mediopersana 1966—1973. Bibliografia analitica. Napoli, 1975.
- Sachau Ed.* Besprechung der vorgenannten Ausgabe. — ZDMG, 1871, т. 24.
- Sachau Ed.* Litteratur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkeistan. — SPAW, 1905.
- Sachau Ed.* Vom Christentum in der Persis. — SPAW, 1916, 29.
- Sachau Ed.* Zur Ausbreitung des Christentums in Asien. — APAW, 1919.
- Sacy S. de.* Mémoires sur les diverses antiquités de la Perse. Paris, 1793.
- Saleman C.* Mittelpersische Studien. — Mélanges asiatique, St. P., 1887, т. 9.
- Salemann C.* Zum mittelpersischen Passiv. — Изв. ИМП. АН (СИБ.), 1900₁, т. 13, № 3.
- Salemann C.* Mittelpersisch. — In: GIPh, 1900₂, Bd. 1, Abt. 1.
- Salemann C.* Ein Bruchstück manichaeischen Schrifttums im Asiatischen Museum. — Mém. de l'Acad. Impér. des Sciences de St. P., St. P., сér. 8, 1904, v. 6, N 6.
- Salemann C.* Manichaica, I, — Изв. ИМП. АН (СИБ.), 6 cep., 1907₁, № 7; II — ib., 1907 № 14; III, IV — 1912; V — 1913.
- Salemann C.* Manichaeische Studien, I. — Зап. ИМП. АН, 8 cep., СИБ., 1908, т. 8, N 10.
- Sanjānā D. P. M.* Daftari-vičirkart děník. Bombay, 1218 (1848).
- Sanjānā D. P. M.* The Dinkard, Bd. 1—19. Bombay, 1874—1928.
- Sanjānā P. D. B.* Ganje-shâyagân, Andarze Ātrepat Mârâspandân, Mâdigâne chatrang, and Andarze Khusroe Kavatan. Bombay, 1885.
- Sanjānā D. D. P.* The Zand i Javitsched a dâd or the Pahlavi Version of the Avesta Vendidad. Bombay, 1895.
- Sanjānā P.* The Dînâ i Maînû i Khrat. Bombay, 1895.
- Sanjānā P.* The Kârnâme-i Artakhshîr-i Pâpakân. . . . Bombay, 1896.
- Schaefer H. H.* Iranische Beiträge, I. Königsberg, 1930 (Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft, 6. Jahr., Ht. 5).
- Schaefer H. H.* Beiträge zur mitteliranischen Schrift- und Sprachgeschichte. — ZDMG, 1942, Bd. 96.
- Schaefer H. H.* Der Manichäismus und sein Weg nach Osten. — In: Glaube Geschichte. Festschrift für Fr. Gogarten. Gießen, 1948.
- Schlegel G.* Die chinesische Inschrift auf dem Denkmal in Kara Balgasun. — MSFOU, 1896, v. 9.
- Schmidt E. F.* Persepolis, 1—3. v. 1. Structures, Reliefs, Inscriptions. Chicago, 1953.

- Schmitt R.* Medisches und parsisches Sprachgut bei Herodot. — ZDMG, 1967, Bd. 117, Ht. 1.
- Schmitt R.* Reversindex zum Glossar der mittelpersischen und parthischen Steininschriften. — IIJ, 1973, 15, N 4.
- Schwartz M.* Some Sogdian nouns. — Phi Theta Papers (Berkeley), 1967, v. 10.
- Schwartz M.* Studies in the texts of the Christian Sogdians. Doct. dis. Ann Arbor, University Microfilm, 1968.
- Schwartz M.* Micsellanea Iranica. — In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970.
- Schwartz M.* [Rev.:] MacKenzie D. N. The «Sūtra of the Causes and Effects of Actions» in Sogdian... — BSOAS, 1971, t. 34.
- Schwartz M.* Sogdian fragments of the Book of Psalms. — In: Altorientalische Forschungen, I. Berlin, 1974₁ (Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients, 11).
- Schwartz M.* Irano-Tocharica. — In: Mémorial J. de Menasce. Louvain, 1974₂.
- Shepherd D. G.* and *Henning W. B.* Zandanīj Identified? — In: Aus der Welt der islamischen Kunst, Festschrift für E. Kuhnel. Berlin, 1959.
- Shiratori K.* A study on Su-t'ē or Sogdiana. — MTB, 1928, N 2.
- Sims-Williams N.* A Sogdian ideo-gram. — BSOAS, 1972, v. 35, pt. 3.
- Sims-Williams N.* A Sogdian fragment of a work of Dadiso' Qat-traya. — AM, n. s., 1973, v. 18, pt. 1.
- Sims-Williams N.* Notes on Sogdian palaeography. — BSOAS, 1975, v. 38, pt. 1.
- Sims-Williams N.* The Sogdian fragments of the British library. — IIJ, 1976, 18.
- Skalmowsky W.* Das Nomen in Parthischen. — Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego, 1967, z. 25.
- Skjaævø P. O.* Sogdian notes. — Acta Orientalia (Copenhagen), 1976, v. 37.
- Spiegel F.* Avesta, die heiligen Schriften der Parsen. 1. Bd. Das Vendidad. Wien, 1853.
- Spiegel Fr.* Die traditionelle Literatur der Parsen. Wien, 1860.
- Sprengling M.* A new Pahlavi In-scription. — AJSL, 1936—1937, t. 53.
- Sprengling M.* Zur Parsik-Inschrift an der «Kaaba des Zoroaster». — ZDMG, 1937, Bd. 91 (N. F., Bd. 16), Ht. 3.
- Sprengling M.* Kartir, Founder of Sasanian Zoroastrianism. — AJSL, 1940₁, t. 57.
- Sprengling M.* From Kartir to Shahpuhrl. — AJSL, 1940₂, t. 57.
- Sprengling M.* Shahpuhr I the Great on the Kaabah of Zoroaster. — AJSL, 1940₃, t. 57.
- Sprengling M.* Pahlavi Notes. — AJSL, 1941, t. 58.
- Sprengling M.* Third century Irau. Sapor and Kartir. Chicago, 1953₁.
- Sprengling M.* Iranica. Seals, new and old. — JNES, 1953₂, v. 12.
- Sprengling M.* Pahlavi Words, New and Old. — In: Prof. Jackson Memorial Volume. Bombay, 1954.
- Spuler B.* Die Nestorianische Kirche. — HbO, 1961, Abt. 1, Bd. 8, Abschn. 2.
- Stavisky B. J.* Notes on Gem-seals with Kushana Cursive Inscriptions in the collection of the State Hermitage. — Journal of the Numismatic Society of India, 1961, v. 22; 1962, v. 23.
- Stein A.* A Zoroastrian Deities on Indo-Scythian Coins. — In: The Babylonian and Oriental Records. I. London, 1887 (Indian Antiquary, 1888, v. 17).
- Stein A.* Innermost Asia. Oxford, 1928.
- Stolze F.* Persepolis, die achaemenidischen und sassanidischen Denkmäler, v. 1—2. Berlin, 1882.
- Sundermann W.* Christliche Evangelientexte in der Überlieferung der iranisch-manichäischen Literatur. — MiO, 1968, Bd. 14, Ht. 2.
- Sundermann W.* Zur frühen missionarischen Wirksamkeit Manis. — AOASH, 1971₁, t. 24, fasc. 1.
- Sundermann W.* Weiteres zur frühen missionarischen Wirksamkeit Manis. — AOASH, 1971₂, t. 24, fasc. 3.
- Sundermann W.* Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer (mit einigen Bemerkungen zu Motiven der Parabeltexte von Fr. Geissler). Berlin, 1973 (Akademie der Wissenschaften der D.D.R. Zentralinstitut für Alte Geschichte und Archäologie, Schriften zur Ge-

- schichte und Kultur des Alten Orients. 8. Berliner Turfantepte, IV). *Sundermann W.* Nachlese zu F. W. K. Müllers «Soghdischen Texten I». — Altorientalische Forschungen, I, Berlin, 1974, Teil 2: Altorientalische Forschungen, III, 1975.
- Sundermann W.* Einige Bemerkungen zur Lehre von den Mondstationen in der altiranischen Überlieferung. — Altorientalische Forschungen, V, Berlin, 1977.
- Szemerényi O.* — ZDMG, 1952, Bd. 101.
- Szemerényi O.* Iranica V. — In: Acta Iranica, 2-me ser., v. 2. Téhéran—Liège, 1975.
- Sznycer M.* Ostraca d'époque parthe trouvés à Nisa (USSR). — In: Semitica, V, Paris, 1955.
- Sznycer M.* Nouveaux ostraca de Nisa. — Semitica, XII, Paris, 1962.
- Sznycer M.* Quelques observations sur les ostraca de Nisa. — Semitica, XII, Paris, 1963.
- Tafazzoli A.* Glossary of Ménög i xred. Tehran, 1348 (хидж.).
- Tafazzoli A.* Do väzeye parti az De-räxt-e Asuri ve bärabär-e anha där farsi. — Majalle-ye Daneškädeye Ädäbeyatt, Tehran, XIV, 2.
- Tafazzoli A.* Väzhe näme-ye Minu-ye kherad.
- Tafazzoli A.* Notes pehlevies II. — JA, 1972.
- Tafazzoli A.* Three Sogdian words in the Kitâb al-Hûruf. — Bulletin of the Iranian Culture Foundation (Tehran), 1973, v. 1, pt. 2.
- Tarn W. W.* The Greek in Bactria and India. Cambridge, 1951 (1st ed. 1938).
- Tavadia J. C.* Šayast ne-šayast. A Pahlavi text on religious customs. Hamburg, 1930.
- Tavadia J. C.* Sûr saxvan or Dinner Speech in Middle Persian. — Journal of the K. R. Cama Oriental Institute, 1933, v. 29.
- Tavadia J. C.* Eine Tischrede aus der Zeit der Sasaniden. — In: Den Teilnehmern der Sektion 4 am XIX Internationalen Orientalistenkongress in Rom (1935), überreicht vom Verlag J. J. Augustin in Glückstadt.
- Tavadia J. C.* Indo-Iranian studies, I—II. Santiniketan, 1950—1952.
- Tavadia J. C.* Die mittelpersische Sprache und Literatur der Zarathustrer. Leipzig, 1956 (Iranischer Texte und Hilfsbücher. Hrsg. von H. F. J. Junker, N. 2).
- Tedesco P.* Dialektologie der westiranischen Turfantepte. — MO, 1921, v. 15.
- Tedesco P.* a-Stämme und aya-Stämme im Iranischen. — ZII, 1923₁, Bd. 2.
- Tedesco P.* Iranica. — ZII, 1923₂, Bd. 2.
- Tedesco P.* Les rapports sogdo-saces. — BSLP, 1924, t. 25.
- Tedesco P.* Ostiranische Nominalflexion. — ZII, 1926, Bd. 4.
- Telegdi S.* Essai sur la phonétique des emprunts iraniens en araméen talmudique. — JA, 1935, t. 226. N. 2.
- Telegdi S.* Notes sur la grammaire du sogdien chrétien. — JA, 1938, t. 230.
- Thomas E.* Sasanian inscriptions. — JRAS, n. s., 1868, t. 3.
- Thomas E.* Early Sasanian inscriptions. Londres, 1868₂.
- Thomas F. W. A.* Tokhari (?) Ms. — JAOS, 1944, t. 64.
- Tomaschek W.* Centralasiatische Studien. I. Sogdiana. — SBAW, 1877, Bd. 87.
- Unvala J. M.* Der Pahlavi Text «Der König Husrav und sein Knabe». Wien, 1917.
- Unvala J. M.* On the three Parchments from Avroman in Kurdistan. — BSOS, 1920, v. 1, pt. 4.
- Unvala J. M.* Draxt i asurik. — BSOAS, 1923, v. 2.
- Unvala J. M.* Nerjosangh's Sanscrit version of the Hom Yašt with the original Avesta and its Pahlavi version (Yasn, 9—11). Vienna, 1924.
- Unvala J. M.* Coins of Tabaristan. Paris, 1938.
- Unvala J. M.* The Ancient Persian inscriptions of Darius I and other Achaemenian sovereigns found at Susa and the Sassanian Pahlavi (Pârsik) inscriptions of Šâpûr I from Bišâpur and Häjâbâd in Fârs. Bombay, 1952.
- Unvala J. M.* Sassanian seals and sassanian monograms. — In: M. P. Kharegat Memorial Volume, t. 1. Bombay, 1953.
- Unvala M. R.* The Pahlavi Bundahishn. Bombay, 1897.
- Utas B.* Verbal forms and idiograms in the middle Persian inscriptions. — AO, 1974, t. 36.
- Utas B.* Verbs and preverbs in the

- Ayyātkār i Zarērān. — AO, 1976, t. 37.
- Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923.
- Waag A. Zum soghdischen Verbum. — ZDMG, 1936, Bd. 90.
- Waldschmidt E., Lenz W. Die Stellung Jesu im Manichäismus. Berlin, 1926 (APAW, Phil.-hist. Kl., N. 4).
- Waldschmidt E., Lenz W. Manichäische Dogmatik aus chinesischen und iranischen Texten. — SPAW, 1933, N 13.
- Walker J. Catalogue of Arab-Sasanian coins. 1941.
- Weber D. Also sprach Mandri (Bemerkungen zur direkten Rede im Soghdischen). — IF, 1971, Bd. 76.
- Weber D. Zur soghdischen Personennamengebung. — IF, 1972, Bd 77, Ht. 2/3.
- Weller F. Bemerkungen zum soghdischen Dirghanakha-śūtra. — AM, 1935₁, v. 10.
- Weller F. Bemerkungen zum soghd. Vimalakirtinirdeśasūtra. — AM, 1935₂, v. 10.
- Weller F. Bemerkungen zur soghd. Vajracchaedikā. — AO, 1936, t. 14.
- Weller F. Zum soghdischen Vimalakirtinirdesaśūtra. — AKM, 1937₁, XXII, 6.
- Weller F. Bemerkungen zum soghdischen Dhyāna-texte. — Monumenta Serica, II, 1937₂, fasc. 2; III — 1938, fasc. 1.
- West E. W. Sassanian Inscriptions explained by the Pahlavī of the Pārsis. — JRAS, n. s., 1870, t. 4.
- West E. W. The Book of the Mainyō i Khrad. The Pazand and Sanscrit texts. Stuttgart—London, 1871.
- West E. W. Glossary and Index of the Pahlavi texts of the Book of Arda Viraf. Bombay—London, 1874.
- West E. W. Pahlavi texts: Pt. I. The Bundahish, Bahman Yasht and Shāyast Lā-Shāyast. Oxford, 1880 (SBE). Pt. II. The Dādīstān-i dinik. . . Oxford, 1882 (SBE, 18). Pt. III. Dīnā-i Maīrāg-i Khirad. Oxford, 1885 (SBE, 24).
- West E. W. First series of the Pahlavi text of the selections of Zādspāram. — In: Avesta, Pahlavi and Ancient Persian studies in honour of D. P. B. Sanjana, 1st ser. Strassburg—Leipzig, 1904.
- West E. W. First series of the Pahlavi text of the selections of Zād-spāram. Copenhague, 1934 (CAPBUH, v. 4).
- West E. W., Haug M. Glossary and Index of the Pahlavi texts of the Book ofo Arda Viraf. Bombay—London, 1874.
- Westergaard N. L. Bundehesh. Hæniae, 1851.
- Widengren G. Iranisch-semitische Kulturbeggnung in parthischer Zeit. Köln—Opland, 1960 (Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordhein—Westfalen, Ht. 10).
- Widengren G. Mani und der Manichäismus. Stuttgart, 1961 (Urban-Bücher, 57).
- Widengren G. Henrik Samuel Nyberg and Iranian Studies in the light of personal reminiscences. — In: Monumentum H. S. Nyberg. Téhéran—Liège, 1975 (Acta Iranica).
- Wroth W. Catalogue of the coins of Parthia. London, 1903.
- Yarshater E. Rustam dar zābān-i sūydī. — Mihr, 1331 (1952), VII/7 (Tehran).
- Zadneprovskaya T. N. Bibliographie de travaux soviétiques sur les Parthes. — Studia Iranica, 1975, t. 4, fasc. 2.
- Zaehner R. S. Zurvan à Zoroastrian Dilemma. Oxford, 1955.
- Zotenberg H. Histoire des rois des Perses per Abū Mansour al Thālibā. Paris, 1900.
- Ali Sāmī. Kaſf-e īānd katībe-ye pahlavī. — Gozārešhā-ye bāstān-senāsī (Tehran), 1957, t. 4.
- Ali Sāmī. Tamaddon-e Sāsānī (Sassanian Civilization), t. 1. Shirāz, 1963.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

КНИГИ, ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И ДР.

- ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВЯ — Вопросы языкоизнания. М.
ИАН — Известия Академии наук
СССР. М.
ИООН АН ТаджССР — Известия От-
деления общественных наук АН
Таджикской ССР. Душанбе (Стал-
линабад).
КСИИМК — Краткие сообщения Ин-
та материальной культуры. М.—Л.
КСИНА — Краткие сообщения Ин-
та народов Азии. М.
КСИЭ — Краткие сообщения Ин-та
этнографии. М.
НAA — Народы Азии и Африки. М.
ПВ — Проблемы востоковедения. М.
ПП и ПИКНВ — Письменные па-
мятники и проблемы истории куль-
туры народов Востока, т. 1—9.
Л., 1965—1975.
ПС — Палестинский сборник. Л.
СА — Советская археология. М.
СВ — Советское востоковедение (сб.).
М.—Л.
СГЭ — Сообщения Государственного
Эрмитажа. Л.
СС — Согдийский сборник. Л., 1934.
ТИИАЭ АН ТаджССР — Труды Ин-
та истории, археологии и этно-
графии АН ТаджССР. Душанбе.
ТИЯЗ — Труды Ин-та языкоизнания
АН СССР. М.
ТОВЭ — Труды Отдела Востока Го-
сударственного Эрмитажа. Л.
ЭВ — Эпиграфика Востока. М.—Л.

AAASH — *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest.
AGWG — *Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*. Berlin.
AION-SL — *Annali Instituto orientale di Napoli. Ser. linguistica*. Napoli.
AiW — *Altiranisches Wörterbuch von Chr. Bartholomae*. Strassburg, 1904
(2 unveränderte Auflage — Berlin,
1961).
AJSL — *American Journal of Semitic Languages and Literature*. Chicago.
AKM — *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes*. Hrsg. von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.
AM — *Asia Major*. London.
AMI — *Archäologische Mitteilungen aus Iran*. Berlin.
AO — *Acta orientalia*. Leiden.
AOASH — *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest.
APAOW — *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. Philosoph.-hist. Kl. Berlin.
BGA — *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*, ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870—1894.
BSL — *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. Paris.
BSO(A)S — *Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies*. London.
CAPBUH — *Codices Avestici et Pahlavici Bibliothecae Universitatis Hafniensis*. Copenhagen, 1931—1936.
CII(SS) — *Corpus Inscriptionum Iranicarum (Supplementary Series)*. London.
EVP — *Morgensterne G. An Etymological Vocabulary of Pashto*. Oslo, 1927.
GIPh — *Grundriss der Iranischen Philologie*. Hrsg. von Geiger W., Kuhn E. Bd. 1, 2. Strassburg, 1895—1904.
GMS — *A Grammar of Manichean Sogdian*. Oxford, 1954 (2ed.—Oxford, 1961).
HbO — *Handbuch der Orientalistik*, hrsg. von B. Spuler. Leiden—Köln. (Abschn. 1 — Linguistik; Abschn. 2 — Literatur).
HJAS — *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Harvard.
HTR — *The Harvard Theological Review*. Harvard.
IA — *Iranica Antiqua*.
IF — *Indogermanische Forschungen*. Berlin—Strassburg.
IJ — *Indo-Iranian Journal*. The Hague — Dordrecht/Boston.
JA — *Journal asiatique*. Paris.
JAOS — *Journal of the American Oriental Society*. New Haven.
JASB — *Journal and proceedings of the Asiatic Society of Bengal*. Calcutta.
JBBRAS — *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*. Bombay.
JIA — *Journal of the Iranian Association*. Bombay.

- JNES — Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
- KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Bd. 1—3. Heidelberg, 1953—1976.
- MiO — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin.
- MO — Le Monde Oriental. Uppsala.
- MSL — Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris.
- MSS — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München.
- NTS — Norsk tidsskrift for sprogvitenskap. Oslo.
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung. Leipzig.
- RAA — Revue des Arts Asiatiques. Paris.
- REArm — Revue des Études Arméniennes. Paris.
- RHR — Revue de l'histoire des Religions. Paris.
- RO — Rocznik orientalistyczny. Krakow—Lwow—Warszawa.
- RSO — Rivista degli studi Orientali. Roma.
- SBE — Sacred books of the East. London.
- SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften Phil.-hist. Abt. München.
- SBE — The Sacred Books of the East. Ed. by F. Maxmüller. London.
- SHAW — Sitzungsberichte der Heidelberg Akademie der Wissenschaften. Heidelberg.
- S(K)BAW — Sitzungsberichte der (königlichen) Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. München.
- SPA — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin.
- TPhS — Transactions of the Philological Society. London.
- VOJ — Vienna Oriental Journal. Wien.
- WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
- ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.
- ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Leipzig.

ИСТОЧНИКИ

Среднеперсидский и парфянский языки

- CC — Перихания А. Г. Сасанидский судебник. «Книга тысячи судебных решений» (Matakdān i hazār dastān). Ереван, 1973.
- AV — «Arda-Viraf nāmag» (Цит. по кн.: Haug M., West E. W. The book of Arda-Viraf. Bombay — London, 1872).
- YFr — «Mādayān i Yōšt i Fryān» (там же).
- Kn — «Kār-nāmag i Ardaxšēr i Bādagān» (Цит. по кн.: Ny-
berg H. S. A manual of Pahlavi, II. Wiesbaden, 1974).
- Pn — «Pand-nāmag i Zarguxšt» (там же).
- Mx — «Dādestān i mēnōg i xrad» (там же).
- VČ — «Vizārišn i čatrang» (там же).
- Dk — «Dēnkard» (там же).
- Манихейские примеры цитируются по: Andreas F. C., Henning W. B. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. — SPAW, 1932, Bd. 7—9.

Согдийский язык

- ИЭСОЯ — Абаев 1958—1979.
- ОИТИ I—II — Опыт историко-типологического исследования иранских языков 1975.
- СДГМ I—III — Согдийские документы с горы Муг 1962—1963.
- Ст. п. — «Старые письма», изд.: Reihelt 1931.
- ЯТ — Андреев М. С., Пещерова Е. М. Ягнобские тексты. М.—Л., 1957.
- BBB — Henning 1937₂.
- BST I—II — Hansen 1941; 1955.
- BSTBL I—II — MacKenzie 1955; 1976.
- CS — Benveniste 1940₂.
- EGS I — Gauthiot 1914—1923.
- EGS II — Benveniste 1929.
- EVP — Morgenstierne 1927.
- GMS — Gershevitch 1954.
- KB — Hansen 1930.
- KEWA — Mayrhofer 1956—1975.
- Mir. Man. — Andreas, Henning 1932; 1933; 1934.

O¹, ³ — Rosenberg 1918; 1927.
SCE — Benveniste 1920—1928.
SCE-M — MacKenzie 1970.
SH I—II — Reichelt 1928; 1931.
Sogdica — Henning 1940.
ST I — Müller 1913.
ST II — Müller, Lentz 1934.
STSC — Schwartz 1968.

TSP — Benveniste 1940.
VJ — Benveniste 1946.
Расшифровку сокращений DN,
Dhu., Dhyanā, Dhy., Intox., H,
Vaj., Vim. см. в разделе «Источ-
ники и история изучения» согдий-
ского языка.

ЯЗЫКИ, ДИАЛЕКТЫ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ

ав. — авестийский
ав. г. — авестийский Гат
ав. н. — авестийский поздний
ар. — армянский
арам. — арамейский
арм. — арамянский
афр. — афганский (пушту)
бактр. — бактрийский
барт. — бартангский
бгс. — буддийский гибридный сан-
скрит
бел. — белуджский (при отсутствии
дополнительных помет
— язык белуджей Туркменской
ССР)
будд. — буддийские тексты на сог-
дийском языке
вах. — ваханский
вед. — ведический ганскрит
гиль. — гильцкий
гот. — готский
гр. — греческий
дар. — дари (афганский дари)
диг. — дигоурский
др.-англ. — древнеанглийский
др.-гр. — древнегреческий
др.-инд. — древнейндийский
др.-ир. — древнеиранский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-перс. — древнеперсидский
евр.-перс. — еврейско-персидский
зор. — зороастрийский
и.е. — индоевропейский
инд.-пр. — индо-иранский
пр. — иранский
прои. — иронский
ишик. — ишикамский
йид. — йидиш
кит. — китайский
кл. перс. — классический персидский
кл. скр. — классический санскрит
ки. ср.-перс. — книжный среднепер-
сидский
кор. — кордийско-сакский
курд. — курдский
лат. — латинский
латш. — латышский
ман. — манихейские тексты
мид. — мидийский
монг. — монгольский
муг. — согдийский документов
с горы Муг

Мундж. — Мунджанский
Мурт. — Муртуккосакский
и.-перс. — новоперсидский
орм. — ормуни
осет. — осетинский
п. (позд.) — поздний
паз. — пазенди
парф. — парфянский
перс. — персидский
перс.-тадж. — персидско-таджикский
пехл. — тексты пехлевийского письма
прк. — пракриты
пс. — цехлевийский псалтырь
пхс. — позднехотаносакский
ран. — ранний
руш. — рушианский
рхс. — раннехотаносакский
сак. — сакский
сангл. — санглеччи (диалект шика-
шимского)
сар. — сарыкольский
с.-з. прк. — северо-западный пракрит
скиф. — скифский
скр. — санскрит
син. — средненижненемецкий
согд. — согдийский
согд.-будд. — согдийский буддий-
ских текстов
согд.-ман. — согдийский манихей-
ских текстов
согд.-христ. — согдийский христиан-
ских текстов
ср.-гот. — среднеготский
ср.-перс. — среднеперсидский (при
отсутствии дополнительных помет
имеется в виду среднеперсидский
язык пехлевийских текстов)
Ст. н. — согдийский «Старых писем»
тадж. — таджикский
тиб. — тибетский
тох. (а и б) — тохарский (а и б)
тумш. — тумшуккосакский
турф. — турфанские тексты
уйг. — уйгурский
хорезм. — хорезмийский
хот.-сак. (хс.) — хотаносакский
хуф. — хуфский
шугн. — шугнанский
эл. — эламский
яги. — ятновобский
язг. — язгулямский

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (В. С. Растворгова)	3
СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК (В. С. Растворгова, Е. К. Молчанова)	6
Введение	6
Источники языкового материала (9). Система письма (16). Транскрипция и транслитерация (19).	
Фонетика	19
Звуковой состав (19). Исторические соответствия в вокализме (22). Исторические соответствия в консонантизме (29). Праиранско-среднеперсидские фонетические соответствия (47). Метатеза (50). Фонетические изменения в конце слова (51). Выпадение гласных и согласных звуков, стяжения (51).	
Морфология	51
Имя существительное (51). Имя прилагательное (62). Словообразование существительных и прилагательных (66). Числительные (77). Местоимения (81). Наречия (95). Глагол (97). Предлоги и послелоги (136). Союзы (141). Частицы (145).	
ПАРФЯНСКИЙ ЯЗЫК (В. С. Растворгова, Е. К. Молчанова)	147
Введение	147
Парфянский алфавит (В. А. Лившиц) (153). Другие системы письма (156). Транскрипция и транслитерация (157).	
Фонетика	158
Звуковой состав (158). Исторические соответствия в вокализме (161). Исторические соответствия в консонантизме (166). Праиранско-парфянские фонетические соответствия (181). Метатеза (183). Фонетические изменения в конце слова (183).	
Морфология	184
Имя существительное (184). Имя прилагательное (190). Словообразование существительных и прилагательных (193). Числительные (200). Местоимения (202). Наречия (208). Глагол (209). Предлоги и послелоги (227). Союзы (230). Частицы (232).	
ХОТАНОСАКСКИЙ ЯЗЫК (Л. Г. Герценберг)	233
Введение	233
Из истории языка и народа (233). Источники (235). Письмо и его интерпретация (236).	
Фонетика	239
Гласные (239). Согласные (241). Об ударении (249).	
Морфология	250
Имя существительное (250). Имя прилагательное (262). Числительные (265). Местоимения (267). Наречие (270). Глагол (271). Предлоги и послелоги (297). Союзы (299). Частицы (301). Словообразование (302)	

БАКТРИЙСКИЙ ЯЗЫК (И. М. Стеблин-Каменский)	314
Введение	314
Памятники бактрийского языка (317). О письме и орфографии (335).	
Заметки по фонетике	336
Заметки по морфологии	342
О синтаксисе	344
Лексика	345
СОГДИЙСКИЙ ЯЗЫК (В. А. Лившиц, А. Л. Хромов)	347
Введение	347
Источники и история изучения (350). Согдийско-буддийские тексты (354). Манихейские тексты (358). Согдийско-христианские памятники (361). Надписи из Монголии (363). Памятники из Средней Азии (364).	
Графика и орфография	368
Фонетика	373
Состав фонем (373). Исторические соответствия в вокализме (373). Исторические соответствия в консонантизме (394).	
Морфология	416
Вводные замечания. Ритмический закон (416). Существительные и прилагательные (418). Словообразование существительных и прилагательных (434). Числительные (449). Местопчмения (453). Наречие (465). Глагол (467). Предлоги (503). Послелоги (506). Совместное употребление предлогов и послелогов (509). Союзы (511).	
БИБЛИОГРАФИЯ	515
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	540
Книги, периодические издания и др.	540
Источники	541
Языки, диалекты и экстралингвистические пометы	542